Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования Иркутской области
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
Лаборатория управления развитием образования
Комитета образования г. Читы

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
Всероссийской с международным участием
научной конференции
(Иркутск, 21 апреля 2017 г.)

Иркутск, 2017

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия

О.Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. редактор); **Е.О. Томских** (отв. секретарь); **М. И. Лескинен**, канд. филос. наук, доц.; **Т. Н. Лохтина**, канд. экон. наук, доц.; **В. И. Метелица**, канд. экон. наук, доц.

E-mail: sotcek@mail.ru

Текст печатается в авторской редакции

С69 **Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы:** материалы Всероссийской с международным участием научной конференции / отв. ред. О.Б. Истомина. – Иркутск: Издательство «Аспринт», 2017. – 404 с. **ISBN 978-5-4340-0158-8**

В сборник научных трудов включены материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, состоявшейся 21 апреля 2017 г. В них обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации. Анализируются проблемы регионального развития, а также актуальные вопросы философии культуры, политологии и социологии, этнолингвистики, педагогики.

Social processes in modern Russian society: problems and prospects: materials of the scientific conference, All-Russian with the international participation / sc. ed. O. B. Istomina. – Irkutsk: Asprint publishing house, 2017. – 404 p.

ISBN 978-5-4340-0158-8

Materials of the scientific conference, All-Russian with the international involvement, which took place on April 21, 2017 are included in the collection of scientific works. Social problems of the modern Russian society, their entity, objective and subjective factors of manifestation, minimization methods are discussed in them. Problems of regional development and also topical issues of philosophy of culture, political science and sociology, ethnolinguistics, pedagogics are analyzed.

© Иркутский государственный университет, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научная конференция «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» посвящена проблемам современного российского социокультурного пространства. Социальные процессы характеризуются сложностью и неоднозначностью оценок. Неустойчивость экономических и политических отношений определяет характер социальных связей, влияет на типы межличностных и межкультурных взаимодействий, влияет на динамику продолжительности и качества жизни населения регионов и государства.

Трансформации затрагивают все аспекты социальной жизни. В сборник материалов конференции включены разделы, отражающие положение дел и проблемы в сфере экономики и политики, проблемы и перспективы экологической ситуации в Прибайкальском регионе. Кроме того, на страницах сборника обсуждаются проблемы модернизации образовательной системы, тенденции в современной социологии, политологии и динамике политического дискурса. Представлены работы культурологической и социально-философской проблематики. В отдельную, шестую, секцию выделены материалы обучающихся по программам магистратуры как первые опыты научных публикаций.

В работе конференции приняли участие 90 авторов, представлющих образовательные организации и социальные службы различных регионов Российской Федерации. Это преподаватели и исследователи Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Астраханского, Бурятского, Забайкальского государственных университетов, Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Уфимского юридического института МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, филиала Военно-воздушной академии в г. Сызрани, Иркутского государственного университета, а также иные организации Иркутской области. Международное участие в конференции представлено научными публикациями авторов из Ирана (Международный центр персидских исследований Тегеранского университета, Тегеран), Украины (Черкасский институт Межрегиональной академии управления персоналом, Черкасск), Таджикистана (Душанбе).

Принятые к публикации доклады отражают специфику современных социальных процессов. Обсуждаемые проблемы сложные, многоаспектные и достаточно дискуссионные, это и определило разность подходов, авторских позиций и точек зрения. Встреча позволит обменяться мнениями, наладить сотрудничество между исследователями, работаюшими в данной области научного знания.

Выражаем признательность всем авторам, проявившим интерес к проблемам современных социальных стратегий и выразившим желание принять участие в их обсуждении.

Главный редактор
О.Б. Истомина

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 323.329 (571)
ББК 86.6

И.И. Осинский
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, профессор кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: intellige2007@rambler.ru

М.И. Добрынина
г. Улан-Удэ, Россия
д-р социол. наук, профессор кафедры политологии и социологии,
Бурятский государственный университет
e-mail: mid16@mail.ru

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

THE INTELLIGENTSIA AND CULTURE OF SIBERIAN PEOPLES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: SOME DEVELOPMENTALPROBLEMS

I.I. Osinskiy
Ulan-Ude, Russia
Doctor of Philosophy, Professor of Department of Philosophy,
Buryat State University

M.I. Dobrynina
Ulan-Ude, Russia
Doctor of Sociology,
Professor of Department of Political Science and Sociology,
Buryat State University

Аннотация. В статье анализируются проблемы становления и развития интеллигенции у народов Сибири и воздействия на эти процессы глобализации. Прослеживается рост численности, изменения в положении, облике, ценностных ориентациях, роли в жизни национальных регионов. Рассматривается общественно-политическая активность, выясняются причины пассивности значительной части интеллигенции, обращается внимание на наличие общих черт у интеллигенции как единой

социальной группы, в то же время отмечается наличие раскола, дифференциации, возникших под растущим влиянием глобализационных факторов. Подчеркивается, что наиболее глубокой является дифференциация по уровню дохода. Также рассматриваются изменения, произошедшие в национальных культурах регионов Сибири. Они коснулись ее содержания, форм, ценностей, знаковой системы. Акцентируется внимание на их неоднозначности. В числе негативных воздействий – перекосы в аксиологической сфере, рост элементов стандартизации в духовной жизни, снижение роли национальных языков.

Ключевые слова: народы Сибири, национальная интеллигенция, культура, глобализация, религия, язык, мировоззрение, традиции.

Annotation. The article analyzes the problems of formation and development of the intelligentsia among Siberian peoples and the impact of globalization on these processes. An increase in the number of intelligentsia, changes in its structure, value orientations, and the role in life of national regions are revealed. We consider socio-political activity of theintelligentsia, the causes its predominant passivity of large part, draw attention to common features of the intelligentsia as a social group. At the same time there is a split, differentiation, which havearisen under the growing influence of globalization factors. It is emphasized that the most profound is the differentiation by level of income. We also discuss the changes in the national cultures of Siberia. They concerned its content, forms, values, sign system. The attention is focused on its ambiguity. Among the negative effects are distortions in the axiological sphere, increase ofstandardization elements in the spiritual field, reduction of the national languages role.

Keywords: peoples of Siberia, the national intelligentsia, culture, globalization, religion, language, worldview, traditions.

В Сибири проживают многие этносы, насчитывающие от нескольких сотен человек до многих тысяч. Они сосредоточены преимущественно в национально-государственных образованиях, наиболее крупными из которых являются республики Алтай, Бурятия, Тува, Хакасия, Якутия. Все они – многонациональны с преобладанием русского населения, за исключением Республики Тува, где большинство жителей – тувинцы. За годы своего существования коренные народы Сибири совершили переход от докапиталистических форм организации своей жизни к социалистическим, имеют в своем составе интеллигенцию и каждый располагает своей национальной культурой.

Распад СССР, радикальные цивилизационные сдвиги в России, оказали существенное воздействие на место и роль национальной интеллигенции, ее социальный и нравственный облик. В процессе трансформа-

ции были затронуты и все сферы духовной жизни народов Сибири. Сняты политические и идеологические ограничения в различных областях жизнедеятельности интеллигенции, равно как и других социальных групп, положено начало становления гражданского общества и правового государства, создания условий (чаще формальных) для интеллектуальной, творческой деятельности, что предполагало повышение социального статуса данной социальной группы. Существенное позитивное значение имело включение в духовную жизнь общества изъятых прежде больших пластов культуры (произведений дореволюционных авторов, фольклора, религиозных ценностей). Открылись возможности для сотрудничества со специалистами, интеллигенцией других стран.

Активизировались процессы подъема национального самосознания, обострился интерес к проблемам этнической самоидентификации («Кто мы?»), к истории своих народов, их традициям.

Особенно значимым за прошедшую четверть века явилось увеличение численности и удельного веса национальной интеллигенции в составе интеллигенции республик и округов Сибири. Эта тенденция проявила свою динамику уже в первые десятилетия своего советского бытия этих народов, она продолжалась и в последующие годы.

Так, если в 1966 г. в Бурятии лиц с высшим и средним специальным образованием бурятской национальности насчитывалось 8847 человек, то в 2002 г. – 104900 человек, то есть увеличилось в 11,9 раза. Почти каждый третий специалист республики был представителем коренного этноса. В Туве число специалистов-тувинцев за указанные года возросло в 19,7 раза, составило в начале XXI в. 67,3% всех специалистов этой республики. В Якутии в 1966 г. было занято в народном хозяйстве 13806 якутов с дипломами о высшем и среднем специальном образовании, в 2002 г. их стало 137500 человек, то есть увеличилось почти в 10 раз, а доля в общем количестве специалистов в Якутии составила 40,7% [1; 95, 145]. Тенденция динамичного увеличения работников интеллектуального труда из среды коренных народов Сибири продолжала действовать и в последующие годы.

Рост численности национальной интеллигенции сопровождается существенными позитивными изменениями ее отраслевой, профессиональной, поселенческой, гендерной структур. Если раньше национальная интеллигенция была сосредоточена преимущественно в гуманитарном секторе, то в последующем ее представители наравне с русскими трудятся во всех отраслевых и профессиональных группах. Конечно, и сегодня более динамично растут группы национальной интеллигенции, которые связаны со сферой управления и развития самосознания: писатели, ученые, преподаватели, работники искусства, политические дея-

тели. Именно эти группы вносят в духовную жизнь этносов национально специфическое, умножают его, разрабатывают и распространяют механизмы национальной идентификации и самоидентификации, заботятся о перспективах сохранения и развития национально ориентированных ценностей.

Говоря о национальной интеллигенции, как об определенной целостности, единстве, в то же время нельзя не отметить, что это единство диалектическое. Происходящие глобализационные, трансформационные процессы породили ряд негативных тенденций в ее развитии. В их числе – растущий раскол в среде как национальной, так и российской интеллигенции в целом. До начала радикальных реформ интеллигенция характеризовалась определенным внутренним единством своего бытия, одинаковым отношением к средствам производства, наличием общих гражданских черт, социокультурных и политических ориентаций. Сегодня она распалась на различные группы: по отношению к средствам производства, уровню доходов, по своей близости к народу, власти, по мировоззренческим предпочтениям и ориентациям, степени развитости этнонационального сознания и т.п. Особенно глубокой является дифференциация интеллигенции в ее материальном положении. Исследование, проведенное в среде национальной интеллигенции в Туве в 2011 г. по общепринятой в социологии методике, показало, что к высшему классу относится 1,5% респондентов, к среднему – 28,6%, к бедному – 63,3% [2; 48-49]. В 2016 г. в этой же республике в процессе социологического опроса представителей национальной интеллигенции 40,1% ее респондентов ответило, что у них денег до зарплаты не хватает. Подобная дифференциация характеризует не только интеллигенцию Тувы, других сибирских республик, но и население России в целом. По данным А. Корниенко, в 1915 г. у 22 млн. граждан страны среднемесячная зарплата составляет 10-11 тыс. руб., а у части чиновников и топ-менеджеров – 15-17 млн. руб. [3].

В постсоветском обществе за прошедшие годы образовались многочисленные типы личностей с безудержной жаждой богатства, власти и славы, названные Ж.Т. Тощенко фантомами. Им безразличны интересы народа. Безразличны не только в экономической, социальной сферах, но в сферах здравоохранения, образования, науки, о чем свидетельствует состояние дел в указанных областях.

В социальной структуре общества, его этносов появилась категория безработных, в том числе из среды интеллигенции. Например, в Бурятии в 2015 г. из общего количества безработных, насчитывающих 42,4 тыс. человек, 39,1% имеют дипломы о высшем среднем профессиональном образовании [4; 67].

Произошло снижение общественно-политической активности интеллигенции. На начальных этапах проводившихся реформ национальная интеллигенция была в авангарде разворачивавшегося демократического движения. Сегодня она не проявляет политической активности, не участвует в политической жизни своих регионов. По данным социологических исследований, не участвуют в политической жизни в Туве 78,8% русской, 80,8% тувинский интеллигенции, в Якутии – 79,1% русской и 74,0% якутской интеллигенции, в Бурятии – 81,4% русской и 81,0% бурятской интеллигенции. Примерно половина респондентов пришла к выводу, что у нее нет возможности влиять на политические события, многих, по их мнению, политика не интересует. Значительную часть респондентов составляют те, кто разочаровался в политике [5; 268]. Среди значительной части интеллигенции наблюдается снижение социального настроения, рост чувства беспокойства и неуверенности в завтрашнем дне.

Глобализация оказывает влияние и на национальные культуры. С одной стороны, она обогащает эти культуры новыми формами, резко увеличивает скорость и плотность информационно-культурных потоков, предоставляет различным культурам возможность преодолевать односторонность, вписаться в общемировое культурное развитие. С другой стороны, несет в себе отчетливо выраженные негативные моменты: вытесняет из культуры национальные элементы, лишает ее национального разнообразия, нивелирует культуру этих народов, снижает статус и сокращает ареал распространения народной и элитарной культуры при одновременном чрезмерном расширении социального пространства, в котором господствует массовая культура, не имеющая ярко выраженной национально-культурной принадлежности. Мы являемся свидетелями омассовления и унификации культур, которые имеют тенденцию углубления. При этом надо иметь ввиду, что в условиях глобализации тенденции вестернизации видоизменились: они приобрели черты американизации культуры в глобальном масштабе.

Сегодня обилие информации и удобства ее электронных носителей влекут за собою изменения, затрагивающие систему образования, изобразительное искусство и архитектуру, театр и музыку, функционирование библиотек и музеев, роль книги в культуре. Как показывают исследования, проведенные в последние годы в ряде национальных регионов Сибири, современные люди независимо от национальной принадлежности, профессии мало читают художественную литературу, реже, чем раньше, посещают театр, музей. Что касается молодежи, то у большинства из них есть компьютер, интернет, другие электронные средства. Они используются преимущественно в целях развлечения.

Меняется и аксиологическая составляющая культуры. Вместо традиционных духовно-нравственных ценностей (таких как взаимопомощь, коллективизм, интернационализм, скромность, доброта, совестливость, порядочность) внедряются в сознание через СМИ индивидуализм, вещизм, прагматизм и др. В обществе все больше берут верх бездуховность, антигуманизм, получили распространение насилие, убийства, самоубийства, коррупция и другие подобные явления.

Вместе с тем в среде российской интеллигенции, ее национальных отрядов растет понимание необходимости ограничения засилию массовой низкого уровня культуры, обращения к лучшим образцам народной и профессиональной культуры. Так, по данным министерства культуры Бурятии в республике, получило широкое развитие фестивальное движение, ежегодно реализуются масштабные постановки оперы и балета, классических, драматических спектаклей. Развиваются народные творческие коллективы, народные театры. Создается культурная инфраструктура на селе. В Туве получили развитие известные во всем мире камнерезное искусство, горловое пение, широкой популярностью пользуется художественная самодеятельность, в которой участвуют многие представители различных поколений тувинского этноса. Во многих городах и селах республик и округов Сибири существуют ансамбли, хоры, оркестры, народные театры, кружки, в которых занимаются культурным творчество, сохранением и умножением культурных национальных и русских традиций, культурным новаторством и творчеством.

Претерпел изменения мировоззренческий аспект культуры. В советское время считалось необходимым формирование у граждан материалистического марксистско-ленинского мировоззрения. Сегодня проблема мировоззрения каждым решается самостоятельно. В национальных регионах значительное влияние получило религиозное мировоззрение. В 90-е гг. в этих регионах начался активный процесс возрождения буддизма, православия, шаманизма и других конфессий. Например, в Бурятии с 1995 по 2011 гг. число верующих среди представителей русской интеллигенции увеличилось в 1,7 раза и составило 50,5%, среди бурятской – в 1,6 раза и составило 61,6%. В Туве в 2013 г. действовало 53 религиозных объединения, в том числе 23 буддийской направленности, 11 – русской православной церкви, 1 – старообрядческая, 11 – протестантской направленности, 8 – шаманистские организации [6; 9]. Повсеместно широкое развитие получило строительство храмов, проведение массовых религиозных мероприятий, в школах введен предмет «Основы религиозной этики и культуры».

Важной сферой жизни этносов является язык. Одним из показателей состояния дел в этой сфере является степень знания и использования

населением языка своего этноса. Представление об этом дают материалы Всесоюзной и Всероссийской переписей населения, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Изменение доли лиц, владеющих языками своей национальности и русским языком (с 1970 по 2002 гг.), %

Республики	Национальности	Доля лиц, владеющих языком своей национальности		Доля лиц, владеющих русским языком	
		1970	2002	1970	2002
Бурятия	буряты	96,5	96,0	69,9	96,1
Тува	тувинцы	99,3	98,4	38,8	84,4
Якутия	якуты	97,9	91,2	43,7	81,1
Алтай	алтайцы	98,3	88,6	62,8	92,4
Хакасия	хакасы	90,9	96,9	79,2	97,9

У всех указанных в таблице народов Сибири за 32 года весьма существенно выросла доля лиц коренных народов, владеющих русским языком. У якутов их доля увеличилась почти в 2 раза, а у тувинцев – более, чем в 2 раза. В настоящее время почти все нерусское население этих автономий владеет русским языком. Что касается доли лиц коренных народов, владеющих языком своей национальности, то она почти у всех указанных народов приблизилась к 100%. Уменьшение произошло у якутов (на 6,7%) и алтайцев (на 4,7%). Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что на рубеже XX и XXI вв. у народов Сибири получили реализацию принципы билингвизма. В то же время, как отмечают многие лингвисты, социологи, в последние десятилетия в среде коренных народов наблюдается ослабление интереса к языку своей национальности, снижение уровня владения им. Несомненно, это – влияние глобализации, урбанизации, миграции, жизнедеятельности в среде более крупного этноса, перекосов в языковой политике в советское и постсоветское время. Это и следствие прагматизма части представителей преимущественно национальной молодежи в выборе своей жизненной стратегии. Вместе с тем нельзя их преувеличивать, а тем более использовать для нагнетания межэтнических противоречий. Профессор Э.Д. Дагбаев в своей книге «Буряты. Главные вопросы бытия» (Улан-Удэ, 2016), прослеживая тенденцию уменьшения доли бурят, пользующихся бурятским языком, не видит основания для пессимизма. Исследования последних лет, на которые опирается автор, показывают, что 75% городских и 94,9% сельских бурят родным языком считают бурятский язык. При этом 97% городских и 99% сельских бурят осознают необходимость сохранять и развивать свой национальный язык. Сегодня в

общественном мнении национальной интеллигенции Сибири доминирует ориентация на получение молодежью хорошего знания своего национального, русского и одного из иностранных (преимущественно английского) языков.

Таковы некоторые изменения, происходящие в сфере культуры национальных регионов Сибири, в положении, роли и облике их национальной интеллигенции. Выявленные тенденции характеризуются в целом положительной, прогрессивной динамикой.

Литература

1. Добрынина М.И. Русская интеллигенция в республиках Сибири: социальный статус. Улан-Удэ, 2011.
2. Осинский И.И., Добрынина М.И., Тензин Ч.М.-Х. Материальное положение интеллигенции Тувы в условиях трансформации российского общества // Вестник Бурятского госуниверситета. 2015, №6а.
3. Корниенко А. Удручающая статистика // Советская Россия. 23 января. 2016.
4. Бурятия – 2016. Стат. ежегодник. Улан-Удэ, 2016.
5. Осинский И.И., Добрынина М.И. Участие интеллигенции в политической жизни региона (на материалах республик Сибири) // Организация и самоорганизация интеллигенции в современном российском обществе. Сб. статей. М., 2013.
6. Хомушку О.М. Возрождение духовности в Туве: от прошлого к настоящему // Единая Тува в Единой России: история, современность, перспективы. Материалы междунар. науч. конф. Абакан, 2014, 4. 11.

УДК 300.35
ББК 15.55

А.Е. Кузнецов
г. Улан-Удэ, Россия
канд. филос. наук, заместитель директора,
Центр патриотического воспитания, туризма и спорта

А.М. Кузнецова
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, зав. кафедрой политологии, философии и истории,
Бурятский институт инфокоммуникаций
Сибирского государственного университета
телекоммуникаций и информатики
e-mail: ayunakuznecova@yandex.ru

СТАЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРИТАРИЗМА

GREGARIOUS PECULIARITYOFAUTHORITARIANISM

A.E. Kuznetsov
Ulan-Ude, Russia
Candidate of philosophical science, the Deputy Director
of the Center Patriotic education, tourism and sports

A.M. Kuznetsova
Ulan-Ude, Russia
Doctor of philosophy, head the Department
of political science, philosophy and history
Buryat Institute of telecommunications and information technologies,
Siberian state UniversityoftelecommunicationsandInformatics

Аннотация. Никакой рост технологического могущества не способен принципиально изменить духовную природу общества и ментальную экзистенцию человека. Сущность человека чрезвычайна статична. Векторы развития общества не то что не поступательны, а закодированы интенцией на историческую регрессию. По данным социологов известно, что даже значительные команды профессионалов, принимающие решения большинством голосов, как правило, показывают нисходящую динамику качества принимаемых решений. Авторитарное общество необходимо и последовательно примитивизируется. Автократия неизбывно зависима от охлоса, вынуждена улавливать интересы толпы, ведь именно большинство имеет фактическую возможность свергнуть вождя, а девальвированные социальные институты не имеют возможности или авторитета его защитить.

Ключевые слова: общество, авторитаризм, глобализм, власть, национальный лидер, диктатура большинства, свобода и ответственность, преемник.

Abstract. Any growth of technological power is not able to fundamentally change the spiritual nature of society and mental existence of man. The essence of man emergency static.Vectors of development of society is not something that is not progressive, and coded intention on the historical regression. According to sociologists it is known that even a large team of professionals, decision by majority, as a rule, show a downward trend in the quality of decisions. Authoritarian society must consistently primitiveservlet. Autocracy inescapably dependent ohlosa forced to catch the interest of the

crowd, because the majority has the actual possibility to depose a leader, and devalued social institutions do not have the ability or authority to protect him.
Keywords: society, authoritarianism, globalism, power, national leader, the dictatorship of the majority, freedom and responsibility, the successor.

Последние десятилетия наглядно показали, что никакой рост технологического могущества не способен принципиально изменить духовную природу общества и ментальную экзистенцию человека.

После праксиологической дискредитации тоталитарно-социалистический догматики и глобалистского торжества либерально-демократических ценностей, сублимированных в республиканской форме организации власти, казалось бы, поставлена точка в споре о вреде излишней централизации управленческих государственных функций до уровня одного человека или узкой группы людей. Гипотеза о поступательном (в целом) развитии общества, его цивилизационном взрослении, стремлении к обретению баланса между свободой и ответственностью, полагалась почти аксиомой. И если допускала какие-то исключения, то только у недостаточно продвинутых в цивилизационном смысле сообществах при наличии у этно-социума варварских аборигенных традиций, катализируемых ментально-историческими аберрациями.

Как оказалось, сущность человека чрезвычайно статична. Векторы развития общества не то, что не поступательны, а скорее, внутренне закодированы интенцией на историческую регрессию. Многие люди привыкли быть слабыми, внушаемыми и руководствоваться стадными мотивациями. А посему свобода и ответственность становятся не только обременительными, но и пугающими. Жизнь без национального лидера, вожака представляется хаотичной и неопределенной.

В тоже время графики электоральных рекордов власти необъективны. И это не только по причине заказного рвения экспертов. Это неизбывно детерминируется тем, что большинство всегда стремится избегать нонконформизма, питаясь иллюзиями отсутствия персональной ответственности в результате присоединения к решению группы. То, что группа думает хуже, чем каждый в отдельности, а «большинство» опаснее, чем личность, отлично знали еще законотворцы Античности. Совершение проступка группой является отягчающим обстоятельством: снижающуюся в группе способность адекватно мыслить законодатели пытаются уравновесить увеличением тяжести наказания.

Разительный пример – групповые решения федерального представительного органа власти. Не худшие люди страны массово принимают «странные» решения. Игнорируя многие составляющие, депутаты идут

на поводу небольшого числа лидеров (преследующих собственные интересы) и активно продвигаемых идей, и сильным желанием основной массы членов группы соответствовать большинству, и избегать конфликта. По данным социологов известно, что даже значительные команды профессионалов, принимающие решения большинством голосов, как правило, показывают нисходящую динамику качества принимаемых решений, очень скоро «опускаясь» на уровень решений менее рациональных и эффективных, чем у непрофессионалов, принимающих те же решения индивидуально.

При господстве подобной социальной парадигмы институт преемничества (по сути монархии без кровнородственной фабулы) уже не видится электоральным форс-мажором. Поэтому замыкание властной вертикали на одном бюрократическом фигуранте и существование в условиях мощного доминирования авторитарно-репрессивных и информационно-пропагандистских институций не кажется непреодолимо ущербным.

Большая часть бывших союзных республик выбрала авторитарную модель властного устройства, где демократические элементы выступают лишь декором и не самым необходимым ритуалом. «Шедевр» конституционной правоприменительной практики – «не более двух сроков подряд». То, что было редакторским ляпом, стало законодательной нормой, а «вторые» два срока подряд по продолжительности обернулись тремя.

Авторитарное политустройство жизни неоднозначно. Для одних – разумных, мыслящих людей – невыносимо, для других, слипшихся в массу – понятно и удобно. В России уже привыкли, что регионы сплошь и рядом отдаются на управленческий откуп варягам. У них нет в вотчине родственных и дружеских связей, нет поддержки элит, они не погружены в местные проблемы. Они не представляют субъект федерации на уровне федерального правительства, а наоборот, представляют федерацию на уровне региона.

Создавшаяся ситуация в России все больше напоминает сценарий оформления «реплики» Советского Союза. Также авторитарная политическая стилистика облекается в термины диктатуры пресловутого большинства. Но суть в том, что диктатура, вне зависимости от персонификации ее носителя (национальный лидер, социальная группа, большинство), всегда источник воспроизводства негативного общественного рефлекса. Глубокое заблуждение, что принятие позиции большинства или создание механизмов группового принятия решений отражают суть демократии. В действительности демократическая основа общества в отстаивании прав меньшинства и его защита от эффекта

групповой агрессии большинства, когда имеется реальная возможность всех членов общества влиять на управление государством.

Авторитарное общество необходимо и последовательно примитивизируется. Авторитаризм изначально заточен на зачистку политического пейзажа. Но, как ни странно, в конце концов, автократия неизбывно зависима от охлоса, вынуждена улавливать интересы толпы, ведь именно большинство имеет фактическую возможность свергнуть вождя, а девальвированные социальные институты не имеют возможности или авторитета его защитить. Политическая практика неумолима. Большинство авторитарных лидеров становятся жертвами народного гнева, а их «царство» завершается публичным «распятием» или казематом.

Страхуя себя от политической конкуренции, авторитарный правитель продуцирует в подчиненном социуме стайное мышление, спекулируя на примитивных желаниях и пороках большинства. Отсутствие властной ротации, «бронзовение» элиты, подавление любых протестных явлений, цензура СМИ приводят к тому, что стайное мышление становится фундаментом принятия решений на всех без исключения уровнях общества.

Социософия с достаточной определенностью трактует значение воли большинства в обществе при принятии решений. Инновации и обновление – это удел меньшинства (как в науке «истина – удел одиночки»). Большинство всегда консервативно и держится за старое. С трудом новое приобретает себе сторонников, и, с накоплением их критической массы, новое начинает доминировать. Так реализуется в обществе закон «отрицания отрицания», стержень диалектической философии. Таким образом, большинство ошибается не случайно, оно ошибается перманентно, ибо выступает препятствием на пути прогресса, являясь агентом архаичных стереотипов, закостенелых норм и отживающих правил.

Практика политической жизни России живет особенной жизнью. Активно используя демократическую риторику, власть всячески ограничивает роль самоуправления, принятия решений большинством, выдвижения общественных инициатив. Выборы превращены в фарс, минимизирована роль социальных институтов, практически дезавуирован принцип разделения властей, государственное вмешательство беспрецедентно даже в сравнении с Советским Союзом, инициативы общества имитируются провластными движениями, а народный контроль сведен к «карманному» фронту (знать бы, кто с кем воюет – похоже на противостояние Кремля и власти на местах). Самое опасное, что власть не хочет формировать каналы обратной связи с населением, уповая на его инерцию, пассивность и страх перед репрессивным аппаратом. В условиях международной изоляции, когда Конституция не работает, ограничена

свобода любых общественных действий, механизм управления страной жестко персонифицировался, сведясь к личному ручному администрированию через распоряжения президента, постоянно раздувается штат контролирующих инстанций, сотрудников других силовых ведомств. Понятно, власть в реальности презирает большинство и не готово доверить обществу принятие существенных решений, кроме тех, которые направлены на поддержку этой самой власти.

УДК 37:001.895(082)
ББК 74

Г.И. Зимирев
г. Чита, Россия
канд. социол. наук, доцент, руководитель Лаборатории управления развитием образования Комитета образования г. Читы,
доцент Забайкальского ИРО
e-mail: zgi61@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА Г.ЧИТЫ К ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ЯВЛЕНИЮ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

THE RELATION OF THE TEACHING OF CHITA TO INNOVATIVE PROCESSES AS TO THE SOCIOCULTURAL PHENOMENON AND EDUCATIONAL PRACTICE

G. I. Zimirev
Chita, Russia
candidate of sociological sciences, associate professor,
head of Laboratory of management of development of education
Committee on Education of Chita

Аннотация. На материалах конкретных социологических исследований рассматривается отношение учительства к инновациям, как социокультурному явлению и образовательной практике. Представлены аспекты инновационной практики в образовании: инициативный, рисковый характер, ориентация на решение практических проблем, исследовательский, организационно-проектировочный аспекты и др. Показано устойчивое, позитивное отношение учителей к инновационному пути развития России. Сохраняется высокий уровень потребности в образовательных инновациях: в 6 из 23 образовательных учреждениях г. Читы педагоги поставили на 1 место инновации в сфере образования. Дифференцируется отношение к инновациям в сфере образования: при высо-

ком уровне позитивного отношения к инновациям в учительской среде возросла доля лиц, негативно относящихся к инновациям.

В оценке результативных инноваций высшие места в рейтинге заняли инновации, имеющие достаточно длительный опыт и традицию в российской системе образования, а также надежное теоретико-методологическое обоснование и методическое обеспечение. В то же время более позитивной является оценка влияния инноваций на ситуацию в собственной школе, что объясняется социально-организационным аспектом инноваций, а также эффектом участия, вовлеченностью педагогов в инновационную деятельность. Представленные результаты исследования требуют продуманных и обоснованных управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях управления образованием.

Ключевые слова: модернизация образования, образовательная политика, учительство, инновации, инновационная деятельность в образовании, аспекты инновационной деятельности в образовании, отношение учителей к инновациям в образовании.

Abstract. Having used the materials of concrete sociological researches the teaching relation to innovations as to the sociocultural phenomenon and educational practice is considered. The following aspects of innovative practice in education are presented: initiative, risk character, orientation to the solution of practical problems, research, organizational and projective aspects, etc. The steady, positive attitude of teachers to the Russia innovative way of development is shown. High level of necessity of educational innovations remains: in 6 of 23 educational institutions of Chita teachers named the innovation as the first factor of education. The relation to innovations in education is differentiated: at the high level of the positive relation to innovations there are many teachers who are negative to innovations.

In an assessment of productive innovations the highest places in rating were taken by the innovations having rather long experience and tradition in the Russian education system, and also reliable theoretical and methodological justification and methodical providing. At the same time there is more positive assessment of innovations influence in their own school that is explained by social and organizational aspects of innovations, and also by the participation effect, an involvement of teachers into innovative activity. The presented results of a research require the thought-over and reasonable administrative solutions on the regional and municipal levels of education management.

Keywords: modernization of education, educational policy, a teaching comminity, innovations, innovative activity in education, aspects of innovative activity in education, the relation of teachers to innovations in education.

В основе процессов модернизации системы образования в России находятся два фундаментальных основания: современная государственная образовательная политика и социально-образовательные инициативы профессиональных сообществ. Образовательная политика строится как сложный симбиоз различных политических и образовательных идеологий, интересов различных групп и институтов влияния. Социально-образовательные инициативы педагогических коллективов оформляются как инновационные образовательные проекты и программы и отражают как стимулы со стороны государства, так и реакцию коллективов на социальный заказ социума на изменения в содержании, формах и методах школьного образования. В начале 1990-х гг. это был запрос на гуманизацию образования, на дифференциацию обучения, на профильное, углубленное обучение, пятидневную учебную неделю и др. [1; 63]. В 2010-е гг. на первый план выдвинулся запрос на современные способы оценки качества образования, инклюзивное образование, компенсацию социальных различий, преодоление социального неравенства в сфере образования, применение ИКТ и здоровьесберегающих технологий в образовании. Многолетний опыт наблюдений и участия в инновационных процессах позволяет нам сформулировать ряд аспектов в характеристике инновационной деятельности образовании. Инновационная деятельность в образовании носит инициативный (со стороны субъекта педагогического действия) характер (не по указке сверху), способна решать сложные реальные педагогические или социальные проблемы. Решение этих проблем существует в теории, и деятельность по их решению описывается на языке соответствующей теории. Проектируемое нововведение основывается на полном или частичном отказе от прежней практики и на рефлексии этого отказа. Обязателен исследовательский компонент – от замысла до внедрения инновации в массовую практику. Обязателен организационно-проектировочный компонент: специфической средой инновации является организация (школа, ДОУ, УДО, муниципальная, региональная система образования); наиболее адекватным способом инновации является образовательное проектирование. Инновация носит пилотный, венчурный, «рисковый» характер: особое значение имеет просчет социальных рисков, «прогноз потерь»; главный принцип инновационной работы – принцип «не навреди!», и когда разрабатываешь и реализуешь инновационный проект, и когда не разрабатываешь и не реализуешь его. Инновацию можно тиражировать, распространять на другие объекты; суть инновации – в свободном обмене идеями, разработками, решениями, в распространении результатов на другие объекты, в закреплении достигнутых изменений в укладе

жизни школы, учреждения. Три аспекта мы считаем наиболее важными в характеристике признаков инновации: отказ от старых практик, теоретическое описание (обоснование) и способ диссеминации инновационных результатов, образовательных продуктов [2; 26].

Одним из направлений модернизации системы образования, в том числе на региональном и муниципальном уровнях, является социологический мониторинг отношения учительства к инновациям в сфере образования. В г.Чите социологические исследования об отношении учителей к инновациям проводились в 2012 и 2016 годах, что позволяет увидеть определенный тренд в содержании и организации инновационной деятельности в образовании.

Вопреки мнению о консерватизме и традиционализме учительства, результаты опроса в 2016 г. (N=440 чел.) показывают, что 7/10 опрошенных относятся положительно или скорее положительно к инновационному пути развития России. Этот показатель даже выше на 4 пункта, чем в опросе 2012 г. На 4 пункта снизилась доля педагогов, относящихся к инновациям отрицательно, а также тех, кто «об этом ничего не слышал».

Таблица 1

Отношение учителей к инновационному пути развития России (%)

Оценка	2012 год	2016 год
положительно	28,7	32,9
скорее положительно	36,5	36,8
скорее отрицательно	14,2	9,3
отрицательно	2,9	2,5
затрудняюсь ответить	11,3	14,1
ничего об этом не слышал	6,4	2,3

Существенные сдвиги произошли в ответе на вопрос: «Какая из перечисленных сфер наиболее нуждается в инновациях?». Произошла «ротация» в направлениях инноватики: если в 2012 г. инновации в образовании стояли на первом месте, то в 2016 г. ожидаются, прежде всего, экономические инновации. Технологические инновации в 2016 г. предпочитаются административно-управленческим нововведениям.

Таблица 2

Инновационные ожидания учительства г. Читы

Варианты ответа	2012 год		2016 год	
	%%	Ранг	%%	Ранг
политическая	7,5	IV-V	10,2	V
экономическая	20,6	III	34,1	I
образовательная	38,3	I	27,2	II
технологическая	7,5	IV-V	20,0	III

административно-управленческая	25,8	II	15,2	IV
Итого	345		440	

Четверть учителей города продолжает отдавать приоритет образовательным инновациям, что является важным сигналом для администрации образовательных учреждений, причём в шести образовательных учреждениях из 23 более 50% опрошенных поставили образовательные инновации на первом месте.

При рассмотрении отношения учительства к инновациям в образовании можно обнаружить сохранение позитивного отношения большинства учительства к инновациям (67,8% – в 2012 г., 61,7% респондентов в 2016 г. относятся положительно или скорее положительно к инновациям в сфере образования). В то же время, почти на 1/10 (9,4%) повысилась доля лиц, относящихся к инновациям в образовании отрицательно (17,1% – в 2012 г., 26,5% – в 2016 г.).

Поляризуется отношение учителей к ситуации в образовании, оценке влияния инновационных процессов в сфере образования. Значительно, почти в два раза, выросла доля учителей, считающих, что образование стало лучше в результате влияния инновационных процессов, в то же время, в 1,5 раза увеличилась доля лиц, считающих, что образование стало хуже. В 5 раз снизилась доля лиц, считающих, что педагогические инновации не влияют на образование. Возможные причины этого факта: негативный информационный фон в СМИ (критика ЕГЭ, педагогических конфликтов, качества образования), неубедительная информационная работа Минобрнауки РФ, Минобразования Забайкальского края, бюджетный кризис в региональной системе образования, «инновационная усталость» учительства, социально-организационная природа инновации (т.е. ограниченность любой педагогической инновации пределами организации). В оценке результативных инноваций высшие места в рейтинге заняли инновации, имеющие: а) уже достаточно длительный опыт и традицию в российской системе образования (профильное обучение и проектный метод); б) надежное теоретико-методологическое обоснование и методическое обеспечение. Исключение составляет «создание систем автоматизации школьного управления» – 7 место – 36,1%.

Положительный эффект инновационных процессов отмечается в части расширения возможностей индивидуального развития для учащихся, а также повышения профессионального уровня учителей. Снижается доля учителей, негативно оценивающих результаты инновационных процессов. В то же время в области повышения качества

образования, развития духовности, культуры, улучшения самочувствия детей в школе позитивные результаты не растут.

Таблица 3

Можете ли Вы сказать, что вследствие влияния инновационных процессов на качество образования в школе:

Утверждения	2012 (в%%)		2016 (в%%)	
	да	нет	да	нет
1. Повысилось качество образования	29,9	69,9	32,7	46,3
2. Расширились возможности развития индивидуальных способностей учащихся	63,5	36,5	70,4	16,3
3. Улучшилось духовное воспитание	22,6	77,4	24,5	53,6
4. Стали человечнее отношения учителей с детьми	35,1	69,4	38,1	38,4
5. Повысился профессиональный уровень учителей	53,6	46,4	66,5	15,4
6. Повысился общий уровень культуры учителей и учащихся	39,4	60,6	42,5	36,3
7. Улучшилось самочувствие детей в школе	40,6	59,4	32,7	45,2

Оценка влияния инноваций на ситуацию в собственной школе значительно более позитивная: позитив отмечают 37,7% (в 2012 г. – 22,0%), негатив – только 2,2% (в 2012 г. – 3,7%), отсутствие изменений – 10,2% (в 2012 г. – 39,0%). Это можно объяснить социально-организационным аспектом инноваций, а также эффектом участия, вовлеченностью педагогов в инновационную деятельность. В 5 образовательных учреждениях (школы – РИПы) более 50% опрошенных учителей считают, что школа стала лучше в результате ведения инновационной деятельности.

Обнаруженное в ходе исследование противоречие между общим позитивным восприятием учительством инноваций как социокультурного процесса и реальной практикой осуществления инновационной деятельности, прежде всего, её целями и результатами, требует продуманных и обоснованных управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях управления образованием.

Литература

1. Инновации в школе: характер и результаты //Общее среднее образование России: сборник нормат. документов1992-1993 г.г. В 2 кн. Кн.I. – М: Просвещение , 1993. – С.63-88.
2. Инновационное развитие образования в Забайкальском крае: коллективная монография / Г.И. Зимирев, И.А. Грешилова, Л.А. Скиданова, В.В. Гарднер и др. – Чита: ЗабКИПКРО, 2011. – 211 с.

ББК 74.3
УДК 376.3

Г.Н. Терентьева
г. Иркутск, Россия
канд. пед. наук,
председатель Иркутского областного совета женщин,
заместитель Председателя Общественной палаты Иркутской области
e-mail: t.g.n.38@mail.ru

Е.Л. Федотова,
г. Иркутск, Россия,
д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики ПИ,
Иркутский государственный университет
e-mail: elf.irk@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В СФЕРЕ СЕМЬИ И ДЕТСТВА: ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКИЙ ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ACTUALIZATION OF REGIONAL TASKS IN THE FIELD OF FAMILY AND CHILDHOOD: THE THEMATIC PROJECT «THE PARENT OPEN UNIVERSITY»

G.N. Terentyeva
Irkutsk, Russia
Candidate of pedagogical Sciences,
Chairman of Irkutsk regional Council of women,
Deputy Chairman of the public chamber of the Irkutsk region

E.L. Fedotova,
Irkutsk, Russia
Doctor of pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of pedagogy of Irkutsk State University

Аннотация. В статье актуализируется ряд региональных задач в сфере семьи и детства, обосновывается необходимость специально организованной проектной деятельности по формированию ключевых родительских компетенций. Раскрывается положительный опыт участия государственных, общественных структур и образовательных организаций региона в реализации конкретных проектов, целевых программ по вопросам семейной и демографической политики, в частности, представлены структура, содержание и проанализированы основные направ-

ления деятельности Родительского Открытого Университета (РОУ), созданного в Иркутской области в результате объединения усилий государственных, общественных организаций, вузов, школ и дошкольных образовательных организаций. Дан анализ возникающих проблем и возможных путей их продуктивного решения. Обозначены перспективы дальнейшей партнерской работы представителей различных социальных групп в данном направлении.

Ключевые слова: проблемы семьи и детства; социально-педагогическое сопровождение семьи; ключевые родительские компетенции; ответственное родительство; социально-ориентированная проектная деятельность; продуктивное взаимодействие семьи, образовательной организации и органов местного самоуправления; повышение качества семейного воспитания.

Abstract. The article updates the number of regional tasks in the field of family and childhood, the necessity of specially organized project activities on forming the key competencies of the parent. Reveals positive experience of participation of state, public organizations and educational organizations of the region in the implementation of specific projects, targeted programs on family and demographic policy, in particular, the structure, the contents and the basic directions of activity of the Parent Open University (ROU), established in Irkutsk region as a result of the combined efforts of state, public organizations, universities, schools and preschool educational institutions. The analysis of emerging problems and possible ways of their productive decisions. The perspectives of future partnership work of representatives of various social groups in this direction.

Keywords: problems of family and childhood; socio-pedagogical support of the family; parental responsibility; responsible parenthood; socio-oriented project activities; productive interaction between family, educational institutions and local authorities; improving the quality of family education.

Проблемы детства многогранны, главные из них – сохраняющийся высокий уровень негативных зависимостей среди детей и подростков (наркомании, токсикомании, потребления алкоголя), детской преступности, ослабление воспитательной роли семьи вследствие трансформации института семьи, наличия социального неблагополучия в ряде семей, социальное сиротство и др. К сожалению, в обществе не выработано пока еще прививки против безответственного материнства и отцовства, не сформирована потребность у части молодых людей к созданию крепкой и здоровой семьи в ее лучших российских традициях, не созданы в полной мере условия для безопасного и комфортного детства.

Сегодня в российском обществе все более осознается необходимость реализации скоординированной на всех уровнях управления системной и целенаправленной государственной политики в сфере защиты и сохранения семьи и детства, усиления заботы о воспитании и социализации детей, укрепления и защиты семьи и ценностей семейной жизни, о чем прямо говорится в принятой в 2014 г. Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.

Усилия органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и объединений Иркутской области направлены в первую очередь на решение проблемы социального сиротства, профилактику социально-негативных явлений среди подростков, поддержку малообеспеченных и многодетных семей, повышение доступности и качества предоставляемых услуг семьям и детям.

В результате совместной и целенаправленной деятельности государственных и общественных структур в Иркутской области удалось достигнуть определенных положительных результатов в решении ряда острых проблем семьи и детства. Прежде всего, отмечается положительная динамика по снижению количества сирот, находящихся в специализированных учреждениях. Численность детского населения в регионе на 1 января 2015 г. составила 548 477 человек, при этом доля детей-сирот – 3,6% от общего числа детей, проживающих в регионе или 19 606 детей. По доле детей-сирот Иркутская область занимает 3-е место после Еврейской автономной области (4%) и Чукотского автономного округа (5,3%).

В настоящее время на учёте в органах опеки и попечительства состоят 18 829 сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это 3,4% от общей численности детского населения Иркутской области. Из них в семьях проживают 15 866 детей (84%). В центрах помощи детям (всего 33 центра) находится 2 760 человек. Эти дети состоят на учёте в специальном региональном банке. Год назад таких детей в специальном региональном банке было 3 578 человек. То, что за год их количество снизилось на 818 человек – результат совместных усилий государственных и общественных институтов.

Вместе с тем, хотя область и показывает высокие темпы снижения числа детей-сирот, в целом остается в пятёрке лидеров среди субъектов Российской Федерации по количеству детей-сирот (более 2 тысяч зарегистрировано в государственном банке данных Челябинской, Иркутской, Кемеровской областях, Приморском и Красноярском краях).

Как и в предыдущие годы, показатели выявления детей-сирот в 2015 г. свидетельствуют о том, что в среднем, в день без попечения родителей на территории области остается 6несовершеннолетних, заботу о ко-

торых – содержание, воспитание, защиту прав и интересов берет на себя государство.

Таким образом, положение большого числа детей, особенно в неблагополучных семьях, остается тревожным и требует поиска дополнительных, в том числе нестандартных, решений.

Многолетнее конструктивное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления Иркутской области с Иркутским областным советом женщин (далее ОСЖ), его многочисленными структурными подразделениями (более 300 городских, районных и сельских советов женщин, 49 советов отцов, 20 объединений многодетных семей «Берегиня», около 20 клубов молодых семей, 22 отделения солдатских матерей, Благотворительный фонд «Семья Прибайкалья» и др.) с образовательными организациями региона позволило выйти на новый уровень сотрудничества государственных и общественных структур в профилактике семейного неблагополучия и более успешно решать вопросы семьи, материнства и детства на региональном и муниципальном уровнях.

В 2013 г. в целях реализации Национальной (Региональной) стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 гг. в области стартовал системный базовый проект ОСЖ – «РЕБЕНОК, ОБЩЕСТВО, СЕМЬЯ – СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА» («РОССТ»), который не только систематизировал все отдельные разрозненные акции и мероприятия, но и поставил главную задачу – объединить усилия и ресурсы органов власти и общественных объединений в решении проблем детства на уровне каждого муниципального образования. Проект стал победителем конкурса Губернского собрания общественности Иркутской области в 2013-16 гг. Работа всех заинтересованных участников в рамках проекта «РОССТ» показала, что объединение усилий и ресурсов открывает дополнительные возможности в решении острых социальных проблем и является более эффективной. В их решение включились представители общественных объединений (советов женщин, советов отцов, клубов молодой семьи и др.), реализовано множество благотворительных акций, социальных проектов («Отцы и дети», «Родительский долг» и др.) в поддержку разных категорий семей.

По инициативе Иркутского областного совета женщин, при активном участии представителей Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (кафедра педагогики, кафедра психологии и педагогики дошкольного образования) в Иркутской области осуществляется работа по мобилизации и объединению региональных и муниципальных ресурсов с целью содействия в решении проблем материнства, отцовства и детства.

Одним из приоритетных направлений в этой работе выступает совместный региональный проект Областного совета женщин и Педагогического института ИГУ «Родительский Открытый Университет» («РОУ»), реализуемый при поддержке Законодательного Собрания, Правительства и Общественной палаты Иркутской области, министерства образования Иркутской области, органов местного самоуправления, педагогической и родительской общественности. Разработка и реализация проекта РОУ начата в 2014 г.

Цель проекта – повышение педагогической культуры и компетентности родителей в вопросах воспитания и развития детей.

«Родительский Открытый Университет» – это спроектированная деятельность по выполнению задач третьего этапа базового проекта «РОССТ». Он предусматривает не только увеличение участников и расширение географии базового проекта, но и развитие новых направлений деятельности, в числе которых создание психолого-педагогическое сопровождение семьи на всех возрастных этапах взросления ребенка, широкое вовлечение в систему педагогического образования (просвещения) настоящих и будущих отцов и матерей, в том числе выпускников детских домов и профессиональных училищ.

В 2016-2017 гг. работа направлена на устойчивое функционирование действующих и создание новых филиалов РОУ (практически в каждом крупном муниципальном образовании), что в положительном плане повлияет на процесс реализации Региональной стратегии действий в интересах детей на 2012-17 гг. и государственной семейной политики в целом, и позволит добиться более качественных результатов в улучшении условий жизни детей Иркутской области, их воспитании и социализации.

Есть все основания полагать, что проект «РОУ», нацеленный на развитие культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей, популяризацию лучшего опыта воспитания детей в семьях, в том числе многодетных и приемных, будет также успешно реализован, как и предыдущие проекты Иркутского областного совета женщин. За многие годы им накоплен положительный опыт в реализации различных социально значимых проектов и конкурсов в поддержку семьи, материнства и детства, в том числе: «Почетная семья Иркутской области» (с 1989 г.), «Женщина, меняющая мир» (с 2006 г.), «Ответственное отцовство» (с 2011 г.), «Советы женщин и советы отцов – за духовное и нравственное возрождение России» (с 2014 г.) и другие.

Как уже отмечалось, вопросы государственной семейной политики – утверждение института семьи и семейного образа жизни как базовой

духовной и нравственной ценности, профилактика социального сиротства, создание условий для обеспечения семейного благополучия и ответственного родительства – являются приоритетными в Иркутской области и нашли свое отражение в ряде региональных законов и мерах, принимаемых для их реализации на региональном и муниципальном уровне.

В настоящее время во многих муниципальных образованиях Иркутской области работают Координационные советы по работе с семьей и детьми, в состав которых входят представители советов женщин, советов отцов, клубов молодой семьи; активно проходят акции, направленные на помощь семьям и детям, нуждающимся в поддержке; формируется Народный банк инициатив по поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; созданы Ассоциация руководителей клубов молодых семей, Ассоциации председателей советов отцов Иркутской области, которые активно включились в профилактику социального сиротства, утверждение в обществе ответственного родительства. В русле решения этих вопросов работает и региональный Родительский Открытый Университет.

Основная деятельность в рамках РОУ направлена на повышение качества семейного воспитания, педагогическое просвещение родителей, повышение их педагогической культуры, формирование современных родительских компетенций. Для этого в муниципальных образованиях Иркутской области на базе детских садов, школ, Центров социальной помощи создана и постоянно расширяется сеть филиалов Родительского Открытого Университета. В настоящее время – их 218.

Главное назначение проекта «РОУ» как составной части базового системного проекта «РОССТ» – помочь в решении ряда задач, направленных на утверждение в обществе здорового и ответственного материнства и отцовства, повышение роли отца в жизни семьи и воспитании детей, улучшение положения детей в неполных семьях. Проект ставит также важные для Иркутской области задачи поддержки и развития общественного движения «За здоровую, благополучную и многодетную семью», пропаганды семьи «стратегического значения» (с тремя детьми), популяризации ее значимости для общества и государства, оказания практической помощи неполным семьям, в числе которых также семьи, где детей воспитывает один отец.

Необходимо отметить, что в проект РОУ включены не только образовательные, социальные и другие организации, но и органы местного самоуправления, преподаватели и ученые Педагогического института Иркутского государственного университета, члены Совета ветеранов работников образования Иркутской области, родительская обществен-

ность. Это вселяет уверенность в его востребованности и реалистичности, определяет перспективные направления деятельности государственных и общественных структур по реализации Национальной (Региональной) стратегии действий в интересах детей на 2012-17 гг.

Литература

1. Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015г. №996-р.
3. Семенова С.Н. Специальный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области «Право ребенка на семью»: Специальный доклад. – Иркутск: Изд-во «Весь Иркутск», 2016. – 100 с.
4. Федотова Е.Л. Продуктивное взаимодействие как основа современного образовательного процесса // Гуманитарный вектор, 2015. – Выпуск 1 (41). – С. 35-41.
5. Федотова Е.Л. Условия подготовки будущих педагогов к реализации проектной технологии / Н.П. Русинова, Е.Л. Федотова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2016. – № 4. – С.102-112.

УДК 070
ББК 76.0

О.Б. Истомина
г. Иркутск, Россия
д-р филос. наук, профессор кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет
e-mail: olgaistomina@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

TENDENCIES OF MODERN POLITICAL DISCOURSE: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O.B. Istomina
Irkutsk, Russia
Doctor of Philosophy, Professor of Department of social economic disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University

Аннотация. В статье рассмотрены формы динамики политического дискурса, отмечены тенденции, вызванные нарастанием социального неравенства, нестабильностью социально-политических и экономических отношений. Восприятие презентации акторов политического дискурса (имиджа) как товара определяет актуализацию маркетинговых средств в пиаре. Амбивалентность морали, допускаемая постмодернистским мировосприятием, в условиях социально-политической напряженности порождает новые формы политического дискурса и обусловливает распространение таких процессов, как: активность инвективной деривации; распространение различных видов сетевой агрессии (пранкерство, троллинг, буллинг, астротурфинг, флейминг); спекулятивные акции «инфекционных агентов», наполняющих информационную среду фейковыми публикациями и способствующими развитию румурологии; хеппислепинг в отношении политических оппонентов и т.п. Деструктивный характер данных тенденций определяет значимость сохранения максимально возможной положительной коннотации политического дискурса и его ориентации на конструктивные формы взаимодействий.

Ключевые слова: политический дискурс, социальные медиа, фейк, инвектива, виды сетевой агрессии, пранк.

Annotation. In article forms of dynamics of a political discourse are considered, the tendencies caused by increase of social inequality, instability of the socio-political and economic relations are noted. Perception of the presentation of actors of a political discourse (image) as goods defines updating of marketing means in public relations. The ambivalence of morals allowed by postmodern attitude in the conditions of socio-political tension generates new forms of a political discourse and causes distribution of such processes as: activity of an invektivny derivation; distribution of different types of network aggression (pranas-kerstvo, trolling, bulling, astroturfing, fleyming); speculative actions of the "infectious agents" filling the information environment with fake publications and promoting development of a rumorologiya; a heppisleping concerning political opponents, etc. Destructive character of these tendencies defines the importance of preservation of the greatest possible positive connotation of a political discourse and its orientation to constructive forms of interactions.

Keywords: political discourse, social media, fake, invective, types of network aggression, prank call.

В современных условиях социально-политической и экономической нестабильности, усиленной военными конфликтами, политический дискурс демонстрирует существенные трансформации. В свете международных тенденций нарастания социального напряжения актуализируют-

ся проблемы политического дискурса, значительно повышается необходимость исследований его форм и функций в современном мировом пространстве. Требуется глубокое осмысление и переосмысление опыта социально-политических стратегий.

Политический дискурс одновременно отражает субъект-объектные содержание и связи с социальной реальностью. Дискурс всегда является отражением коммуникативного события, учитывает специфику и условия коммуникативной ситуации и особенности речевого взаимодействия, а также социально-психологический характер участников дискурсивного акта. Во-первых, по справедливому замечанию Фердинанда де Соссюра: «Язык никогда, наперекор видимости, не существует вне социального факта, ибо он есть семиологический феномен. Его социальная природа – одно из его внутренних свойств; полное его определение ставит нас перед лицом двух неразрывно связанных явлений» [11; 340-345]. Дискурс фиксирует социальное событие.

Во-вторых, следует учитывать, что дискурсивный опыт, в том числе политический, является маркером социокультурного наследства акторов. Этот опыт обусловлен культурными традициями, историей, знаниевыми приобретениями, психологическими характеристиками, метастереотипами акторов. Выбор сформированных стереотипов коммуникативного поведения зависит от свойств коммуникативной ситуации, от контекста, который Т. А. ван Дейком рассматривается как ментальная модель. Все личностные свойства и характеристики социального окружения коммуникантов, время и место, условия речевого события существенно расширяют плоскость дискурсивных практик. Совокупность данных факторов редуцирует содержание сообщений на рецептивном и когнитивном уровнях. Эту редукцию, по сути, принимая во внимание терминологию Т. А. ван Дейка, осуществляют закрепленные в сознании ментальные модели. Они же задают определенные фреймы и, по сути, определяют коммуникативное поведение.

В-третьих, дискурс, особенно политический, является инструментом социального конструирования реальности. Главным политическим оружием, несомненно, являются информационные ресурсы, которые востребованы в силу своих потенций внедрения в сознание человека. Основной задачей информационного фронта в политическом дискурсе является идеологическая обработка и пропаганда. В случае недостижения главной цели, преследуются задачи зарождения сомнения и недоверия к другим источникам. Поскольку степень недоверия к традиционным источникам информации на текущий момент высока, популярность набирают Интернет-издания и социальные сети. Доступность социальных медиа всем слоям населения, возможность обмена мыслями и участия в

формировании общественного мнениями придает данным ресурсам большую энергию и увеличивает вероятность повторного обращения. В сети намеренно создается образ человека-информатора «как-ты-и-я», доверие к которому выше, нежели к сообщению диктора в телевизионном новостном ролике. Данным качеством спекулятивно пользуются «инфекционные агенты», которые наполняют информационную среду фейковыми публикациями, желая вызвать растерянность и недоверие к любому источнику информации, т.к. растерянный человек более подвержен идеологической обработке. Использование фейка в социальных медиа в период политического кризиса – проявление орудийной функции дискурса. Кроме номинативной, эмотивной, коммуникативной функций, язык обладает значительной способностью влиять на сознание, формировать образы коммуникантов, приписывать им необходимые для конкретного речевого события характеристики. В ситуации конфликта «воюют» не только военные, но и информационные системы, т.к. произошло увеличение роли информационных коммуникаций в жизни общества. Действия «инфекционных агентов» направлены не только на создание и распространение фейка, но и на манипулирование сознанием адресата [подробнее см.: 2].

Принимая во внимание объективную данность взаимообусловленности политико-дискурсивного опыта и социальной действительности, нельзя не согласиться с Н. Фэркло и Р. Водак, что «дискурс и социокультурная реальность обуславливают друг друга: дискурс формирует общество и культуру так же, как и сам формируется ими; их взаимосвязь диалектична. Это означает, что каждый факт применения языка делает свой небольшой взнос в процесс воспроизводства или трансформации общества и культуры, включая властные отношения» [цит. по: 9; 44].

Очевидно, свойством современного общества можно признать затрудненность доступа к власть имущим лицам, поэтому активно истребуются информационные ресурсы, обеспечивающие оперативный контакт через «текст, заключенный в продуманный контекст. Политические деятели (объединения) осуществляют свое позиционирование и самопрезентацию, используя политический дискурс и превращаясь в, своего рода, «товар», которому необходима привлекательная и вызывающая доверие «упаковка», другими словами, политический имидж, который в большей степени складывается с помощью текста, транслируемого медиа» [6; 5].

Данное свойство современного политического дискурса в условиях довления особенностей постмодернистских типов рациональности и уровня социально-политической напряженности порождает его новые

формы и обусловливает распространение таких процессов, как: активность инвективной деривации; распространение различных видов сетевой агрессии (пранкерство, троллинг, буллинг, астротурфинг, флейминг); спекулятивные акции «инфекционных агентов», наполняющих информационную среду фейковыми публикациями и способствующими развитию руморологии; хеппислепинг в отношении политических оппонентов и т.д.

Учитывая, что «власти всегда свойственна пристрастность, т.к. политическая сфера практически во всех случаях предполагает субъективный интерес закулисных сил» [6], перечисленные явления обретают тенденциозный характер. Рассмотрим наиболее типичные из них.

Использование фейка в социальных медиа в период политического кризиса – проявление орудийной функции политического дискурса. Распространение данного вида сообщений свидетельствует о выделении *руморологии* в самостоятельный вид деятельности и научную дисциплину. Термин «руморология» – порождение эпохи постмодерна (от англ. rumour – слух, молва), впервые был предложен А. Ронеллом [8]. Под термином понимается учение или прикладная наука о слухах, законах их возникновения, распространения и использования в социуме. Обычно в современной социально-политической действительности руморология является логическим сопровождением кудеталогии (прикладной науки о политических переворотах). Сегодня феномен слухов выделен в отдельную сферу, исследуются его психологические, социологические, политические, экономические, маркетинговые потенции, его функции в процессе социального общения. Сферы влияния слухов разнообразны: от альтернативного маркетинга в рекламных целях, до вирус-идеи во внешней политике государств [подробнее см.: 4]. К сожалению, данный метод в условиях политической конфронтации активно используется в различных целях. Однако следует помнить, что подобные средства, даже получив опровержение, свою миссию выполняют – вызывают недоверие и сомнения в прошлых убеждениях, а главное повышают градус враждебности в обществе.

Чаще современный политический дискурс использует фейк в сочетании с *инвективной лексикой*. Инвектива – непременный атрибут любого языка, но ее распространение – признак социального неблагополучия или социальной катастрофы, поскольку активизация фольклора негативной коннотации характерна для военной или близкой к ней ситуации. Под инвективой понимается (от лат. invectio – нападки, выпады, брань) «вербальная атака или речевая агрессия, преднамеренное причинение вреда объекту взаимодействия с помощью различных форм речевого поведения, чаще на основе пейоративной лексики или этнофолиз-

мов. Инвектива – это вид психологической атаки, выраженный вербальными средствами. Язык фиксирует специфические черты мировосприятия, понимания и анализа ментальных образов, отражает предшествующий и настоящий социальный опыт» [3; 201].

Активность инвективной деривации в условиях конфронтации и эскалации конфликта является неизбежной: язык с большей силой выполняет эмотивную, оценочную и защитную функции по принципу диспозиции «свой-чужой», где «свое» – правильное, хорошее, а «чужое» – неверное, непонятное, а значит, заведомо плохое. Данная зависимость объясняет сущность социальной маркированности речи. В подобных ситуациях язык выполняет не только функцию нападения, но и психологической защиты, при этом инвективные языковые средства увеличивают градус враждебности во взаимоотношениях коммуникантов. По меткому замечанию Э. Гидденса, «язык не просто символизирует какую-то ситуацию или какой-то объект, которые бы заранее уже имелись налицо; он делает возможным существование или появление этой ситуации или этого объекта. Ибо он есть часть того механизма, в котором эта ситуация или объект только и созидаются» [1; 223]. Отражая коллективные оценки действительности, лексемы и их значения входят в словарный запас языка и включаются в языковую картину мира, формируют стратегии коммуникативного поведения. Следовательно, распространение пейоратива и инвективных неологизмов, ротация данной лексики в повседневном дискурсе и в СМИ влекут за собой привыкание к их использованию, что крайне отрицательно влияет на типы взаимодействий. Негативные последствия данных процессов сказываются не только на характере речевой коммуникации, но и на свойствах межкультурного взаимодействия этносов и наций. Солганик Г.Я. приводит пример: «Разнообразные лексические потоки – от сниженных до высоких, от функционально-стилевых до нелитературных – трансформируются в языке СМИ, сливаясь в единый стилистический континуум и различаясь лишь степенью экспрессивности, оценочности. Так вошли в язык СМИ, а через него и в литературный язык лексемы жаргонного происхождения *тусовка, беспредел, отморозки* и др., политические термины *перестройка, вертикаль власти, правовое государство, перезагрузка* [10; 23]. В результате российско-украинского конфликта язык «обогатился» неологизмами инвективного содержания. Большую часть из которых составляют этнофолизмы, их валентность варьируется от иронично-пренебрежительной до бранной: *«колорад»*, «*москаль», «хохол», «кацап»,* «*укропы, укры*», *«майдауны», «ватники»* и др. Следует отметить, что инвектива в силу своего назначения «орудийной» функции совершенно лишена объективности: в ней действует правило «чем

сильнее эмоция, тем больше поражающая сила». Расистский дискурс – не только характеристика текущей социально-политической ситуации, но и фактор трансформации межкультурных коммуникаций и изменений мировоззрения последующих лингвокультурных поколений, что закладывает серьезные угрозы в систему не только ближайших контактов, но и отдаленных перспектив отношений [подробнее см.: 3]. Сложность решения данной проблемы заключается в том, что простой запрет на инвективную лексику или на внедрение фейков в информационное поле невозможен. Понятие цензуры противоречит самой идее интернет-информирования, поэтому нельзя не согласиться с мнением И. Крючкова, что единственным эффективным способом выхода из сложившейся ситуации является «разрешить плюрализм высказываний и самовыражения. Гражданин, который знает позицию и правительства своей страны, и противников властей, который читает статьи с различными точками зрения, который получает информацию из разных источников, – становится достаточно осведомленным и опытным, чтобы находить правду и сопротивляться пропаганде своими силами. Пропаганда находит благодатную почву, прежде всего, в невежестве» [5]. Следовательно, отказ от прямой пропаганды, предоставление широкого круга мнений о социальных проблемах, качественное информирование и образование населения дают возможность сформировать собственную позицию и снизить степень недоверия к любому информационному источнику. Важно помнить, что «расизм институционален: он коренится не только в мировоззрении людей, но и в социальной политике, риторике представителей государственных институтов, проявляется в стигматизации и наклеивании ярлыков посредством расистского дискурса» [13; 47].

Не менее типичным свойством современного политического дискурса является распространение *сетевой агрессии*. Ее формы разнообразны (пранкерство, троллинг, буллинг, астротурфинг, флейминг), но связаны одним обязательным условием – использованием телекоммуникационных систем.

В самостоятельный вид современной политической журналистики выделился *пранк* (от англ. *prank – выходка, шалость, шутка*) – телефонный розыгрыш. Сегодня выделяют виды пранка:

- «хард» (от англ. *hard* – тяжёлый) – телефонный разговор с целью доведения жертвы до гнева (может использоваться арготированная лексика и брань);
- «лайт» (от англ. *light* – лёгкий) – телефонный разговор с целью шуточного розыгрыша, вызывающий смех;
- «конференция» – соединение двух или более жертв в конференц-звонок;

- «пранк-журналистика» – разновидность лайт-пранка с целью получения от жертвы необходимой информации, как правило, недоступной для получения другим образом. Сведения размещаются в СМИ, например, телепередача НТВ «Звонок». Выбор «жертвы» определяется актуальностью, социальным или политическим интересом аудитории к данным персонам и, конечно, наличием громкого информационного повода. В политическом дискурсе пранк активно используется для формирования общественного мнения, для «уточнения» политической карьеры оппонента, а также для получения конфиденциальной информации. Пранкерство не преследуется законом во всем мире, т.к. не влечет ни уголовной, ни административной ответственности [7].

Сетевая агрессия часто выливается в *троллинг* (форму социальной провокации или издевательства), *буллинг* (психологический террор), астротурфинг (выполнение роли квакера через привлечение современного программного обеспечения или проплаченных пользователей, которые будут формировать общественное мнение на основе указанных позиций); *флейминг* (оскорбительные, вульгарные и непристойные комментарии или сообщения, их цель – вызвать негативные реакции у объекта преследования).

Сетевая агрессия как форма современного политического оппонирования способна не только менять расстановку сил на политической арене, определять характер динамики политической коммуникации, но и обусловливать манипуляции общественным сознанием.

Важно отметить, что текущее состояние российского официального политического дискурса характеризуется склонностью политической элиты (власти) к однородности контента, что, в первую очередь, отражается на тематике и содержании телевизионных передач федеральных каналов. Оппозиционные силы получают «трибуну» в интернет-изданиях, значительную часть реципиентов которых по объективным причинам представляет молодежь. Думается, такая маргинализация оппозиционного политического дискурса является угрожающей для обеспечения социальной стабильности. Политический дискурс в условиях социальной напряженности и открытых, в том числе военных, конфликтов должен сохранить максимально возможную положительную коннотацию и ориентировать на конструктивные формы взаимодействий. Политический конфликт не обязан сопровождаться культурными войнами. Сохранение позитивного опыта взаимодействий способно обеспечить бесконфликтное будущее. Для каждого должно быть очевидным, что в политическом пространстве «формирование общественного мнения и политической воли в публичной сфере и парламенте подчиняется не структуре рыночных процессов, но самобытной структуре публичной

коммуникации, ориентированной на достижение взаимопонимания. Для политики в смысле практики гражданского самоопределения парадигмой является не рынок, а диалог» [12; 388]. Дискурсивная положительная политическая практика способна обеспечивать конструктивность тактических решений и стратегических задач, удовлетворять интересы электорально значимого большинства.

Литература

1. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М., 2005. – С. 223.
2. Истомина О.Б. Дискурс социальных медиа // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы V межд. науч.-практ. конф., 27 марта 2016 г. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (5). – С.24-27.
3. Истомина О.Б. Инвектива как способ социально-психологического маркирования дискурса // Европейский журнал социальных наук. – 2015. – №3. – С. 200-207.
4. Истомина О.Б. Руморология как фактор современной лигводинамики // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXI Всероссийской науч. – метод. конф., 2-3 марта 2016 г. – Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2016. – С. 424-427.
5. Крючков И. Силы лживого реагирования - война пропагандистов // Мир и политика: Режим доступа: http://mir-politika.ru/18660-feykovye-voyny-vladimir-pozner-ne-polzuetsya-facebook.html (дата обращ.: 10.02.2016).
6. Левшенко Ю.И. Политический дискурс: аналитический обзор теоретико-методологических подходов // Режим доступа: www.gramota.net /materials/3/2012/7-2/25.html (дата обращ.: 10.04.2017).
7. Режим доступа: http://chtooznachaet.ru/prankery.html (23.03.2017).
8. Ронелл А. Телефонная книга. – Режим доступа: // www.lib.luksian.com (дата обращ.: 10.02.2016).
9. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. – 177 с.
10. Солганик Г.Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова. – 2010. – № 2. – С. 21-24.
11. Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики (извлечения) // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. – Ч. 1. – 466 с.
12. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.

13. Ярская В.Н. Язык мой – враг мой: расистский дискурс в российском обществе / В.Н. Ярская // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 46-54.

УДК 001.9:655
ББК 73:76.1

А.Е. Колмаков
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент
Иркутский научно-исследовательский технический университет
e-mail: papa–chief@mail.ru

М.И. Лескинен
г. Иркутск, Россия
канд. филос. наук, доцент
Иркутский государственный университет
e-mail: mleskinen@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

FEATURES OF THE MARKET OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS IN MODERN RUSSIA

A. E. Kolmakov
B. Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of Economics
Irkutsk Research Technical University

M. I. Leskinen
Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of Philosophie
Irkutsk State University

Аннотация. В настоящей статье авторы продолжают анализировать последствия, к которым приводит преобладание административного контроля за эффективностью работы высших учебных заведений. Объектом исследования выбрано состояние информационной составляющей научного пространства, в котором учёные обмениваются фактами и гипотезами. Предметом исследования стало качество научных материалов, размещаемых в периодической печати. В статье сделан вывод о снижении качества научных работ вследствие формального подхода к

оценке научного потенциала учёного. Приводится формальное доказательство гипотезы.

Ключевые слова: научная информация, конкурентоспособность на мировом рынке, коммерческие основы издательской деятельности, бюджетное и рыночное финансирование издания научной литературы, репутация издательства, рыночные и бюрократические критерии оценки научного потенциала учёного, «мусорные» публикации.

Annotation. In this article, the authors continue to analyze the consequences, which result in the prevalence of administrative control over the effectiveness of the work of higher education institutions. The object of research is the state of the information science space in which scientists exchange facts and hypotheses. The subject of the study was the quality of scientific materials published in periodicals. The article concludes that the quality of scientific works is reduced due to a formal approach to assessing the scientific potential of the scientist. A formal proof of the hypothesis is given.

Keywords: scientific information, competitiveness in the world market, commercial principles of publishing, budget and market financing of the publication of scientific literature, the reputation of the publishing house, market and bureaucratic criteria for assessing the scientific potential of the scientist, "junk" publications.

Одна из человеческих страстей – поиск истины, стремление понять окружающий мир. Со временем эта страсть становится профессией. Так появляются учёные. Поиск истины становится гораздо проще, если учёные непрерывно обмениваются информацией о результатах экспериментов, о наблюдаемых фактах. Наконец, учёные должны обмениваться гипотезами. Со старых времен средством обмена информацией в учёном мире стала публикация идей и результатов в открытой печати. Сначала этот обмен идеями осуществлялся в виде книг (вспомним хотя бы «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита, изданное в 1776 г.). Значительно позже появились журналы как способы передачи более компактной научной информации. Появление периодических научных журналов соответствует тому времени, когда занятие наукой из увлечения переросло в профессию. Например, старейший экономический журнал The Quarterly Journal of Economics издаётся Гарвардским университетом с 1886 г.

Что заставляет редакцию издавать журнал? При наличии в штате учебного заведения большого числа учёных элементарно срабатывает эффект масштаба – конкуренция между авторами возникает уже на стадии получения права на публикацию труда. Не исключаем, что сущест-

вование некоторых журналов также подпитывается тщеславием издателей – для уважающего себя университета не иметь журнала – что дворянину не иметь собственного выезда. Может ли стать научный журнал коммерчески выгодным предприятием? Для этого требуется, чтобы доходы от подписки на журнал превосходили расходы на издательскую деятельность, т.е. научный журнал должен стать частным благом. Это означает, что доступ к сведениям, содержащимся в журнале, должен быть жёстко ограничен с помощью цены. Допускаем, что в отдельных случаях так и происходит, но существование такого журнала будет противоречить самому духу науки, где истина добывается только в открытой конкуренции альтернативных гипотез. Внешний эффект в науке имеет колоссальное значение.

Что побуждает учёных отсылать рукописи в издательства? Если в массе причин и присутствует коммерческий мотив (в виде надежды на получение гонораров), то вряд ли он стоит на первом месте. Если смысл научной деятельности состоит в поиске истины, то публикация трудов в открытой печати является естественной формой существования учёного. Каждый, кто пишет, знает, что на определённом этапе необходимо дать возможность собственным мыслям существовать отдельно от автора. Конкуренция между научными идеями приводит к тому, что статьи, имеющие наибольшую научную ценность, публикуются в наиболее авторитетных изданиях. Косвенным показателем высокого ранга (авторитетности) служит количество ссылок на авторов, чьи работы опубликованы в данном издательстве. Наличие большого количества ссылок на работы автора, вне всякого сомнения, является показателем его незаурядного «научного потенциала». Стоит, однако, заметить, что на пути высокого индекса цитируемости стоит внешний независимый фильтр в виде издательств, дорожащих своей репутацией больше, нежели максимизацией текущих выигрышей. Почти невероятной представляется ситуация, когда некий учёный «подкупает» редакционную коллегию журнала в обмен на публикацию своей работы в данном журнале. Но такая картина взаимоотношений между редакцией и авторами наблюдается только при том условии, что публикация в данном издательстве не приносит автору прямых коммерческих выгод. Однако в России сложилась иная ситуация. Российская действительность предоставила миру уникальный эксперимент в области распространения научной информации. Этот эксперимент поставлен силами Министерства образования и науки РФ. Финансирование эксперимента осуществляется за счёт средств федерального бюджета. Распорядителем этих средств выступает опять же Министерство образования и науки РФ.

Показания к эксперименту таковы: в последнее время общественность в развитых странах осознала, что свободное распространение знаний в современном мире создаёт угрозу конкурентоспособности этих стран на мировом рынке. Богатство этих стран базируется на том, что именно они производят и продают технологии. После того, как технология произведена, скопировать её не составляет труда. Институциональные барьеры для заимствования технологий слабы и могут быть достаточно быстро обойдены. Таким образом, через 3-4 года страна, изобретшая технологию, теряет возможность пользоваться плодами этого изобретения. Единственный выход – непрерывное обновление технологий. Но ключевую роль в деле изобретения новых технологий играют высокоинтеллектуальные специалисты, способные к творчеству. Таких специалистов предоставляет только система высшего образования. Следовательно, система высшего образования должна быть реформирована таким образом, чтобы отвечать современным вызовам. Концепция реформы высшего образования, инициированная Министерством, весьма спорная. Прежде всего, непонятно, что именно не устраивает архитекторов реформы? Действительно ли российские вузы не способны поставлять на рынок квалифицированных специалистов? По каким критериям определяется конкурентоспособность и жизнеспособность российского высшего образования? Например, существует достаточно авторитетная точка зрения, что причину отставания в уровне образования следует искать не в высшей школе, а в начальном и среднем образовании [1; 380]. Впрочем, в последнее время даже самые сильные решения, принимаемые исполнительной властью, не обсуждаются со специалистами, не говоря уже о широкой общественности. Считается, что их компетентность несопоставима с компетентностью бюрократов, ответственных за проведение реформы. Впрочем, содержание реформы и её эффективность никак не относятся к обсуждаемому нами феномену – рынку публикаций. Данный рынок является побочным результатом проведения реформы.

Содержание эксперимента. Министерство взяло на себя обязательство реформировать сложившуюся систему высшего образования России таким образом, чтобы эффективность преподавания в российской высшей школе соответствовало мировому уровню.

Критерии оценки эффективности эксперимента. Понятно, что, затеяв эксперимент, архитекторы реформы должны будут отчитаться за его результаты. Поэтому необходимы критерии, которые покажут динамику эффективности преподавания в высшей школе. Наиболее адекватными можно было бы считать такие показатели, как рост производительности труда в экономике РФ, увеличение доли наукоёмких производств в ВВП

и экспорте и пр. При таком измерении будет учтён колоссальный внешний эффект, которым сопровождается получение молодыми людьми высшего образования. Существуют и другие методики оценки эффективности высшей школы. Например, исследователи агентства Bloomberg при составлении рейтинга 50 самых инновационных стран в мире учитывают такие показатели, как интенсивность научно-исследовательских работ и разработок, количество новых патентов, концентрация исследователей и концентрация высокотехнологичных производств. Впрочем, и здесь одно из центральных мест занимает показатель производительности труда. К сожалению, по этому показателю Россия за 2016 г. скатилась на 14 позиций (с 12 на 26 место). Удешевление нефти привело к снижению показателя производительности [2]. Но понятно, что внутри бюрократических структур (а бюрократический характер реформы высшего образования, затеянной в России, не подлежит сомнению) такие критерии применяться не могут. Критерии обязательно должны носить количественный характер, чтобы с их помощью можно было отчитаться за успех/неудачу мероприятия. Одним из критериев оценки преподавателей стало количество публикаций преподавателей в открытой печати. При этом журналы, в которых могли опубликоваться преподаватели, заранее были сведены в иерархию, где каждый более высокий уровень приносил автору более высокие баллы. Затем оценка квалификации преподавателя (и, что самое главное) уровень его заработной платы была поставлена в зависимость от ранга его публикации. После введения такой системы оценки квалификации оставалось только ждать, как быстро сформируется рынок «публикаций».

Очевидно, что основным условием эффективности такой системы оценки являются твёрдые научные принципы, отстаиваемые руководством журнала и его забота о своей научной репутации. Предположим, что выбор чиновников при формировании иерархии изданий оказался ошибочным, и они включили в список издательство, не способное оценить качество научной статьи или не заботящееся о собственной репутации. Тогда такое издательство получит сильные стимулы к тому, чтобы публиковать посредственные в научном отношении произведения, взимая за это плату с авторов. Может показаться удивительным, но такая ситуация подробно исследована в экономической литературе под рубрикой «асимметричность информации» [3].

Рассмотрим базовую модель, которая включает в себя несколько основных предположений: во-первых, продавец (издатель) может в любой момент произвольно изменить качество продукта; во-вторых, информация об изменении качества продукта становится известна покупателям уже в следующем (за изменением) периоде; в-третьих, продавец полу-

чает премию за высокое качество продукта (ренту репутации). Рента репутации означает, что более высокая цена, которую продавец назначает на качественный продукт, позволяет ему окупить более высокие издержки по производству качественного продукта в длительном периоде. Итак, рента может быть представлена в виде $(p_1 - c_1)/r$, где p_1 – цена продукта, c_1 – издержки по производству продукта высокого качества, а r – норма процента за весь рассматриваемый период. Предположим, наконец, что покупатели благосклонны, т.е. они считают, что продавец, несомненно, будет поддерживать высокое качество товара в предстоящем периоде.

Продавец может придерживаться двух стратегий. Первая стратегия та, которую предписывают ему покупатели – неизменное поддержание высокого качества продукта. Тогда он получит прибыль в размере

$(p_1 - c_1)(1 + r)/r$,

где сомножитель $(1 + r)$ – величина, обратная норме дисконта.

Если, вопреки ожиданиям покупателей, продавец снизит качество товара, то его прибыль составит

$p_1 - c_0$,

где c_o – издержки продавца при производстве некачественного блага. Формула не включает в себя норму процента, поскольку продавец будет оперировать на рынке только в текущем периоде, в следующем периоде он потеряет всех покупателей. Именно поэтому вторую стратегию именуют стратегией «ночного вылета». Чтобы эта стратегия была невыгодной покупателю, она должна быть менее прибыльной, чем стратегия поддержания высокого качества, т.е. должно выполняться неравенство (1):

$p_1 - c_1/r \geq (c_1 - c_0)$. (1)

Иными словами, рента репутации должна превышать выигрыш от снижения издержек, достигаемый при снижении качества.

Наша задача состоит в том, чтобы интерпретировать данную модель для случая, когда научные издательства стоят перед выбором: либо публиковать только те работы, которые имеют научную ценность, либо открыть страницы для «мусорных» материалов.

На первый взгляд задача может показаться тривиальной. Поскольку для редакции не составляет труда отличить настоящий научный труд от подделки, постольку $c_1 = c_0$. При таком условии наличие в исходном периоде даже минимальной репутации у издательства заставит редакцию оберегать её. Если даже такой репутации нет, то редакция может создать её, распространяя на первых порах свои материалы среди членов научного сообщества по минимальной цене и получая небольшие (по сравнению с ожидаемой рентой репутации) убытки.

На самом деле такая интерпретация будет ошибочной. Поскольку авторы «мусорных» материалов проплачивают редакции свои публикации, постольку условие $c_1 > c_0$ выполняется. Правую часть неравенства правильнее будет читать, как $(c_1 - p^*)$, где p^* – цена, которую назначает авторам «мусорных» статей, когда публикует их материалы на своих страницах. Тогда уравнение (1) примет вид (2):

$$p_1 - c_1/r \geq p^*. \quad (2)$$

Это значит, что у издательства сохраняются стимулы для того, чтобы покинуть ряды авторитетных научных изданий и перейти в разряд бульварной литературы.

Сила, с которой издательство будет «выталкиваться» из разряда элитной научной литературы на «бульвар», определяется тремя факторами. Во-первых, уровнем цены p_1, которую может назначить издательство, публикуя труды, имеющие научную ценность. Вне сякого сомнения существует публика, которая согласится платить более высокую цену за литературу, предоставляющую полезную информацию. Кроме того, только «честные» издательства могут рассчитывать на помощь меценатов, получение грантов, субсидии от научных фондов и прочие доходы, что, в конечном счёте способствует росту значения p_1. При прочих равных обстоятельствах это означает, что издательство будет тем сильнее дорожить своей репутацией и тем охотнее публиковать качественные материалы, чем большее значение имеет её репутация в глазах её подписчиков. Во-вторых, уровнем цены p^*, которую может назначить издательство для автора, желающего опубликовать под его (издательства) именем «мусорные» материалы. В-третьих, уровнем нормы процента r. Как отмечалось выше, норма процента относится ко всему периоду действия модели. Это значит, что чем больше времени требуется для подписчиков издательства, чтобы убедиться в недопустимом снижении качества публикуемых материалов, тем менее склонно издательство дорожить своей репутацией.

Основной вывод, который можно сделать при беглом взгляде на традиционную издательскую деятельность в области научной литературы, состоит в следующем. Если издательство научной литературы является частным делом, а наличие публикации приносит автору только косвенные выгоды, то рынок «мусорных» публикаций не может возникнуть принципиально. У издательства нет стимулов продавать учёной публике продукт низкого качества, а у авторов «мусорных» статей нет стимулов (кроме моральных) оплачивать их опубликование.

Теперь проверим работоспособность представленной модели на современной российской почве. Специфика российского научного пространства состоит в том, что факт «публикации» в определённом изда-

тельстве (журнале) служит основанием для формальной оценки деятельности научного работника. Проще говоря, наличие «публикации» позволяет автору претендовать на более высокую заработную плату в том учреждении, сотрудником которого он является. Поскольку практически все высшие учебные заведения в России прямо подчинены Министерству образования, постольку сфера высшего образования может рассматриваться как замкнутая система, в которой все правила определяются Министерством образования. Одним из последствий такой организации высшего образования становится появление рынка «мусорных» публикаций.

Условимся, что продуктом, который продаётся на таком рынке, является «публикация». На самом деле редакция предоставляет на страницах своего издания место для размещения научных изысканий автора. Поэтому более правильно было бы назвать этот рынок рынком «места для печати», хотя бы потому, что «место для печати» имеет положительную цену, в то время как «мусорная» публикация снабжена отрицательной ценой. Продавцом выступает издательство, а покупателем – автор. Понятно, что автор имеет стимул платить издательству цену p^*, если соблюдается неравенство $W \geq p^*$, где W – приращение благосостояния автора как результат покупки «публикации». Сразу скажем, что при сложившейся практике, когда «публикация» даёт автору право на получение, как минимум, годовой «ренты», величина p^* может достигать существенных значений.

Как только величина p^* становится положительной, возникает риск для существования подлинно научных издательств. Гарантией сохранения консервативной политики издательства может стать только высокое значение p_1 и низкое значение r. Высокая p_1 может быть интерпретирована по-разному. В элементарном случае это просто высокая цена для подписчиков издательства. Но это может быть и финансовая благосклонность научных и других неформальных сообществ, и даже моральное удовлетворение, которое получают издатели, оберегающие «чистоту науки». Во всех случаях очень важную роль играют традиции почитания науки в данном сообществе: чем они сильнее, тем выше значение p_1 и, соответственно, меньше вероятность перехода издания в разряд «бульварных». Второй защитой консервативной издательской политики является достаточно низкое значение r. Вопреки базовой концепции Ж. Тироля, издательство сохраняет некоторый контроль над значением этого параметра. Например, издательство может достаточно долгое время разбавлять значимые в научном отношении материалы «мусорными» публикациями, поддерживая, таким образом, интерес научной общественности к книгам и журналам издательства. Именно так

поступали «толстые» литературные журналы в позднем СССР, когда частично были ослаблены идеологические запреты на содержание публикуемых литературных произведений. Журналы, находящиеся на содержании бюджета, были вынуждены печатать идеологически выдержанные опусы, лишённые эстетической ценности. Для поддержания репутации «художественного издания» в глазах публики, некоторые журналы время от времени публиковали выдающиеся произведения, хотя иногда это было сопряжено с высокими издержками для редакционной коллегии. Для таких редакторов, выражаясь языком нашей модели, выполнялось неравенство $(p_1 - c_1) \geq p^*$. В то же время существовали многочисленные журналы, для которых неравенство читалось как $(p_1 - c_1) \leq p^*$. Они годами публиковали «литературу», выполненную по заказу политических властей и не претендовали на роль интеллектуальных лидеров. Им было достаточно того, что они получали высокие доходы. На самом деле, эта политика представляется наиболее реалистичной для издательств, стремящихся примирить консервативную политику со стремлением к увеличению благосостояния.

Вернёмся к рассмотрению роли p^* для формирования рынка «мусорных» публикаций. Очевидно, что для редакций, имеющих право на присвоение необходимого рейтинга «мусорным» публикациями не отягощенных принципами «строгой науки», издательская деятельность может стать на редкость прибыльным делом. Лицензию на право присваивать рейтинги научным статьям издательство должно «приобрести» у Министерства образования, т.е. оно должно доказать, что его авторитет достаточен для того, чтобы ему было выдана такая лицензия. Не существует видимых препятствий к тому, чтобы значительная часть претензий, которые Министерство обычно выдвигает к таким претендентам, была монетизирована. В таком случае, право выхода на рынок «мусорных» публикаций получит достаточно много издательств-продавцов. Конкуренция, развернувшаяся между ними, неизбежно приведёт к снижению p^*. Как следует из содержания рассматриваемой модели (неравенство (2)), снижение p^* должно подтолкнуть издательства к тому, чтобы вернуться к традиционной консервативной политике. Конечно, это смогут сделать только те из них, кто сохранит соответствующий научный потенциал. Но до тех пор учёным предстоит мириться с тем, что если они намерены довести свои гипотезы до своих коллег и заинтересованной публики, то они должны платить. Так инструмент, созданный для повышения эффективности научных исследований, превращается в инструмент для зарабатывания денег. Очень важно, что все эти игры идут исключительно за счёт средств бюджета. Понятно, что такая сис-

тема не смогла бы существовать на основе частного интереса или за счёт благотворительности.

Литература

1. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 520 с.
2. Ночевка Ф. Россия сдаёт позиции по инновациям // Коммерсант. – № 7, от 17 января 2017 г.
3. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности. – СПб.: Экономическая школа, 1996. – 745с.

ББК 71.0
УДК 008.001

Л.В. Баева
г. Астрахань, Россия
д-р филос. наук, профессор,
декан факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет
e-mail: baevaludmila@mail.ru

РОССИЯ КАК КУЛЬТУРНАЯ ГЕТЕРОТОПИЯ

RUSSIA AS A CULTURAL HETEROTOPIA

L.V. Baeva
Astrakhan, Russia
doctor of Philosophy, Professor,
Dean of the faculty of Social communications
Astrakhan state University

Исследование выполнено при поддержке РГНФ (РФФИ), Целевой конкурс проектов междисциплинарных исследовании 2015 года «Социокультурные аспекты национальной безопасности России» проект «Культурная безопасность в условиях гетеротопии» № 15-33-11172.

Аннотация. Исследование синтетических культур, соединивших на тех или иных основаниях традиции многих этносов, в современный период актуальны, поскольку в условиях глобализационных изменений весь мир становится подобным синтезом. Предметом нашего исследования является гетерогенное культурное пространство России, которое будет рассмотрено с позиции фуконианского подхода как гетеротопия – «другое место», соединившее в себе разнообразные культурные включения: пространственные, временные, символические. Разработанный

М. Фуко метод гетеротопии позволяет представить особенности культурного синтеза России, в который вплетены разнообразные топосы и традиции, действуют особые принципы пространственно-временной динамики. Философско-аксиологический анализ, дополняющий это видение, позволяет систематизировать позитивные и негативные аспекты гетеротопности культуры России, что дает возможность оценить ее риски с позиции культурной безопасности, понимаемой как угрозы утраты аутентичной культурной традиции под влиянием внешних факторов. Новизна исследования состоит в выявлении и характеристике признаков культурной гетеротопии России, которые позволяют сопоставить ее специфику с другими синтетическими культурными типами. Исследование имеет теоретический характер, однако, его выводы могут иметь применение при проведении прикладных исследований в области изучения современных культурных процессов.

Ключевые слова: гетеротопия, топос, культурная безопасность, культурная гетеротопия России, культурное пространство, открытость, М. Фуко, культурная динамика, историческая память.

Abstract. Research of the synthetic cultures which connected on these or those bases of tradition of ethnic groupsduring the modern period are urgent as in the conditions of globalization changes the whole world becomes similar synthesis. A subject of our research is the heterogeneous cultural space of Russia which will be considered as a heterotopia – the «other place» which united other cultural inclusions: spatial, temporary, symbolical. Developed M. Foucault a method of heterotopia allows to reveal features of cultural synthesis of Russia into which various top wasps and traditions are interwoven, the special principles of existential dynamics work. The philosophical and axiological analysis supplementing this vision allows to systematize positive and negative aspects of a cultural heterotopia of Russia that gives the chance to estimate its risks from a line item of cultural safety. Cultural safety understood as threat of loss of authentic cultural tradition under the influence of factors, external for it. Novelty of a research consists in identification and the characteristic of signs of a cultural heterotopia of Russia which allow to compare its specifics with other synthetic cultural types. The research has theoretical nature, however, its conclusions can have application when carrying out applied researches in the field of studying of modern cultural processes.

Keywords: heterotopia, topes, cultural safety, cultural heterotopia of Russia, cultural space, otherness, openness, M. Foucault, cultural dynamics, historical memory.

Современные государства в условиях интенсивных миграционных процессов, становятся открытыми, высоко динамичными синтетическими образованиями, каждый из которых имеет свою уникальность и неповторимость. При этом изучение каждого культурного пространства становится важным для понимания современных трансформаций, где угрозы культурной целостности, своеобразия, безопасности становятся вызовом культурной безопасности [1]. Предметом нашего исследования является гетерогенное культурное пространство России, которое будет рассмотрено с позиции фуконианского подхода как гетеротопия – «другое место» (топос), причудливо соединивший в себе разнообразные культурные включения: пространственные, временные, символические.

Россия оказалась страной, сформировавшейся между сложившимися ранее культурами Европы и Азии, и становление ее евразийского синтеза привело к формированию уникального культурного пространства, своего рода гетеротопии. Гетеротопия понимается в данном случае с позиции методологии М. Фуко, как особое пространство, отличное от окружающего, имеющего специфические черты и маркеры.

В философских исследованиях прошлого евразийская особенность России неоднократно подверглась глубокой рефлексии, результатом которой стали теория «третьей культуры» между Западом и Востоком, например, В. С. Соловьев «Три силы» [2], евразийская теория К. Леонтьева [3], Н. Я. Данилевского [4] и др. В тоже время философы и теоретики культуры старались уйти от однозначной трактовки специфики России как суммы заимствований от сформировавшихся ранее культур, и стремились обосновать наличие самостоятельной, оригинальной традиции, в основе которой они видели присутствие общинности, коллективизма, соборности, патернализм, религиозность, традиционность социальных и этических устоев.

Мы обратимся к рассмотрению культурного своеобразия России с позиции выявления основных признаков гетеротопии, что позволит в дальнейшем осмыслить характер присущих ей проблем и противоречий.

Прежде всего, напомним, что в работе «Слова и вещи» (1966) М. Фуко дает набросок будущей идеи и сравнивает гетеротопию с утопией, проводя их различия [5, с. 34]. В работе «Другие пространства» (1967) он подробно раскрывает свою теорию гетеротопии как особого пространства, которое разрушает непрерывность и нормальность в общих повседневных местах, потому что они ломают границы, создают зоны «инаковости». Как и утопии, гетеротопии относятся к «другим пространствам», время и пространство там носят искаженный характер, и если утопии существуют лишь как идея, то гетеротопии имеют физическое воплощение и многообразны по форме. В отличие от утопий, кото-

рые недостижимы и по своей сути, гетеротопии – это реальные пространства, но представляющиеся аномальными по тем или иным параметрам. М. Фуко сформулировал в этой статье шесть принципов «heterotopology», дал их системное описание гетеротопий [6].

Россия с позиции этой теории (и метода) может рассматриваться как территория, имеющая все указанные признаки гетеротопии и как культура гетеротопного типа. Мы в силу специфики философского анализа в большей степени остановимся на втором аспекте проблемы, хотя территориальные проблемы также в некоторой степени будут затронуты. С позиции метода М. Фуко мы можем увидеть следующие признаки гетеротопности культуры России:

1. *Первый принцип гетеротопии предполагает допущение, что каждая культура в мире создает свои, присущие ей гетеротопии, хотя одни и те же гетеротопии могут принять различные формы в контексте той или иной культуры*. Культурная гетеротопия России включает в себя разнородные культуры ее этносов, стоящие на различных стадиях культурной динамики. Эти народы в прошлом, главным образом, проживающие локально, в последнее десятилетие находятся в активной динамике, перемещаясь в регионы с более высоким уровнем жизни, наличием разнообразных сфер занятости, гарантированно высокой безопасностью. Урбанизация и перемещение из городов в мегаполисы вносят значительные изменения в культурные процессы, поскольку устойчивые традиции одних народов размываются, а других, напротив, демонстрируют высокую адаптивность и стремление к доминированию. Численно не большие по сравнению с русским этносы оказываются способными изменить этнический и культурный ландшафт современных мегаполисов, конкурировать с ним в духовном (религиозном) и демографическом аспектах.

Культурная гетеротопия России далека от однородности. Извне, со стороны мирового сообщества, культурная специфика России идентична «русскости», специфике ментальности русской культуры, антиномично сочетающей в себе крайности, предельно четко описанные еще Н. Бердяевым [7]. Внутренне же это единство существует лишь номинально (как, впрочем, и в других больших странах), где каждый регион и этнос имеют свои особенности, как ментальные, так и социальные. В период СССР интернациональная идеология выполняла роль цементирующего материала, в постсоветский период она стала трактоваться как «советскость», присущая культурному типу народов бывшего Союза, особая ментальность, имеющая наднациональный характер.

2. *Второй принцип гласит, что гетеротопии могут иметь одну или другую функцию, с зависимости от истории становления общества,*

хотя в некоторых случаях функции могут и модифицироваться. Гетеротопии в культуре могут менять свои функции, например, российское государство как социальный институт во многом сформировалось под влиянием западной культуры, хотя в нем присутствуют явные элементы восточного типа управления. От функции собирания земель в единое государство в эпоху становления и раздробленности его роль трансформировалась в духовную миссию сохранения православных традиций и спасения народов (идея Святой Руси и Москвы – Третьего Рима), затем сакральные функции уступили место светским, связанным с формированием культуры Просвещения в России и т.д.

3. *Третий признак гетеротопии связан с пониманием ее как места, включающего различные, разнородные топосы в единое целое.* Территориально Россия включает в себя земли многих народов. Евразийский статус важен, поскольку в данном случае соединяются антиномичные цивилизационные типы (традиционный и инновационный). В культурном плане в России объединяются и сосуществуют этносы с различным жизненным укладом, ментальностью, традициями и верованиями. Эта особенность не является на первый взгляд, исключительной, однако, в отдельных регионах России (особенно фронтирных – на востоке и юге страны) можно наблюдать феномены причудливых соединений культурных особенностей множества этносов, проживающих вместе.

4. *Четвертый признак говорит, что гетеротопии могут быть связаны с временными разрывами, с ускорением, иногда замедлением времени.* В Российской истории фактор времени не менее значим, чем пространство. Так, в России вплоть до XVIII в. задержалось средневековье, подобное замедление культурного развития было связано с внешними завоеваниями, с определенным конфессиональным изоляционизмом. В то время как в Европе произошли Ренессанс, Реформация, урбанизация, буржуазные революции, началась эпоха капитала, в России церковь и государство сохраняли единение, и даже церковный раскол и нестяжатели не смогли изменить ситуацию сколько-нибудь существенно. Зато в XVIII в. наступает невиданное ускорение, и история России буквально «перепрыгивает через две ступеньки» на пути к европейским стандартам развития ценностям. Подобные этапы повторялись, и далее «длительные циклы» (в терминах Ф. Броделя) сменялись периодами быстрых и болезненных реформ (революций, перестроек), но специфика протекания времени в России сохранилась. Инновации здесь внедряются с задержкой, социальные обновления напротив, могут быть быстрыми (поскольку субъективный фактор всегда играл значительную роль, но технологический прорыв он обеспечить не позволяет), культурные и конфессиональные процессы показывают, что менталитет прошлого

прочно укоренен в настоящем, несмотря на влияние глобального и информационного мира.

5. *Пятый признак гетеротопии связан с закрытостью и открытостью пространства*. В данном случае мы можем видеть на примере России классическую гетеротопию. Россия в значительной степени закрытая страна, обособлено существующая в мире как в эпоху средних веков, Нового времени, так в современный период. Закрытость страны наиболее ярко проявилась в советский период, особенно в годы «холодной войны», она имеет проявление и сегодня в условиях действующих экономических и правовых санкций, связанных с присоединением Крыма. При этом она имеет в качестве одной из функций глобализационную, интернациональную, предполагающую трансценденцию, выход за собственные пределы и объединение других народов на единых принципах. В силу своей православной миссии Россия позиционировалась как центр истинной веры, а ее столица – как «Третий Рим», объединяющий и спасающий народы от «конца времен». В советский период эта миссия трансформировалась в идеологию лидерства по распространению коммунистических идеалов по всему миру. Одновременная закрытость и открытость страны противоречиво соединялись в российской культуре на протяжении различных эпох, и стали одной из ее отличительных черт.

6. *Шестой принцип касается функции гетеротопий, она проявляется между двумя крайностями: делает реальный мир иллюзорным и при этом компенсирует в реальности то, что не достает до образа совершенного бытия.* Для России исторически была характерна идея мессианизма, особого пространства (не Востока и не Запада), которое способно подарить миру спасительную идею. В средневековье она связывалась с мифологемой Святой Руси, позже с идеей Третьего Рима, в период Просвещения XVIII-XIXвв. – с сохранением соборности, коллективизма, в XXв. – с интернациональной идеей мировой революции, идущей от России по всему миру. Идея – ментальной исключительности – как иллюзия реализовывалась в тех или иных исторических реалиях и политических программах, становилась практикой, которая формировала уникальный символический культурный пласт, позволяющий поиному воспринимать и повседневность, и переломные моменты истории. Для России политическая мифология и философия становились основами понимания и преобразования реальности, подчинения бытия сознанию, идее, ведущей к образу должного, совершенного мира. При этом несовершенство действительности, как правило, трактовалось патриотичными мыслителями как более совершенное бытие, нежели окружающий Россию остальной мир. Исключительность стала амбициозной

идеей России, которая делает ее «иным пространством» в Европе и в Азии, а также и во всем мире.

Итак, Россия может быть рассмотрена как гетеротопия по каждому из классических фуконианских признаков, что, разумеется, не означает, что она единственная в этом роде. При этом ее инаковость, уникальность исторически менялась, оставаясь противопоставленной всему окружающему миру. Первоначально, со времен Киевской Руси, а затем Московского царства формируется православный образ Святой Руси, «особого пространства» среди народов иных конфессий. Этот образ укрепился в средние века, что выразилось в мифологеме «Москва – Третий Рим». Эпоха Просвещения в России наступила в XVIII в. и была связана с развитием самосознания и рационалистического обоснования своей истории и судьбы. Петровские реформы и идеология поворота к Европейскому пути, затем философия западничества во многом способствовали пересмотру идеи исключительности России, а если таковая признавалась, то уже в критическом контексте – в качестве примера «как не надо жить» (П.Я. Чаадаев). Славянофилы и евразийцы, напротив, продолжали рефлексию об исключительности российского пути развития, русской души и пространства. В философии Н.И. Киреевского, В. Соловьева и Н. Бердяева эта идея была сформулирована и получила теоретическое обоснование. В конце XIX-начале XX вв. идея исключительности России как страны, где наиболее явно присутствуют признаки кризиса капитализма, была представлена русскими марксистами (Г. Плеханов, В. Ленин), затем она трансформировалась в идею первой страны победившего социализма, противостоящую всему миру капитализма. Социалистическая гетеротопия как выражение особого мира среди капиталистического окружения стала одной из ярких идей XX века, затем к этому типу развития примкнули и другие страны Азии, Европы, Африки и Америки. В России этот тип культуры был основан идее интернационализма, единения народов на основе экономического и политического равенства. В результате возникла советская многонациональная, точнее наднациональная (поскольку нация связывалась с эпохой капитализма) культура, которая должна была синтезировать достижения всех этносов, населяющих страну. Российская гетеротопия стала для мира «иным пространством», страной, вызывающей противоречивые оценки и отношение. Гетеротопия не идеал и не источник бед, это данность, которую создает человек, сам не обладающий совершенством. Это мир со своими законами, культурными особенностями, высокой ответственностью за собственный выбор, определенными рисками и возможностями.

Литература
1. Романова А.П. Культурная безопасность и страх перед Чужим // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2. – С. 228-237.
2. Соловьев В.С. Три силы // Соч. в 2 тт. – М., 1989. Т.1. – С.84-93.
3. Леонтьев К. Записки отшельника. – М., 1992. – 538 с.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991. – 576 с.
5. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина, Н. С. Автономовой. – СПб., 1994. – С.5-23.
6. Foucault, M. Of other spaces // Diacritics.1967.16. – P. 22-27.
7. Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – 346 с.

УДК 327.3
ББК 66.3(2)64

В.В. Орлова
г. Томск, Россия
д-р социол. наук, профессор кафедры философии и социологии,
Томский государственный университет систем управления
и радиоэлектроники
e-mail: orlova_vv@mail.ru

ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ «GLOBAL SHAPERS COMMUNITY»

A GLOBAL COMMUNITY OF YOUNG PEOPLE «GLOBAL COMMUNITY SHAPERS»

V.V. Orlova
Tomsk, Russia
doctor of sociological Sciences, Professor,
Department of philosophy and sociology,
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

Аннотация. Начиная с 19 в., периода разрушения традиционного уклада жизни, урбанизации, массовой миграции, формирования новых направлений и целых научных дисциплин – город и общество становятся объектами пристального изучения представителей существующих и вновь складываемых областей науки. «Сообщество» становится одним из наиболее популярных понятий социологического языка. Сообщества рассматриваются в контексте городского развития… Инициированное новое мировое сообщество Global Shapers Community призвано подготовить для молодых людей со всего мира платформу для формирования будущего. Global Shapers Community может стать прецедентом настоя-

щего глобального сообщества, по заверению его основателей. Основа сообщества – так называемые хабы (узлы-концентраторы) в столицах и крупных городах большинства стран мира, объединяющие молодых людей, стремящихся внести свой вклад в улучшение жизни на местном уровне.

Ключевые слова: сообщество, молодежь, крупный город, хаб.

Abstract. Since 19 century-the period of the destruction of traditional life-styles, urbanization, mass migration, the emergence of new areas and entire academic disciplines is a city and a society are subjected to scrutiny by representatives of existing and newly folded areas of science. «Community» becomes one of the most popular concept of sociological language. Community in the context of urban development ... Initiated a new global community Global Community intended to prepare for the Shapers of young people from all over the world a platform to shape the future. Global Shapers Community can become a precedent of this global community, according to its founders. The basis for community-the so-called hubs (hub nodes) in the capitals and major cities in most countries of the world, unite young people striving to contribute to the improvement of life at the local level.

Keywords*:* community, youth, the largest city, hub.

Согласно теории Ф. Тенниса, понятия «сообщество» и «общество» означают противоположные формы человеческого общежития. Под идеальным сообществом он понимал существенные межчеловеческие отношения, основанные на семейном родстве. Типичные для сообщества межчеловеческие отношения покоятся на «естественной» морали. С точки зрения политического господства, это иерархические порядки, в истории складывавшиеся преимущественно как патриархат и иногда как матриархат. С общественной точки зрения это объединения на основе общей традиции и общей религии. В целом, аксиома теории Ф. Тенниса заключается в том, что идентичность сообщества укоренена в эмоциональной связи его членов [1]. Современники Фердинанда Тенниса – социологи Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер – также обращают внимание в своих работах на проблематику устройства общества и отдельных сообществ, как неотъемлемой части функционирования и взаимодействия людей (и горожан в частности) между собой [2]. Одной из наиболее успешных современных теорий представления внутреннего устройства городской жизни и жителей города является теория известного американского экономиста Ричарда Флориды, основной тезис которого заключается в том, что типы сообществ, которые гарантируют экономическое процветание, к настоящему времени значительно изменились [3].

С течением времени и усложнением внутригородских процессов, сообщества становятся объектом изучения не как пространственное объединение, а как социальное. На смену эволюционному основанию приходит понимание механического конструирования сообществ отдельными людьми, именно люди (а не территория) стали восприниматься как основа сообщества. К тому же намечается тенденция к изучению сообществ вне территориальных границ, а наоборот, сообщества становятся участниками «транстерриториальных процессов».

В 2012 году по инициативе основателя, главного идеолога и президента Всемирного экономического форума в Давосе (World Economic Forum), который имеет более чем 40-летнюю историю, Клауса Шваба было учреждено сообщество для молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет под названием Global Shapers Community (Сообщество мировых шейперов). Причину необходимости создания подобного рода сообщества профессор Шваб обозначает следующим образом: «Мы все больше осознаем, что в решение глобальных проблем мы должны более целенаправленно вовлекать молодежь на всех уровнях – местном, региональном, национальном и глобальном. Поскольку именно это поколение имеет страсть, динамизм и предпринимательский дух, чтобы формировать будущее».

Как отмечают организаторы сообщества, сегодня более 50% населения земного шара – в возрасте до 27 лет, большинство из которых проживает в городских районах. В исследовании, которое проводила штаб-квартира Всемирного экономического форума, выяснилось, что 92% опрошенных жителей разных частей Земли в соответствующем возрастном диапазоне согласны с тем, что мир должен измениться, 84% считают своим долгом делать эти изменения, почти 82% считают, что они обладают силой и возможностями, чтобы эти изменения сделать реальными. К тому же, как указывают авторы исследования, это поколение чувствует себя более уверенным, благодаря существующим технологическим возможностям получения информации и как следствие, расширением возможностей для взаимодействия и сотрудничества с другими людьми.

Феномен GSC исходит из общего феномена Всемирного экономического форума. Существуя на протяжении 42 лет, форум в Давосе превратился из сугубо академической конференции в мировой форум, ставящий на повестку дня самые актуальные и глобальные вопросы. Ежегодно на форум съезжаются лидеры ведущих стран мира, известные деятели из самых разных областей – бизнес, наука, технологии, искусство и т.д. Это независимая международная организация, целью которой является улучшение состояния мира путем привлечения бизнес-элиты,

политических, научных лидеров для формирования глобальной, региональной и отраслевой повесток дня. За свою историю ВЭФ имеет успешный опыт вовлечения молодых людей к активному и позитивному влиянию на решение вопросов мирового масштаба. Инициированное новое мировое сообщество Global Shapers Community призвано подготовить для молодых людей со всего мира платформу для формирования будущего. К тому же, Global Shapers Community может стать прецедентом настоящего глобального сообщества, по заверению его основателей.

Что из себя представляет всемирная сеть сообщества Global Shapers Community? Основа сообщества – так называемые хабы (узлы-концентраторы) в столицах и крупных городах большинства стран мира, объединяющие молодых людей, стремящихся внести свой вклад в улучшение жизни на местном уровне. У каждого хаба есть свой основатель-куратор. Задача локального хаба – быть полноценным участником в региональных и глобальных процессах и катализатором предпринимательства. Участники хаба – шейперы занимаются проектами, связанными с конкретными проблемами, выявленными как местным хабом, так и руководством Global Shapers Community. Проекты обсуждаются на регулярных встречах, проводимых в регионах мира и штаб-квартире ВЭФа. Но, самое главное, проекты и хаб в целом, должны оказывать влияние и улучшать жизнь города и региона.

Чтобы стать членом локального сообщества Global Shapers Community, его создатели разработали ряд условий (процедур по вхождения, характеристик, которыми должны обладать потенциальные шейперы и т.д.). В частности, к ним относятся:

– возраст: от 20 до 30 лет;
– наличие высоких стандартов нравственной и умственной целостности;
– наличие уникальных качеств, которые отличают от мейнстрима;
– наличие опыта в предпринимательской сфере (опыт реализации проектов, основание компании или организации);
– готовность участвовать в жизни сообщества, укрепляя свою миссию и цели поддержки своих коллег-шейперов в личном и профессиональном развитии.

Участниками GSC могут стать представители любых профессий, нацеленные на развитие своих способностей в интересах общества. Они должны быть сторонниками высоких моральных и интеллектуальных принципов. Участники сообщества Global Shapers Community организуют в крупных городах мира центры деятельности – они взаимодействуют друг с другом, обмениваясь опытом и идеями. Общаясь между собой, участники Сообщества могут выдвигать идеи и предпринимательь-

ские новшества для решения насущных мировых проблем: от улучшения законодательства и экологии до трудоустройства молодежи. Для проведения своих идей в жизнь участники Сообщества могут использовать платформу форума и возможности сотрудничества с компаниями – стратегическими партнерами ВЭФ.

У каждого локального (или городского) хаба есть свой основатель-куратор. Респонденты в интервью отмечали, что куратор для них выступает в качестве опытного наставника. Отвечая на вопрос про роль куратора, шейперы выделяли ее как важную, задающую направление движения хаба, важным моментом для них является опыт реализации и участие в комплексных проектах.

На сегодняшний день Global Shapers Community имеет большую сеть хабов по всему миру – 322 хаба и более 3,5 тыс. шейперов. В России число сущекствует 11 хабов. Томск присоединился ко всемирной инициативе в 2013 году и стал седьмым городом в России.

На сегодняшний день в томский хаб входит 17 шейперов и один основатель-куратор хаба. В томский хаб (как и во все остальные по всему миру) входят представители самых разных областей деятельности – от IT до строительства дорог (2015г., Томск, интервью, n=17). В качестве основных причин вступления в сообщество респонденты отметили:

- интерес к различного рода сообществам;
- причастность к глобальным процессам;
- возможность быть частью происходящих изменений внутри города, быть их инициатором и реализатором.

По мнению респондентов, мир перестает рассматриваться исключительно как объект потребления, устоявшееся представление об окружающем мире конца 20 века – обществе потребителей – уже неактуально, и на его смену приходит понимание необходимости и «отдавать». Из интервью: *«Вот собственно эти их качества – готовность не только брать что-то, не только выкачивать ресурсы из этого сообщества, но и вкладываться в него. Не только какой-то потребительский настрой, но и готовность отдавать, это, наверное, и стало, наверное, такой основополагающей причиной»(20 лет, жен.).*

Можно выделить ряд принципиально важных фактов для изучения феномена городских сообществ:

1. В языке молодых людей есть слово «сообщество», под которым они, в первую очередь, понимают группу людей, объединенных общими целями и интересами. Они не только используют это понятие в своей речи, они интересуются этой темой в связи с тем, что в современном мире это слово упоминается достаточно часто в повседневной жизни.

2. Молодые люди видят необходимость в объединении с другими людьми, осуществляя свою социокультурную, историческую потребность и желание передавать свои знания и умения через реализацию проектов, имеющих в первую очередь, социальный характер, т.е. направленных на изменение положения окружающих их людей, предоставления им возможностей узнать и принимать участие в новых для них процессах и действиях и т.д.

3. Во взаимодействии с людьми из разных областей деятельности молодые люди видят сегодня не только возможность узнать что-то новое и расширить свой кругозор, осуществлять свои идеи и т.п., но и возможность развития себя, как профессионала, поскольку, по убеждению всех опрошенных, взгляд «со стороны» позволяет по-другому отнестись к своей профессиональной проблеме, найти другие подходы к ее изучению и поиску решений и т.д. Объединения, складывающиеся по другим основаниям (студенчество, волонтерство и т.п.), носят либо кратковременный характер, когда по окончании объединяющей их деятельности заканчиваются любого рода отношения, либо не имеют тех внутренних связей и солидаризующих принципов, которые отмечали респонденты, рассуждая о сообществе.

4. Масштаб сообщества видится молодыми людьми не только как возможность выстраивать эффективную и полезную для себя коммуникацию с представителями других стран, но и как возможность постоянного соотнесения себя, своей деятельности, ее масштабов с теми проектами, которые реализуются в самых разных точках мира, включая страны третьего мира, возможность поменять свое представление и стереотипы о других культурах / религиях / образе жизни / экономической ситуации и прочем.

Литература

1. Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии [Текст] / Ф. Теннис; пер. с нем. Д.В. Скляднева. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – С. 386-446.
2. Каради В. Стратегии повышения статуса социологии школой Эмиля Дюркгейма // Журнала социологии и социальной антропологии. – 2004. – №5. – С. 12-49.
3. Парк Р. Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. – 2000. – №3. – С. 11-18.

УДК 30/37+330.8
ББК 60.0

И.П. Березовская
г. Санкт-Петербург, Россия
канд. филос. наук, доцент,
Санкт-Петербугский государственный политехнический университет

Е.М. Гашкова
г. Санкт-Петербург, Россия
канд. филос. наук, доцент,
Санкт-Петербугский государственный политехнический университет
e-mail: elgashkova@yandex.ru

ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ОБРАЗОВАНИЕ

HUMAN CAPITAL THEORY AND EDUCATION

I.P. Berezovskaya
St. Peterburg, Russia
Associate Professor, Ph.D.,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

E.M. Gashkova
St. Peterburg, Russia
Associate Professor, Ph.D.,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем образования сквозь призму теории человеческого капитала. В измерении индекса человеческого капитала обязательно присутствует показатель уровня образованности граждан, доступности образования, возможности дополнительного образования и академической мобильности. Трансформация российской системы образования позволила включиться в мировой конкурентный процесс при помощи различных рейтинговых оценок. В законе «Об образовании» закреплены сетевая и дистанционная формы обучения, успешно функционируют национальные порталы образовательных услуг. Однако вызовы информационного общества делают образование всё более киберцентричным, просветительская модель становится неактуальной. Разные поколения могут найти компромисс в педагогике сотрудничества, когда старшие также становятся обучающимися. Образование становится процессом, а не результатом; образование –

ресурс для повышения индекса человеческого капитала.
Ключевые слова: человеческий капитал, индекс человеческого капитала, образование, рейтинги, сетевое и дистанционное обучение, киберцентризм, «детский надзор», дополнительное образование.
Abstract. The article is devoted to the problems of education through the prism of human capital theory. In measuring the human capital index is required to present an indicator of the level of education of its citizens, availability of education, opportunities of further education and of academic mobility. Transformation of the Russian system of education has allowed to participate in the global competitive process by means of different ratings. The law "On education" attached network and distance learning, are successfully operating the national portals of educational services. However, the challenges of the information society and make education more cybercentric, educational model becomes irrelevant. Different generations can find a compromise in the pedagogy of cooperation, when seniors become students. Education becomes the process, not the result; education – a resource for improving the human capital index.
Keywords: human capital, the human capital index, education, networking and distance learning, cybercentrizm, "child supervision", further education.

В очередной раз обращаясь к проблемам образования, мы по неволе пытаемся сравнивать процессы идущие в образовании с некой идеальной моделью: либо которая у нас уже сформирована, либо о которой мы мечтаем. Российское образование вступило в конкурентную борьбу за рейтинговые оценки среди университетов мира. Игра идёт «на чужом поле, по чужим правилам», потому неудивительно, что наберётся лишь десятка полтора отечественных вузов, способных вступить на этот путь. Параметры оценок, применяемых в разных рейтингах многообразны: уровень подготовки поступающих абитуриентов, соотношение количества преподавателей к контингенту обучающихся, количество международных образовательных программ и количество иностранных обучающихся и преподавателей, количество учебных и вспомогательных площадей, наличие среди выпускников и преподавателей Нобелевских лауреатов, средняя зарплата, возможности трудоустройства выпускников и их успехи, условия проживания студентов и организации досуга, возможности инклюзивного обучения инвалидов и пр. Зачастую рейтинговые требования, предъявляемые к оцениваемым вузам, вступают в противоречие с действиями того же самого Министерства образования и науки РФ, которое их в эту гонку втянуло. Например, ведущие вузы мира гордятся, что у них существует индивидуальный подход к творческому потенциалу студента через

институт тьюторства. Чем меньше студентов приходится на одного преподавателя, тем лучше. Однако требование выполнения указа президента России: повышение заработной платы преподавателя до полуторного коэффициента средней зарплаты по региону, - приводит прямо к противоположным результатам: количество часов и студентов на одного преподавателя неизменно увеличивается, применяется пресловутая «оптимизация».

Компетентностный подход, лежащий в основе современной образовательной модели, не ориентирует обучающегося на получение знаний, как таковых, а предполагает практикоориентированное усвоение компетенций, которые должны помочь выстроить собственную траекторию образования. Причём следование идеям Болонского процесса сразу предполагает, что студент меняет место или формат обучения, «мигрирует» по образовательным программам, реализует «модуль мобильности».

Существующие модели образования генетически связаны с идеями теорий человеческого капитала. Чтобы измерить «человеческий капитал», существует более 40 параметров, которые измеряются в 124 странах международными агентствами (Mercer Consulting – одно из них). Как и наши рейтинги в образовании, в показатель уровня «человеческого капитала» включают разные данные: образование, здоровье, продолжительность жизни, уровень достатка, трудовая занятость и пр. Отцы-основатели теории американские экономисты Теодор Шульц и Гэри Беккер (Нобелевские лауреаты) создавали своё учение в условиях относительной стабильности, после Второй мировой войны, в 60-е годы XX века. Тогда, да и до недавнего времени, можно было уверенно сказать, чтобы жить хорошо, нужно получить хорошее образование. Иными словами, вкладывая «в себя», ты гарантируешь своё безоблачное будущее, поскольку ты займёшь высокую социальную позицию и затраченные деньги не только окупятся, но и принесут явную выгоду [1, 2, 3].

В настоящее время, когда наблюдается уже шестая информационная революция, мы не можем точно спрогнозировать, какие отрасли будут востребованы. Объём информации нарастает столь стремительно, что не только усвоить, но и даже уследить за ним невозможно. Мы уже неоднократно указывали на прогнозы футурологов об исчезновении ряда профессий, в том числе, профессии лектора-преподавателя. Сейчас констатируется, что в ближайшие 20 лет исчезнет до 50% нынешних рабочих мест. Встаёт закономерный вопрос: а чему мы можем научить и зачем?

Очередные дополнения к закону «Об образовании» закрепили сетевое

и дистанционное обучение. Национальная платформа «Открытое образование» (openedu.ru) позволяет любому желающему, вне зависимости от возраста и имеющегося образования, пройти виртуальные университетские курсы от лучших преподавателей страны. Так, среди квот на разработку подобного курса, наш вуз (СПбПУ) получил право представить курс по философии (главный разработчик: Березовская И.П.). Несмотря на сложности первого опыта, отладку технических моментов, обкатку конкретных приёмов и подходов к представлению сложного контента, курс признан успешным (около 10 тысяч пользователей за первый набор) и со следующего года будет рекомендован для всех изучающих философию студентов СПбПУ. Ряд провинциальных вузов уже заявили о своём выборе нашего дистанционного курса как основного источника при реализации программы по философии. Если вы знаете иностранные языки, то воспользоваться возможностью слушать лекции ученых и преподавателей всего мира стало достаточно просто. Вы даже можете получить диплом того или иного престижного вуза, обучаясь дистанционно.

Однако, образование, понимаемое лишь как набор транслируемых знаний перестаёт быть актуальным. Успешнейшие люди на планете, Стив Джобс и Билл Гейтс, «университетов» так и не закончили, им, уже состоявшимся основателям компаний были выданы дипломы университетов honoris causa. Сертификация, считавшаяся ранее важнейшим этапом в жизни любого человека, перестала быть мерилом успеха. Неважно, что и где ты закончил, какие у тебя были оценки, какого цвета диплом – это ещё не гарантирует, что ты найдёшь работу, адекватную твоим притязаниям.

Добровольный аутизм возникает у современных детей раньше, чем навыки говорения, поскольку общение с гаджетами зачастую занимает больший объём времени, чем общение с родителями. Психологи бьют тревогу, в ряде стран вводятся ограничения на время контакта с электронными устройствами. Образование переживает переход к киберцентризму [4.] Хотя попытки визуализировать всё, произносимое лектором, продолжаются, ролики видеолекций по времени значительно короче лекций в академическом формате. Современный школьник-студент вряд ли сможет внимательно кого-либо слушать два часа, чаще всего процесс «разбавляется» плеером, телефоном, интернетом. Просветительская модель передачи знаний от авторитетного «знатока» не работает, поскольку, как уже было упомянуто, удвоение объёма информации наблюдается уже один раз в год. Зачастую обучающийся лучше владеет современными устройствами, чем его родители и

преподаватели, что затрудняет способы проверки знаний. Понятие «детский надзор», когда младшее поколение обучает старшее поколение компьютерной грамотности, уже есть в английском языке. «Родительский надзор» используется для ограничение доступа к интернет ресурсам и блокировке. Данная ситуация может быть конструктивной и порождает педагогику сотрудничества, когда объединяются разные поколения в решении общих задач на основе взаимопомощи.

Образование перестаёт быть возрастной проблемой становления личности. С получением диплома процесс образования не заканчивается. Теперь уже никого не удивляет наличие двух-трёх образований, целого списка сертификатов о прохождении курсов и переквалификаций. Дополнительные образовательные услуги превращаются в особую сферу экономики. Хотя по показателю активности обучения уже на рабочем месте, Россия сильно отстает от других стран, да и по качеству системы образования занимает лишь 73 место. Но не будем пессимистами: по индексу человеческого капитала Россия в прошлом году переместилась на 26-е место, хотя год назад находилась на 51-м (Mercer Consulting). Помог нам в этом случае параметр, оцениваемый очень высоко экспертами – «доступность образования», он у нас наивысший. И это позволяет надеяться, что мы сможем при помощи такого «локомотива» догнать соседнюю Финляндию, у которой, согласно тем же выкладкам, самый высокий индекс человеческого капитала. Ведь можно только согласиться с высказыванием американского философа и футуролога Элвина Тоффлера, что в XXI веке безграмотным будет тот, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться.

Литература

1. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968, vol. 6.
2. Shultz T. Investment in Human Capital. N.Y., London, 1971, p. 26-28;
3. Becker, Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
4. Гашкова Е. М. Киберцентризм современного образования // Образование в условиях интеграции мирового сообщества: труды межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С.75-79.

УДК 343.8: 316
ББК 67.628.4

М.К. Гайдай
г. Иркутск, Россия
д-р социол. наук, профессор кафедры философии,
психологии и социально-гуманитарных дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России
e-mail: mkgdip@mail.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕВИАНТНОСТЬ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ БЫВШИХ РАБОТНИКОВ СУДОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

PENITENTIARY DEVIANCE AND HER MANIFESTATIONS IN CORRECTIONAL FACILITIES FOR THE FORMER WORKERS OF VESSELS I LAW ENFORCEMENT AGENCIES

M.K. Gayday
Irkutsk, Russia
Doctor of Socialogy, professor of the chair of
a Philosophy, psychology and socially-humanitarian disciplines
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Аннотация. Статья посвящена изучению пенитенциарного поведения осужденных, содержащихся в специальных исправительных учреждениях, предназначенных для бывших работников судов и правоохранительных органов. В рамках исследования особенностей пенитенциарного поведения в указанных исправительных учреждениях, автор уделяет внимание неформальным нормам, как регуляторам поведения тюремного социума, а также неофициальному иерархическому делению осужденных, раскрывающему неоднородность исследуемого сообщества. Автором отмечается, что пенитенциарная девиантность в среде осужденных из числа бывших работников судов и правоохранительных органов имеет свою специфику, связанную во многом с такими особенностями социального облика данных лиц как наличие образования, работы и семьи до осуждения. В основу статьи положены данные проведенного в исправительных учреждениях Иркутской области анкетирования осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: девиантность; пенитенциарная девиантность; отклоняющееся поведение; осужденные; исправительные учреждения; пенитенциарные учреждения; пенитенциарное сообщество.

Abstract. Article is devoted to studying of penitentiary behavior of the convicts who are contained in the special correctional facilities intended for the former employees of courts and law enforcement agencies. Within the research of features of penitentiary behavior in the specified correctional facilities, the author pays attention to informal norms as to regulators of behavior of prison society, and also the informal hierarchical division of convicts disclosing heterogeneity of the studied community. The author notes that the penitentiary deviance in the environment of the courts condemned from among the former workers and law enforcement agencies has the specifics connected in many respects with such features of social shape of these persons as existence of education, work and a family before condemnation. Data of the questioning of convicts which is carried out in correctional facilities of the Irkutsk region to imprisonment are the basis for article.

Keywords: deviance; penitentiary deviance; deviant behavior; convicts; correctional facilities penal institutions; penitentiary community.

В развитии современной социологической мысли особое место занимает научное обеспечение социологии девиантного поведения, как достаточно молодой и практически ориентированной, области социальных исследований. Одним из приоритетных направлений девиантологии является пенитенциарная теория отклоняющегося поведения, в рамках которой нами проводилось изучение некоторых форм пенитенциарной девиантности, присущей особой категории осужденных, отбывающих уголовное наказание в специальных исправительных учреждениях, предназначенных для бывших работников судов и правоохранительных органов.

Являясь весьма специфической категорией среди иных групп осужденных, бывшие работники судов и правоохранительных органов оказываются как бы в двойной изоляции. Они лишены свободы по приговору суда и изолированы от всего общества, как и остальные осужденные к лишению свободы. Но в то же время в ч. 3 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) отмечается, что осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов могут содержаться в отдельных исправительных учреждениях, и тем самым они изолируются от иных осужденных (что несомненно практически оправдано).

Данная социальная группа осужденных может быть охарактеризована достаточно высоким образовательным уровнем, наличием семьи и постоянной работы до осуждения, а также теми социальными статусами и ролями, которые они занимали в обществе до совершения преступления и попадания в исправительное учреждение. В связи с изложенным, думается, что пенитенциарная девиантность осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов может иметь некоторую специфику.

В учреждениях исполняющих наказание в виде лишения свободы, в том числе и в тех, где отбывают уголовное наказание бывшие работники судов и правоохранительных органов, имеют место различные проявления пенитенциарной девиантности. Наличие девиации в закрытой социальной системе отрицательно сказывается на организации исполнения данного вида уголовного наказания, затрудняет выполнение сотрудниками учреждений исполнения наказаний стоящих перед ними задач, разлагает морально-психологический климат в среде спецконтингента и т.д. Поэтому изучение негативных форм пенитенциарной девиантности практически ориентировано и имеет важное значение.

Одним из основных проявлений пенитенциарной девиантности является наличие в среде осужденных неформальных норм поведения (так называемых «понятий»). В среде пенитенциарного сообщества исторически сложилась определенная система норм, выражающая требования к поведению и обязанности членов данного социума. Однако наличие неформальной нормативно-ценностной системы продуцирует ее коллизию с правовой (формальной) базой, регулирующей деятельность учреждения. Данная нормативная система девиантна, неразрывно связана с криминалитетом и противоречит многим моральным и правовым требованиям современного общества. Несмотря на то, что специалистами отмечается некоторое снижение роли неформальных норм, их изменение, они продолжают существовать и регулировать отношения в условиях изоляции от общества.

Социальные особенности рассматриваемой группы осужденных (бывшие работники судов и правоохранительных органов) накладывают некоторую специфику и на систему неформальных норм, являющуюся приоритетной среди иных осужденных. Так, по данным проведенного интервьюирования сотрудников учреждений исполнения наказаний в учреждениях, где отбывают наказание осужденные из числа бывших работников судов и правоохранительных органов действие неформальных норм значительно ниже, чем в иных.

Анкетирование осужденных, положенное в основу данной статьи, показывает, что значительно выше среди изучаемой нами категории осуж-

денных процент тех, кто неформальные нормы и традиции уголовного мира знает, но не считает нужным и необходимым следовать им (18,3) и тех, кто знает их лишь поверхностно, т.е. знают некоторые неформальные нормы и традиции уголовного мира, но углубленно не вникают, т.к. они не оказывают особого влияния на их жизнь в заключении (23,7). Процент ответов осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в иных исправительных учреждениях, на данные варианты ответа составляет 7,4 и 8,7 соответственно.

Анализ ответов респондентов демонстрирует существенную разницу в отношении разных категорий осужденных к неформальным нормам и традициям криминалитета. К примеру, только 16,7% осужденных из числа бывших работников судов и правоохранительных органов указали, что не только знают неформальные нормы и традиции пенитенциарного сообщества, но и считают их необходимыми регуляторами отношений между осужденными. По результатам анкетирования иных групп осужденных, данный ответ дали 43,5%. 7,5% из числа бывших сотрудников и 11,6% среди иных осужденных указали, что неформальные нормы пока не знают, т.к. по их признанию недавно попали в исправительное учреждение, но отметили, что хотят знать и соблюдать.

Проведенное исследование не выявило большой разницы в ответах среди тех, кто знает неформальные нормы и традиции, но считает, что не всех их можно и нужно придерживаться, т.к. большинство из них усложняет жизнь осужденным. Данный вариант ответа дали 23,7% среди осужденных из числа бывших работников судов и правоохранительных органов и 25% среди иных категорий осужденных. Одной из причин этого является то, что среди осужденных не из числа бывших сотрудников есть те, для кого лишение свободы явилось весьма действенным наказанием, благодаря которому они осознали свою вину, исправились и желают, отбыв срок лишения свободы, вернуться к нормальной жизни в обществе, стараются поддерживать социально-полезные связи с семьей, соблюдают официальные нормы и требования администрации учреждения, активно участвуют в трудовой деятельности. Такие осужденные, как правило, не придерживаются (насколько это возможно в условиях пенитенциария) существующих там норм, считают их противоречащими морали и требованиям человеческого общежития.

Небольшое число опрошенных указали, что нормы и традиции характерные для пенитенциарной субкультуры не знают и знать не хотят. Такой позиции придерживаются 10,5% из числа бывших сотрудников правоохранительных органов и 3,8% в среде иных осужденных.

Еще одним из наиболее характерных проявлений пенитенциарной девиантности является неформальное деление осужденных, что определя-

ется рассмотренными выше неформальными нормами. По существующей в сообществе осужденных традиции, каждый попадающий в учреждение получает место, соответствующее его «пенитенциарному статусу». Принадлежность к неформальной страте оказывает сильное влияние на жизнедеятельность осужденных в рамках пенитенциария, а нередко и за его пределами уже после отбытия срока лишения свободы. А по данным известного исследователя пенитенциарной субкультуры В.М. Анисимкова «разделение осужденных на неформальные группы существует в пенитенциарных учреждениях с момента их образования и является закономерным» [1; 56].

Проведенное анкетирование осужденных также показало, что неформальное деление существует. Большинство опрошенных указали, какое положение в неформальной иерархии они занимают (82,9% среди бывших работников судов и правоохранительных органов и 97,8% у представителей иных групп осужденных). В наиболее обобщенном плане в среде пенитенциарного сообщества можно выделить четыре основных группы, именуемые в их среде: «блатными», «мужиками», «опущенными» и «красными».

К верхушке пенитенциарного сообщества относятся т.н. «блатные», это профессиональные преступники. В своих руках они сконцентрировали нелегальную власть, которая функционирует на основе рассмотренных нами выше неформальных норм. Данная каста неоднородна. В ее состав входит немногочисленная подгруппа, именуемая в пенитенциарном социуме «воры в законе». В.Ф. Лелюх указывает, что «Стать «вором в законе» – надеть «корону» – так же трудно, как стать в армии генералом, в искусстве – народным артистом, в науке – профессором. С одной лишь разницей – у «вора в законе» больше привилегий и прав по его воровской должности: все, что он потребует должно быть выполнено, вплоть до убийства любого гражданина (кроме себе равного – «вора в законе», такое решение может быть принято только на воровской сходке с участием «обвиняемого» при наличии «состязательности» двух заинтересованных сторон, с привлечением свидетелей и фактов, подтверждающих серьезность проступка обвиняемого «вора в законе». Развенчание «вора в законе» – процедура сложная, трудная, и она чревата для инициатора летальным исходом, если не докажет виновность своего оппонента») [2; 214]. Также к числу «блатных» относятся «авторитеты». Как отмечает В.М. Анисимков, «группы «авторитетов» уголовной среды в местах лишения свободы имеют традиционную организационную структуру. Они составляют «замкнутую касту», отличающуюся от всех прочих группировок осужденных своей тоталитарностью, организованностью и единой противоправной линией поведения» [1; 56]. Есть и

иные подгруппы, нередко входящие в элиту пенитенциарного сообщества. По данным проведенного анкетирования к данной социальной прослойке было отнесено 8,5% из числа бывших работники судов и правоохранительных органов и 15,2% среди иных категорий осужденных. Самой многочисленной группой осужденных являются, т.н. «мужики». К данной страте отнесли себя 48,8% из изучаемой нами категории осужденных и 53,8% среди иных. Их характеризует желание работать в условиях исправительного учреждения. В.М. Анисимков так определяет данную подгруппу осужденных: «большинство названных лиц осуждают установленный «нормопорядок» и поведение «авторитетов» (но открыто осуждение не высказывают), имеют ряд своих корпоративных установлений и принципов поведения, но в основном их ценностные ориентации связаны с прошлой жизнедеятельностью. По сути дела можно рассматривать положение таких осужденных в исправительных учреждениях как ситуацию иммигрантов, которые вынуждены пассивно приспосабливаться к новому и чуждому для них образу жизни» [1; 59].

В среде осужденных есть те, кто активно сотрудничает с администрацией и сотрудниками исправительного учреждения, эту подгруппу называют «красными» или «козлами». К их числу относятся активисты, помощники администрации, члены организуемых сотрудниками секций, кружков, редакций внутрилагерных газет, радио и т.п. Среди данной группы осужденных есть лица, которые искренне раскаялись в совершенном ими преступлении и встали на путь исправления, а есть и те, кто приспосабливается, желая получить преимущества и льготы от администрации. В свое время Ю. Калинин, отмечал, что «мужики» и «красные» составляют до 70 % всех осужденных [7]. Специфика изучаемой категории осужденных (бывшие работники судов и правоохранительных органов) такова, что все они автоматически со стороны иных осужденных относятся к данной категории. Хотя сами признают, что даже в специализированном учреждении, где они отбывают наказание, существует неформальное кастовое деление осужденных. В соответствии с ним, к категории «красных» относится 19,5%. Среди иных осужденных процент представителей данной страты несколько ниже и составляет 14,4.

Низшей социальной группой осужденных является каста отверженных («опущенные», «обиженные», «петухи» и т.п.). Попаданию осужденного в данную социальную группу может способствовать его поведение, социальная и психологическая деградация личности, а также неопрятный внешний вид (несоблюдение правил личной и общественной гигиены). В эту группу относят также пассивных гомосексуалистов (которыми в большинстве случаев они становятся вопреки своей воле и

желанию). Социальный ярлык представителя низшей касты преследует изгоя всю жизнь, даже при смене исправительного учреждения и после выхода на свободу. В. Буковский в книге «И возвращается ветер…» писал: «Процветал гомосексуализм, и пассивные гомосексуалисты имели женские прозвища. Уголовная традиция в этом смысле на удивление нелогична: быть активным гомосексуалистом – молодечество, пассивным – позор. С ними рядом не полагалось есть за столом, и они обычно садились в столовой, в углу, отдельно. Да и посуда у них была специальная, чтобы, не дай Бог не перепутать, – сбоку на краю миски пробита дырочка. Даже брать у них из рук ничего не полагалось. Большая часть этих отверженных становилась ими отнюдь не добровольно. Чаще всего, проигравшись в карты, они вынуждены были расплачиваться натурой, а уж потом любой, кому не лень, принуждал их к совокуплению – лагерный закон их не охраняет. Сколько хороших ребят так-то вот искалечили – сосчитать трудно. В зоне их было процентов 10» [2]. Несмотря на то, что наши респонденты – бывшие работники судов и правоохранительных органов, среди них к данной категории относится 6,1% осужденных. В иных исправительных учреждениях процент представителей данной группы выше и по полученным данным составляет 14,4. Некоторые осужденные, отвечая на данный вопрос анкеты, выразили свое мнение относительно наличия неформального иерархического деления, отмечая, что «противно носить какой-либо ярлык», что «остается самим собой» и т.д. Среди осужденных из числа бывших сотрудников в графе иное выразили свое мнение 17,1%, что значительно выше, чем среди иных категорий осужденных (2,2%).

Следует отметить, что проявления пенитенциарной девиантности в учреждениях для бывших работников судов и правоохранительных органов имеют некоторую специфику. Однако приходится признать, что рассмотренные формы пенитенциарной девиантности, несмотря на особенности спецконтингента, в исправительных учреждениях существуют и оказывают влияние на жизнедеятельность осужденных.

Литература

1. Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 204 с.
2. Буковский В. И возвращается ветер…– М.: АО-НИИО «Демократическая Россия», 1990.
3. Евтушенко А. Наш человек в «Бутырке» // Комсомольская правда. 29.03.2002.
4. Лелюх В.Ф. Российская уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования. – Кемерово. 2005. – 270 с.

СЕКЦИЯ 1
«Актуальные проблемы экономической жизни России и мировой экономики»

УДК 65.012.4
ББК 65.050.9(2)2

Л.С. Ефимова
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет
e-mail: efimova-lida@rambler.ru

Е.Д. Сучкова,
г. Черкасск, Украина
канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, Черкасский институт Межрегиональной академии управления персоналом
e-mail: olens2008@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА

MODERN APPROACHES TO THE ESSENCE OF MANAGEMENT

L.S. Efimova
Irkutsk, Russia
PhD of Economics
associate professor of the socio-economic disciplines department
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

E.D. Suchkova,
Cherkassk, Ukraine
PhD of Economics, associate professor of finance,
Cherkassk institute
Interregional academy of human resource management
e-mail: olens2008@mail.ru

Аннотация. В статье говорится, что специфика трудовой деятельности определяется особенностями конкретной эпохи, господствующими технологиями, которые сами во многом зависят от источников энергии. Вслед за этим наблюдается изменение характера взаимодействия меж-

ду работниками и собственниками. Показаны аспекты внимания к этому вопросу в XX и XXI вв., необходимость продолжения изучения феномена «менеджмент» в настоящее время. Рассмотрено, почему нет однозначного понимания этого термина. Дано широкое определение профессии менеджер и показано его несовпадение с понятием «руководитель». Выявлена сущность нового понимания управления в современной корпорации. Показано взаимодействие менеджмента с другими науками и их вклад в углубление содержания менеджмента. Выделены основные современные направления развития теории и практики менеджмента.

Ключевые слова: менеджмент, руководитель, ресурсы, объекты управления, предметы управления, менеджмент качества, менеджмент знаний.

Abstract. The article says that the specifics of labor activity is determined by the characteristics of a particular era, mainstream technologies that are largely dependent on sources of energy. Following this, there is a change in the nature of the interaction between workers and owners. Shows the aspects of attention in the twentieth and twenty-first centuries, the necessity to continue studying the phenomenon of "management" now. Describe why there is no clear understanding of the term. This broad definition of the profession Manager shows that the mismatch with the concept of head. Revealed the essence of the new understanding of management in a modern Corporation. Illustrates the interaction of management with other Sciences and their contribution to the deepening of content management. Main modern trends in the development of the theory and practice of management.

Key words: management, Manager, resources, facilities management, items control, quality management, knowledge management.

Понимание профессиональной деятельности и представления о ней развивались с древних времён, начиная от древних мыслителей и до философов средних веков. И в их представлениях занятие определённым видом деятельности, в основном, было предопределено или божьей карой или божьим промыслом, и это отражало как природу, так и сущность человека. Каждая эпоха отражала специфику трудовой деятельности, но если брать большие промежутки времени, то эта специфика во многом была обусловлена характерными для конкретной эпохи доступными в трудовой деятельности источниками энергии – древесина, уголь, нефть. Резкие технологические изменения в изготовлении продукции в мировой практике накопились к середине XIX в., когда паровые машины, работающие на угле, значительно повысили производительность труда в единицу времени и сосредоточили в производственной деятельности большие массивы людей с особой дифференциацией и организа-

цией их труда. В это же время проявился особый характер производственного взаимодействия между собственниками и наёмными рабочими, что не могло не привлечь внимания экономической науки. Именно тогда появилась политэкономическая теория К. Маркса об эксплуатации и отчуждении результатов труда через сферу производства и обращения [3]. Следующим значимым направлением в исследовании характера труда самой массовой профессии – рабочих – можно назвать исследования Ф.Тейлора об организации их труда, которые привели к созданию механизмов эффективного управления этим трудом. Именно тогда термин «менеджмент» становится рабочим инструментом, как в производственной практике, так и в экономических исследованиях. Новые подходы к организации не только производства, технологической стороны дела, но и самого труда работников, вызвали потребность в такой специфической профессии XX и XXI вв. как «менеджер» и поворот внимания науки и общества к такой стороне труда, как его социальная значимость. Из-за перемен в системах и смыслах профессиональной деятельности, из-за перемен понимания самого менеджмента и роли менеджеров в общественном взаимодействии становится объяснимым, почему до сих пор не закончены дискуссии о термине «менеджмент» и кого сейчас можно называть менеджерами. В рамках данной статьи будет использоваться именно такой фокус внимания к этим вопросам, причём, русскоязычное употребление «управление» будет использовано как полный синоним менеджменту.

Начать стоит с указания на то, что большая часть дискуссий на тему разногласий в понимании и употреблении термина «менеджмент» порождена особенностями его перевода. Термин, пришедший в российскую практику словоупотребления из англоязычной экономической литературы, берёт начало в латинском «manus» (рука, отсюда родственное русское «руководить»), также английском «man» (мужчина или более широко – человек) и, возможно, включает «mana» (влияние, магия, власть). Внимание к разным аспектам смыслов этого термина служит основой широкого его толкования. Из английского «to manage» можно увидеть, как считает Кудрявцева Е.И., следующие действия: достигать желаемого, делать по-своему, справляться с трудностями, изловчится, исхитриться, взять ответственность, координировать, направлять, выполнять роль хозяина и др. [2; 6]. Отсюда следует очень важный вывод, который в дальнейшем будет подтверждаться, что понимание смыслов термина менеджмент не может быть жёстким и должно привязываться к контексту рассматриваемых ситуаций. Но общим является то, что, менеджер – это человек, имеющий в своём распоряжении некие ресурсы, самостоятельно использующий их для получения заданного результата

и целиком определяет ход событий (заметим, что способы эти не всегда очевидны для других). Это самое широкое толкование термина, но оно не противоречит его применению в профессиональной сфере.

Следует отметить, что в таком подходе нет и намёка на роль руководителя или лидера. Это более общие, сущностные черты и они относятся как к обычным, рядовым менеджерам (по названию не должности, а профессии) в любой организации, так и к работникам, занимающим управленческие должности. А вот является ли сотрудник в своих действиях руководителем можно выявить, только смотря в контекст событий. В практике мы постоянно сталкиваемся с тем, менеджер в современной организации совсем не обязательно кем-то руководит, находясь на управленческой должности. Обязательным для менеджера является то, что он, обладая определёнными ресурсами, в первую очередь, собственными, такими, например, как современные знания, хорошая память, интуиция, культура общения, может оказывать воздействие на все процессы в деятельности компании и существенно влиять на получаемые ей результаты. И этот принципиальный подход к пониманию современного менеджмента показывает его отличие от господствующих представлений полувековой давности, когда менеджмент связывался преимущественно с физической, материальной стороной организации производственной деятельности и обособленной профессией.

Для мировой экономики, развивающейся в условиях глобализации, ускорения обмена потоками информации с помощью интернет, в XXI в. остро встала проблема поиска таких технологий и алгоритмов организации управления компаниями, которые бы обеспечивали поддержание эффективности деятельности в относительно длительные сроки. И исследовательская мысль некогда строгой науки менеджмента резко расширила поле для поиска инструментов, способствующих повышению качества управления. Для разрешения вопросов повышения эффективности управления всё больше объединяются усилия не только экономистов, но и представителей других наук – социологов, психологов, философов, культурологов, юристов. Различные аспекты этих наук позволили раскрыть природу организационной и индивидуальной эффективности, со встроенными в управленческие процессы моделями мотивации и пониманием самими участниками процессов, чем они занимаются. Это влияние проявилось и через обогащение языка менеджмента такими опорными терминами из «неуправленческих» дисциплин, как миссия, ценности, образ организации, видение, корпоративная религия, компетенции и ещё дополнительно к этому многими, активно используемыми, сильными метафорами. Главный вывод, который можем сейчас сделать относительно смещения акцентов в современной теории и практике

управления, это то, что сотрудники компаний для достижения более высоких результатов в своей профессиональной деятельности используют не столько изменения материальных объектов, сколько свой профессиональный ресурс – знания, мотивация, готовность применять собственный внутренний потенциал в решении значимых для данной компании задач и движении к реализации целей компании. Это становится особенно актуальным, если рассматривать любую организацию не из сферы материального производства, а из сферы услуг. И чем более виртуальны такие услуги, тем явственнее это проявляется. Отметим, что система «материалистических» взглядов на менеджмент была разрушена в конце XX в., т.к. появление новых видов нематериальной деятельности (иногда их называют виртуальными), проявило, что там для управления процессами не представляется возможным применять принципы из предшествующей эпохи. И хотя при этом основные задачи менеджера, по Ф. Тейлору, не изменяют своей сути (понимать, что нужно сделать; представлять, как этого достичь наилучшим образом; стремиться выполнить наилучшим образом), но фокус внимания организационных действий переключается с объектов управления на предметы, в том числе инструменты, в которые включены и знания.

Переход управления в иное предметное поле повлёк введение такого понятия, как «качество». Э. Деминг стал основоположником этого нового в менеджменте направления, а TQM (Total quality management – менеджмент всеобщего качества) стал ядром критериальной системы в управлении. Заслуга Э. Деминга состоит не только в том, что он показал тесную связь между качеством и трудовым вкладом людей, но и выделял те области, где проявляются самые существенные изменения качества. Э. Деминг придерживался позиции, что для создания и поддержания качества менеджер должен обладать такими свойствами, как понимание системности и многовариантности процессов в компании, стремление к обучению и обязательное знакомство с психологией. Из всего этого сам собой напрашивается вывод, что высокий уровень качества обеспечивается знаниями, которые не просто встраиваются во все процессы, но обеспечивает конкурентоспособность компании, особенно по новым продуктам. Именно знание как важнейший инструмент практики управления в современной компании всё больше продвигает специалистов в сфере менеджмента обращаться к социологическим, психологическим, культурологическим источникам совершенствования управленческого мастерства [1; 68]. Не только опыт специалистов, но и их понимание отраслевой специфики, организационного контекста, наработанные связи, умение договариваться – это всё превращается для компании в важные элементы и источник её конкурентоспособности. Таким обра-

зом, в теории и практике управления сформировалось новое направление «Менеджмент знаний» (Knowledge Management). Поскольку сам предмет достаточно сложен, то это привело к возникновению различных подходов к содержанию менеджмента знаний. Но анализ этих подходов выходит за рамки данной статьи. В обобщённом же виде их можно свести в два направления – одно сориентировано на информационные системы, а другое на «человеческую» или социально- психологическую сторону знаний [2; 12]. Это, в свою очередь, подтолкнуло и повлияло на исследования в других отраслях наук, например, в экономической теории, появились работы по теории человеческого капитала. В целом можно говорить, что теория и практика менеджмента вышли на новый этап развития через дифференциацию направлений и углубление содержания, что соответствует потребностям практической деятельности компаний.

Литература

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2014 – 670 с.
2. Кудрявцева Е.И. Когнитивный менеджмент: концептуализация управленческой эффективности: Монография / Е.И. Кудрявцева. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 224с.
3. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. – Т1. – М.: Политиздат, 1988. – 891 с.

УДК 336.71(47)
ББК 65.9(2)262

М.А. Колмаков
г. Иркутск, Россия
ст. преп. кафедры экономики и финансов,
Иркутский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
e-mail: dumkopff@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ БАНКА РОССИИ

RELATIONSHIP OF ADMINISTRATIVE AND MARKET INSTRUMENTS OF REGULATION IN THE PRESENT POLICY OF THE BANK OF RUSSIA

M.A. Kolmakov
Irkutsk, Russia
senior teacher of department of economy and finance,
Irkutsk branch of the Russian academy of national economy
and public service

Аннотация. Внимание авторов привлекла практика использования Банком России директивных методов регулирования процентных ставок. Автором обращается внимание на опасность снижения эффективности использования кредитных ресурсов. Анализируется опыт других стран. Рассматриваются альтернативные способы регулирования уровня процентных ставок.

Ключевые слова: равновесная процентная ставка, максимальная процентная ставка, спрос и предложение на рынке кредитных ресурсов, эластичность спроса, рыночный сигнал, конкуренция между банками.

Abstract. The authors ' attention was drawn to the practice of using directive methods of managing interest rates by the Bank of Russia. Attention is drawn to the risk of reducing the credit resources efficiency. The article makes an analysis of the experience of other countries. It considers alternative ways of regulating the level of interest rates.

Keywords: equilibrium interest rate, maximum interest rate, supply and demand for the market of credit resources, demand elasticity, market signal, competition between banks.

Свою основную задачу, обеспечение устойчивости рубля, Банк России выполняет не в одиночку, а с помощью сети коммерческих банков. Все вместе они образуют так называемую двухуровневую банковскую систему. Смысл существования любого Центрального Банка – наполнение экономики ценным экономическим ресурсом – деньгами. Коммерческие банки занимаются тем же самым, но уже из любви к прибыли. Чтобы денежная система была устойчивой, Центральный Банк должен доводить свои интересы до коммерческих банков с помощью таких сигналов, которые будут восприняты ими верно. Такие сигналы могут носить как рыночный (ценовой), так и административный (директивный) характер. Как говорят наши коллеги юристы, действия Центрального Банка могут быть диспозитивными и императивными.

Строго говоря, увещевание тоже может оказаться эффективным видом взаимодействия между регулятором и коммерческим банком. В этом случае Центральный Банк на правах старшего и более опытного товарища даёт советы своему молодому коммерческому другу. Но надо чётко представлять, что такие советы даются в тени руководящих пол-

номочий Центрального Банка. В этой связи интересны воспоминания Алана Гринспена о поведении руководства ФРС в дни сентябрьской паники на финансовых рынках (1987 г.). «Настоящий энтузиазм проявил Джерри Корриган. Как глава Федерального резервного банка Нью-Йорка он попытался убедить игроков с Уолл-стрит не прекращать кредитные и торговые операции, не выходить из игры… Трудно было найти в ФРС человека, способного превзойти Корригана в умении продвигать ведомственную политику. У Джерри было достаточно веса, чтобы надавить на финансистов, но он понимал, что даже критической ситуации ФРС не вправе превышать свои полномочия. К примеру, если просто обязать банк продолжать кредитование, это не только будет расцениваться как злоупотребление властью, но и повредит рынку в целом. Джерри должен был действовать иначе и проводить такую идею: «Мы не заставляем вас кредитовать. Мы лишь просим не забывать об интересах вашего же бизнеса. Помните, у людей долгая память, если вы сейчас откажите клиенту из-за тех или иных сомнений, но без конкретной причины, потом он это вам припомнит. На протяжении той недели Корриган провёл десятки разговоров на эту тему, и я полагаю (подробности мне неизвестны), что некоторые из них были весьма тяжелыми. Уверен, что пару-тройку человек Джерри всё-таки послал куда подальше» [1; 116–117].

Соотношение в применении рыночных и административных инструментов регулирования деятельности банковского сектора экономики определяется самим Центральным Банком исходя из его же представлений об их сравнительной эффективности. Если Центральный Банк будет использовать исключительно бюрократические способы руководства, то это будет означать фактическое исчезновение двухуровневой банковской системы, на место которой заступит Госбанк. Точно так же невозможно представить, что Центральный Банк полностью откажется от использования в своей практике прямых запретов и ограничений. В этом случае катастрофически ослабнет предупредительная сила закона.

Основная опасность, возникающая при использовании административных инструментов регулирования, состоит в том, что банковская система потеряет связь с национальным рынком и не сможет эффективно производить деньги в ответ на увеличение спроса на ликвидность в реальном секторе экономики. Кроме того, надо иметь в виду, что бюрократические ограничения, воздвигнутые Центральным Банком, на деле могут обходиться участниками денежного рынка из-за сложностей администрирования. Если же Центральный Банк сосредоточится на мерах рыночного характера, то может оказаться, что участники денежного рынка недостаточно чувствительны к ценовым сигналам и тогда поли-

тика Центрального Банка зависнет в воздухе. Такова основная дилемма, которую должен решить Центральный Банк, выбирая между рыночными и административными инструментами регулирования. Надо отдать должное Банку России, он последовательно склоняется к использованию рыночных инструментов регулирования банковской системы, приберегая административные действия на крайний случай. Одновременно Банк России решительно очищает банковский сектор от тех кредитных учреждений, которые создают опасность для устойчивости банковской системы страны. В настоящее время Банк России остаётся единственным властным экономическим институтом, который проводит до конца последовательную и рациональную политику. Рациональность здесь понимается в чисто научном смысле как постановка ясных целей и установление последовательности действий, которые могут привести к поставленным целям.

Однако в последние годы в политике Банка России стала просматриваться тревожная тенденция к расширению арсенала административных методов регулирования банковского сектора. Так, неожиданно были реабилитированы наиболее разрушительные методы регулирования банковского рынка в форме директивного ценообразования. Имеется в виду, конечно, директивное регулирование процентных ставок, используемых коммерческими банками при кредитовании экономики и при формировании кредитных ресурсов. И никто не должен обманываться формулировками наподобие «средневзвешенной из процентных ставок десяти крупнейших банков». Перед нами один из бесчисленных вариантов нерыночного регулирования цен.

Грубая экономическая теория учит нас тому, что процентная ставка – это цена ресурса. Как и любая цена, процентная ставка выполняет три функции: информационную, стимулирующую и распределительную. Экспериментирование со ставкой процента приводит к тому, что к участникам рынка приходит искажённая информация, которая создаёт для них ложные стимулы. В результате утрачивается главное преимущество рыночной экономики – оптимальное использование ограниченных ресурсов. Можно уповать, и это часто приходится наблюдать на российском экономическом поле, что «теория – это одно, а практика – совсем другое». Однако именно обширная мировая практика не даёт примеров успешного совмещения директивного ценообразования и эффективной экономики. Да и в российском реальном секторе директивное ценообразование практически не используется. Остаётся только гадать, почему именно Банк России решил регулировать рынок с помощью максимальных цен. Что касается решения об установлении максимальных процентных ставок по потребительским кредитам, то здесь хотя бы понятна

история происхождение закона. (Это отчасти помогает объяснить его содержание). Регулирование процентной ставки при кредитовании коммерческими банками населения принимался под сильным давлением Государственной Думы [2, 3], и поэтому эти решения неизбежно приобрели популистский оттенок. Бросается в глаза, что Банк России попытался установить достаточно широкий коридор для «разрешённых» процентных ставок. В принципе это может привести к тому, что установленная планка окажется выше равновесного уровня и тогда подавляющее большинство сделок, совершаемых на кредитном рынке, будут легальными и с точки зрения цены. Но в том-то и дело, что регулятор не должен связывать деятельность участников рынка (и свою собственную) какими-то количественными ограничениями.

Во-первых, никогда неизвестно до каких параметров может измениться цена, чтобы рынок пришёл в состояние равновесия. Например, даже Центральный Банк в принципе ничем не должен быть связан при проведении политики, которую считает единственно верной. В качестве примера можно привести политику борьбы с инфляцией и инфляционными ожиданиями, которую в 80-е гг. XX в. проводил ФРС под руководством Пола Волкера. Кто бы мог подумать ещё за несколько лет до этого, что руководство ФРС, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, установит учётную ставку на уровне 18%? Но когда понадобилось показать участникам рынка, что финансовые власти в стремлении погасить инфляционные ожидания ни перед чем не остановятся, введение заоблачной учётной ставки оказалось очень кстати [6, 68].

Во-вторых, существуют очень серьёзные сомнения в том, что Центральному Банку удастся проследить за соблюдением закона всеми участниками рынка. Опыт имеется: «Во время Второй Мировой войны, – пишет Э.Дж. Долан, – а также войны в Корее, Совет Управляющих ФРС получил право устанавливать минимальные начальные взносы и максимальные сроки погашения кредитов, предоставленных для приобретения автомобилей и других товаров длительного пользования, а в период с 1950 по 1952 гг. такая практика распространялась и на приобретение жилых домов и квартир. Эти правила были направлены на сокращение потребительского спроса на эти виды товаров. В действительности оказалось, что контролировать неукоснительное соблюдение этих правил чрезвычайно сложно ввиду широко распространившейся практики обходить установленные требования. Мягко говоря, эти мероприятия не пользовались у потребителей особой популярностью, и вскоре после прекращения военных действий были отменены» [4; 219].

Если решение о регулировании процентных ставок при кредитовании населения можно оправдать давлением, оказываемым на Банк России со

стороны политических кругов, то установление процентного «потолка» по депозитам понять трудно. Это внутреннее дело банковского сектора, т.е. понятны причины, которые побудили Банк России к шагам в этом направлении, но непонятна форма, с помощью которой регулятор собирается контролировать банковские риски.

Рост процентной ставки, под которую коммерческий банк привлекает депозиты, однозначно трактуется Банком России как показатель более высокого уровня риска. Но вообще-то растущая цена (а в данном случае – процентная ставка) часто свидетельствует о том, что на рынок выходят покупатели, которые могут более эффективно использовать ресурс. Собственно, в этом и состоит смысл рыночного ценообразования. Включив блокировку уровня процентов по депозитам, Банк России автоматически препятствует эффективному распределению кредитных ресурсов. Но, что нелепее всего, – он усложняет свою же собственную функцию контроля за рисками коммерческого банка. Когда коммерческий банк повышает процентную ставку по депозитам, то тем самым он даёт сигнал регулятору о неординарности собственной политики. Таким образом, у Центрального Банка появляется основание для избирательного контроля. Если же процентные ставки у всех одинаковы, то у Центрального Банка нет иного выхода, как поголовно проверять коммерческие банки на предмет их добросовестности. За те три года, что существуют процентные ограничения по депозитам, уже множество банков лишились лицензии, что свидетельствует о неэффективности системы тотального контроля.

Анализ конкретной ситуации, наблюдавшейся сосем недавно в сфере потребительского кредитования, показывает неэффективность количественных ограничений, накладываемых на работу коммерческих банков. Начнём с того, что рынок кредитования неоднороден. На нем существует множество покупателей с различной эластичностью спроса на кредитные ресурсы. Это даёт возможность продавцам (кредитным организациям) практиковать ценовую дискриминацию, то есть предоставлять кредиты различным клиентам по неодинаковой процентной ставке. Неудивительно, что на рынке существует не одна, а целая шкала процентных ставок. Если бы существовала совершенная конкуренция между коммерческими банками (и другими кредитными учреждениями), то различия в процентных ставках по кредиту в точности объяснялись бы различной степенью рискованности (обеспеченности) кредитов. Но в рассматриваемом нами случае дело обстоит иначе. Существует достаточно обширный субрынок, на котором население кредитуется под исключительно высокую процентную ставку, причем уровень этой ставки не корреспондирует со степенью риска, присущего этим кредитам. Ина-

че говоря, прибыль банков, рассматриваемая как разность между процентными доходами и издержками, включающими в себя убыток от просроченных и невозвращённых кредитов, оказывается «необычно высокой». Экономическая теория учит, что такая прибыль не может быть устойчивой (не может существовать в длительном периоде), если отсутствуют барьеры входа в отрасль для новых конкурентов. Бум на рынке потребительского кредитования, сопровождаемый необычно высокими реальными процентными ставками, продолжался восемь лет (с двухлетним перерывом на финансовый кризис) и стал затухать только во второй половине 2014 г. Если это не длительный период, тогда что такое длительный период?

Остаётся простое объяснение феноменально высоких процентных ставок на рынке потребительского кредитования. Во-первых, это крайне неэластичный спрос на потребительские кредиты со стороны некоторой части россиян. Но сама по себе готовность покупателей платить высокую процентную ставку ещё не объясняет факта существования высокой процентной ставки. Согласно модели конкуренции существование «необычно высокой прибыли» обязательно приведёт к притоку на рынок новых продавцов, что приведёт к снижению процентной ставки. Но этого не произошло. Значит, вторая причина существования высоких процентных ставок на рынке потребительского кредитования состоит в том, что вход на этот рынок вовсе не так свободен, как это может показаться. Поэтому приток конкурентов недостаточен для того, чтобы процентная ставка по кредитам упала до конкурентного уровня.

Достаточно сравнить величину кредитного портфеля Сбербанка с суммарной величиной розничных кредитов, выданных банками, специализирующимися на раздаче потребительских кредитов, чтобы понять, что появление Сбербанка на рынке потребительского кредитования привело бы к обрушению процентных ставок. Но ни Сбербанк, ни другие коммерческие банки с участием государства (назовём их банками первой линии) на рынке потребительского кредитования так и не появились, предоставив заёмщиков на растерзание «Русскому Стандарту», «Восточному Экспресс-Банку», «ОТП–Банку» и прочим.

Отсутствие банков впервой линии на рынке потребительского кредитования – это феномен, требующий объяснения. Во-первых, банки первой линии, лишь отчасти коммерческие, в значительной мере они всё-таки государственные. Это значит, что иногда соображения экстренного получения необычно высокой прибыли отходят для них на второй план, уступая место «стратегическим» целям. Во-вторых, при предоставлении кредитов банки первой линии используют слишком громоздкую процедуру и совершенно излишне полагаются на формальные критерии оцен-

ки платёжеспособности клиента. Тем самым они необоснованно отстраняются от сделок, выгодных по существу. Заслуга банков второй линии в том и состоит, что они прибегли к неформальным критериям оценки платёжеспособности заёмщиков. Например, эти банки прекрасно оценили тот факт, что финансовая дисциплина оказалась присуща подавляющему большинству российских заёмщиков. Иначе говоря, у формально «необеспеченных» кредитов имеется солидное институциональное обеспечение в виде привычки платить по долгам. В-третьих, выдающуюся роль сыграла мобильность банков второй линии по сравнению с крупными банками. Первые не поленились выдвинуть свои форпосты в торговые залы. У прилавка магазина, где товар становится особенно осязаемым, неэластичность спроса со стороны покупателей становится максимальной, как и его готовность платить более высокую процентную ставку по кредитам. И в этой мобильности состоит ещё одно объективное преимущество банков второй линии перед своими более крупными, но и более неуклюжими собратьями из первой линии. По большому счёту, высокая процентная маржа, пожинаемая банками второй линии, является вознаграждением за их очевидные преимущества перед конкурентами: меньший формализм в работе, более низкие комиссионные издержки по предоставлению кредита и широкая, хотя и примитивная, филиальная сеть.

Подводя итоги, можно сказать, что банки второй линии нашли, образно говоря, «золотую жилу» в виде исключительно высокой склонности некоторых сограждан к текущему потреблению в ущерб будущему. Можно найти множество поводов для морального осуждения такой политики, но нет чисто экономических причин, чтобы закрывать этим банкам доступ к кредитным ресурсам с помощью «максимальной» процентной ставки. Высокая («ростовщическая») процентная ставка, наблюдаемая на рынке потребительского кредитования, характеризует вовсе не алчность банков. Алчность – априорная характеристика любого продавца. «Ростовщическая» процентная ставка свидетельствует, в первую очередь, о низкой эффективности российской банковской системы.

Так или иначе, но в течение восьми лет банки второй линии возделывали сектор потребительского кредитования, предоставленные сами себе. Расширение спроса, подстёгиваемое растущими доходами населения, было столь впечатляющим, что обогнало финансовые возможности этих банков. Именно этим объясняется устойчивый рост процентных ставок по депозитам банков второй линии, который предшествовал периоду завершения потребительского бума. Наконец, когда номинальная процентная ставка достигла приблизительно 50%, рынок потребительского кредитования пришёл в равновесие. В этот момент стратегия бан-

ков, направленная на максимизацию стоимости кредитных продуктов, исчерпала себя. Теперь рынок потребительского кредитования перешел в фазу снижения процентных ставок. Правда, по инерции топ-менеджмент банков второй линии продолжает прежнюю линию, нацеливая персонал на максимальное расширение объёма продаж кредитов по прежним ценам. Но эти попытки выдают отчаяние: чего хотя бы стоит постановка перед персоналом задачи позвонить с кредитным предложением не менее, чем трем знакомым постоянного клиента. Но уже в работе банков с самими постоянными клиентами просматривается больший реализм. Задача удержания в поле влияния клиентов, уже доказавших свою финансовую неразборчивость, решается за счёт пусть и очень медленного, но неуклонного снижения процентных ставок по уже существующим либо возобновляемым кредитам. Понятно, что исчерпание слоя наиболее ценных клиентов («закредитованность» клиентов), ставят объективные пределы экспансии банков второй линии на рынке потребительского кредитования. Либо они перейдут к конкуренции за наиболее ценных клиентов, либо перейдут к работе с клиентами, у которых эластичность спроса на кредитные продукты значительно выше. И в том, и в другом случае снижение процентной ставки по кредитам становится неизбежным. Ранее мы говорили о том, что административное регулирование процентных ставок стратегически неверное. Наметившееся снижение ставок по потребительским кредитам показывает, что решение об административном регулировании процентных ставок несвоевременно и с тактической точки зрения. Как бы ни был зарегулирован финансовый рынок в российской экономике, но и его спасительное действие стало проявляться, наконец, и в секторе потребительского кредитования.

Значит ли это, что решение об административном регулировании процентных ставок, будь оно принято чуть раньше, принесло бы положительные результаты? Ни в коем случае. Опять обратимся к теории. Равновесная процентная ставка определяется при пересечении двух графиков: спроса и предложения кредитных ресурсов. Снижение рыночной процентной ставки произойдёт только в трёх случаях. Во-первых, если сократиться спрос на кредиты со стороны населения (кривая спроса сдвигается влево). Во-вторых, если расширится предложение кредитных ресурсов (кривая предложения сдвинется вправо). В-третьих, если оба этих события произойдут одновременно. Если такие изменения не произошли, то процентная ставка будет непоколебимо стоять на прежнем уровне.

Из всего этого следует неизбежный вывод: снизить цену кредитов (как и других товаров) можно только при помощи рыночных механиз-

мов. Процентная ставка неминуемо снизится, если кривая предложения на рынке потребительского кредитования сдвинется вправо. Это произойдёт в том случае, если Банк России пересмотрит свои подходы к определению параметров рискованности сделки и допустит на рынок потребительского кредитования государственные банки с их бескрайними кредитными ресурсами. К снижению операционных издержек (а значит и к искомому сдвигу кривой предложения вправо) приведёт распространение практики обеспечения кредита неформальными активами, такими как репутация заёмщика. Резервы в этой области немалые. Взять хотя бы тот факт, что российские коммерческие банки поголовно игнорируют кредитную историю как неоспоримое свидетельство добросовестности клиента. Современная практика состоит в том, чтобы рассматривать кредитную историю как дополнительный документ, свидетельствующий о надёжности заёмщика. Насколько нам известно, в России нет банков, которые готовы заместить кредитной историей другие свидетельства добропорядочности. До сих пор предпочтение отдаётся традиционным формам гарантии: справке о доходах, занятости в государственном секторе, поручительству, имущественным залогам и прочим дорогостоящим гарантиям, которые легли в основу пресловутой «скоринговой» модели. Это начисто лишает банки возможности использовать «фундаментальную трансформацию» как способ минимизации операционных издержек.

Что касается операционных издержек, то их уровень в банковской системе России необычно высок и именно это обстоятельство способно, в конце концов, положить пределы общему падению процентных ставок на кредитном рынке (кривая предложения перестанет двигаться вниз). Впрочем, эти вопросы находятся в ведении Банка России, и если он намерен сделать банковскую систему эффективным инструментом по производству денег, то рано или поздно он найдёт на них ответ. Можно предположить, что кардинальное снижение процентных ставок станет невыполнимой задачей, если Банк России не допустит обострения конкуренции между кредитными учреждениями. Но, по большому счёту, это тема для отдельного разговора. Так же как и выяснение причин, подтолкнувших Банк России на путь директивного регулирования цен.

Но вот на что Банк России в точности не может повлиять, так это на расположение в пространстве кривой спроса на кредитные ресурсы. Как говорилось, именно неэластичность спроса на кредиты со стороны части населения является основной причиной, обусловившей высокие процентные ставки. В значительной степени эта неэластичность спроса объясняется отсутствием у многих заёмщиков навыков вычисления реальной долговой нагрузки по кредиту. А это неумение является, в свою

очередь, следствием крайне низкого уровня экономической и, в частности, финансовой образованности населения. Авторы статьи, проведя множество тестов среди самых различных слоёв публики, утверждают об этом не понаслышке. Наличие элементарных финансовых знаний у покупателей сдвинуло бы кривую спроса влево и вызвало бы не только существенное снижение нормы процента по кредитам, но и сокращение числа сделок, обставленных несусветными процентами. Результат аналогичен тому, как если бы покупатели блага на товарном рынке осознали, что качество товара не соответствует заявленным параметрам.

Как тут не вспомнить советский плакат-лозунг 20-х гг. XX в.: «Неграмотный, что слепой, на каждом шагу его подстерегает опасность». В те годы усилия власти были направлены на обучение населения элементарным основам грамотности. Существование средневековых процентных ставок в экономике современной России свидетельствует о том, что привитие населению основ экономического образования было бы совсем не лишним. Удивительно, но среди множества образцов социальной рекламы, которая широко представлена на российском телевидении нет ни одного, призванного оберечь россиян от недобросовестных банков или избавить их от явных ошибок в финансовых расчётах. Думается, законодатели могли бы предусмотреть бюджетное финансирование для создания и распространения просветительных программ для самых широких слоёв населения, но начинать просвещение россиян следует с введения дисциплин по обучению основам экономической грамотности для сегодняшних школьников. Только в этом случае наши дети не повторят финансовых ошибок своих родителей.

Литература

1. Гринспен А. Эпоха потрясений: Проблемы и перспективы мировой финансовой системы – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 520с.
2. Дементьева С. В ответе за тех, кому разрешили // Коммерсантъ, от 5 ноября 2013 г.
3. Дементьева С, Шестопал О. Кредитам простили проценты // Коммерсантъ, от 14 ноября 2013 г.
4. Долан Э. Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. – Л., 1991. – 448 с.
5. Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика – М.: Дело, 2006. – 312 с.
6. Rukstad, Michael G. Macroeconomic decision making in the world economy: text and cases / Michael G. Rukstad. – 3rd ed. The Druden Press, 1992.

УДК 331.5(47)
ББК 65.9(2)240

Т.Н. Лохтина
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт
Иркутский государственный университет
e-mail: tlokhtina@yandex.ru

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ

THE RUSSIAN LABOR MARKET AND UNEMPLOYMENT

T.N. Lokhtina
Irkutsk, Russia
PhD of Economics
associate professor of the socio-economic disciplines department
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

Аннотация. В статье рассматривается состояние современного российского рынка труда, динамика показателей занятости и безработицы, обострение проблем бедности и роста неформальной занятости в условиях кризиса в международных отношениях. Текущий кризис в России вызван сочетанием внешних геоэкономических проблем, связанных с событиями на Украине и присоединением Крыма, и неэффективной финансово-экономической политикой правительства. Представлено влияние экономического кризиса на изменение структуры занятости, что особенно важно учитывать при разработке государственной политики в сфере занятости и концепции регулирования рынка труда на федеральном уровне. В статье дан анализ основных тенденций развития рынка труда в России с точки зрения их влияния на социальное положение населения, в том числе на его наиболее уязвимые группы.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, занятость, безработица, бедность, неполная занятость, региональный рынок труда.

Abstract. The article discusses the state of contemporary Russian labor market, dynamics of employment and unemployment, exacerbation of poverty and growth of informal employment in the conditions of crisis in international relations. The current crisis in Russia caused by a combination of external geo-economic problems related to events in Ukraine and the accessionof Crimea, and inefficient financial and economic policy of the government. The effects of the economic crisis on the change in the employment structure, which is especially important to consider when developing state policy in the

sphere of employment and the concept of labour market regulation at the Federal level. The article analyzes the main trends of labour market development in Russia from the point of view of their influence on the social situation of the population, including the most vulnerable groups.
Keywords: labour market, labour force, employment, unemployment, poverty, underemployment, regional labor market.

Для российского общества в последние годы характерны динамичные изменения в социальной и экономической областях. Современный этап развития российской экономики сопровождается обострением проблем на рынке труда. Рынок труда – сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу. В широком смысле, рынок труда – система социально-экономических и юридических отношений в обществе, норм и институтов, призванных обеспечить стабильный и непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда работников. В настоящее время формирование и регулирование рынка труда остается одной из ключевых проблем трансформации социально-экономических отношений в стране. Особенности функционирования рынка труда, такие как ограниченность действия закона спроса и предложения, недостижимость устойчивой полной занятости, обусловлены спецификой обращающегося на нем товара – рабочей силы; производным характером спроса на него, зависимостью предложения труда от демографической ситуации; уровнем оплаты труда, который должен обеспечивать нормальное воспроизводство рабочей силы и другими факторами. Существующий рынок труда сформировался в условиях реформирования российской экономики, его особенности определяются макроэкономическими диспропорциями, демографической ситуацией и уровнем мобильности населения, отраслевой структурой производства, неразвитостью инфраструктуры, экономической активностью рабочей силы, существенными различиями на региональных рынках труда. Развитие региональных рынков детерминируется природными, экономическими, социальными и другими факторами. Территориальные различия в природных ресурсах, демографические особенности и накопленный экономический потенциал определяют специфику формирования, распределения и использования рабочей силы в том или ином регионе.

Важной особенностью современной экономики является тенденция ее глобализации и интернационализации. Мировая экономика становится все более взаимосвязанной, ускорение интеграционных процессов оказывает существенное влияние на развитие рынков труда отдельных государств. Как следствие, наблюдается общая для всех стран тенденция сближения доходов на душу населения и рост взаимозависимости эко-

номической активности наряду с усилением неравенства между странами и растущим разрывом между самыми богатыми и самыми бедными. Анализ рынка труда как неотъемлемой части рыночных отношений невозможен без учета геоэкономических факторов. Один из важнейших факторов – кризис в международных отношениях, вызванный событиями вокруг Украины в 2014 г., последовавшим присоединением Крыма к России. Не имея возможности оценить всю совокупность политических, экономических социальных последствий этого акта для России, отметим самые значительные. Из России усилился отток капитала. Неизбежность существенных объемов финансирования из бюджета страны, по сумме дотаций Крым становится одними из лидеров среди российских регионов. Перераспределение ресурсов и пересмотр уже принятых инфраструктурных проектов, форсирование приватизации ряда объектов и прочие расходы для содержания Крыма. Введение жестких санкций в отношении российской экономики. Принятие ответных антисанкций. Последствиями российского кризиса, вызванного «как внешними геоэкономическими факторами, так и неэффективной финансово-экономической политикой государства», являются значительная импортная зависимость, рост инфляции, сохраняющаяся «низкая конкурентоспособность отечественных компаний и низкая инновационность экономики» [3; 88-89]. Все эти факторы прямо или косвенно способствуют обострению ситуации на российском рынке труда.

Традиционно последние данные о состоянии рынка труда размещаются на сайте Росстата. С января 2017 г. Росстат проводит выборочное обследование рабочей силы среди населения в возрасте от 15 до 72 лет. По итогам обследования в январе и феврале 2017 г., численность рабочей силы составила 76,1 млн. человек, или 52% от общей численности населения страны, в их числе 71,8 млн. человек были заняты в экономике и 4,3 млн. человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда (МОТ): не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю; они классифицируются как безработные). Безработица – один из важнейших макроэкономических показателей, который затрагивает интересы миллионов людей, общества, государства. Численность безработных в январе 2017 г., по сравнению с декабрем 2016 г., увеличилась на 185 тыс. человек, или на 4,5% [5].

Уровень занятости населения трудоспособного возраста в стране оценивается в размере 59,1%. Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в январе 2017 г. составляет 5,6% (без исключения сезонного фактора) [5].

Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,6 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения. В конце февраля 2017 г. в государственных учреждениях службы занятости населения Российской Федерации состояло на учете в качестве безработных 927 тыс. человек, что на 3,4% больше по сравнению с январем 2017 г. [5].

Положение различных групп участников на рынке труда может иметь существенные особенности. Традиционно наиболее конкурентоспособными на рынке труда являются граждане с высшим образованием и опытом работы. Менее конкурентоспособны в глазах работодателей, и соответственно, менее востребованы на рынке молодые люди без опыта работы, женщины с маленькими детьми, инвалиды и граждане пожилого возраста. Однако среди лиц в возрасте 60-72 лет уровень безработицы ниже средних показателей, т.к. не все пенсионеры стремятся работать, имея пенсию. Среди безработных (по методологии МОТ) доля женщин в феврале 2017 г. составила 47,3%, городских жителей – 62,7%, молодежи до 25 лет – 21,0%, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 24,0% [1, 62-63]. Для молодежи вероятность не получить или потерять работу остается самой высокой. Экономисты объясняют значительный уровень безработицы среди молодежи тем, что «молодые люди впервые выходят на рынок труда и им требуется время, чтобы, чтобы найти подходящее место работы (84,5% безработных в возрасте до 20 лет не имели опыта работы, в возрастной группе от 20 до 24 лет – 65,3%)» [2, 14]. В последние годы время поиска новой работы для молодежи в среднем увеличилось в полтора, а для выпускников без опыта работы – в два раза. Наибольшие проблемы испытают выпускники гуманитарных профессий.

В России с некоторым отставанием от европейских государств наблюдаются общемировые тенденции сервизации экономики, сокращения числа людей, занятых производственной деятельностью, сельскохозяйственным трудом и рост числа занятых в сфере услуг. На конец 2015 г. доля занятых в сельском хозяйстве составляла 6,7%, в промышленности – 27,2% и в сфере услуг – 66,1% [6]. Данные Росстата показывают, сколь значительно отличаются возможности трудоустройства и выбора привлекательного места работы у граждан, проживающих в городской или сельской местности. При этом в нашей стране сохраняется низкий уровень трудовой мобильности граждан, вызываемый значительной разницей в уровне доходов по регионам, неразвитостью рынка жилья и, как следствие, высокими ценами на жилье, сохранением прописки и другими факторами. Уровень безработицы среди сельских жителей

(9,0%) превышает уровень безработицы среди городских жителей (4,6%). В январе-феврале 2017 г. это превышение составляло 2 раза [5].

Еще один важный фактор, характеризующий состояние ранка труда – причина изменения места трудоустройства или потери работы. В феврале 2017 г. среди безработных доля лиц, оставивших прежнее место работы в связи с высвобождением или сокращением численности работников, ликвидацией организации или собственного дела, составила 18,3%, а в связи с увольнением по собственному желанию – 25,4% (в феврале 2016г., соответственно, 20,0% и 23,5%). Следует иметь в виду, что увольнение по собственному желанию может быть вызвано различными обстоятельствами от предложения более высокооплачиваемой или перспективной работы до глубокого разочарования от тяжелой, низкооплачиваемой и бесперспективной деятельности. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в 2016 г. по предварительным данным составляет 13-14%, и значительную долю в этой группе представляют семьи с работающими родителями, имеющие 2-3 и более детей [5].

Как уже говорилось, оценивать состояние рынка труда невозможно в отрыве от всей системы макроэкономических показателей. Сегодняшняя ситуация на рынке руда есть следствие накопленных противоречий, в частности сложившимся соотношением спроса и предложения рабочей силы и традиционно низким уровнем заработной платы в ряде отраслей и сфер деятельности. Как следствие, эти низкооплачиваемые рабочие места закрывают силами гастарбайтеров, а работодатели получают скрытую прибыль от использования их труда. По неофициальным данным по состоянию на 2015 г., Россия занимала 2-е место в мире, после США, по числу иностранных мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Украины и других стран. Проблема в последние годы активно обсуждается на федеральном и региональных уровнях, предлагается ограничивать и контролировать трудовую миграцию, повышать заработную плату ряду категорий работников – в бюджете не хватает средств. Можно предположить, что как только повысят зарплату дворникам, у нас могут исчезнуть, например, технички, уборщицы, или санитары в больницах, или иные работники, которые трудятся на низкооплачиваемой тяжёлой работе.

По мнению экономиста С. Алексашенко, в целом в России количество вакансий, т.е. свободных рабочих мест в полтора раза превышает количество официально зарегистрированных безработных. «Наша страна испытывает жесточайший демографический кризис. У нас не хватает рабочих рук. Вот, можно что угодно говорить про структуру нашей эко-

номики, что она устарела, что там низкая производительность труда. Но нашей экономике нужны рабочие руки в гораздо большем количестве, чем есть сегодня. И либо мы приглашаем гастарбайтеров, либо мы говорим – знаете, давайте не будем убирать улицы Москвы, давайте у нас не будут ходить автобусы». В нашем регионе мы наблюдаем подобную картину: на строительных площадках, на ремонте дорог, уборке помещений и т.д. [7].

Сохраняется на российском рынке труда, хотя и в меньшем объеме, такое явление, как задержка выплаты заработной платы. Объем просроченной задолженности по заработной плате, сложившийся на 1 февраля 2017 г., составлял менее 1% месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности. Суммарная задолженность по заработной плате на 1 февраля 2017 г. составила 3232 млн. рублей и по сравнению с 1 января 2017 г. увеличилась на 507 млн. рублей (18,6%). Из общей суммы просроченной задолженности 63,1% приходится на задолженность, образовавшуюся в 2016 г., 31,7% – в 2015г. и ранее. На 1 февраля 2017 г. просроченная задолженность по заработной плате отсутствовала в 8 субъектах Российской Федерации. За месяц она снизилась в 18 субъектах, осталась без изменения – в 1 субъекте, выросла – в 56 субъектах, образовалась – в 2 российских субъектах [6].

Сохраняется тенденция увеличения на российском рынке труда неформальных, нестандартных трудовых отношений в различных формах. Нестандартная занятость является чрезвычайно неоднородным и недостаточно изученным социально-экономическим явлением. В России нестандартная занятость наиболее массово проявляется в виде производства товаров, прежде всего – сельскохозяйственной продукции, в домашних хозяйствах населения, распространено и оказание разнообразных услуг от выполнения работ по всевозможному ремонту до ухода за детьми и престарелыми людьми, от транспортных услуг до риэлторских и т.д. Доля неформального сектора в общей занятости за последние 10 лет заметно увеличилась и в 2015 г. составляла 20,5%, преобладающая часть занятых неформально – мужчины [6].

К основным факторам, обусловливающим специфику региональных рынков труда, относятся: этнодемографические и исторические особенности; природно-климатические условия и обеспеченность сырьевыми ресурсами; плотность и тип заселения; условия социально-экономического развития; территориальное разделение труда и специализация; структура собственности, хозяйства и производства, уровни их научно-технической оснащенности; состав, структура и движение совокупной рабочей силы; традиционные виды занятости населения; специ-

фика инфраструктуры; характер административного деления; степень остроты и масштабы социальных противоречий и др. Соответственно значительные различия имеет и безработица по федеральным округам России. Самый низкий уровень безработицы отмечается в начале текущего года, как и все последние годы, в Центральном федеральном округе – 3,4%, при этом в Москве всего 1,5%. Традиционно самый высокий уровень безработицы – в Северо-Кавказском федеральном округе – 11,3%, а в границах округа острейшее положение по уровню безработицы в республике Ингушетия – более 27% [5].

Чуть лучше показатели рынка труда по Сибирскому федеральному округу, занимающему вторую строку снизу в условном рейтинге – уровень безработицы составил 7,8%, в том числе, в Иркутской области – 9%. В Сибирском федеральном округе лучшие показатели на рыке труда в республике Хакасия, Новосибирской и Томской областях. Наиболее неблагоприятные условия для трудоустройства сохраняются в республике Тыва – уровень безработицы 18,4%, республике Алтай – 14,6% и Забайкальском крае – 10,7% [5].

По мнению экономистов, рынок труда довольно инерционен: он последний входит в кризис, но и последним выходит из него. В настоящее время формально, по статистике, не зафиксировано значительного увеличения напряженности на рынке труда. Специалисты-аналитики, оценивают текущую ситуацию на российском рынке труда как тревожно-стабильную. Необходимость государственного регулирования экономики поддерживается в настоящее время большинством экономистов, однако поиск оптимальных подходов к развитию рынка труда продолжается.

Рынку труда принадлежит ведущая роль в решении проблем преодоления сложившейся в России неэффективной системы занятости населения, развития конкурентоспособности работников в динамично развивающемся рыночном хозяйстве. В этой связи становление эффективного рынка труда и адекватной системы его регулирования остается для России одной из приоритетных задач на ближайшие годы.

Литература

1. Иванова Н.А. Моделирование межрегиональных различий риска безработицы в условиях экономической рецессии / Н.А. Иванова // Экономические науки. – 2016. – №1. – С. 62-68.
2. Иванова Н.А., Бурмистрова И.К. Безработица в России и меры по снижению напряженности на рынке труда / Н.А. Иванова // Экономические науки. – 2015. – №1. – С. 12-20.

3. Конина Н.Ю. Геоэкономические проблемы России, стратегические вызовы и перспективы развития российских ТНК / Н.Ю. Конина // Экономические науки.– 2016. – №3. – С. 87-91.
4. Фархутдинова Е.В. Рынок труда и динамика его потребностей / Е.В. Фархутдинова // Экономические науки. – 2014. – №1. – С. 43-46.
5. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/4.htm (дата обращ.: 17.03.2017).
6. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/250.htm(дата обращения: 17.03.2017).
7. Эхо Москвы.Программа «Особое мнение». Гость С. Алексашенко http://echo.msk.ru/programs/personalno/(дата обращения: 05.12.2012).

УДК 334.012.23
ББК 65.9(2)30-1

Н.В. Матвеев
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доц. кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет
e-mail: sotcek@mail.ru

КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ЭКОНОМИКИ

KEY ECONOMICS RESOURCE

N.V. Matveyev
Irkutsk, Russia
PhD of economics
associate professor of the socio-economic disciplines department
Pedagogical Institute, Irkutsk State University

Аннотация. Свободное предпринимательство является не только основным элементом рыночной экономики и фактором производства, но и определяющим условием экономического и общественного развития. В статье анализируется роль и деятельность предпринимателей в формировании рыночной модели экономики в современной России, их места в общественной жизни. Исследуются вопросы методологического характера поиска путей трансформации деловой активности при смене приоритетов общественного развития. Выявлены факторы деловой активности, их динамика и причины изменения. Подробно рассматриваются

пути и механизмы формирования предпринимательского корпуса, роль приватизации в этом процессе. Прослежены этапы вхождения в бизнес. Обоснован вывод об утверждении всех уровней и организационных форм российского предпринимательства. Дается оценка роли крупных структур. Сформулированы основные положения о месте и роли отечественной бизнес-элиты.

Ключевые слова: рыночная экономика, фактор производства, предпринимательство, предприниматель, деловая активность, экономические реформы, мотивация, приватизация, предпринимательский корпус, бизнес-элита.

Abstract. Free enterprise is not only the main part of the market economy and the factor of production, but it is also the determining condition of economic and social development. In this article the author analyzes the role of the entrepreneurs and their activity in the formation of the market economy model in modern Russia and their place in public life. He also investigates the methodological questions of searching the ways of the business activity transformation at the times when social development changes its priorities. Factors of business activity are revealed as well as their dynamics and causes of their change. The ways and mechanisms of forming an entrepreneurial association are thoroughly examined along with the role of privatization in this process. The stages of entering business are traced. The conclusion on the approval of all levels and organizational forms of Russian entrepreneurship is justified. The evaluation of the role of the large structures is given. The main conclusions about the place and the role of the Russian business elite are formed.

Key words: market economy, factor of production, entrepreneurship, entrepreneur, business activity, economic reforms, motivation, privatization, entrepreneurial association, business-elite.

Как сложное социально-экономическое явление предпринимательство отражает состояние и динамику общественных отношений. Они же представляют совокупность экономических, правовых, социальных, исторических, психологических моментов, берущих свои начала из экономических условий жизни людей.

Минуло около тридцати лет с начала радикальных реформационных преобразований в нашей стране. Их проведение со второй половины 80-х гг. XX в. определялось утверждением рыночных реформ хозяйствования и управления, в целом со сменой парадигмы экономического и общественного развития. Центральное место Центральное место в масштабных структурных изменениях было отведено институциональным новациям, пересмотру критериев экономических интересов и социаль-

ных приоритетов всех элементов экономической системы современной России.

И, как показывает отечественный и мировой опыт проведения реформ, их результаты (как положительные, так и негативные) во многом связаны с деятельностью предпринимателей, их деловой активностью, местом и положением в обществе. Йозеф Шумпетер (1880-1950) раскрывал сущность предпринимательства «как универсальной экономической функции любой общественной формации», состоящей в «осуществлении новых комбинаций» факторов производства [5; 169].

В фигуре предпринимателя как сложном явлении экономико-социологического плана выражается вся совокупность устойчивых черт, присущих хозяйствующему субъекту в данном сообществе на определенной стадии развития. То, что Макс Вебер (1864-1920), характеризуя предпринимательский дух, называл историческим индивидуумом [1; 61-272]. А Вернер Зомбарт (1864-1941) не только не отвергал биологической предрасположенности людей к предпринимательству, но и распространял ей на целые народы. Но биологическое и психологическое у него ставятся на конкретную историческую и социологическую основу [2; 169-168]. Поэтому критическая масса людей, склонных к предпринимательству, возникает на определенном историческом этапе из сложной совокупности вещественных условий, развития науки и техники, состояния нравственных сил в обществе и роли государства.

При этом отметим, что при любом «раскладе сил» в экономической системе и социальной структуре общества всегда необходимо соотносить деятельность и положение предпринимателей применительно к конкретному историческому периоду или этапу в общественном развитии и совокупностью социально-экономических условий, в которых они функционируют.

Высказанное замечание носит принципиальный характер, поскольку часто активный рост предпринимательских инициатив ассоциируется с динамичным и устойчивым экономическим подъемом. Но всплеск этой активности скорее характерен для кризисных проявлений в экономике как необходимый ресурс в поиске путей и возможностей преодоления кризиса.

В условиях падения производства, ухудшения рыночной конъюнктуры, снижения уровня жизни в обществе возрастает потребность в инициативных людях с предпринимательскими способностями. Появляется возможность проявить себя. Но стать предпринимателем можно и вопреки собственным первоначальным желаниям, например, по причинам потенциальной или реальной

безработицы. Причем подобные причины и последующие процессы смены рода занятий, имущественного и общественного статуса граждан носят всеобщий характер. Так, в ходе «предпринимательской революции», прокатившейся по ведущим странам Запада в 70-е гг. прошлого века, около четверти основателей мелких фирм были из числа безработных. По терминологии социолога Вадима Радаева, их можно причислить к «кризисным или вынужденным» предпринимателям в отличие от «прирожденных» предпринимателей, стартовые мотивационные ориентиры которых носят несколько иной порядок, так же как различаются цели развития и выживания.

Как показали события новейшей истории XX в. «предпринимательской ренессанс» с массовым увеличением состава предпринимательского корпуса за счет групп «вынужденных» предпринимателей был характерен для мировых структурных кризисов 30-х и 70-х годов. Подобные тенденции прослеживаются и в пореформенной России 90-х годов XX в. [4; 119].

Результаты социологических исследований, проведенных в этот период среди российских предпринимателей, занятых малым бизнесом, также показывают доминирование материального интереса в их деятельности. Что, впрочем, вполне логично и объяснимо. Стремление к материальному благополучию, столь важное в начале предпринимательской деятельности, перестает быть самоцелью при достижении определенного статусного уровня и удовлетворения ряда основных жизненных потребностей.

В целом в составе российских предпринимателей можно выделить насколько групп, различающихся по мотивам деловой активности и поведению. Кроме деловых людей, ориентированных на улучшение своего материального положения, это:

– энтузиасты, желавшие реализовать на практике свои профессиональные знания и идеи;

– люди, стремящиеся обрести свободу и независимость, найти свое место в жизни, утвердиться;

– идущие в бизнес по политическим мотивам (стремление доминировать во власти). Причем, зачастую, не на альтруистских началах;

– игроки по своей сути, для которых интересен поиск новых решений, творческие начала, авантюризм;

– предприниматели-патриоты, стремящиеся сделать обновленную Россию богатой и сильной страной.

Представленная типология мотивов достаточно условна в силу подвижности границ между различными группами предпринимателей и

со временем одни мотивы могут изменяться или вытесняться другими. Причины такой трансформации разные и определяются заметной неустойчивостью экономического положения и статуса групп предпринимателей.

Они принципиально различаются не только по видам деятельности, но и масштабам дела, его организационному и техническому уровню, происхождению капитала, кадровому потенциалу. Как правило, наиболее стабилен и корпоративен крупный бизнес, он теснее связан с государственными структурами и другими общественными институтами. Все это принципиально отличает его от массового мелкого и среднего предпринимательства.

Благополучие, устойчивость, престижность положения, их мобильность и поведение на рынке определяются многими обстоятельствами. Кроме перечисленных выше, к ним следует отнести правовую обеспеченность и гарантии государства в создании цивилизованного конкурентного рынка и многие другие сопряженные с этим проблемы. Так, важным оказалось не только продолжительность предпринимательского стажа, выбор организационной структуры, но и время прихода в бизнес. Стать предпринимателем, например, в начале реформ (начало 90-х гг.) было проще, чем в середине десятилетия или во второй его половине. Довольно либеральные условия слабой правовой и институциональной обеспеченности «первоначального накопления капитала» сменились уже сложившимися правилами правоотношений между предпринимательским корпусом и государством, ужесточилась борьба за передел сфер влияния уже между сложившимися структурами во всех сферах экономики.

Напомним, что периодом легального возрождения отечественного предпринимательства принято считать вторую половину 80-х гг. XX в., когда на фоне «перестроечных» перемен был принят ряд законодательных актов. В правовых рамках советских законов об индивидуальной трудовой деятельности, о кооперации, о государственном предприятии происходили процессы адаптации и утверждения новых форм хозяйствования, свободного и легитимного занятия видами деятельности, которые до этого жестко контролировались исключительно государством. Хотя ни для кого не было секретом, что в теневом секторе советской экономики частное предпринимательство существовало всегда, в частности, в сфере услуг. Его активность определялась не только спросом населения, но и действенностью контрольных и карательных функций государства.

В экономике переходного периода возрождение деловой активности отдельных граждан и населения в целом, а также реализация

коммерческих интересов разных социальных групп и слоев общества были возможны лишь при многообразии субъектов хозяйствования разных форм собственности. Легитимное появление новых собственников в сложившихся условиях было возможно только одним путем. И это был раздел государственной собственности с передачей прав по ее владению и распоряжению физическим и юридическим лицам на законных основаниях. Особую специфику этим процессам придавал фактор времени. Наиболее эффективно процессы разгосударствления разворачиваются в суверенной России в 1992 г., причем с преобладанием принудительных механизмов массовой приватизации. Главная цель этого этапа приватизации (второго после «спонтанной», или номенклатурной приватизации 1987-1991 гг.) заключалась в создании институциональных условий становления и развития системы частной собственности по образцу западных демократий. Такими методами обеспечивался режим формирования свободного, обновленного российского предпринимательства.

Ожидаемым результатом данного этапа приватизации при всех просчетах и недостатках ее проведения (продажи госимущества без публичных торгов и конкурсов, без независимой аудиторской проверки и пр.) в условиях правового вакуума стало перераспределение имущественных прав собственности. Приватизация охватывает все отрасли экономики, в результате государство как собственник и как производитель стало занимать подчиненные позиции. В регионах приватизация происходила при отсутствии федерального закона о разграничении объектов собственности на федеральные и муниципальные и распоряжение многими объектами собственности было бесконтрольным.

Следующие этапы приватизации: денежная 1994-1997 гг., залоговые схемы 1995-1996 гг., «точечная» приватизация, которая продолжается с 2001 г. по настоящее время, ускорили, но не решили полностью одну из принципиальных и приоритетных задач переходного периода. Речь идет об эффективной реализации переданных прав собственности их новыми владельцами. А вот для превращения последних в реальных собственников, как показывает опыт, требуется определенное время и конкретные усилия. Причем при немаловажном условии, что мотивация профессиональной деловой активности новых собственников производства не ограничивается только достижением сиюминутной выгоды, материального успеха, сытости и благополучия.

Учитывая сферу деятельности и качество современного российского предпринимательства, состав предпринимателей, их менталитет, уровень профессионализма, условия вхождения в бизнес и т. д. процесс

трансформации современных бизнесменов в подлинных предпринимателей, способных заниматься цивилизованным бизнесом, будет еще весьма продолжительным.

Применительно к современной российской действительности пока сложно установить четкие количественные и качественные параметры предпринимательского корпуса. Продолжается формирование нескольких типов предпринимателей, поскольку в сферу бизнеса активно вовлекаются представители разных социальных слоев и групп, люди разных профессий.

Особенно активна и поступательна молодежь, получившая хорошую теоретическую подготовку и пусть небольшой, но собственный опыт практической деятельности. Они становятся индивидуальными предпринимателями, активно занимают нишу малого и среднего бизнеса. По данным Д. А. Медведева, на сентябрь 2016 г. в России малым и средним бизнесом было занято 5,5 млн человек, что давало около 20% рабочих мест [3; 16]. Малый бизнес занимает большую долю рынка, очень мобилен, но при этом крайне уязвим. А значит, к этой категории предпринимателей нужен особый подход в вопросах начала предпринимательской деятельности, кредитования, налогообложения, правовой защиты.

С достаточной степенью уверенности можно утверждать, что в настоящее время в России сложились все уровни организационных форм бизнеса. Следовательно, можно отследить количественные и качественные параметры предпринимательского корпуса.

По разным оценкам основой экономики России должны быть 500-600 крупных конкурентоспособных корпораций, производящих более половины валового внутреннего продукта страны. Вершина предпринимательской пирамиды уже устоялась и изменения на этом уровне если и возможны, то в малой степени. Активные процессы ротации происходят на нижнем и среднем уровнях этой условной организационно-структурной пирамиды отечественного бизнеса. Происходящие изменения имеют свою логику, прогнозируемые направления и должны отслеживаться органами государственного управления, адекватно отвечая интересам и целям экономического и социального развития общества, а не только предпринимательских структур.

Происходящий передел собственности и сфер влияния крупным бизнесом начинает приобретать в последнее время несколько иной характер. Понятные материальные интересы начинают подкрепляться усилиями политического позиционирования, в том числе и в регионах. Как правило, речь идет о контроле или владении объектами собственности. И к управлению государством стремятся люди, для

которых власть – это, прежде всего, возможность доступа к ресурсам: административным, финансовым, экономическим, коммуникационным. События не только новейшей российской истории, но и последних лет (например, выборные кампании разных уровней в регионах России) показывают во многом актуальность этих взаимосвязанных глобальных по своим последствиям проблем.

Формат крупного бизнеса позволяет выделить особую группу наиболее богатых (даже по западным меркам), влиятельных и авторитетных представителей делового мира. Они занимают высокое имущественное и социальное положение в обществе, представляя его высшие слои – современная российская бизнес-элита. Не секрет, что формирование данного слоя предпринимателей, его социальная база определялись условиями перераспределения бывшей государственной собственности, противоречивостью законодательной базы, отсутствием действенной системы налогообложения и других институтов федеральной власти.

Сфера интересов деловой элиты распространяется не только на реализацию своего экономического потенциала, наращивание капиталов и получение доходов, но и на решение глобальных общенациональных проблем, определяющих дальнейшую динамику развития страны. Предприниматели всех уровней принимают активное участие в общественной и политической жизни общества, энергично и напористо идут во власть (законодательную и исполнительную), включая Государственную думу РФ и Правительство страны. Важно, чтобы экономические интересы делового мира не носили узкоэгоистического характера в поступательном развитии России, в достижении социальной гармонии общества и независимости государства в мировом сообществе.

Литература

1. Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма / М. Вебер Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
2. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – 443 с.
3. Комсомольская правда, 9 февраля, 2017.
4. Радаев В. В. Экономическая социология. Курс лекций. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 368 с.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.

УДК 331.5(571.53)
ББК 65.9(2Р-4Ир)240

В.И. Метелица
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет
e-mail: metelitsav@mail.ru

Е.Г. Коломонова
г. Иркутск, Россия
преподаватель истории, Иркутский колледж автомобильного транспорта и дорожного строительства
e-mail: raketa-ma@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE LABOR MARKET FEATURES OF THE IRKUTSK REGION AT THE PRESENT STAGE

V.I. Metelitsa
Irkutsk, Russia
PhD of Economics
associate professor of the socio-economic disciplines department,
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

E.G. Kolomonova
Irkutsk, Russia
Teacher of history, The Irkutsk College of Automotive
Transport and road construction

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы регионального рынка труда Приангарья в сложившихся на данный момент социально-экономических условиях. Анализируются основные показатели, отражающие современное состояние рынка труда Иркутской области: уровень занятости населения, среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности, уровень безработицы, структура безработных по полу и возрасту и др. Проанализированы некоторые проблемы рынка труда на уровне городов и районов региона. Раскрыты слож-

ности и трудности молодежного рынка труда региона. Рассмотрены результаты внедрения в 2016 г. следующих ведомственных целевых программ: «Содействие занятости населения Иркутской области», «Организация стажировок выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях приобретения ими опыта работы в Иркутской области», «Содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей инвалидов, на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места в Иркутской области».

Ключевые слова: рынок труда, занятость, структура занятости по видам экономической деятельности, безработица, заработная плата, вакансия, ведомственная целевая программа.

Abstract. The article reviews the regional labor market problems of the Angara region in the current socio-economic conditions. The main indicators reflecting the current state of the labor market in the Irkutsk region are analyzed: the employment level of the population, the average annual number of employees by economic activity, the unemployment rate, the structure of the unemployed by sex and age, etc. Some labor market problems at the level of cities and regions of the region are analyzed. The difficulties and difficulties of the youth labor market of the region are revealed. The results of introduction of the following departmental target programs in 2016 are discussed: "Assistance to the employment of the Irkutsk region population ", "Organization of internships for graduates of organizations engaged in educational activities for the purpose of acquiring work experience in the Irkutsk region", "Assistance in the employment of unemployed disabled people, parents who have many children , parents raising disabled children, to jobs with equipped working places for them in the Irkutsk region".

Keywords: labor market, employment, employment structure by types of economic activity, unemployment, wages, vacancy, departmental target program.

Рынок труда традиционно остается важной темой изучения многих исследователей. Перемены, происходящие на рынке труда, имеют значительные экономические и социальные последствия, а складывающиеся отношения выразительно отражают их социально-экономический характер.

Рынок труда является сферой формирования спроса и предложения на рабочую силу. Через него осуществляется продажа рабочей силы на конкретный срок. В широком смысле рынок труда понимается как система общественных отношений, социальных норм и институтов, обеспечивающих на основе соблюдения общепринятых прав и свобод чело-

века формирование, обмен по цене, определяемой соотношением спроса и предложения, и использование рабочей силы [1].

В данной статье рассмотрим некоторые особенности рынка труда в Иркутской области. Наш регион с полным правом можно отнести к наиболее интенсивно развивающимся и перспективным регионам РФ. Как заявил губернатор региона С. Левченко в ежегодном послании 16 марта 2017 г., промышленное производство выросло в 2016 г. на 6%, по этому показателю Иркутская область входит в число 30 лучших регионов России, при этом данный рост обеспечивают не только добывающие, но и обрабатывающие отрасли. Область не должна быть в середняках, область должна быть лидером в Сибирском федеральном округе (СФО) [3].

Отметим лишь некоторые преимущества экономики Иркутской области:

1. Благоприятное географическое положение в центре Евразии, что способствует развитию экономического и транспортного сотрудничества между странами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.
2. Регион обладает значительным запасом разнообразных природных ресурсов (минерально-сырьевых, лесных, водных, гидроэнергетических, рекреационных) и заметным запасом высококачественной пресной воды.
3. Развитая гидроэнергетика (на территории области построено 4 гидроэлектростанции суммарной мощностью 9,5 ГВт) [7], что способствует развитию в регионе энергоемких отраслей промышленности (алюминиевая, атомной, авиастроение, химической и др.).
4. Приангарье обладает одним из самых крупных на востоке РФ научным и образовательным потенциалом: 9 академических институтов, 5 институтов РАМН, более 20 прикладных научно исследовательских и проектных институтов) для формирования высококвалифицированной рабочей силы [7].
5. Широкие (но недостаточно используемые) возможности для развития международного и внутрироссийского туризма.

На развитие регионального рынка труда влияют демографические, экономические, социально-культурные факторы. Население Иркутской области, по данным на 1 января 2017 г., составляет 2408901 чел., из которых 78,9% составляют горожане. По уровню занятости населения Приангарье в 2015 г. занимает 4 место в СФО (лидером является Омская область – 65,4%, в РФ – 65,3%). Также в последние десятилетие в Иркутской области отмечается увеличение значения данного показателя с 60,2 % до 64,2% [4].

Рассматривая возрастную структуру занятого населения в 2015 г., отмечаем, что почти 51% составляют молодые люди в возрастном диапазоне 20-39 лет, 22,2% – 40-49 лет, а почти четверть представлена работниками пред- и постпенсионного возраста. Средний возраст занятого населения составляет 39,8 лет (5 место в СФО), это показатель более благоприятный, чем в целом по РФ (40,8 лет). Почти половина всего занятого населения (43,2%) имеют среднее профессионального образование, а более четверти (28,8%) – высшее [4].

Современная непростая экономическая ситуация отражаются и на процессах, происходящих на рынке труда Приангарья. Например, увеличивается доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В 2012 г. она составляла 16,8%, а в 2015 г уже 20% [5].

Данные о среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в Иркутской области показывают, что в период с 2005-2014 гг. уменьшается численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве рыболовство, рыбоводство с 138,7 до 100,6 тыс. чел; но небольшой рост до 103,2 тыс. чел. наблюдается с 2015 г. Схожие тенденции характерны для таких сфер деятельности, как здравоохранение и предоставление социальных услуг, обрабатывающего производства, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, транспорт и связь. Наметившийся с 2015 г. спад производства в строительном секторе отражается в уменьшении занятости с 95,9 до 88 тыс. чел., хотя в период с 2005-2014 гг. отмечался рост работающих более чем на 30 тыс. чел. (С 65,2 до 95,9 тыс. чел.) [4].

В последнее десятилетие происходит значительное увеличение среднегодовой численности занятых на предприятиях, занимающихся добычей полезных ископаемых с 20,8 тыс. чел в 2005 г. до 30,2 тыс. чел. в 2015 г., что способствует стабильному повышению темпов роста производства в данной сфере деятельности (поквартальный рост динамики выпуска продукции в 2015-16 гг. изменяется в пределах 7,2 – 14,8%) [5].

Стабильный рост численности занятых наблюдается в таких отраслях сферы услуг, как гостиничный и ресторанный бизнес, оптовая и розничная торговля; предприятия, оказывающие услуги по ремонту автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, организациях, осуществляющих операции с недвижимым имуществом.

За предыдущее 10 лет в Иркутской области стабильно снижается численность занятых в образовании. В 2005 г было 126,5 тыс. работников системы образования, а в 2015 году остается только 108,4 тыс. человек [4], это частично объясняется продолжающимся до последнего времени

снижением числа обучающихся, но в будущем количество учеников в школах будет только увеличиваться (в 2014/2015 учеб. г. дошкольные учреждения посещали 135 762 детей, что на 46 626 больше, чем в начале 2000-х гг.) [5].

Согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, численность экономически активного населения Иркутской области составляет 1259,4 тыс. человек. Численность безработных в регионе в январе-ноябре 2016 г. составляет 14020 чел. [5]. Уровень зарегистрированной безработицы (отношение численности зарегистрированных безработных к численности экономически активного населения) составлял на 01.01.2016 по Иркутской области 1,4%, по России 1,3%, по СФО 1,7%, на 01.12.2016 по Иркутской области 1,1%, по России 1,1%, по СФО 1,5% [5]. Сравнительные данные по данным показателям за предыдущие периоды представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1

Уровень безработицы, %

	Уровень безработицы							Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года)						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РФ	7,1	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	2,5	2,1	1,7	1,4	1,2	1,2	1,3
СФО	9,3	8,7	8,1	7,1	7,2	7,0	7,7	3,2	2,4	2,0	1,7	1,5	1,5	1,7
Иркутская область	9,8	10,1	9,1	7,8	8,3	8,8	8,2	2,6	2,3	1,9	1,6	1,4	1,3	1,4

Анализируя гендерный состав безработных, по данным на 2015 г., отмечаем, что мужчин среди безработных больше (52%), соответственно доля женщин составляет 48%. Среди безработных основную долю – 33,4% составляют граждане в возрасте 20-29 лет, 19,7% – 30-39 лет, 16,9 – 40-49 лет (см. табл. 2) [4].

Таблица 2

Состав безработных по возрастных группам в 2015 г.
(по данным выборочных обследований рабочей силы; в %к итогу)

	Безработные – всего	в том числе в возрасте, лет						Средний возраст, лет
		15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72	
РФ	100	4,7	35,9	23,0	16,8	16,8	2,8	35,7
СФО	100	4,7	34,8	24,2	16,7	17,0	2,6	35,8
Иркутская область	100	5,8	33,4	19,7	16,9	20,7	3,6	36,8

Очень сложная ситуация складывается на рынках труда в моногородах Приангарья. Согласно данным государственной службы занятости

на 01.12.2016 г., численность зарегистрированных безработных в моногородах составляла: в Саянске – 246 человек, в Усть-Илимске – 578 человек, в Черемхово – 457 человек, в Шелехове – 234 человека, в Байкальске – 92 человека, в Железногорске-Илимском – 119 человек, в Тулуне – 599 человек, в Усолье-Сибирском – 429 человек [10]. Сравнительные данные по уровню зарегистрированной безработицы в моногородах Иркутской области в 2015-2016 гг. представлены в таблице 3 [2]. Статистика иллюстрирует незначительное сокращение уровня зарегистрированной безработицы. Самый высокий показатель наблюдается в Тулунском районе 3,39%, самый низкий в г. Шелехов 0,85% (см. табл. 3). По данным Иркутскстата, наименьший уровень безработицы в Иркутске составил в 2015-16 гг., 0,56% без изменений. На втором месте г. Ангарск 0,65 в 2015 г., и 0,45 в 2016 г., высокий показатель наблюдается в Катангском районе 10,09% в 2015 г., и 9,63 в 2016 г. [2]. Эта значимая разница в показателях объясняется тем, что в крупных городах больше вакансий, больше возможностей устроиться на работу, уровень безработицы в городе раза в два ниже, чем в сельской местности.

Таблица 3

Уровень зарегистрированной безработицы
в моногородах Иркутской области

	Байкальск	Железногорск-Илимский	Саянск	Шелехов	Усть-Илимск	Черемхово	Усолье-Сибирское	Тулун
на 01.12. 2015	1,39	1,03	1,49	1,113	1,18	2,48	1,20	3,56
на 01.12. 2016	1,44	0,86	1,15	0,85	0,90	1,73	1,04	3,39

Согласно данным мониторинга государственной службы занятости на одну свободную вакансию в Иркутской области претендуют 4 человека. Причем наибольшая потребность в регионе наблюдается в таких видах экономической деятельности, как: обрабатывающие производства (37,6 тыс. чел.), транспорт и связь (33,8 тыс. чел.), образование (25,2 тыс. чел.), здравоохранение и предоставление социальных услуг (23,4 тыс. чел.), строительство (19,3 тыс. чел.), добыча полезных ископаемых (16,5 тыс. чел.), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (14,6 тыс. чел.) [9]. Кадровая необходимость в данных видах экономической деятельности обусловлена выстроенными приоритетами социально-экономического развития Иркутской области, а также выделением промышленного и инфраструктурного сектора как основного драйвера эко-

номического роста. Наименьшая потребность в работниках приходится на сферу финансовой деятельности (55 чел.) и рыболовства, рыбоводства (15 чел.) [9].

На современном этапе в Приангарье в наиболее сложном положении в сфере трудоустройства оказывается молодежь. Региональные власти, пытаясь решить возникшие проблемы на рынке труда данной группы граждан, с 2016 г. проводят работу в рамках проекта Министерства труда и занятости Иркутской области «Работа – молодежи».

В Приангарье доля молодежи в возрасте от 14 до 29 лет составляет 21% от общей численности населения области (508,3 тыс. чел.). Рассматривая динамику изменений общей численности данной группы граждан, можно отметить тенденцию к уменьшению их доли на 10,7% в период с 2012-2016 гг. Доля молодежи в общей численности постоянного населения Иркутской области на начало 2017 г. составляет 21,1% [2].

Отмечая гендерные особенности молодёжи, можно отметить, что 50,6% (или 257,4 тыс. чел.) составляют мужчины, а 49,4% (или 250,9 тыс. чел.) – женщины. Географически основная масса (80,0% или 406,8 тыс. чел.) молодого населения проживает в городах (Иркутск – 169,3 тыс. чел. (32,1% от общего числа молодежи), Братск – 49,4 тыс. чел. (9,4%), Ангарск – 47,7 тыс. чел. (9%). И соответственно только 20,0% (101,5 тыс. чел.) на селе [2].

Согласно данным министерства труда и занятости Иркутской области, в 2015 г. 290,2 тыс. молодых людей (15-29 лет) было занято в экономике Приангарья, что на 1,9% выше показателя 2014 г. (284,8 тыс. чел.) [2].

В период 2015-2016 гг. отмечается снижение числа безработных молодых людей, зарегистрированных в органах занятости, если в 2015 г. было 5,0 тыс. чел., то по данным статистики на 31.12.2016 г. уже 4,0 тыс. чел., при этом уровень регистрируемой безработицы среди молодежи на этот же период составляет 0,85%. На начало 2017 г. статус безработного имеют 4 026 граждан в возрасте 16-29 лет, что составляет более четверти от всего числа зарегистрированных безработных граждан. В 2016 г. по данным органов занятости к ним обратилось 37,3 тыс. молодых людей, из них выпускниками вузов были 384 человека от выпуска 2015 г. и 740 человек от выпуска 2016 г., а получивших диплом учреждений среднего профессионального образования – 228 чел. от выпуска 2015 г. и 1476 чел. – от выпуска 2016 г. Центры занятости населения способствуют трудоустройству безработных, так в 2016 г. были трудоустроены около 23 тыс. чел. молодых людей (61,4%), что на 4,4% больше, чем в 2015 г. (21,8 тыс. чел. (57%) [2].

По-разному складывается ситуация на молодежных рынках труда городов и районов области. Так, в ряде муниципалитетов наблюдается значительная доля зарегистрированной безработной молодежи в 2016 г: г. Усть-Кут – 36,2%, Слюдянский район – 30,5%, Киренский район – 30,1%, г. Зима – 28,9%, г. Братск – 28,8%, г. Шелехов – 28,7%, Нижнеилимский район – 28,5%, г. Тулун – 28,3%. Наименьшая доля молодёжи в общей численности безработных зарегистрирована в Осинском районе (15,4%), Балаганском районе (16,1%), Аларском районе (16,8%), Качугском и Куйтунском районе (17,0%) [2].

По данным Министерства труда и занятости Иркутской области за декабрь 2016 г., номинальная заработная плата работников в целом по области составляет 34 906 рублей, что на 4,9% ниже, чем в среднем по РФ (36 703 руб. – по предварительным данным). Больше всех получают люди занятые в сфере добычи и переработки полезных ископаемых – 67 830 рублей. Второе место занимают представители финансовой сферы с заработной платой в 60 000 рублей. Примечательно, что работники системы образования Приангарья, считающимися представителями одной из самых важных профессий, могут рассчитывать на 25 730 тысяч рублей, однако для этого они должны обладать определенным профессиональным опытом [2]. Опираясь на данные сайта по трудоустройству Jobsora, [11] можно проследить диапазон зарплат на начало 2017 г., так более 50% вакансий г. Иркутска и региона в целом предлагают размер заработной платы в коридоре от 17 400 до 34 800 рублей. И только 18,1% вакансий предлагают доход выше 35 000 рублей.

Наибольшая доля заявленной потребности в кадрах приходится на г. Иркутск (75,7 тыс. чел.), г. Братск (15,4 тыс. чел.), Бодайбинский район (12,2 тыс. чел.), Ангарское городское муниципальное образование (8,4 тыс. чел.), г. Усолье-Сибирское (8,3 тыс. чел.). Данная тенденция обусловлена развитием производственной сферы, структурой экономики данных муниципальных образований, созданием отраслевых кластеров, планируемой реализацией инвестиционных проектов и созданием территории опережающего развития в Иркутской области. Так, в рамках инвестиционных проектов, в г. Иркутске потребность в кадрах составляет 14,8 тыс. чел., в Ангарском городском муниципальном образовании 5,1 тыс. чел. Пока небольшая потребность в кадрах наблюдается в Усть-Удинском районе (1,9 тыс. чел.), Эхирит-Булагатском районе (1,5 тыс. чел.), г. Черемхово (1,4 тыс. чел.), г. Зиме (1,4 тыс. чел.), Тулунском районе (1,3 тыс. чел.), Киренском районе (1,3 тыс. чел.), Мамско-Чуйском районе (1,3 тыс. чел.), Слюдянском районе (1,2 тыс. чел.), Черемховском районе (1,1 тыс. чел.), Чунском районе (1,0 тыс. чел.) и отражает в основном потребности в кадрах бюджетных организаций соци-

альной сферы. В Качугском, Братском, Нукутском, Казачинско-Ленском, Аларском, Куйтунском, Баяндаевском, Боханском, Катангском, Балаганском, Ольхонском, Осинском, Заларинском районах и в г. Свирске заявленная потребность в работниках составляет менее 1 тыс. чел. и сформирована в основном на замену выбывающих кадров [8].

В целях создания условий и формирования механизмов, обеспечивающих квалифицированными специалистами и рабочими кадрами экономику и социальную сферу Иркутской области, Министерством труда и занятости региона разработана Концепция развития кадрового потенциала Иркутской области на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Иркутской области от 31 марта 2014 г. 239-рп. Кроме того, с 2016 г. органами занятости населения Иркутской области осуществляется работа в рамках трех ведомственных целевых программ (ВЦП):

1. ВЦП «Содействие занятости населения Иркутской области» на 2014-2018 гг., утвержденная приказом министерства труда и занятости Иркутской области от 22 октября 2014 г. 82-мпр.

2. ВЦП «Организация стажировок выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях приобретения ими опыта работы в Иркутской области» в 2014-2018 гг., утвержденная приказом министерства труда и занятости Иркутской области от 23 октября 2013 г. 62-мпр.

3. ВЦП «Содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей инвалидов, на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места в Иркутской области» на 2014-2018 гг., утвержденная приказом министерства труда и занятости Иркутской области от 23 октября 2013 г. 63-мпр.

В Иркутской области ведется работа по улучшению самозанятости населения. Так, по словам министра труда и занятости Иркутской области, Натальи Воронцовой, в 2017 г. 107 безработных граждан имеют возможность открыть собственное дело, воспользовавшись единовременной финансовой помощью. Для этого в рамках ведомственной целевой программы «Содействие занятости населения Иркутской области» в областном бюджете предусмотрено более 6,5 млн. рублей. Сумма данной единовременной финансовой помощи для одного гражданина составляет 58 тыс. 800 руб. Данную сумму можно использовать на ремонт или аренду помещения, приобретение основных средств и расходных материалов, приобретение программного обеспечения, изготовление и размещение рекламных материалов [12]. При этом необходимо учесть тот факт, что воспользоваться данным правом могут только те безработные граждане, которые состоят на учете в службе занятости по месту

проживания. Также желающие заняться бизнесом могут получить помощь в центре занятости населения при составлении бизнес-плана, оформлении регистрации гражданина в качестве предпринимателя и др. Региональные власти компенсируют безработным гражданам расходы на подготовку необходимых бумаг для государственной регистрации в качестве предпринимателя на общую сумму в 1,5 тыс. рублей.

По данным Министерства труда и занятости Иркутской области, за предыдущие 8 лет более 7 тысяч граждан уже воспользовались правом на получение финансовой помощи при организации собственного бизнеса [12].

Согласно данным Министерства труда и занятости Иркутской области, в рамках реализации программы «Организация стажировок выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях приобретения ими опыта работы в Иркутской области» [2], которая должна способствовать содействию трудоустройства выпускников образовательных организаций, а также приобретению ими опыта работы по полученной специальности (профессии), ежегодно около 340 выпускников направляется на стажировку на предприятия (организации) региона, из них выпускники высшего образования – 51%, среднего профессионального – 49%. Данной программой могут воспользоваться выпускники в первый год после окончания учебного заведения, сроком не более 2,2 месяцев. Для этого необходимо зарегистрироваться в центрах занятости населения. Стимулируя работодателя участвовать в данной ВЦП областной бюджет предоставляет субсидии для частичного возмещения затрат на зарплату выпускника (в объеме МРОТ с учетом районного коэффициента и взносов во внебюджетные фонды) и на вознаграждения наставников (в размере ½ от МРОТ с учетом районного коэффициента и взносов во внебюджетные фонды).

По состоянию на конец 2016 г., 51% выпускников после прохождения стажировки остались работать на тех же предприятиях, где проходили стажировку или, получив опыт работы, трудоустроились самостоятельно. Проводятся стажировки по таким профессиям, как бухгалтер, секретарь, менеджер, машинист крана, электромонтер, электрогазосварщик, лаборант, слесарь по ремонту автомобилей, экономист и др.

Чтобы способствовать трудоустройству людей с ограниченными возможностями в регионе действует ВЦП «Содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, на оборудованные для них рабочие места в Иркутской области». В 2017 году в регионе планируют организовать 33 рабочих места [2].

Реализация данной ВЦП способствует дальнейшей адаптации этой категории граждан к особенностям современного рынка труда, стимулирует работодателей трудоустраивать у себя инвалидов, компенсируя этим предприятиям затраты на создание и оборудование рабочего места для данной группы сотрудников. Сумма субсидий составляет от 65 до 100 тыс. рублей и зависит от группы инвалидности гражданина [2].

Хотелось бы верить, что в долгосрочной перспективе комплексная реализация мероприятий вышеперечисленных ВЦП будет способствовать улучшению ситуации на региональном рынке труда, уменьшению уровня безработицы, созданию благоприятных условий для комплексного экономического развития Иркутской области.

Литература

1. Кашепов А.В. Рынок труда: проблемы и решения: монография / А.В. Кашепов, С.С. Сулакшин, А.С. Малчинов. – М.: Науч. эксперт, 2008. – 232 с.
2. Министерство труда и занятости Иркутской области: офиц. сайт. URL: http://irkzan.ru (дата обращ.: 29.03.2017).
3. Сергей Левченко: Мы идем в верном направлении // Байкальские вести – 2017. – 20-26 марта – С. 8-9.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. – http:// www.gks.ru (дата обращ.: 29.03.2017).
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области: офиц. сайт. URL: http://irkutskstat.gks.ru (дата обращ.: 29.03.2017).
6. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http:// www.gks.ru (дата обращ.: 29.03.2017).
7. Чебунин В.П. Направления экономического развития и конкурентоспособность Иркутской области на современном этапе / В.П. Чебунин, В.И. Метелица // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).4.
8. Режим доступа: http://irkzan.ru/home/ministerstvodeyatel/rinok/rinoktruda.aspx (дата обращ.: 29.03.2017).
9. Режим доступа: http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload &name = News&file=article&sid=356 (дата обращ.: 29.03.2017).
10. Режим доступа: https://www.irk.ru (дата обращ.: 29.03.2017).
11. Режим доступа: http://ru.jobsora.com/irk (дата обращ.: 29.03.2017).
12. Режим доступа: http://irkzan.ru/App_Shared/WebParts/DataViewers/PopupDocument.aspx?docid=b1907d9b-a528-47d4-9eb5-372831d9325e (дата обращ.: 29.03.2017).

СЕКЦИЯ 2
«Экономика и экология: единство и противоречия»

УДК 504.3.054(571.53)
ББК 51.21(2Р-4Ир)

И.И.Тупицын
г. Иркутск, Россия
доцент, Педагогический институт
Иркутский государственный университет
e-mail: itupitsyn@rambler.ru

Р.А. Тимургалиев
Иркутск, Россия
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
e-mail: ruslantimurgaliev@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (на примере г. Иркутска)

ENSURING ECOLOGICAL SAFETY (on the example of Irkutsk)

I.I.Tupitsyn
Irkutsk, Russia
Associate Professor, Pedagogical Institute
Irkutsk State University

R.A.Timurgaliev
Irkutsk, Russia
Pedagogical Institute, Irkutsk State University

Аннотация. Загрязнение атмосферного воздуха оказывает негативное влияние на здоровье населения. Приводятся сведения о загрязнении воздуха в г. Иркутске. Основными источниками загрязнения являются предприятия теплоэнергетики, строительная и деревообрабатывающая отрасли промышленности, автомобильный транспорт. Общее количество вредных выбросов в 2015 г. составило 124 тыс. тонн, из них на долю промышленных предприятий пришлось 73,5 тыс. тонн, выбросы от автотранспорта составили 51,2 тыс. тонн. Уровень загрязнения воздуха в городе оценивается как высокий, что определяется концентрациями бенз(а)пирена, взвешенных веществ, формальдегида, диоксида азота,

оксида азота. Высокий уровень загрязнения атмосферы часто связан с неблагоприятными метеорологическими условиями для рассеивания вредных примесей.
Ключевые слова: загрязнение, выбросы, мониторинг, источники загрязнения, атмосферный воздух, автотранспорт, промышленность.
Abstract. Air pollution has a negative impact on the health of the population. The article presents information on air pollution in Irkutsk. The thermal power plant, construction and woodworking industries and road transport are major sources of air pollution. The total number of emissions in 2015 amounted to 124 thousand tons, of which the share of industrial enterprises had a 73.5 thousand tons. Emissions from road transport amounted to 51.2 thousand tons. The level of air pollution in the city is estimated as roughly high. The high level is determined by the concentrations of benzo(a)pyrene, suspended substances, formaldehyde, nitrogen dioxide, nitric oxide. High level of air pollution is often associated with unfavorable meteorological conditions for dispersion of hazardous substances.
Keywords: (pollution, emissions, monitoring, pollution sources, atmospheric air, transport, industry).

Обеспечение экологической безопасности является актуальной проблемой современного общества. В Иркутской области несущая способность природной среды значительно превышена в отношении водных, атмосферных и иных природных ресурсов. «Уровень реабилитационных мер в области не соответствует темпам роста промышленного производства и негативного воздействия на окружающую среду. Данные процессы определяют необходимость поиска более эффективных методов экологической модернизации региона» [4; 471].

Одним из важных факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье населения, является загрязнение атмосферного воздуха. Уровень загрязнения атмосферного воздуха в городах Иркутской области (Братска, Зимы, Иркутска, Саянска, Усолья-Сибирского, Черемхово, Шелехова) оценивается как высокий и очень высокий [1; 102]. В этих городах загрязнение атмосферы определяется, в основном, следующими загрязнителями: бенз(а)пирен, диоксид азота, формальдегид, взвешенные вещества. Основными источниками загрязнения атмосферы являются предприятия теплоэнергетики, цветной металлургии, химической и нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, легкой и пищевой промышленности, которые определяют количественный и качественный состав выбрасываемых в атмосферу загрязняющих веществ. Дополнительно загрязняют воздух мелкие котельные, печное отопление домов, автотранспорт, лесные и торфяные

пожары [1; 102]. Загрязнение городов зависит от наличия и характера распределения в них промышленных и транспортных предприятий, что необходимо учитывать при осуществлении контроля над загрязнением воздуха на конкретных территориях.

Для контроля качества воздуха организованы посты наблюдений, где используются методы прямого измерения концентрации загрязняющих примесей. В комплектных лабораториях типа ПОСТ установлены газоанализаторы для определения оксида углерода и основных и специфических примесей. Метеорологические наблюдения на стационарных постах выполняются в автоматическом режиме с помощью устройств измерения метеорологических элементов «М-49», барометров, анемометров. Аналитические лаборатории используют в своей работе методики выполнения измерений, регламентированные Государственными стандартами, включенными в Федеральный перечень методик КХА Росгидромета. Методики допущены к применению для выполнения задач мониторинга загрязнения атмосферного воздуха после согласования их с головными НИУ Росгидромета [3; 5].

В данной работе приводятся сведения загрязнении воздуха в г. Иркутске, который является областным центром и одним из крупнейших городов Восточной Сибири, сосредоточившим на своей территории 25,8% населения области (623424 чел. на 01.01.2016 г.) [5]. Основные источники загрязнения городского воздуха – предприятия теплоэнергетики: Ново-Иркутская ТЭЦ, ОАО «Иркутскэнерго», Иркутское авиационное производственное объединение ОАО «Корпорация Иркут»; предприятия строительной, деревообрабатывающей отраслей, мелкие котельные и дома с печным отоплением, а также автомобильный и железнодорожный транспорт. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу транспортными средствами осуществляются в приземном слое, жизненно важном для дыхания человека, поэтому важно контролировать приземные концентрации по окиси углерода, углеводородам и двуокиси азота, которые могут быть значительны вблизи от автомобильных магистралей.

Регулярные наблюдения проводятся на семи стационарных постах (станциях) государственной службы наблюдений за состоянием окружающей среды. Станции подразделяются на «городские фоновые» в жилых районах города, «промышленные» вблизи предприятий и «авто» вблизи автомагистралей. Поскольку застройка городских площадей и размещение предприятий не позволяют сделать четкого разделения районов, то такое деление является условным. Общее количество вредных выбросов в атмосферу в 2015 г. составило 124 тысячи тонн, из них на долю промышленных предприятия пришлось 73,5 тыс. тонн, выбро-

сы от автотранспорта составили 51,2 тыс. тонн (табл.1) [3; 43]. По сравнению с 2014 г., выбросы от стационарных источников увеличились на 5,5 тыс. тонн.

Таблица 1

Выбросы вредных веществ в атмосферу в г. Иркутске в 2015 г.

Выбросы	Количество выбросов, тыс. тонн				
	твердые	диоксид серы	оксид углерода	оксиды азота	итого
Промышленные	8,4	49,5	4,4	10,0	73,5
Автотранспортные	-	0,3	40,7	4,6	51,2
Суммарные	**8,4**	**49,8**	**45,1**	**14,6**	**124,7**
На душу населения, кг	13,5	79,9	72,3	23,4	
На ед. площади, т/км^2	30,3	178,5	162,6	52,7	

Значительную роль в загрязнении приземного слоя атмосферы г. Иркутска играют выбросы автомобильного транспорта (составляющие около 41% общегородских годовых валовых выбросов). Количество зарегистрированных единиц автотранспорта в г. Иркутске составляет порядка 250 тыс. Выбросы промышленных источников составляют около 59 % общегородских годовых валовых выбросов. Наметился перелом в тенденции роста вклада передвижных источников выбросов в воздушную среду. Уровень загрязнения воздуха в г. Иркутске в 2016 г. оценивается как ориентировочно высокий. Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) составлял 13; наибольший единичный индекс загрязнения (СИ) составил 18,1 (по бенз(а)пирену); наибольшая повторяемость (НП) составила 24,6 % (по взвешенным веществам). Высокий уровень загрязнения определяется концентрациями бенз(а)пирена, взвешенных веществ, формальдегида, диоксида- и оксида азота.

В 2016 г. Иркутским центром по мониторингу загрязнения окружающей среды составлено 34 предупреждения о высоком уровне загрязнения атмосферы при неблагоприятных метеорологических условиях для рассеивания вредных примесей, оправдываемость таких прогнозов составила 97 % [3; 43]. Важной составляющей контроля над выбросами вредных веществ является учет влияния метеорологических условий на формирование уровня загрязнения атмосферы. «Обеспечение экологической безопасности должно быть основано на интеграции усилий всех акторов, способных участвовать в социальной экореабилитации – государства, бизнеса, общественности, науки, образования, СМИ и др. Думается, что только интегративные, комплексные методы и подходы могут быть эффективными в процессах экологической модерниза-

ции» [4; 478]. Важно понимание взаимозависимости и взаимообусловленности деятельности человека и состояния природной среды: «наиболее эффективными рычагами экологической модернизации на всех уровнях являются дидактико-мировоззренческие аспекты:
- формирование экологического мышления и экологической культуры;
- формирование социальной политики области с учетом экологических проблем в области;
- развитие экологического образования населения;
- развитие экономики с учетом локального уровня экологической безопасности;
- воспитание экологического мышления;
- создание социально-экологических проектов и программ в области охраны здоровья человека и окружающей среды» [4; 476].

Необходимо планирование особых режимов работы на предприятиях при неблагоприятных метеоусловиях, что позволит уменьшить негативное влияние вредных выбросов на здоровье населения Иркутской области.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2015 году». – Иркутск: ООО Изд-во "Время странствий", 2016. – 316 с.
2. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды иркутской области в 2008 году». – Иркутск, 2009. – 410 с.
3. Ежегодник. Состояние загрязнения атмосферного воздуха городов на территории деятельности ФГБУ «Иркутское УГМС» в 2016 г. – Иркутск, 2017. – 100 с.
4. Истомина О.Б., Сиденова Т.И. К вопросу об экологической безопасности (на материалах Иркутской области) // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – №3 (1). – С. 471-478.
5. Общие сведения об Иркутской области. Официальная статистика. – Режим доступа: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat /ru/statistics/

УДК 504.03
ББК 20.18

С. К. Удалых
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и управления,
Иркутский государственный университет
e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ТЕРРИТОРИИ

ECONOMIC DEVELOPMENT AND ECOLOGICAL SUSTAINABILITY OF THE REGION

S.K. Udalykh
Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of Economics, Irkutsk State University

Аннотация. Рассматриваются актуальность введения Года экологии, противоречие между экономическим развитием территории и усилением загрязненности окружающей среды. С целью оценки соотношения экономики и экологической ситуации применен метод SWOT-анализа. Освещены различные модели: модель развития по региональным отраслевым комплексам; модель опорных территорий развития; кластерная модель развития; модель устранения серьезных угроз и реализации отдельных особо значимых крупных проблем.

Ключевые слова: Байкал, экономика, экология, Год экологии, окружающая среда, загрязнение атмосферы и почв, региональные отраслевые комплексы, кластеры, опорные территории развития, проект «Байкал: Великое озеро Великой страны», городская агломерация.

Abstract. The article addresses the urgency of the Year of Ecology as well as analyzes the contradictions between the system of regional economic development and increasing environmental pollution of the territory. Further, the article discusses the assessment of the interrelation between economics and ecological situation performed with the help of SWOT analysis. The article examines several models of economic development: the model of regional industrial complexes development, the model of principal territories development, the model of cluster development, and the model of threat removal and problem solving.

Keywords: Baikal; economics; ecology; the Year of Ecology; environment; air and soil pollution; regional industrial complexes; clusters; principal territories of development; project “Baikal: the Great Lake of the Great state”; urban agglomeration.

В Российской Федерации есть территории, которые имеют высокий индустриальный потенциал для ускоренного социально-экономического развития, но одновременно деятельность субъектов хозяйствования отрицательно влияет на экологическую ситуацию. Такие территории, как правило, обладают большими запасами разнообразных природных ре-

сурсов, и эксплуатация этих ресурсов приводит к ухудшению окружающей среды.

К указанным территориям относятся отдельные регионы Восточной Сибири, в т.ч. Иркутская область, Республика Бурятия, Красноярский и Забайкальский края, которые располагают крупными и уникальными сырьевыми ресурсами (недра, лесные, водные и земельные ресурсы); эти регионы непременно будут в обозримой перспективе в числе ведущих опорных территорий опережающего социально-экономического развития в РФ.

Актуальность проблемы экономического развития и достижения экологической устойчивости территории подтверждается тем, что в России 2017 год официально объявлен Годом экологии [7]. Правительством РФ утвержден План основных мероприятий по проведению в стране и регионах Года экологии [4].

В России и, например, Иркутской области наблюдаются разные векторы «движения» экономики. Если в целом по стране в последние два года происходит снижение объемов промышленного производства (в 2015 г. на 3,4%, в 2016 г. на 1,1%), то в Иркутской области отмечается противоположное направление (промышленное производство возрастало: в 2015г. на 5,7%, в 2016г. на 5,8%). Соответственно, наблюдаются разные «бизнес-модели» развития: в целом по стране – это снижение объемов экономики и рост отрицательного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду; в Иркутской области – рост экономики при одновременном ухудшении природной среды.

Многолетний мировой менеджмент дает определенные инструменты для изменения таких векторов; например, для территории Приангарья в сторону уменьшения противоречия «экономика и экология» и достижения некоторого приемлемого соотношения между ростом экономики и снижением негативного воздействия на окружающую среду. Указанное противоречие, как нам представляется, будет всегда; поэтому основная проблема состоит в применении таких методов менеджмента и технологий, которые бы позволили достигать относительного равновесия между развитием экономики и отрицательного влиянием ее на природную среду.

Для оценки соотношения экономики и экологической ситуации в Иркутской области – одного из ведущих регионов Восточной Сибири использован метод SWOT-анализа, в ходе которого были выявлены десятки факторов влияния. Из массива факторов автором выделены самые сильные стороны, крайние слабые стороны; предельные возможности и самые опасные угрозы.

Самые сильные стороны: большие запасы природных ресурсов (недра, леса, вода, земля); высокий научный и образовательный потенциал; новые технологии и техника, в т.ч. для охраны окружающей среды; устойчивая региональная политическая и общественная обстановка. Крайне слабые стороны: низкий потенциал менеджмента в области управления процессами образования, накопления и переработки отходов производства и потребления; длительные сроки освоения ресурсов, новых технологий и инноваций; рост объемов образования отходов; увеличение затрат на сбор, хранение, переработку и захоронение отходов; загрязнение окружающей среды и слабая охрана объектов природного и культурного наследия.

Огромные возможности: создание новейших «прорывных» предприятий и производств; резкое повышение жизненного уровня населения; преодоление противоречий между экономическими интересами предприятий и необходимостью соблюдения экологических норм и требований. Самые опасные угрозы: экологические угрозы Байкалу и другим территориям региона; не выполнение региональных Программ и Стратегий по охране окружающей среды; снижение темпов социально-экономического развития региона и др.

Анализ также показал, что основными комплексными видами загрязнения природной среды Иркутской области от хозяйственной и прочей человеческой деятельности являются такие: загрязнения атмосферного воздуха; загрязнения поверхностных и подземных вод; загрязнения почв; радиационное загрязнение приземного слоя атмосферы и водных объектов.

На территории Иркутской области расположены крупнейшие предприятия теплоэнергетики (АО «Иркутскэнерго»), по добыче и переработке нефти (ООО «Иркутская нефтяная компания», АО «Верхнечонскнефтегаз»), цветной металлургии (АО «РУСАЛ» в г. Братске и г. Шелехово), химической и нефтехимической промышленности (АО «Ангарская нефтехимическая компания»), лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (филиал АО «Группа Илим» в г.Братске и г.Усть-Илимске), предприятия легкой и пищевой промышленности, которые в основном определяют количественный и качественный состав выбрасываемых загрязняющих территорию области веществ. Определенный «вклад» в загрязнение воздушного бассейна, вод и почв вносят множество небольших котельных, жилой сектор с печным отоплением, автомобильный транспорт, лесные и торфяные пожары.

Общие выбросы в атмосферу от предприятий региона в 2015 г. составили 639 тыс. тонн. Качество воздуха в крупных городах области оста-

ется неудовлетворительным: в шести промышленных городах (Братск, Зима, Иркутск, Усолье-Сибирское, Черемхово, Шелехов) с общим числом жителей около 1 млн. человек уровень загрязнения атмосферного воздуха оценивается как высокий и очень высокий. Количество загрязняющих веществ, отходящих от всех стационарных источников выделения в области, составило 3127 тыс. тонн, из них 2691 тыс. тонн поступило на очистные сооружения. Экологическая ситуация в Приангарья остается сложной и в связи с загрязнением водных объектов. В 2015 г. суммарный забор воды из природных водных объектов составил 958 млн. куб.м., что на 21 млн. куб. м., или 2,2% больше, чем в 2014 г. [1;144].

Экологическую устойчивость территории в первую очередь следует тесно связывать со стратегическим развитием регионального хозяйства. На территории Иркутской области намечаются разные модели стратегического развития. В число их входят такие, как минимум, четыре модели: модель развития по региональным отраслевым комплексам; модель опорных территорий развития; кластерная модель развития; модель устранения серьезных угроз и реализации отдельных, особо значимых крупных проблем. Общим принципиальным требованием при осуществлении каждой модели должно быть достижение устойчивого развития экономики и социальной сферы с одновременным уменьшением отрицательного воздействия на окружающую среду.

1. Модель развития по региональным отраслевым комплексам. Эти отраслевые комплексы, т.е. приоритетные направления развития экономики определены в Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года; основные комплексы следующие [5].

Минерально-сырьевой комплекс: разработка Ковыктинского газоконденсатного месторождения и золоторудного месторождения Сухой Лог, развитие добычи угля на севере региона и добычи редкоземельных элементов (Зашихинское месторождение), никеля (Ийско-Тагульская никеленосная площадь), калийных солей (Непское месторождение).

Нефтегазохимический комплекс: строительство магистрального газопровода от центра газодобычи на севере области к производственным площадкам в гг. Саянск, Усолье-Сибирское, Ангарск; развитие глубокой переработки нефти и газа, включая строительство газоперерабатывающего и газохимического комплексов в Усть-Кутском районе и в г. Саянск.

Лесопереработка: строительство деревообрабатывающего комплекса в п. Магистральный, строительство лесопильно-деревообрабатывающе-

го комплекса в п. Новая Игирма; сохранение и воспроизводство лесных ресурсов.

Металлургический комплекс: строительство анодного завода в г. Тайшет и металлургического завода сортового проката в г.Братск.

Фармацевтика: завершение формирования Байкальского фармацевтического кластера, в рамках которого создается индустриальный «Байкал-Био».

Агропромышленный комплекс: продвижение продукции регионального бренда «Продукты Приангарья» на областном и российском рынках.

Машиностроение: крупнейший инвестиционный проект Иркутского авиационного завода по созданию гражданского самолета МС-21.

Туризм: развитие особой туристической зоны «Ворота Байкала» и туристического кластера «Байкальское созвездие».

Транспорт: строительство Иркутского аэропорта, модернизация БАМа и Транссиба, реконструкция вокзалов, речных причалов; строительство ряда важных участков автомобильных дорог.

Энергетика: строительство новых электростанций, основной из которых является Ленская ТЭС.

2. Модель опорных территорий развития. Подобное территориальное развитие должно сформировать новые условия для эффективного функционирования экономики и повышения устойчивости экологической ситуации. Территориальное развитие будет сопровождаться лозунгом «Сильный регион – сильные муниципалитеты».

В настоящее время пространственное развитие Иркутской области основывается на ранее сформированных крупных индустриальных территориально-производственных центрах, расположенных в основных городах области. Вместе с тем, получат развитие новые производства с целью освоения природных ресурсов и планируются к реализации приоритетные инвестиционные проекты. Для повышения эффективности проектов и создаваемых новых производств выделяются так называемые опорные территории развития (ОТР), для которых в едином комплексе будет строиться необходимая инфраструктура.

На территории Иркутской области можно выделить нижеследующие будущие ОТР.

Саяно-Иркутская ОТР (южная часть области: гг. Иркутск, Ангарск, Свирск, Зима, моногорода и ряд районов). Важная роль в развитии территории отводится г. Иркутску как основному месту локализации высокотехнологичных производств, научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок, а также как центру формирования агломерации «Байкальский луч».

Тулуно-Тайшетская ОТР (западная часть региона: моногород Тулун, Нижнеудинский, Тулунский, Тайшетский, Чунский районы).

Усть-Кутско-Ленская ОТР (северо-восточная часть региона: Усть-Кутский, Киренский, Казачинско-Ленский районы).

*Усть-Илимско-Катангская ОТР (*север Иркутской области: моногород Усть-Илимск, Усть-Илимский, Нижнеилимский и Катангский районы).

Братская ОТР (север Иркутской области: г. Братск и Братский район).

Бодайбинская ОТР (северо-восточная часть региона: г. Бодайбо, Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы).

В результате реализации комплексных инвестиционных проектов с учетом формирования ОТР в регионе будут созданы условия для перехода от экспортно-сырьевой к инновационной и высокотехнологичной экономике, позволяющей осуществить реальные меры по повышению экологической устойчивости территории.

3. Кластерная модель развития. Кластерный подход к развитию территорий открывает новые возможности для ускорения темпов экономического роста и сохранения окружающей среды.

Такой подход предполагает:

- формирование взаимосвязанных технологических цепочек, обеспечивающих повышение в конечной продукции доли добавленной стоимости и усиление охраны окружающей среды;
- переход к инновационной промышленной, технологической, экологической и организационной политике;
- государственную политику стимулирования развития связей между крупным и малым бизнесом, финансовыми и страховыми структурами, учебными заведениями, исследовательскими институтами;
- создание условий для развития территорий с низким промышленным потенциалом и для усиления охраны окружающей среды.

В Иркутской области кластерный подход уже частично начал осуществляться: на базе действующих приоритетных отраслей созданы нефтегазохимический, фармацевтический, туристско-рекреационный и машиностроительный кластеры. В дальнейшем планируется создание лесопромышленного, строительного и агропромышленного кластеров.

4. Модель устранения серьезных угроз и реализации отдельных особо значимых крупных проблем. Это специальная бизнес-модель, связанная с принятием и реализацией нестандартных технических, технологических и организационно-структурных решений, направленных на дальнейшее развитие экономики при одновременном усилении сохранения окружающей среды. Для Иркутской области такими крупны-

ми проблемами и угрозами, по нашему мнению, являются нижеследующие.

4.1.Утилизация отходов Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (БЦБК) и ликвидация массовых свалок. БЦБК закрылся в 2013 году, но до сих пор отходы его деятельности не ликвидированы: на расстоянии менее одного километра от Байкала в картах-накопителях лежат 6,2 млн. тонн шлам-лигнина, золы и шлаков. Отходы представляют собой экологически вредные и опасные накопления. В настоящее время ведется поиск организации, которая создаст проект современной технологии эффективной рекультивации отходов.

Кроме уборки отходов необходимо разработать проект ликвидации строительных останков БЦБК, проекты размещения на территории новой ТЭЦ (это будет принципиально новый проект на экологически чистой генерации) и разных экологически чистых производств.

Серьезные экологические проблемы существуют в связи с массовым несанкционированным размещением бытовых и хозяйственных отходов. В Иркутской области в течение последних нескольких лет ведется инвентаризация и ликвидация таких свалок. В ходе проведения работ выявлено на начало 2017 г. почти 2000 несанкционированных свалок общей площадью 19,8 тыс. гектаров, количество отходов на этих свалках составляет 4,2 млн. куб.м. Темпы ликвидации свалок пока крайне медленные (из общего количества отходов ликвидировано только 10%).

4.2.Газификация Иркутской области и новый подход к сохранению окружающей среды. Речь идет о газификации городов и поселений области. В первоначальной инвестиционной программе «Газпрома» запланировано строительство газопровода Ковыкта-Жигалово-Саянск-Ангарск-Иркутск, однако начало реализации этого важнейшего народного проекта переносится на неопределенный срок. Массовая газификация жилищно-коммунального и других видов хозяйств позволит уменьшить различные бытовые выбросы, сократить использование лесных и угольных ресурсов для отопительных и производственных целей.

4.3.Осуществление радикальных мер по защите и воспроизводству лесных ресурсов. Серьезный экологический и социально-экономический ущерб территории наносят массовые лесные пожары. Иркутская область входит в пятёрку самых «горимых» регионов России. Основные причины пожаров: 68% -неосторожное обращение граждан с огнём; 25% - от гроз; 7% - прочие причины (от сельхозпалов, от возгораний в полосе отвода железных дорог, от замыкания ЛЭП и др.). Ущерб, причиненный лесными пожарами, в 2015 г. составил свыше 8 млрд. руб., в т. ч. расходы по тушению пожаров – 177 млн. руб. [1, с.180].

Государству (федеральной и региональной власти) рекомендуется принятие особых мер для охраны лесов и повышения эффективности лесной отрасли. В числе указанных мер такие: укрепление материально-технической базы организаций пожаротушения, увеличение числа государственных лесных инспекторов и лесных полицейских, установление пошлин и квот на пиломатериалы низкой степени обработки, введение биржевой торговли экспортной древесиной, совершенствование учета древесины и др.

4.4. Формирование Иркутской городской агломерации. Проект «Иркутская городская агломерация (или, как сейчас его называют, агломерация «Байкальский луч») разработан несколько лет тому назад, до сих пор не реализован, но весьма актуален в настоящее время. Реализация этого крупного инвестиционного проекта позволит значительно повысить социально-экономический уровень жизни населения и осуществить комплексные меры по защите окружающей городской среды.

В регионе стихийно формируется моноцентрическая агломерация с численностью населения около 1 млн. чел., ядром которой является г. Иркутск. В состав агломерации включаются гг. Ангарск и Шелехов, которые опоясываются сельскими территориями Иркутского (6 поселений), Слюдянского (8 поселений), Шелеховского районов (6 поселений).

Реализация данного проекта позволит создать комфортные условия проживания населения, при этом будут модернизированы коммунальное хозяйство и инженерная инфраструктура, построены мусоросортировочные комплексы, осуществлено берегоукрепление, возведена и реконструирована дорожная инфраструктура. Создание агломерации «Байкальский луч» способно обеспечить значительные бюджетные, социальные и экологические эффекты[5, с.162-165].

4.5.Реализация приоритетного федерального проекта «Байкал: Великое озеро Великой страны». Этот комплексный проект (находится в стадии разработки) направлен на улучшение экологической ситуации озера Байкал и на дальнейшее эколого-ориентированное экономическое развитие Байкальской природной территории. Цель проекта: построение единой системы управления озером, включающей использование, сохранение и увеличение природных ресурсов Байкальской территории с целью повышения качества жизни [6].

Проект разрабатывается в условиях понимания серьезных экологических и социальных угроз Байкальской территории, а, именно, таких: отсутствие, нехватка и низкое качество имеющихся очистных сооружений; отсутствие управляемой системы сбора, переработки, транспортировки и складирования отходов; стихийное туристическое

освоение побережья, приводящее к увеличению антропогенной нагрузки на экологически незащищенные территории.

В составе проекта предусматривается разработка и последующая реализация следующих блоков: проект «Создание современной инфраструктуры сбора и переработки отходов в прибрежной зоне и акватории озера»; подпрограмма «Предотвращение попадания соединений фосфора и азотав водосборную зону озера»; проект «Система контроля и мониторинга за состоянием экосистемы озера»; проект «Всероссийская уборка на Байкале»; проект «Предотвращение эрозии почв и размывания берегов и склонов»; подпрограмма «Восстановление поголовья ценных промысловых рыб на Байкале» и другие.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды
Иркутской области в 2015 году». – Иркутск: ООО Издательство «Время Странствий», 2016 г. – 316 с.
2. Материалы Заседания Государственного Совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений, г. Москва, 27.12.2016 г. – [Электронный ресурс]. – Режим допуска: //www.kremlin.ru/events/president/news/ 53602 (дата обращ. – 28.02.2017).
3. Официальный сайт Года экологии Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим допуска: //www.ecoyear.ru (дата обращ. – 28.02.2017).
4. План основных мероприятий по проведению в 2017 году в Российской Федерации Года экологии. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 г. № 1082-р. – [Электронный ресурс]. – Режим допуска: //government.ru/media/files/
4NAOan282eVdSUznJSWKsNTMUPPjHO3T.pdf (дата обращ. – 28.02.2017).
5. Проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года. – [Электронный ресурс]. – Режим допуска: //irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/proect2030 (дата обращ. – 28.02.2017).
6. Проектное предложение по приоритетному направлению «Байкал: Великое озеро Великой страны». Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, М.: 2016, – 17 с. – [Электронный ресурс]. – Режим допуска: //ac.gov.ru/files/content/10043/baikal-2-4-pdf.pdf (дата обращ. – 28.02.2017).

7. Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии. – [Электронный ресурс]. – Режим допуска: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201601080041.pdf (дата обращ. – 28.02.2017).

УДК 247
ББК 351.011

Е.В. Шалагина
г. Усть-Кут, Россия
Заведующий МДОУ ДС № 44 УКМО
e-mail: shalagina.1981@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

THE RELATIONSHIP BETWEEN ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC INTERESTS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF SOCIETY

E.V. Shalagina
Ust-Kut, Russia
Head of MDOU DS № 44 UKMO

Аннотация. Статья посвящена вопросам взаимосвязи и взаимозависимости экологических и экономических интересов современного общества на примере ситуации, сложившейся в Усть-Кутском районе Иркутской области. Автор раскрывает существующие в районе экологические последствия деятельности отдельных организаций, когда приоритет экономики неизбежно ведёт к экологическому кризису в районе. Особое внимание уделяется деятельности организаций лесозаготавливающей и лесоперерабатывающей промышленности, даётся анализ их деятельности с точки зрения экологической ответственности. На основании изложенного материала и положительных примеров эколого-ориентированных компаний, автор подчёркивает необходимость введения новых направлений экономического развития, сочетающихся с экологическим направлением, среди которых наиболее эффективны: рациональное природопользование, подразумевающее использование альтернативных ресурсов; экологизация экономики, учитывающая экологические факторы в производстве и технологии и обязательное усиление контролирующей функции государства при заключении экологиче-

ской экспертизы мест под вырубку в Усть-Кутском районе Иркутской области.

Ключевые слова: природопользование, экономические и экологические интересы, взаимосвязь и взаимозависимость экологических проблем, вырубка леса, лесопереработка, экологически-ориентированные компании.

Abstract. The Article is devoted to questions of interrelation and interdependence of ecological and economic interests of modern society on the example of the situation in Ust-Kut districts district In Irkutsk region. The author reveals existing in the area of environmental implications of activities of individual organizations, when the priority of the economy inevitably leads to environmental crisis in the area. Special attention is paid to the activities of the organizations of timber harvesting and timber industry, the analysis of their activities from the perspective of environmental responsibility. Based on the above material and positive examples of eco-oriented companies, the author stresses the need to introduce new areas of economic development, combined environmental: environmental management, implying the use of alternative resources; greening of the economy, considering environmental factors in production and technology and mandatory strengthening regulatory functions of the state at the conclusion of the ecological expertise of areas under deforestation in Ust-Kut districts district of the Irkutsk region.

Key words: natural resources, economic and environmental interests, the interconnection and interdependence of environmental problems, deforestation, forest products, environmentally-oriented companies.

Природа – это не то, что мы получили в наследство от предков, а то, что мы взяли взаймы у потомков.
Древнеиндийская сентенция

Самую идеальную экономику невозможно представить себе без отходов и изменений внешней среды, неосознанных человеком. Прекратить данный процесс нельзя, можно лишь замедлить его или ускорить и если объемы формирующихся отходов, их токсичность и скорость превращения в неосознанные человеком изменения внешней среды (далее НИВС) растут, то обострение экологических проблем неизбежно. «Научно-техническая революция вошла в жизнь общества мощным рывком, не разработав стратегий цивилизационного развития, обеспечивающих экологическую безопасность биосферы. Несмотря на то, что проблемы экологического кризиса являются известными всему мировому сообществу и широко обсуждаются, тем не менее, уровень экологической культуры как в мире, так и в его регионах не является удовлетворительным, что обнаруживает необхо-

димость новых мировоззренческих подходов и идей в осмыслении современных ценностей сохранения природы, а значит, человечества» [1; 471].

В XX в., в связи с усилившимся воздействием человека на природу, экология приобрела особое значение как научная основа рационального природопользования и охраны живых организмов. С 70-х гг. нынешнего века она получила широкое развитие, распадаясь на ряд научных отраслей и дисциплин, подчас далеких от первоначального понимания экологии как биологической науки: медицинская, промышленная или инженерная, социальная экология и др.

Давно установлено, что особенность экологических проблем заключается в их взаимосвязи и взаимозависимости – негативные изменения в одном компоненте природной среды, например, в атмосфере, приводят к негативным последствиям для земельных ресурсов (окисление почвы), лесных ресурсов, животного мира и т.д. Поэтому и особенность экологических проблем состоит в их взаимосвязи с экономическими проблемами, а это означает, что решаться они должны в комплексе. «Практика показывает, что предшествующее развитие общества шло под приоритетом экономики и привело к экологическому кризису, и, несмотря на все призывы менять сложившееся соотношение в приоритетах, найти оптимальное сочетание экономических и экологических интересов, экологическая ситуация в отдельных районах нашей страны начинает приобретать размеры экологической катастрофы. Анализ динамики ценностных ориентаций экологического сознания населения важен для выполнения новых институциональных функций и социальной роли, которые осуществляет современная государственная система экологической безопасности» [1; 474].

В данной статье проблема рассматривается на примере ситуации, сложившейся в Усть-Кутском районе Иркутской области. Усть-Кутский район расположен на севере Иркутской области, общая площадь – 34,598 тыс. км^2. Площадь города – 0,055 тыс. км^2, площадь района – 34,543 тыс. км^2. Район имеет уникальную природу и запасы полезных ископаемых. Однако нерациональное ведение хозяйства человеком привели к ряду экологических проблем, которые приводят к общему ухудшению здоровья населения и уже приобретают формат экологической катастрофы.

Основной проблемой, влекущей за собой большинство других, является *массовая вырубка леса***.** Если в 1990-м г. Иркутская область заготавливала 19 млн. кубометров древесины, то за прошедший год на неё приходится – 35 млн., и это не считая незаконной вырубки [2; 6]. Конечно, этот процесс должен контролироваться государством, но к сожалению, экологическая экспертиза мест под вырубку в нашей стране сейчас носит чисто формальный характер и, как показывает ситуация в

Усть-Кутском районе, заботится о сохранении природы и уменьшении вреда лесной экосистеме практически некому.

Наряду с сомнительной экономической прибылью от экспорта древесины в страны Китая, Европы и Америки, вырубка леса влечёт за собою помимо экологических, достаточно серьёзные экономические проблемы для района и для области в целом. Под вырубку попадают водосборные районы реки Лена, и, как следствие, происходит её обмеление и грузовые суда в период навигации уже не могут в полном объёме выполнять свои маршруты (по данным 2016 г. объёмы транспортных перевозок сократились, а загрузка судов составляла всего 30 %). Высыхают деревья, сокращается зона лесных массивов, сокращается кормовая база для многих животных и звери (соболя, белки и т.д.) начинают мигрировать. За прошедший год также значительно снизился процент добычи пушного зверя в Усть-Кутском районе, что тоже негативно сказывается на его экономике [3]. Также к эколого-экономической проблеме, связанной с вырубкой леса, можно отнести нерациональное использование порубочных древесных остатков. После рубки леса должна выполняться очистка от порубочных остатков. Ветви, сучья, кору и пни, пораженные вредителями и болезнями, необходимо сжигать в первую очередь, т.к. порубочные остатки являются идеальной средой для размножения вторичных вредителей леса и способствуют развитию болезнетворных грибов, разрушающих древесину. В идеале, после очистки лесного участка почва должна быть подготовлена под посадку саженцев, а сами древесные отходы следует рационально использовать.

В реальных условиях отсутствие очистки от порубочных остатков приводит к скоплению сухостоя в лесах, что наряду с человеческим фактором, приводит к возникновению лесных пожаров в районе и высыханию почвы. А о лесовосстановительных работах речи не ведётся вообще, и это не смотря на то, что ещё в 2014 году «Транссибирская лесная компания» (ООО «ТСЛК») получила иск, обязывающий провести лесовосстановительные работы, но ввиду различных причин, до сих пор этого не сделала.

И здесь мы уже переходим к не менее важной проблеме, которой является *лесопереработка,* предполагающая большое количество отходов, которые складируются в лесных массивах на территориях поселений Усть-Кутского района. Наряду с изъятием земель, опять встаёт проблема пожароопасности от такого складирования.

С осени 2014 г. горит огромная свалка древесных отходов рядом с городом Усть-Кут. Весной 2015 г. пожар стал причиной сильнейшего задымления города. Дым угрожал жизни и здоровью примерно пятидесяти тысяч человек. С тех пор пожар на свалке не прекращается и время

от времени вновь приводит к задымлению города. Горящая свалка образовалась из отходов деревообрабатывающего производства «Транссибирской лесной компании» (ООО «ТСЛК»). Еще весной 2015 г. было установлено, что предприятие складирует отходы лесопиления на площадку временного хранения, используя предоставленный участок не по назначению. В результате на площадке скопилось около 2 млн $м^3$ отходов и произошло возгорание. Несмотря на проблему, новое «топливо» постоянно подвозят на полигон. За сутки на свалке разгружаются до 15 щеповозов, каждый объемом около 70 $м^3$. Таким образом, получается, что около 1 тыс. $м^3$ древесных отходов складируется ежедневно, что может составлять до 400 тыс. $м^3$ в год. Пожар на этой свалке регулярно фиксируется системой дистанционного мониторинга пожаров FIRMS и по данным Лесного форума Гринпис России, свалка под Усть-Кутом является крупнейшей в мире современной свалкой древесных отходов [4].

Конечно, общеизвестно, что при переработке древесины порядка 50% идет в отходы, которые в настоящее время не используются или используются неэффективно. Причины могут быть самые различные: во-первых, в отрасли отсутствует должный опыт переработки отходов производства, во-вторых, негативную роль играет наша неразворотливость, медлительность в принятии решений, наконец, в-третьих, отмечается недостаток финансовых возможностей для инвестирования в новые разработки и новое оборудование. Но, с точки зрения и экологии и экономики, вкладывать деньги в модернизацию предприятиq леспрома необходимо.

Следует отметить, что наряду с такими компаниями как «Транссибирская лесная компания» (ООО «ТСЛК») и ООО «Байкал – Лес» (п. Янталь) в Усть-Кутском районе функционируют и экологически-ориентированные компании, такие как ООО «Леналессервис» и ИНК («Иркутская Нефтяная Компания»). ООО «Леналессервис» отходы от лесопереработки перерабатывает в щепу для котельных и в топливные брикеты, а достижения группы компаний ИНК («Иркутская Нефтяная Компания») в области экологии были отмечены Всемирным фондом дикой природы (WWF), и это, учитывая тот факт, что предприятия по добыче и переработке нефтепродуктов – основные источники загрязнения окружающей среды. В ИНК внедрена интегрированная система менеджмента (ИСМ) по международным стандартам ISO 14001 и OHSAS 18001и политика в сфере охраны природы включает в себя:

- экологический мониторинг,
- сокращение выбросов в атмосферу,
- охрану водных ресурсов,
- утилизацию отходов,

- охрану растительного и животного мира (в 2015 г. при финансовой поддержке «Иркутской Нефтяной Компании» Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии» издал книгу «Наземные позвоночные Иркутской области. Распространение и охрана») [5].

В заключении хотелось бы отметить, что современные экологические проблемы в известной степени являются следствием отставания экономической мысли. Экономика – наука о грамотном ведении домашнего хозяйства и ее главная цель – получение максимальной прибыли, а, значит, извлечение из природы все большего количества ресурсов. Экология же ставит основной своей задачей экономию природных ресурсов, их сохранение. В этом их противоречие.

Но нацеленность развития на экономический рост уже приводит к экологическим проблемам и человек должен задуматься не о полном прекращении экономического роста, а о новых направлениях экономического развития, сочетающихся с экологическим: рациональное природопользование, подразумевающее использование альтернативных ресурсов; экологизация экономики, учитывающая экологические факторы в производстве и технологии. «Изменения системы отношений социального и природного начал, доминирование искусственных форм над естественными определило необходимость экологической модернизации существующих социальных систем, экореабилитации или социальной реабилитации окружающей среды» [1; 472]. Выход возможен лишь в объединении научного подхода с мировоззренческим, в сочетании научных исследований с духовным пониманием сущности проблемы.

Литература

1. Истомина О.Б., Сиденова Т.И. К вопросу об экологической безопасности (на материалах Иркутской области) // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – №3 (1). – С. 471-478.
2. Куницин Е. Объединиться ради общего дела //Диалог ТВ. – 2017. – №9 (1206). – С. 6.
3. Открытое письмо президенту РФ В.В.Путину [Электронный ресурс] // Общественно-политическая газета Усть-Кутского района «Ленские вести». – №8. Режим доступа: http://www.lv.ust-kut.org/ (дата обращ.: 14.03.2017).
4. Палько В. Усть-Кут задыхается: полигон с опилками горит два года [Электронный ресурс] // Таёжная лента новостей 01.10.2016. – Режим доступа: http://www. ust-kut24.ru (дата обращ.: 01.03.2017).
5. Попов В.В. Наземные позвоночные Иркутской области. Распространение и охрана. – Иркутск: Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии», 2015.

СЕКЦИЯ 3
«Модернизация образования и совершенствование системы управления»

УДК. 316.47
ББК. 60.56

И.В. Галкова
г. Саянск, Россия
Заместитель директора по учебно-методической работе,
Химико-технологический техникум
e-mail: galkova.i@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIAL PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF PROFESSIONAL EDUCATION

I.V. Galkova
Sayansk, Russia
Deputy director for educational and methodical work,
Chemical and technological technical school

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с особенностями подготовки рабочих кадров для рынка труда в России и предпринимаемые Правительством РФ попытки повышения роли социального партнерства бизнеса, государства и сферы среднего профессионального образования в интересах развития экономики и социального благополучия. Формирование социального партнерства в системе профессионального образования – решение проблемы эффективности и успешности ее функционирования. Партнерство означает не только практику совместной выработки решений, но также разделение социальной ответственности, успешное трудоустройство, повышение конкурентоспособности экономики. Автор статьи, опираясь на современные общероссийские тенденции реформирования образования, показывает необходимость, консолидации ресурсов в развитии системы среднего профессионального образования. Затрагиваются вопросы теоретического обоснования социального партнерства в подготовке рабочих кадров, а также практическая реализация партнерств коммерческих и государственных образовательных организаций.

Ключевые слова: профессиональное образование, рынок труда, социальное партнерство, реформы образования, социальная ответствен-

ность бизнеса, консолидация усилий, механизмы подготовки рабочих кадров.

Abstract. In the article the questions connected with peculiarities of training of personnel for the labour market in Russia and taken by the Russian Government attempts to improve the role of social partnership of business, government and sphere of secondary professional education in the interests of economic development and social well-being. Formation of social partnership in vocational education - the problem of the effectiveness and success of its functioning. Partnership means not only the practice of joint decision-making, but also the division of social responsibility, successful employment, increase the competitiveness of the economy. The author, based on current national trends of educational reform that shows the need, prerequisites, problems of consolidation of resources in the development of the system of secondary professional education. Issues of theoretical justification of social partnership in training workers, as well as the practical implementation of partnerships of commercial and governmental educational organizations.

Keywords: vocational education, labour market, social partnership, education reform, social responsibility of business, consolidation of efforts, the mechanisms of personnel training.

В настоящее время в России уделяют повышенное внимание развитию социального партнерства в различных сферах общества. Обусловлено это ростом социально-культурных и экономических различий, дифференциацией видов деятельности, что влечет за собой увеличение взаимозависимости общественных групп, индивидов. На протяжении всего XX в. осуществлялись эксперименты по выявлению оптимальных механизмов достижения компромисса в многообразии интересов. В результате к концу столетия сформировался институт социального партнерства, который устанавливает правила взаимодействия, способствующие добровольной совместной деятельности самостоятельных субъектов по предотвращению или урегулированию конфликта либо гармонизации его хода в соответствии с изменяющейся ситуацией для рационального достижения целей участников текущего социального процесса.

К правилам взаимодействия в рамках социального института относятся: решение существующих разногласий переговорным путем; учет мнения каждой стороны; нормативное закрепление партнерства (законодательное или договорное). Успешный опыт применения социального партнерства в социально-трудовой сфере на рубеже XX-XXI вв. стал распространяться на иные сферы общественных отношений: защита ок-

ружающей среды, сфера жилищно-коммунального хозяйства, социальная защита и т.д.

Совершаются попытки развернуть социальное партнерство в области профессионального образования, где возникла проблема с качеством подготовки рабочих кадров [6]. Специалисты, работающие в профессиональном образовании, и выпускники техникумов и вузов согласятся с мнением Кязимова К.Г., о том, что в настоящее время во многих регионах рынок образовательных услуг с его ориентацией на интересы молодежи, родителей и их материальные возможности, и рынок труда – с жесткими законами спроса и предложения рабочей силы – развиваются практически независимо [7; 137].

Рост численности безработных и незанятых, несоответствие квалификации работников развитию экономики, наличие вакансий на предприятии из-за отсутствия квалифицированных специалистов негативно скажутся на развитии всего государства, отдельного региона, муниципалитета. Сфера занятости требует не только законодательных инициатив, но и общественного участия, экспертной общественной оценки, консолидации ресурсов бизнеса и образования.

Вначале 2000-х гг. вышли нормативные акты, рекомендующие профессиональной школе введение социального партнерства в образовательный процесс: Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года (от 04 октября 2000 г. №751) [3] и Письмо Минобразования РФ от 21 ноября 2003 г. №19-52-1130/19-28 «Об обеспечении социального партнерства системы среднего профессионального образования» [4]. Нормативными актами образовательным учреждениям рекомендовалось заключить с предприятиями договоры о социальном партнерстве, в которых должны быть предусмотрены пункты участия бизнеса в обновлении материальной базы, гарантирование мест производственной практики, прохождения стажировки педагогами, участие работодателей в итоговой аттестации выпускников и их трудоустройстве.

Нормативными актами исполнительная власть возложила ответственность за обеспечение социального партнерства в системе среднего профессионального образования на коллектив училищ и техникумов. Крупные предприятия, сохранившие традиции «шефства» над социальной сферой, а также заинтересованные в хороших специалистах на своих производствах, активно включились в договорный процесс. Например, в Иркутской области традиционным является партнерство Корпорации «Иркут» с авиационным техникумом и иркутским техникумом авиастроения и металлообработки, АО «Саянскхимпласт» с химико-технологическим техникумом г. Саянска и Ангарской технической академией. Однако средние и малые предприятия не желали тратить свое

время и деньги на подготовку кадров и редко отзывались на предложения о сотрудничестве, еще реже устанавливали постоянные контакты. В середине 2000-х губернатор Иркутской области указывал на низкий уровень социальной ответственности бизнеса в сфере трудоустройства и занятости. Работодатели региона, по его словам, не вкладывали средства в обучение собственных трудовых ресурсов, активно заменяя их иностранной рабочей силой [8; 134-135].

Проблема нежелания большинства работодателей участвовать в подготовке кадров сохраняется до сих пор во многих регионах страны. Результаты социологического исследования в Нижнем Новгороде и Нижегородской области показали, что только треть опрошенных работодателей заинтересованы в выпускниках профессиональных организаций. Практически нет постоянных регулярных контактов с образовательными учреждениями, хотя некоторые работодатели понимают их важность и выражают потенциальное желание наладить такие отношения [9; 289].

Неумение и нежелание бизнеса и образования выстраивать диалог с нормативным оформлением взаимной ответственности обусловливает высокую роль государства в формировании социального партнерства в профессиональном образовании. С принятием Федерального закона «Об образовании в РФ» [1] начался новый виток развития сотрудничества образовательного сектора, предпринимательского класса и органов исполнительной власти.

В частности министерствами совместно с общероссийскими объединениями работодателей разработан список перспективных и наиболее востребованных профессий и специальностей, требующих среднего профессионального образования. Регионы на основе анализа текущих и перспективных кадровых потребностей экономики должны разработать список «ТОП-РЕГИОН». Преимуществом образовательных учреждений, готовящих перспективные профессии и специальности, должно стать увеличение финансирования в 2 раза, первоочередное совершенствование материально-технической базы, обучение инновационным формам и технологиям обучения, обеспечение кадровыми ресурсами и стандартами образования, соответствующими передовым европейским требованиям.

Законодательством установлено, что определение профессионально значимых компетенций требует совместной работы педагогических коллективов с представителями работодателей в период разработки образовательных программ. Новые стандарты профессионального образования предоставляют большую свободу в наполнении образования дисциплинами, максимально ориентированными на потребности рынка.

При таком подходе работодатель становится основным заказчиком и потребителем образовательного процесса. Это крайне важно для развития региональных экономических отношений [5]. Он участвует в разработке стандартов, в формировании требований к квалификации, а, значит должен оценивать качество профессионального образования. В результате должно произойти изменение системы оценки выпускников профессиональных образовательных организаций. Предполагается внедрение механизмов независимой оценки квалификаций через создание соответствующих центров. Центры оценки квалификации предполагают использовать механизмы государственно-частного партнерства, т.е. совместное бюджетное и коммерческое финансирование и разделение ответственности. Выпускники техникумов к 2020 г. обязаны будут сдавать итоговую аттестацию в независимой комиссии.

Успешное прохождение студентами процедуры оценки квалификации требует от педагогов совершенствования технологий обучения на основе стандартов чемпионата молодых профессионалов WoldSkills. Предполагается осуществление практико-ориентированного (дуального) обучения, что означает увеличение не только количества часов на производственную практику, но и рассмотрение возможности перенесения освоения части образовательной программы на предприятие. Кроме того, работодатели должны активно включиться в процесс организации и проведения региональных, национальных и отраслевых чемпионатов профессионального мастерства, всероссийских олимпиад и конкурсов по перспективным и востребованным профессиям и специальностям, в том числе национального чемпионата «Ворлдскиллс Россия», всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии».

Федеральное законодательство требует от бизнеса реализации комплекса мер, направленных на совершенствование профессиональной ориентации обучающихся в общеобразовательных организациях [2].

Таким образом, мы наблюдаем в настоящее время сближение между государством, бизнесом и профессиональными образовательными организациями. Разработаны механизмы консолидации материальных и интеллектуальных ресурсов, формируются площадки взаимодействия сторон (попечительские советы, консультационные советы, группы, комиссии при министерствах и ведомствах), развивается нормативно-правовая база социального партнерства, распространяются договорные отношения.

Однако, несмотря на декларирование стремления бизнеса и образования к диалогу, существует высокий уровень воздействия органов власти на процесс институционализации социального партнерства. Мало-

численные практики добровольной инициативы применения механизмов партнерства свидетельствует об их номинальности.

Реализуемые реформы образования, осуществляемые в России, свидетельствует о том, что целесообразны не разовые благотворительные акции со стороны бизнеса как формы проявления социальной ответственности, а внедрение системных контактов, опирающихся на правовую базу (как федеральную, так и региональную) и договоры сотрудничества предпринимательских и профессиональных образовательных организаций. Только социальное партнерство власти, бизнеса и образования, основанное на законодательно отрегулированной правовой базе, позволит решить проблемы занятости и трудоустройства.

Литература

1. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
2. Распоряжение Правительства РФ от 3 марта 2015 г. № 349-р «Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015 - 2020 годы»
3. Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. N 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».
4. Письмо Минобразования РФ от 21 ноября 2003 г. N 19-52-1130/19-28 «Об обеспечении социального партнерства системы среднего профессионального образования».
5. Истомина О.Б., Аншукова Т.Б. Региональные особенности профессионально-статусной идентификации // Социально-философские проблемы современного общества: материалы регион. науч.-практ. конф. с межд. уч., 19 февраля 2010 г. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. – С. 155-160.
6. Истомина О.Б. Профессионально-образовательный статус: региональные особенности формирования // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., 1-2 ноября 2009 г. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 110-117.
7. Кязимов К.Г. Социальное партнерство: практ. пособие по созданию корпоративного ресурса знаний юридического лица / К.Г. Кязимов. – М.: ЭНАС, 2008. – 192с.
8. Мы живем на суровой земле. Сорок пять встреч с Борисом Говориным. – Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2007. – 336 с.

9. Чилипенок Ю.Ю. Социально-трудовые отношения: теория и практика взаимодействия субъектов в сфере малого и среднего бизнеса: монография / Ю.Ю. Чилипенок – Н. Новгород: изд-во НИСОЦ, 2015. – 363 с.

УДК 811.11: 372.881.1
ББК 81.2 англ.: 74.268.1

О.В. Горовая
г. Иркутск, Россия
преподаватель, Иркутский государственный университет
путей и сообщений, СКТиС
e-mail: oxanagorovaya@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ПОСЛОВИЦ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ACTIVATION OF SPEAKING AND THOUGHT STUDENT'S ACTIVITIES DUE TO PROVERBS AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGES

O.V. Gorovaya
Irkutsk, Russia
Teacher of foreign languages
Siberian College of Transport and Construction

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с различными аспектами использования пословиц, поговорок, крылатых выражений, фразеологизмов в речи и на занятиях по иностранному языку. Большое внимание уделяется системе упражнений и заданий по использованию пословиц для развития речевых умений. В конце статьи приводится высказывание о необходимости введения различных видов деятельности на занятиях, в том числе и использование различных высказываний и пословиц, чтобы активизировать деятельность обучающихся.

Ключевые слова: метафоричность, образность, управление объёмом продуктивной лексики, языковые явления, фразеологизмы, контекст, вокабулярий, эффективное запоминание.

Abstract. This article considers some questions, connected with different aspects of using proverbs and expressions in the speech and at the lessons of foreign languages. A great attention is paid to the system of exercises and tasks on using the proverbs for developing of communicating skills.At the end of this article there is an expression about the necessity of using different kinds of activities at the lesson of foreign languages to activate the students.

Keywords: allegoriation (metaphorization), vividness, management of the volume of productive vocabulary, speaking phenomena, phraseologisms, context, vocabulary, effective memorization.

Освоение новой лексики – это самый трудоёмкий процесс в изучении иностранного языка, если сравнивать его по реально затраченному времени. По мнению некоторых авторов (Литвинов П.П. 2000), на него тратится около 70% всего времени обучения. У обучающихся старшего возраста эти затраты могут быть гораздо больше.

«Куй железо пока горячо» – можно так охарактеризовать работу над новым лексическим вокабулярием на занятии. Можно по-разному вводить новые лексические единицы. Эффективно это делать при помощи англоязычных пословиц и поговорок, которые не только украшают речь, но и делают запоминание иностранного языка наиболее эффективным

Пословицы и поговорки неизменно вызывают интерес не только у учёных-филологов и лингвистов, но и у тех, кто изучает иностранный язык. В сжатой и лаконичной форме в них передаётся коллективный опыт, накопленный несколькими поколениями людей. Пословицы и поговорки живут в народной жизни века [3; 201]. Родились они в глубокой древности и отражают все стороны нашей жизни.

Именно, благодаря единству формы и содержания, пословицы легко запоминаются, а их удачные употребления украшают речь, придают ей глубину и образность. Пословицы – это короткие притчи, имеющие нравоучительный смысл. Не случайно, и по смыслу и по форме многие пословицы в разных языках звучат практически одинаково, и это не факт заимствования.

Идиомы, пословицы, поговорки являются необходимым языковым и речевым материалом любого курса иностранного языка. Неточное толкование пословиц может привести к недопониманию и даже серьёзным проблемам социокультурного характера. А также использование пословиц и поговорок в собственных высказываниях может значительно повысить образность и выразительность речи, придать ей большую глубину, элемент философского осмысления ситуации [4].

По нашему мнению, обучающиеся должны получить установку на освоение отдельных навыков (понимание и говорение), как на тренинг двух отдельных функциональных речевых механизмов. Выделение продуктивной части лексического запаса контролируется преподавателем. На уроке иностранного языка можно использовать пословицы и поговорки для решения самых разнообразных задач. С их помощью можно активизировать лексику, грамматику, формировать и контролировать

различные виды чтения, развивать умения монологической и диалогической устной речи и письма. При формировании лексических навыков можно и нужно использовать пословицы, в которых встречаются изучаемые лексические единицы. По теме «Appearance» (Описание внешности друга) в начале урока можно предложить следующие пословицы для обсуждения: «Afriendinneedisafriendindeed» («Друзья познаются в беде»); «Lendyourmoneyandloseyourfriend» («Одолжи деньги и потеряй друга»). У обучающихся возникают разные точки зрения по интерпретации этих пословиц. Аналогичные примеры можно найти и для формирования грамматических навыков. В пословицах и поговорках можно найти интересные иллюстрации для изучения отдельных разделов грамматики.

На уроках иностранного языка можно опираться на умение студентов подбирать пословицы из разных иностранных языков. Например, пословица «Лучше поздно, чем никогда» может быть предложена на английском: «Betterlatethannever» и на немецком: «Fünf Minuten vorder Zeitist die beste Pünktlichkeit» языках.

Пословицы и поговорки хорошо сочетаются с использованием различных текстов, в том числе философских, художественно-литературных, исторических, научных, профессиональных, т.е. текстов из различных предметных областей. Метафоричность пословиц позволяет успешно использовать их в различных ситуациях. Часто исходный метафорический смысл передаётся в пословице на родном и на иностранном языке разными образами, но именно тот или иной словесный образ воспринимается носителями языка как пословица, а прямой перевод с другого языка – уже нет. Так, например, аналогом английской пословицы «Birdsoffeatherflocktogether» традиционно считается русская пословица «Рыбак рыбака видит издалека». Однако в английском языке данная пословица имеет ярко выраженную отрицательную интерпретацию. Наиболее верным её толкованием может быть «Вор вора всегда узнаёт издалека» или «Воры и разбойники всегда тянутся друг к другу» [4]. Использование пословиц на занятиях по иностранному языку способствует лучшему овладению этим предметом, расширяет знание о языке и особенностях его функционирования. Приобщение к культуре страны изучаемого языка через элементы фольклора даёт обучающимся ощущение сопричастности к другому народу. Таким образом, задачей занятий является формирование стойкого интереса к изучению языка, сохранению и совершенствованию речи и после окончания учебного заведения. Для того, чтобы не делать процесс освоения нового лексического материала сплошной «зубрёжкой» и «автоматическим бессмысленным переводом с одного языка на другой», можно разнообразить пе-

дагогическую деятельность применением различных заданий с использованием пословиц, и тем самым активизировать деятельность студентов, сделав её более познавательной и интересной.

Пословицы, являющиеся одним из видов устного народного творчества, заключают в себе наблюдения, накопленный опыт, мудрость народа. Они позволяют лучше понять национальный характер людей, создавших эти пословицы, их интересы, отношение к различным ситуациям, более глубоко понять национальную картину мира. [3; 206].

Литература

1. Alan Maley«Short and sweet. Short texts and how to use them». Volume 1 – Penguin English, 1993.
2. Словарь употребительных английских пословиц. A dictionary of English proverbs in modern use. – М. Русский язык, 1985.
3. Соловова Е.Н. «Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей». – М.: АСТ: Астрель, 2010.

УДК 355.231.1(571.53)
ББК 68.49(2Р-4Ир)3

А.И. Грачев
г. Иркутск, Россия
главный специалист-эксперт отдела социальной
адаптации отдельных категорий детей,
Министерство образования Иркутской области
e-mail: GrachevAI@38edu.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM CADET EDUCATION IN THE IRKUTSK REGION

A.I. Grachev
Irkutsk, Russia
Chief specialist-expert of the division for social
adaptation of certain categories of children,
The Ministry of education of the Irkutsk region

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы по развитию системы кадетского образования в Иркутской области. Проанализированы

характерные особенности реализации региональной образовательной политики в отношении образовательных организаций по типу кадетских корпусов. Кроме того, автор рассмотрел деятельность кадетских классов муниципальных образовательных организаций расположенных на территории региона в части популяризации кадетского движения. Определены приоритетные задачи развития кадетского образования в Иркутской области.

Ключевые слова: образование, система, политика, Иркутский кадетский корпус, Усольский гвардейский кадетский корпус, регион.

Abstract: this article considers the issues of development of the system of military education in the Irkutsk region. Analyzed the characteristics of the implementation of regional education policies in educational institutions on the model of cadet corps. In addition, the author reviewed the activities of the cadet classes of municipal educational organizations located on the territory of the region in terms of promoting the cadet movement. The priority tasks of the development of military education in the Irkutsk region.

Keywords: education, system, politics, Irkutsk cadet corps, Usol guards cadet corps, region.

В настоящее время образовательные организации, реализующие кадетский компонент в своей основной деятельности, как никакие другие образовательные организации обладают серьезным потенциалом для воспитания детей не только из благополучных, но и из семей с проблемами, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На текущий момент в регионе большое внимание как со стороны Правительства Иркутской области, так и со стороны общественных институтов уделяется развитию кадетского образования.

В Иркутской области функционируют две образовательные организации по типу кадетского корпуса: государственное общеобразовательное бюджетное учреждение Иркутской области «Иркутский кадетский корпус» (далее – Иркутский кадетский корпус), государственное общеобразовательное казенное учреждение Иркутской области – кадетская школа-интернат «Усольский гвардейский кадетский корпус» (далее – Усольский гвардейский кадетский корпус), в которых обучается по состоянию на 15 марта 2017 г. 304 человека [1; 20]. Учредителем образовательных организаций выступает министерство образования Иркутской области.

Преимущественным правом поступления в кадетские корпуса пользуются дети военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей или проходящих службу в зонах военных конфликтов, а

также дети из неполных многодетных малообеспеченных семей и дети одиноких матерей (отцов).

Обучающиеся Иркутского и Усольского кадетских корпусов находятся на полном государственном обеспечении, на основании приказа Министерства образования Иркутской области от 17 августа 2015 г. № 69-мпр «Об установлении норм обеспечения питанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в государственных образовательных организациях Иркутской области по образовательным программам основного общего, а также среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, проживающих в данных образовательных организациях» с некоторыми изменениями, внесенными в 2016 г. [1 3].

Следует также отметить, что данные образовательные организации реализуют программы общего образования на профильном уровне. В части модернизации содержания образования на текущий 2017 г. предусмотрено методическое сопровождение проекта «Повышение качества кадетского образования». Так перед началом 2016-2017 учебного года проведен методический мониторинг деятельности кадетских корпусов, по результатам которого был разработан комплекс мер («Дорожная карта»), направленных на повышение качества кадетского образования в Иркутской области.

В рамках совершенствования системы воспитания в Иркутском кадетском корпусе и Усольском гвардейском кадетском корпусе основным направлением внеклассной работы определено военно-патриотическое. Внеурочная работа направлена на подготовку обучающихся к военной службе, а также иной гражданской службе, так например, включены занятия по начальной военной подготовке, факультативы «Математические расчеты в военном искусстве», «Военное право», «Военная топография и картография» и «Физика в военном деле». В области начальной военной подготовки в 2017 г. на базе Усольского гвардейского кадетского корпуса запланировано проведение ежегодной профильной военно-патриотическая смена с участием обучающихся образовательных организаций, подведомственных Министерству образования. Кроме того, в феврале 2017 г. обучающиеся образовательных организаций приняли участие в I региональном фестивале кадетских классов (кадетских школ-интернатов) и военно-патриотических объединений «Служить Отечеству!». В марте 2017 г. команда Усольского гвардейского кадетского корпуса приняла участие во Всероссийском сборе воспитанников кадетских корпусов и школ в г. Москве [2; 8].

Имиджевым и особо интересным мероприятием является торжественный церемониал принятия клятвы кадета. Так, в октябре 2016 г. указанное мероприятие состоялось 18 раз, в ходе которого кадетскую клятву приняло 89 человек [1; 36]. Обучающимся кадетских корпусов вручены памятные «Командирские часы», а также письменные напутствия будущим защитникам Отечества.

Выпуск из кадетских корпусов в 2016 г. составил 38 человек. Из них, 21 выпускник поступил в высшие учебные заведения, в том числе – 3 в организации высшего образования военной направленности (Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. генерала армии В.Ф. Маргелова, Воронежское высшее военного авиационное инженерное училище, Омский автобронетанковый инженерный институт). 11 выпускников продолжили свое образование в профессиональных образовательных организациях [1; 21].

Кроме того, Министерством образования определены приоритетные задачи по развитию кадетских корпусов, среди них: повышение эффективности управления, в том числе повышение качества образования и, как следствие, повышение престижа кадетского образования, повышение профессиональной компетенции, а также мастерства педагогических работников, развитие сетевого взаимодействия и определение кадетских корпусов как площадки для проведения мероприятий по военно-патриотическому воспитанию в Сибирском федеральном округе.

Кроме кадетских корпусов в регионе имеется положительный опыт функционирования кадетских классов. Так, например, в образовательных организациях 10 муниципальных образований региона (Ангарский городской округ, Шелеховский, Усольский, Эхирит-Булагатский, Черемховский, Нижнеудинский районы, города Иркутск, Усть-Илимск, Братск, Тулун) создано 69 кадетских классов, с контингентом 1587 человек [1; 22]. По сравнению с 2015-2016 учебным годом количество кадетских классов увеличилось на 25%, а количество обучающихся возросло на 40%. Направленность кадетских классов: МВД России, МЧС России, морская пехота, пограничные, ракетные войска, военно-воздушные силы. Кадетский компонент содержания образования включает историю кадетских корпусов в России, основы военной службы, огневую и строевую подготовку, рукопашный бой.

Положительным опытом стало соглашение о сотрудничестве между Главным управлением МЧС России по Иркутской области и Министерством образования, заключенное в 2014 г. для популяризации кадетского движения пожарно-спасательной направленности в Иркутской области, формирования системы традиций в системе кадетского образования, а также культуры безопасности жизнедеятельности обучающихся.

В рамках вышеуказанного соглашения, начиная с 2015 г., проводится ежегодный региональный слет лучших обучающихся кадетских классов пожарно-спасательной направленности. Во время слета обучающиеся посещают музей пожарной охраны, Байкальский поисково-спасательный отряд. За успехи в обучении и спортивные достижения им вручаются медали, памятные подарки. В летний период на берегу озера Байкала проводится профильная смена «Юный спасатель Прибайкалья» с обучающимися кадетских классов в возрасте 11-15 лет. За период совместной работы с помощью психологической службы Главного управления МЧС России по Иркутской области развиваются навыки общения в команде, чувства товарищества, умения ориентирования в нестандартной ситуации, на практике закрепляются полученные во время образовательного процесса знания и навыки.

Таким образом, стоит отметить, что подобные мероприятия, проводимые в регионе, повышают уровень и престиж кадетского образования, обеспечивают его востребованность, создается основа для осознанного выбора профессии и образовательных организаций, в том числе соответствующей направленности.

Литература

1. Отчет Министерства образования Иркутской области за 2016 год.
2. Публичный доклад о результатах деятельности системы образования Иркутской области в 2016 году и перспективах развития на 2017 год.

УДК 316.4
ББК 60.55.325.11

В.Н. Лаврикова
г. Чита, Россия
канд. социол. наук, заведующий кафедрой социологии,
Забайкальский государственный университет
e-mail: victoriy.lavric@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ»

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SPECIALIZATION «ORGANIZATION OF WORK WITH YOUTH»

V.N. Lavrikova
Chita, Russia
candidate of sociological sciences, head of department of sociology
Zabaikalsky State University

Аннотация. Статья посвящена перспективам развития направления подготовки «Организация работы с молодежью». Автор отмечает, что в современном обществе специалист по работе с молодежью является достаточно востребованной профессией, а работа с молодежью – одним из приоритетных направлений реализации молодёжной политики в России. В статье также представлены результаты социологического исследования, целью которого являлось изучение информированности школьников города Читы о направлении подготовки «Организация работы с молодежью», о специфике деятельности специалистов по работе с молодежью, а также заинтересованности учащихся в данном направлении подготовки.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, организация работы с молодежью, специалист по организации работы с молодежью, профессиональная ориентация, профессия, социологическое исследование.

Abstract. The article is devoted to prospects of development of specialization «Organization of work with youth». The author notes that in modern societies, the expert in work with youth is quite a popular profession and work with young people one of the priority directions of youth policy in Russia. The article also presents the results of sociological research, the purpose of which was to study the awareness of schoolchildren of the city of Chita about the direction of training «Organization of work with young people», on the specifics of the activities of professionals working with young people, as well as the interest of students in this field of study.

Key words: youth, state youth policy, organization of work with young people, specialist on the organization of work with young people, professional orientation, profession, and sociological study.

В последние годы российское государство в лице законодательной и исполнительной власти уделяет все больше внимания проблемам молодежи, рассматривая её в качестве основного носителя инновационного потенциала общества. О том, что востребованность специалистов по работе с молодежью на рынке труда высока, свидетельствует то, что она растёт в целом по стране, и поддерживается государством.

Работа с молодежью является также одним из приоритетных направлений реализации молодёжной политики в России. Данный факт определяется тем, что молодежь является стратегическим ресурсом развития страны, и все вопросы, связанные с жизнью молодых людей, входят в сферу национально-государственных интересов.

Профессию специалиста по работе с молодежью можно условно отнести к вспомогательным профессиям. Согласно утвержденным в 2014

г. «Основам государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года», специалистом по работе с молодежью является имеющий соответствующую профессиональную квалификацию работник федерального, регионального или муниципального органа исполнительной власти, органа местного самоуправления, а также организации любой формы собственности, осуществляющей работу с молодежью. Работа с молодежью определяется в этом документе как профессиональная деятельность, направленная на решение комплексных задач по реализации молодежной политики в различных сферах жизни общества. Исходя из этого, важнейшим элементом институциональной составляющей молодежной политики в настоящее время является кадровое обеспечение сферы государственной молодежной политики [1; 67-68].

Анализ статистических данных и научной литературы показывает, что сегодня существует противоречие между необходимостью использования потенциала молодёжи в интересах инновационного развития страны и недостаточным уровнем профессионализма специалистов, которые должны осуществлять эту работу, обеспечивая развитие и реализацию инновационного потенциала молодёжи в интересах России. Для решения обозначенного противоречия, в современной России предпринят ряд мер, среди которых наиболее значимой является реализация Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки «Организация работы с молодёжью». В Забайкальском крае реализацию данного направления подготовки осуществляет ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет».

Практика реализации государственной молодежной политики в РФ показывает, что специалист по работе с молодежью сегодня является востребованной профессией, спрос на таких специалистов будет всегда стабильно высок, поскольку работа с молодёжью является перспективным направлением формирования гражданского общества государства, одним из важнейших направлений реализации социальной политики.

Учитывая данное обстоятельство, мы решили выяснить знают ли школьники старших классов образовательных учреждений г. Читы о направлении подготовки «Организация работы с молодежью», насколько они заинтересованы данной специальностью. С этой целью нами было проведено социологическое исследование на тему «Информированность школьников г. Читы о специфике направления подготовки «Организация работы с молодежью». В исследовании приняли участие учащиеся 9-11 классов г. Читы. Генеральная совокупность составила 2905 человек. Выборочная совокупность – 339 человек. В качестве метода исследования был выбран анкетный опрос.

Анализируя полученные результаты мы выяснили, что 96,7% опрошенных после окончания школы планируют обучаться в вузе. Это можно объяснить, прежде всего, доступностью высшего образования в современном обществе, и, как правило, его необходимостью при трудоустройстве. Большинство будущих абитуриентов планируют продолжить обучение за пределами Забайкальского края 50,1%, 37,1% учащихся планируют остаться в родном городе и 12,8% респондентов колеблются с выбором города. Чуть больше половины опрошенных школьников (57,5%) определились с будущей профессией, причем в большей степени на их выбор повлияли родители (63,7%). Среди основных критериев, лежащих в основе выбора будущей профессии школьников, лидируют хорошая заработная плата (75,1%), социальная престижность профессии (70,5%) и возможность развивать свои способности (20,35%).

Анализируя ответы на вопрос «Знаете ли Вы, слышали ли когда-либо об организациях и учреждениях, реализующих государственную молодежную политику в Забайкальском крае и (или) работающих с молодежью?» мы выяснили, что 78,4% знают или слышали о таких учреждениях. Довольно высокий процент положительных ответов можно объяснить тем, что читинские школьники активно участвуют в деятельности таких общественных организаций, как «Республика юных забайкальцев», «Искра», молодежный центр «Мегаполис», входят в состав различных волонтерских отрядов края.

Учащиеся в большинстве своем (50,7%) осведомлены, что с молодежью работает конкретный специалист, а именно, организатор работы с молодежью. Однако 37,7% ответили, что такой деятельностью занимается социальный работник.

Абсолютно все учащихся (100%), считают, что специалист по организации работы с молодежью занимается организацией досуга молодежи, разработкой и осуществлением программ и проектов, направленных на молодежь, 51,6% – гражданско-патриотическим воспитанием молодежи. 23% респондентов считают, что такие специалисты занимаются профилактикой девиантного поведения молодежи, 13,27% – воспитанием молодежи, 11,2% – привлечением молодежи к творческой и интеллектуальной деятельности.

Исходя из полученных данных, мы можем сделать вывод, что большинство респондентов знают, чем занимается специалист по работе с молодежью. Следовательно, мы можем предположить, что они знакомы не только со спецификой профессиональной деятельности специалиста по организации работы с молодежью, но и знают о том, где готовят таких специалистов.

Ответы на вопрос «Знаете ли Вы, слышали ли когда-либо, что в Забайкальском государственном университет осуществляется подготовка по направлению подготовки «Организация работы с молодежью»?» подтвердили наше предположение. Большинство опрошенных школьников (52,8%) знают о направлении подготовки «Организация работы с молодежью». Однако достаточно большой процент респондентов дали отрицательные ответы (47,2%), что может говорить о недостаточной профориентационной работе по данному направлению подготовки.

Настораживает и тот факт, что лишь 15,3% опрошенных респондентов хотели бы обучаться на направлении подготовки «Организация работы с молодежью». Основными причинами нежелания стали низкая заработная плата и отсутствие потенциальных рабочих мест. Тем не менее, 29,75% опрошенных респондентов заинтересовало исследуемое направление подготовки, что в дальнейшем, возможно, скажется на их профессиональном выборе, поскольку учащиеся считают данную профессию прогрессивной и перспективной.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что молодежь является активной частью населения, которая постоянно движется вперед, участвует в различных мероприятиях, от творческих до политических. Для её успешной самореализации нужны те люди, те специалисты, которые смогут организовать, объединить молодых людей, поставить единую цель, к которой они будут идти все вместе.

В настоящее время все больше молодых людей отдает предпочтение высшему образованию. Однако направление подготовки «Организация работы с молодежью» не пользуется особой популярностью у сегодняшних школьников. В целях перспективного развития данного направления в Забайкальском крае необходимо системно и комплексно проводить профориентационные мероприятия в школах города, активно привлекать учащихся общеобразовательных учреждений к проведению различных мероприятий, связанных с данной специальностью в вузе, улучшить информационное сопровождение подобных мероприятий.

Литература

1. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.
2. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография] / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко. – М.: ЦСП и М, 2015. – 232 с.

3. Таскаева А.В. Социально-педагогический подход в кадровом обеспечении сферы государственной молодежной политики // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Красноярск. № 2. 2012. С. 25.
4. Тукаева Р.Н. Подготовка организаторов работы с молодежью как приоритетное направление реализации государственной молодежной политики // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. № 7-2 (7). 2012. С. 64-65.

УДК 378.147
ББК 74.58

М.И. Лескинен
г. Иркутск, Россия
канд. филос. наук, доцент
Иркутский государственный университет
e-mail: mleskinen@mail.ru

Е.А. Распутина
г. Иркутск, Россия,
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: mis.rasputina@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

APPLICATION OF INTERACTIVE TEACHING TECHNIQUES IN HIGHER SCHOOL

M.I. Leskinen
Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of Philosophie
Irkutsk State University

E.A. Rasputina
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам применения интерактивных методов обучения в высшей школе. Автор характеризует вектор изменений, происходящих в системе российского высшего образования, выявляет позитивные и негативные стороны реформирования системы.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, компетенции, интерактивные методы, лекция с заранее объявленными ошибками.

Annotation. This article is devoted to the problems of applying interactive teaching methods in higher education. The author characterizes the vector of changes occurring in the system of Russian higher education, reveals the positive and negative aspects of reforming the system.

Keywords: pedagogical activity, competence, interactive methods, lecture with pre-announced errors.

Федеральные образовательные стандарты последнего поколения для высшей школы (ФГОС 3) ставят в качестве главной цели образовательной деятельности формирование компетенций. Под компетенцией понимается способность применять знания, умения, личностные качества и практический опыт для успешной деятельности в определенной области. Таким образом, пытаются преодолеть один из главных недостатков прежней системы образования, так называемый «знаниевый подход» к процессу обучения, где конечная цель определялась, как получение совокупности знаний. Современная ситуация требует уже на этапе обучения формировать практические навыки, ориентировать процесс обучающихся на активное осознание возможностей применения получаемого знания в сфере будущей профессиональной деятельности [3]. Вместе с тем, анализ программ профессиональной подготовки по направлению 44.03.05. Педагогическое образование показал, что новый подход имеет явные недостатки. В первую очередь, обращает на себя внимание тот факт, что в современных учебных планах компетенции распределены неравномерно. Например, курс философии направлен на формирование одной компетенции, дисциплина «Методика обучения истории и обществознанию» – не менее десяти. Такое положение дел свидетельствует о непродуманном и формальном подходе к реализации идеи. Далее, научно не обоснованы критерии оценки степени сформированности компетенций, что делает бессмысленным процесс контроля. Мы считаем, что функцию контроля за сформированностью компетенций вуз не должен осуществлять. Это прерогатива рынка образовательных услуг, который в настоящее время в России отсутствует.

Вместе с тем, идея компетентностного подхода заслуживает внимания, она продуктивна. По нашему мнению, новые образовательные стандарты играют определенную положительную роль, поскольку пытаются изменить вектор образовательной деятельности от знаний к способу их существования, умению их применять. Совершить такой поворот достаточно сложно, поскольку система образования всегда тяготеет к консерватизму. Именно поэтому необходима тщательная проработка

идеи связи теории с практикой уже на этапе обучения, ее серьезное научное обоснование, а не формулировка системы бюрократических аккредитационных требований.

Одним из условий формирования компетенций любого вида (общекультурных, общепрофессиональных и специальных профессиональных) является активная работа студентов на всех видах занятий (лекции, семинары, коллоквиумы, практикумы и т.д.). При таком подходе приоритет в работе педагога отдается диалогическим методам общения, совместным поискам истины, разнообразной творческой деятельности.

Вместе с тем, в современной высшей школе существуют определенные трудности применения интерактивных методов. Они обусловлены как объективными, так и субъективными причинами. Первые связаны со стремлением объединить на лекционных занятиях как можно больше групп в целях экономии фонда заработной платы. В таких аудиториях сложно организовать обратную связь. Вторые определены критическим отношением к новым идеям, непониманием места методов в структуре занятия, неверием в эффективность применения методов в процессе обучения. Подчас преподаватели просто не владеют методиками интерактивного обучения.

Этимология слова «интерактив» связана с английским языком. «Inter» – это «взаимный», «act» – действовать. Интерактивность – это способность взаимодействовать, осуществлять обратную связь, находиться в режиме коммуникации. Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, в ходе которой все участники, взаимодействуя друг с другом, занимаются поиском информации, обнаруживают в ней смыслы, уточняют их значение, устанавливают системы связей и таким образом получают новое знание.

В настоящее время разработаны различные методы интерактивного обучения. Они используются как на лекционных, так и практических занятиях. Остановимся на наиболее известных из них. «Мозговая атака», «мозговой штурм» – метод, при котором обучающиеся работают в группах. При решении проблемы принимается любой ответ, затем идеи генерируются, и в процессе обсуждения формулируется способ разрешения проблемы. Во время мозгового штурма участники свободно обмениваются идеями по мере их возникновения, существует запрет на критику. Таким образом, каждый может развивать чужие идеи. К интерактивным методам относятся презентации с использованием различных вспомогательных средств: доски, книг, видео, слайдов, компьютеров и т.п. Интерактивность здесь обеспечивается процессом последующего обсуждения. При этом важно, чтобы применяемый материал был понятен, актуален, углублял изучаемую тему. На занятиях можно ис-

пользовать как художественные, так и документальные видеофильмы, фрагменты из них, а также видеоролики и видеосюжеты.

Очень часто используется технология «инсерт». Основу интерактивности здесь составляет работа обучающихся с текстами разного рода, когда вначале они сами определяют, какой материал им знаком, какие идеи являются новыми, какое содержание понималось и оценивалось иначе, и, наконец, что вызывает вопросы и требует осмысления. В процессе общения преподаватель разъясняет сложные части материала.

Нас заинтересовал такой метод, как лекция с заранее объявленными ошибками. Целью такой лекции является активизация внимания слушателей и вовлечение их в процесс усвоения знаний.Методика проведения занятия такова: в начале занятия объявляется тема и количество ожидаемых ошибок, в ходе лекции даются материалы, в которых студенты должны обнаружить ошибки. Изложение материала делится на несколько (3-4) подразделов. После каждого подраздела дается 2-3 минуты на обсуждение материала в подгруппе и вынесение заключения: имеются ли ошибки и сколько их сделано в данном подразделе.

Применительно к предмету «философия» можно выделить следующие виды запланированных ошибок – ошибки в датах (пример, на лекции по теме «Античная философия» сознательно указываются неправильные годы жизни мыслителей древности); ошибки на соответствия (пример, на лекции по теме «Философия Нового времени» преподаватель приписывает учение о врожденных идеях Д. Локку, учение об идолах Р. Декарту, понимание души ребенка как чистой доски Б. Спинозе и т. п.), ошибки «на неполноту перечислений», когда лектор сознательно упускает часть важных идей того или иного философа, ошибки на неправильное определение понятия (например, рационализм – философское направление, усматривающее основу познания в чувствах). В зависимости от задач, которые ставит преподаватель, запланированные ошибки могут касаться либо всего материала, либо какого-то раздела.

Лекция с заранее запланированными ошибками позволяет развить у обучаемых умение оперативно анализировать профессиональные ситуации, выступать в роли экспертов, оппонентов, рецензентов, выделять неверную и неточную информацию. Необходимо отметить, что лекция с заранее запланированными ошибками – лишь один из методов, позволяющих заинтересовать слушателей для повышения эффективности усвоения знаний, вовлечь их в процесс обсуждения получаемых знаний. Кроме этого метод позволяет развивать коммуникативные навыки, снимает психологическую и физическую усталость обучающихся. Применение этого метода, равно как и других интерактивных методик и приемов обучения, предъявляет к преподавателю достаточно жесткие тре-

бования – он должен прекрасно знать свой предмет, владеть информационно-коммуникативными средствами обучения, иметь доверительные отношения со студентами, включать в учебный процесс яркие примеры, факты, образы.

В заключении следует отметить, что ориентация новых образовательных стандартов на формирование компетенций расширяет возможности профессиональной подготовки. При этом роль преподавателя меняется, она перестаёт быть центральной. Преподаватель лишь регулирует процесс обучения, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана, активно взаимодействуя со студентами, умело организуя их учебную деятельность.

Литература

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: Компетентностный подход. – М.: МПСИ, 2005. – 216 с.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42; Компетентностный подход… // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 6. – С. 20-26.
3. Истомина О.Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XIX Всерос. науч.-метод. конф., 5-6 марта 2014 г. – Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2014. – С. 123-126.
4. Карпенко М. Новая парадигма образования XXI в.// Высшее образование в России.–2007. – №4. – С.93.

УДК 371.388.3
ББК 28

А.А. Лончакова
г. Иркутск, Россия
учитель биологии, МАОУ ЦО №47
e-mail: i_nastasi@mail.ru

Л.А. Иванова
г. Иркутск, Россия
магистрант, Педагогический институт
Иркутский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА В ШКОЛЕ

ORGANIZATION OF INTEGRATED SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY ON DISCIPLINES OF NATURAL SCIENTIFIC CYCLE IN SCHOOL

A.A. Lonchakova
Irkutsk, Russia
Biology teacher, IAOU CO 47
L.A. Ivanova
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы современного образования основной средней школы. В частности проблемы затрагивающие дисциплины естественнонаучного цикла (биологии), связанные с нововведениями ФГОС и с сокращением количества часов по предметам. Авторами предлагается решение данных проблем через организацию научно-исследовательской деятельности школьников. Что с наибольшей эффективностью позволяет добиться общеучебных достижений учащихся. Для успешности достижения результатов авторами разработана и реализована комплексная исследовательская работа, объединяющая области знаний двух предметов: биологии и химии. В статье представлены основные этапы по реализации данной работы для учителя и для учеников. А также описаны результаты, полученные в процессе выполнения учащимися представленной работы по теме «Выявление наиболее благоприятных условий для сохранения свежесрезанных цветков».

Ключевые слова: исследование, комплексная работа, интеграция, общеучебные умения, научно-исследовательская деятельность школьников, педагогическое наблюдение.

Abstract. The article deals with the problems of modern education of the basic secondary school. In particular, problems affecting the disciplines of the natural science cycle (biology) associated with the innovations of GEF and the reduction in the number of hours in subjects. The authors suggest the solution of these problems through the organization of research activities of schoolchildren. That with the greatest efficiency allows to achieve general educational achievements of students. But for even greater success in achieving results, the authors have developed and implemented a comprehensive research work that combines the fields of knowledge of two subjects: biology and chemistry. The article presents the main stages in the implementation of

this work for the teacher and for the students. Also, the results obtained in the course of the students' performance of the submitted work on the topic "Identification of the most favorable conditions for the conservation of freshly cut flowers" are described.

Keywords: research, integrated work, integration, general educational skills, research activities, pedagogical observation, student activities.

Вступив в силу, федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) определили новые направления в образовательной среде. Причем это коснулось всех ступеней образования (от дошкольников до студентов вузов). «Новая школа» среднего звена предусматривает выполнение таких метапредметных требований, как: умение учащимися ставить цели, формулировать для себя новые задачи, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности, планировать пути достижения целей, искать информацию, делать предположения, выстраивать теории, делать выводы и пр.[3; 10-12].

В то же время учителям естественнонаучных в создавшихся условиях, в связи с сокращением часов, очень сложно реализовывать вышеупомянутые требования к уровню подготовки учащихся. Причем стоит упомянуть, что сокращены часы в 5-7 классах. Это возрастная категория детей, когда у них формируется интерес к живой природе, который требует поддержки и развития. Одним из решений данных проблем является организация научно-исследовательской деятельности школьников. При этом с учетом метапредметных связей целесообразно реализовывать исследовательские работы комплексные, что создаст все благоприятные условия для эффективного обучения, кроме того, пробудит интерес учащихся, расширит их кругозор и может носить пропедевтический характер. Реализация такой деятельности эффективно способствует созданию благоприятных условий для формирования исследовательских компетенций школьников [2; 15].

Нами была организована исследовательская работа для учащихся 5 классов по теме «Выявление наиболее благоприятных условий для долгосрочного сохранения свежесрезанных цветков», которая носила интегрированный характер и объединяла области знаний двух предметов – биологии и химии. Из курса учебной программы по биологии 6 класса ребятами по ходу выполнения исследовательской работы была раскрыта тема «Передвижение воды и минеральных веществ по стеблю покрытосеменных растений». Из курса учебной программы по химии 8 класса школьникам представилась возможность познакомиться с темой «Концентрации растворов» [1; 25].

Целью данной работы являлось формирование исследовательских компетенций школьников. Задачи:

- развитие интереса к исследовательской работе;
- раскрыть существенные признаки строения и жизнедеятельности изучаемых биологических объектов;
- развитие и воспитание творческой личности;
- участие в конференциях (внутришкольных, городских, всероссийских).

Содержание работы предполагало использование разнообразных видов деятельности: лекции, лабораторные работы, самостоятельная исследовательская деятельность школьника. При этом основной объем работы отводился на самостоятельную деятельность учащихся. По времени реализации ее можно отнести к краткосрочному проекту, для ее выполнения потребовалось 7 занятий. Для проведения практических занятий необходимым оборудованием и материалом являлись: свежесрезанные цветы розы чайной, каллистефуса китайского, астры однолетней, а также колбы, емкость для воды, нож, весы с точностью 0,01г, кризал, сахароза, отстоянная водопроводная вода, фотоаппарат.

Для сбора и обработки необходимой информации использовали метод теоретического анализа. Сбор информации осуществлялся из различных источников. Для подтверждения или опровержения гипотезы использовался метод эксперимента. Эксперимент заключался в том, что школьники помещали срезанные растения в разные растворы. Для приготовления 1% раствора сахарозы взвесили 10 г кристаллов сахарозы, затем растворяли их в 0,99 л воды. По этой же методике приготовили раствор, содержащий кризал. Затем стебли с цветками обрезали на 2 см под углом 45 градусов в теплой воде, при необходимости очищая их от листьев и шипов. После чего помещали их в приготовленные растворы.

При постановке эксперимента для регистрации результатов применяли метод наблюдения. Для этого заносили данные в журнал наблюдений, а также фотографировали объекты исследования. При получении результатов был применен метод сравнения между объектами, помещенными в различные условия (растворы). Полученные результаты обрабатывались и с помощью программы Microsoft Office Excel были представлены в виде диаграммы.

Для эффективной реализации деятельности школьников необходимо было уже на первых этапах разработать алгоритм работы и школьников и учителя. Ниже в таблице №1 представлен алгоритм работы для учителя.

Таблица 1

Индивидуальный план учителя по организации исследовательской работы школьников

№	Дата	Тема	Вид работы
1	13.10	Актуализация. Материал для анализа и обработки информации	Определение темы исследования. Постановка целей задач. Поиск альтернативных источников необходимой информации
2	20.10	Способы благоприятного сохранения цветков. Передвижение воды по стеблю.	Обработка литературных источников. Выдвижение гипотезы. Подбор новой литературы.
3	27.10	Приготовление растворов различной концентрации	Лекция
4	27.10	Приготовление растворов различной концентрации	Практическое занятие №1
5	28.10	Методы исследования	Выбор и описание методов исследования. Подбор материала
6	11.11	Постановка опыта. Подготовка журнала наблюдения. Наблюдения за объектами исследования. Анализ результатов, выводы.	Практическое занятие №2. Постановка опыта.
7	28.11	Правила оформления исследовательских работ	Лекция
8	29.11	Подготовка к конференции	Подготовка доклада и презентации

Таблица 2

Индивидуальный план проведения исследовательской работы учащихся по теме: «Выявление наиболее благоприятных условий для длительного сохранения срезанных цветков»

№	Дата	Вид работы
1	13.10.15	Организаторская встреча с учителем. Обсуждение темы исследования.
2	13.10-20.10	1. Сбор информации о более оптимальных условиях для длительного сохранения срезанных цветов. Анализ информации (постановка цели, задач, выдвижение гипотезы).

		2. Передвижение воды по стеблю.
3	27.10	Лекция и практическая работа по теме «Приготовление растворов различной концентрации»
4	28.10-11.11	Выбор и описание методов исследования. Подбор материала
5	11.10	Обсуждение этапов постановки опыта с учителем. Постановка опыта и последующие наблюдения за объектами исследования. Подготовка журнала для наблюдений. Регистрация изменений, фотографирование
6	28.11	Правила оформления исследовательских работ. Встреча с учителем
7	28.11	Оформление результатов
8	28.11	Обсуждение результатов с учителем. Выводы. Подготовка к отчету
9	29.11	Оформление презентации и доклада
10	14.12	Выступление перед участниками элективного курса.
11	16.11	Выступление на школьной конференции.
12	Декабрь	Видеозапись выступления на всероссийский конкурс «Просвет»
13	5.04.17	Участие на областной конференции СИФИБР СО РАН

Данный план в полной мере соответствует описанным в различных источниках литературы алгоритмам выполнения исследовательской работы (нами за основу был взят алгоритм, предложенный А.В. Хуторским) [4; 54]. С помощью педагогического наблюдения мною было отмечено повышение интереса к изучению биологии, учащиеся проявляли интерес к химии при приготовлении растворов. Наблюдалось развитие таких общеучебных умений, как: умение формулировать цели, выстраивать план для достижения данных целей (постановка задач); умение работать с различными источниками литературы, анализировать информацию, выделять главное, нужное; умение ставить эксперименты и правильно трактовать полученные результаты; умение оформлять, представлять результаты исследования, делать выводы, выступать. Что в большей мере соответствует современным требованиям государственного стандарта.

Литература

1. Алексеев, Н.Г. Концепция развития исследовательской деятельности учащихся / Н.Г. Алексеев, А.В. Леонтович, А.С. Обухов, Л.Ф. Фомина // Исследовательская работа школьников. – 2002. – №1. – С 25.
2. Леонтович, А.В. Исследовательская деятельность учащихся / А.В.Леонтович // МГДД (Ю)Т. – М., 2003. – С. 112.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки РФ. – М.: Просвещение, 2011. – 51 с.
4. Хуторской, А.В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения: пособие для учителя / А.В. Хуторской. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 298 с.

УДК 612.821+37.02
ББК 88.621.4

Е.В. Осипова
г. Иркутск, Россия
д-р биол. наук, профессор кафедры естественнонаучных дисциплин,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет
e-mail: evosipova2010@yandex.ru

Е.Ю. Борисенко
г. Иркутск, Россия
канд. пед. наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет
e-mail: pelikan.65@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА НА РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ШКОЛЬНИКОВ

INFLUENCE OF INTERMELORAL BRAIN ASYMMETRY ON SUCCESSION OF TEENAGERS

E.V. Osipova
Irkutsk, Russia
Dr.Sci.Biol., professor, Pedagogical Institute, Irkutsk State University

E.Yu. Borisenko
Irkutsk, Russia
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Pedagogical Institute, Irkutsk State University

Аннотация. Федеральный государственный стандарт определяет необходимость учета индивидуальных психологических и физиологических особенностей обучающихся при планировании и организации учебного

процесса. Одной из значимых для педагога в решении задач обучения является повышение успеваемости через развитие универсальных учебных действий школьника. Для этого необходимо выявление функциональной асимметрии полушарий головного мозга обучающихся, поскольку эта индивидуальная особенность во многом определяет особенности когнитивной деятельности. Школьники с разной функциональной асимметрией полушарий головного мозга овладевают универсальными учебными действиями не одинаково успешно. Обучающиеся с неполным доминированием левого полушария головного мозга активно демонстрируют межпредметные корреляционные связи. Поэтому планирование и организацию когнитивной деятельности обучающихся на уроке целесообразно выстраивать после диагностики особенностей функциональной асимметрии полушарий головного мозга школьников. На основе полученных данных учитель будет иметь возможность объективного выбора педагогической техники, приемов, методов и технологий, которые в равной степени обеспечат равноценное развитие обучающихся с разной активностью полушарий мозга. В этом случае требования стандарта образования действительно будут выполняться с позиций системно-деятельностного подхода.

Ключевые слова: Функциональная асимметрия полушарий головного мозга, обучающиеся, универсальные учебные действия, межпредметные корреляционные связи.

Abstract. The federal state standard determines the need to take into account the individual psychological and physiological characteristics of students when planning and organizing the educational process. One of the most important for the teacher in solving the problems of education is the increase in academic performance through the development of universal schoolchildren's educational activities. For this, it is necessary to diagnose the functional asymmetry of the cerebral hemispheres of learners, since this individual feature largely determines the characteristics of cognitive activity. Schoolchildren with different functional asymmetry of the cerebral hemispheres master universal learning activities are not equally successful. Students with incomplete dominance of the left hemisphere of the brain actively demonstrate interdisciplinary correlations. Therefore, planning and organization of cognitive activity of students in the lesson is advisable to build after diagnosis of the features of the functional asymmetry of the cerebral hemispheres of schoolchildren. On the basis of the data obtained, the teacher will have the possibility of an objective choice of pedagogical techniques, techniques, methods and technologies that will equally ensure the equal development of students with different brain hemispheres activity. In this case, the requirements of the standard of education will indeed be fulfilled from the positions of the system-activity approach.

Keywords: Functional asymmetry of cerebral hemispheres, learning, universal educational actions, intersubject correlations.

В требованиях Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования к результатам, структуре и условиям освоения основной образовательной программы основного общего образования отражена необходимость учета индивидуальных психологических и физиологических особенностей обучающихся при планировании и организации учебного процесса. В число наиболее значимых из них могут входить такие психические характеристики, как уровень развития внимания и памяти, универсальных учебных действий и другие группы индивидуальных особенностей школьника. Однако проявление и развитие этих характеристик связано, прежде всего, с особенностями работы головного мозга. Поэтому одной из актуальных проблем в решении профессиональных задач педагогами школы по выполнению требований стандарта можно назвать недостаточную изученность психофизиологических характеристик подростков, обусловленных функциональной асимметрии полушарий головного мозга (ФАГМ).

Под функциональной асимметрией понимают неравнозначную реализацию различных психических, в том числе и когнитивных функций [1,2]. Знание особенностей ФАГМ школьников, одного из фундаментальных свойств мозга человека, определяет особенности восприятия, запоминания информации, стратегию мышления и активность в различных видах деятельности [3,4,5]. Это является важным условием для раскрытия потенциальных возможностей школьников в учебном процессе.

Цель исследования: выявление зависимости развития универсальных учебных действий школьников от особенностей функциональной асимметрии головного мозга.

Нами были обследованы 76 школьников 14-15 лет (47 девочек и 29 мальчиков), обучающихся в МБОУ г. Иркутска СОШ № 65. В ходе исследования определяли профиль латерализации с помощью опросника право-леворукости М. Аннет и комплексного метода оценки ведущего полушария [6]. При обработке результатов применяли методы параметрической (вычисление M-взвешенной средней арифметической, средней ошибки (m), достоверности различий средних величин по St-критерию Стьюдента) и непараметрической статистики (критерий Манна – Уитни), выполненных в программе «Statistica 6.1». Коэффициент корреляции (r) определяли по методу квадратов Пирсона и Спирмена. Для всех видов анализа критический уровень значимости для статистических критериев принимали $p \leq 0{,}05$.

Согласно результатам комплексной оценки ведущего полушария установлено, что среди обследованных подростков в возрасте 14-15 лет, 55 % были с полным доминированием левого полушария (ЛП), 33% - с неполным доминированием левого полушария (непЛП), 4% – с неполным доминированием правого полушария (непПП), 8% – с полным доминированием правого полушария (ПП) (рис.).

ЛП – доминирование левого полушария, непЛП – неполное доминирование ЛП, непПП – неполное доминирование правого полушария, ПП – правое полушарие.

Таким образом, у подавляющей части обследованных обучающихся выявлен сдвиг ФАГМ в сторону большей активности левого полушария. У 12% школьников установлена более высокая функциональная активность правого полушария.

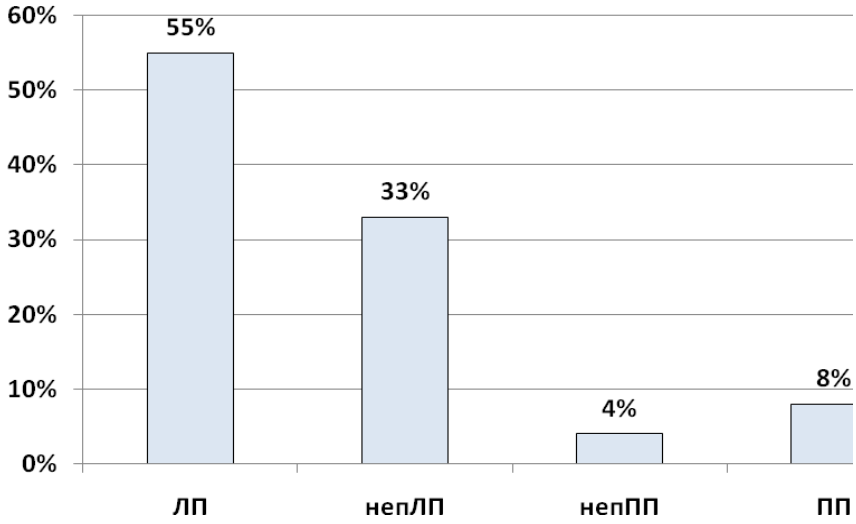

Рис. Результаты оценки ФАГМ у подростков (14-15 лет), %.

В таблице 1 представлены результаты среднегрупповой оценки знаний учащихся с различным уровнем ФАГМ, которые выставлены по окончании обучения за год. Достоверно значимые различия успеваемости отмечены по алгебре (P=0,04) и биологии (P=0,05), по которым у обучающихся с неполным преобладанием активности ЛП оценки были выше по сравнению с подростками с высокой активностью ЛП (табл.1).

Более высокие баллы учеников в группе с преобладанием активности ПП по биологии и литературе отличались недостоверно в силу ее малочисленности. Тем не менее, очевидно, что по уровню оценок по большинству предметов, а особенно по алгебре, биологии, истории, успеваемость школьников 2-ой и 3-ей групп сопоставима.

Таблица 1

Успеваемость школьников с различным уровнем ФАГМ

Предметы	ЛП (n=43)	непЛП (n=24)	ПП (n=6)	P
	1-я группа	2-я группа	3-я группа	
химия	4,0 ± 0,1	4,1 ± 0,2	4,0 ± 0,4	
алгебра	3,3 ± 0,09	3,6 ± 0,1	3,5 ± 0,3	$P_{1,2}$ =0,04
биология	3,7 ± 0,1	4,0 ± 0,1	4,2 ± 0,3	$P_{1,2}$ =0,05
история	4,0 ± 0,1	4,3 ± 0,1	4,3 ± 0,2	
литература	3,6 ± 0,08	3,7 ± 0,2	4,0 ± 0,3	

Для достаточно высокого качества знаний важным является наличие межпредметных корреляционных связей, которые в учебной деятельности школьников проявляются при изучении любой дисциплины как универсальные учебные действия. При усвоении учебного материала по различным предметам в мозге образуются межнейрональные связи как ассоциативные, между различными областями одного полушария, так и коллатеральные – между различными полушариями. Чем большее количество зон активируется при обработке информации, тем более полно и объемно ученик воспринимает новый материал. Поэтому важно было оценить межпредметные корреляционные связи, что оказалось возможным при использовании анализа, результаты которого представлены в таблице 2.

Корреляционный анализ позволил выявить положительные средние и сильные корреляционные связи между отметками по различным предметам с высоким уровнем достоверности (P<0,05). Количество достоверно значимых средних (*r=0,5-0,7*) и сильных (*r=0,7-0,9*) корреляционных связей свидетельствовали об эффективном усвоении знаний по двум предметам, которые различались в сравниваемых группах.

Таблица 2

Межпредметные корреляционные связи, выявленные у школьников с различным уровнем ФАГМ
с помощью корреляционного анализа (*r* <0,05)

Предметы	ЛП (N=43)	непЛП (N=24)	ПП (N=6)
	1-я группа	2-я группа	3-я группа
химия-алгебра	0,33	**0,59**	
химия-биология	**0,74**	**0,79**	**0,90 (p=0,01)**
химия-история		0,41	**0,86 (p= 0,02)**
химия-литература	0,34	**0,64**	

алгебра-биология		**0,51**	
алгебра-история		**0,59**	
алгебра-литература	0,48	**0,65**	
биология-история	0,38		**0,89 (p=0,01)**
биология-литература	0,34	**0,55**	**0,82 (p=0,04)**
история-литература	**0,50**	**0,71**	
общее количество межпредметных связей	7, *из них средних и сильных* - **2**	9, *из них средних и сильных* - **8**	4, *из них сильных* - **4**

Так, у обучающихся с более высокой активностью ЛП выявлены сильная и средняя корреляционные связи между такими близкими предметам, как химия-биология (*r=0,74)* и история-литература (*r=0,50*). Остальные 7 связей были слабыми и не брались в расчет.

У школьников с более высокой активностью ПП выявлены корреляционные связи между такими предметам, как химия-биология (*r=0,90),* химия-история (*r=0,86),* биология-история (*r=0,89),* биология-литература (*r=0,82*).

В группе школьников с неполным доминированием ЛП, то есть с относительной паритетной активностью обоих полушарий, качество восприятия учебного материала оказалось более эффективным. В этой группе установлены 8 средних и сильных межпредметных корреляционных связей, свидетельствующих о высоком уровне развития универсальных учебных действий практически по всем дисциплинам (табл.2), что также подтверждалось и лучшей успеваемостью школьников этой группы (табл.1).

Результаты исследования показали, что школьники с различным уровнем ФАГМ овладевают универсальными учебными действиями по-разному. Более высокие и стабильные показатели обнаружили обучающиеся с неполным доминированием левого полушария головного мозга. Сильные межпредметные корреляционные связи и успеваемость с высокой степенью достоверности в группе таких школьников явились этому доказательством. Поэтому планирование и организацию когнитивной деятельности обучающихся на уроке целесообразно выстраивать после диагностики особенностей ФАГМ школьников. На основе полученных данных учитель будет иметь возможность объективного выбора педагогической техники, приемов, методов и технологий, которые в равной степени обеспечат равноценное развитие обучающихся с разной активностью полушарий мозга. В этом случае требования стандарта образования действительно будут выполняться с позиций системно-деятельностного подхода.

Литература

1. Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональные асимметрии человека. – 2-е изд.- М.: Медицина, 1988. – 240с.
2. Леутин В.П. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность / В.П. Леутин, Е.И. Николаева – СПб.: Речь, 2005. – 368с.
3. Дятлова К.Д. Влияние межполушарной асимметрии учащихся на восприятие ими вербальной и невербальной информации /К.Д. Дятлова, А.Е.Максимова //Наука и школа – 2012. – №1. – С.124-129.
4. Пономарева О.Н. Профессиональная компетентность преподавателя: обучение с учетом лево- и правополушарного типа мышления / О.Н.Пономарева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1-1. – С. 911.
5. Фабинская А.А. Связь креативности и асимметрии зрительного сенсорного входа у школьников / А.А. Фабинская, Е.В.Фомина //Наука и школа. – 2015. – № 4. – С. 135-143.
6. Реброва Н.П. Функциональная межполушарная асимметрия мозга человека и психические процессы / Н.П.Реброва, М. П. Чернышева. – СПб.: Речь, 2004. – 96 с.

УДК 355.231.1(571.53)
ББК 68.49(2Р-4Ир)3

Т.В. Рудакова
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление
на железнодорожном транспорте»,
Иркутский государственный университет путей сообщения
e-mail: avokadaylo@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

PROBLEMS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES

T.V. Rudakova
Irkutsk, Russia
Candidate of Economic Sciences,
associate professor "Economy and management on railway transport",
Irkutsk state transport university

Аннотация. В представленной статье рассмотрены вопросы формирования профессиональных компетенций в системе высшего образования. Профессиональные компетенции являются ключевыми при формировании грамотности выпускников вузов. Однако при формировании компетенций возникают определенные проблемы, связанные с воздействием как объективных, так и субъективных факторов на процесс обучения. Автором рассмотрены причины недостаточно эффективного процесса формирования профессиональных компетенций. Сделана попытка классифицировать факторы влияния и оценить их воздействие на процесс формирования и освоения профессиональных компетенций. Все изложенные материалы получены в процессе обучения бакалавров экономических специальностей поколений 3 и 3+ Иркутского государственного университета путей сообщения, а также в результате выполнения данной научно-методической темы кафедрой «Экономика и управление на железнодорожном транспорте».

Ключевые слова: профессиональные, компетенции, самостоятельная работа, трудоустройство, коммерческое образование, обучающийся, уровень знаний.

Abstract. In the article the questions of forming professional competences in the system of higher education. Professional competences are key in the formation of prepared graduates. However, the formation of competencies, there are certain issues associated with the influence of both objective and subjective factors on the learning process. The causes of lack of effective process of formation of professional competence depending on the influence of subjective and objective factors in the external environment. An attempt is made to categorize the influencing factors and assess their impact on the process of formation and development of professional competencies. All materials obtained in the process of training of bachelors of economic specialties of generations 3 and 3+ Irkutsk state University of means of communication and implementation of scientific-methodical theme of the Department "Economics and management on railway transport".

Keywords: professional competence, independent work, employment, commercial, education, learning, knowledge.

Переход высшего образования России на двухуровневую систему обучения привел к появлению понятия «профессиональные компетенции», связанного с формированием профессиональных знаний у выпускников учебных заведений. Этот же процесс значительно усилил роль самостоятельной работы в подготовке выпускников, а значит и в формировании профессиональных компетенций. Однако реализация данного процесса выявила как объективные, так и субъективные трудности.

Основная объективная проблема обусловлена тем, что студенты младших курсов практически не имеют навыков самостоятельной работы. Это является значительным препятствием в полноценном формировании профессиональных компетенций, в условиях, когда большая часть учебного времени отведена самостоятельной работе. На текущий момент лучшее, что могут самостоятельно выполнить студенты младших курсов – скомпилировать работу из информации, выложенной в сети Интернет. При этом у большинства студентов отсутствуют навыки анализа полученных данных. В связи с этим становится проблемным формирование компетенций, основанных на привитии навыков самостоятельной работы. Навыки, действительно, приходиться прививать, используя различные формы работы: от простых рефератов до творческих заданий и проектов.

Следующая проблема – потеря ценности профессиональной подготовки. Причины формирования такого отношения следующие:

- трудности с трудоустройством по специальности;
- желание родителей, чтобы ребенок получил высшее образование (довольно часто это желание реализуется без учета интересов ребенка);
- доступность коммерческого образования;
- стремление «быть как все».

Очевидно, если ослаблена профессиональная заинтересованность, то нет и стремления к получению более глубоких профессиональных знаний.

Субъективные проблемы связаны, в большей степени, с личностными качествами обучающегося. Можно выделить несколько видов причин, затрудняющих формирование профессиональных компетенций:

– Многие студенты коммерческой формы обучения вынуждены работать, чтобы платить за свое обучение. Следствием этого является низкая посещаемость, а отсюда довольно низкий уровень знаний.

– Компетентностный подход снизил общий уровень эрудиции студентов. Нацеленность на обязательное формирование определенного знания, как правило, сужает возможность получения дополнительных знаний, если они напрямую не связаны с основным.

С этими выводами приходится считаться. В рамках реализации компетентностного подхода разработаны и определены междисциплинарные связи, созданы карты компетенций, однако, создать единый процесс формирования профессиональных компетенций в полной мере не удается.

Литература
1. Отчет по научно-методической теме «Повышение качества образования экономических дисциплин». – Иркутск: ИрГУПС, 2016.

УДК 378:37.013
ББК Ч448.00

Ф.Т. Салиева
г. Душанбе, Таджикистан
аспирант, Иркутский государственный университет
e-mail: fsalievat1975@mail.ru

О.А. Лапина
г. Иркутск, Россия
д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики
Иркутский государственный университет
e-mail: olimpiada2005@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИРОДЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

THE MODERN APPROACHES TO THE STUDY OF THE NATURE OF INTELLECTUAL AND MORAL POTENTIAL AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CATEGORY

F.T. Salieva
Dushanbe, Tajikistan
PhD student, Irkutsk State University

O.A. Lapina
doctor of pedagogical sciences, professor professor
of department of pedagogics, Irkutsk State University

Аннотация. Интенсивный процесс экономических, социальных, политических и духовных преобразований в современной России изменяет взгляд на мир и всю совокупность отношений (личностных, социальных, профессиональных). Для предотвращения развития кризисной ситуации важно обратить внимание на углубление процессов внутреннего самоизменения не только в нравственной сфере, но и в интеллектуальной. В связи с этим особую актуальность как в теоретическом, так и в

практическом плане приобретает документ «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». На государственном уровне выделена задача развития среды, благоприятной для инноваций, творческой активности личности, профессиональной автономности. Это и обусловило необходимость изучения сущности интеллекта, интеллектуально-нравственного потенциала в историческом аспекте.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, интеллектуально-нравственные процессы, развитие мышления студентов.

Abstract. The intensive process of economic, social, political and spiritual transformations in modern Russia changes the view of the world and the whole complex of relations (personal, social, professional) between people.To prevent the development of a crisis situation, it is important to pay attention to deepening the processes of internal self-change, not only in the moral sphere, but also in the intellectual.In this regard, the document "Strategies of innovative development of the Russian Federation for the period until 2020" acquires special relevance both theoretical and in practical terms.At the state level, the task of developing society is singled out, which conducive to innovation, creative activity of the individual, professional autonomy. This determinedthe necessity the study of the essence of intellect, intellectual and moral potential in the historical aspect.

Key words: intellectual potential, intellectual and moral processes, development of students' thinking.

Современная система высшего образования, основанная на компетентностном, межкультурном, рефлексивном подходах и нацеленная на развитие интеллектуально-нравственного потенциала каждой личности и общества в целом, играет важную роль в развитии профессионала нового типа. В связи с этим особый интерес вызывает изучение природы интеллектуально-нравственного потенциала как психолого-педагогической категории, связанной с познанием, развитием ума, выстраиванием особых целей, жизненных перспектив, психических состояний, самоотношения, взаимодействия с другими.

В научных кругах интеллектуальный потенциал (*от лат. potentia* – сила) в широком смысле рассматривается как средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и способные к мобилизации. Интеллектуальный потенциал влияет на активность умственной деятельности личности, на создание оригинальных субъективных суждений.

Но научные представления об интеллекте складывались, формировались и развивались на протяжении длительного исторического периода. Внимание мыслителей прошлого было направлено на понимание таких

традиционных философских понятий, как здравый смысл, рассудок, разум. Учитывая сложность и многоаспектность проблемы, рассмотрим основные подходы к развитию природы интеллекта как научной категории.

Одним из первых философов, кто увидел неоднородность человеческого интеллекта, был Гераклит (530-470 до н.э.). Из небольшого количества сохранившихся фрагментов можно выделить представление философа о разуме как особой, возвышенной, но и пугающей способности человека, свидетельстве силы. Его философия в силу времени по-детски наивная, например, в поиске доказательств единства и противоположности смыслов и видения способа упорядочивания вещей через нахождение единства и противоречия. Но следует обратить внимание на признание философом способности мышления и возможности познания общими для всех людей, при этом он подчёркивал неодинаковость человеческого интеллекта. Ему свойственны утверждения, которые могут вызвать интерес у современных исследователей. Например, что большинство людей не разумеют того, с чем встречаются, да и, научившись, они не понимают, что всякие изменения относительны, а в основе познания лежат отношения [8; 11], что понимание разумной способности складывается постепенно и что самопознающему мышлению не чужда нравственность.

Сократ (469-399 до н.э.) вкладывал в понятие «здравый смысл» умение хорошо соображать (диалог «Протагор»), а рассудок, по Сократу, есть средний, общий для многих, способ мышления. В нравственных знаниях Сократ видел не нечто готовое, а цель, к которой нужно стремиться путём совместной с учеником умственной работы, способом организации которой является диалог. Именно диалог можно рассматривать как непрерывное общение с целью разнообразного познания. Такая форма обучения побуждает к размышлению, познанию внутреннего мира человека, к открытию его нравственной и интеллектуальной свободы. Его взгляды получили название «морализирующий интеллектуализм» [4; 262].

По Платону (427-347 до н.э.) понимание здравого смысла – это развитая способность человеческого ума, а рассудок – умение организовывать свою деятельность согласно законам природы и этическим нормам общества. Его философскую прозу («Избранные диалоги») можно рассматривать как вид научного диалога, где он представляет свои суждения, выдвигает спорные вопросы и ищет доказательства в полемике. Так, он ввел новое, хотя и несколько интуитивное, понятие «разум как глаз души», способный созерцать сущее в понятиях. Приводя свои примеры (возничий – разум; добрый конь – волевой порыв; дурной конь –

аффект, страсть ...), Сократ рисует картину разумного. Душа для него была слиянием разума, чувства и воли. С нашей точки зрения, ценность его суждений в том, что он обращает внимание на способность человека к управлению своим рассудком, а это повышает не только видение смысла жизни, но и ответственность за выбор разумных идей. «Кто не знает истины, а только гоняется за мнимыми представлениями о ней, у того и само искусство красноречия будет, естественно, нелепым и грубым [10].

Аристотель (384-322 до н.э.) доказывает, что здравый смысл обусловливает владение обыденным знанием и функционирует в психологической индуктивной форме. Проявляющая функция рассудка – составление суждений. Разум – это наиболее «божественное» из всего, что мы знаем. Но «...ум не есть деятельность, а способность к ней...», это перводвигатель абсолютной целесообразности [9(1); 13]. Важным для нашего исследования может быть введение Аристотелем понятия «умственная, смысловая материя», без чего ум не имел бы своего существования, своей прекрасной формы и рассуждения его о зависимости разума и жизни, разума и опыта. Хотя разум Аристотель отграничивает от чувственности и рассудка, придавая ему свойство рефлексии, но он утверждал в трактате «О философии», что всякое бытие пронизано смыслом, а смысл заряжен теми или иными потенциями.

В Средние века интеллект рассматривается как автономный и единый феномен, сотворённый по образу и подобию божественного ума. Философы и теологи были единодушны в том, что знания находятся в головном мозге, причём некоторые даже предлагали схему их строения и расположения. Средневековый арабский мыслитель Аверроэс (Ибн Рошид) (1126-1198) открыл новую линию понимания разума, тем самым положил начало развитию учения о едином интеллекте, сущность которого состоит в том, что для каждого отдельного человека разум не является врождённой частью души. А душа человека в процессе познания получает всё новые и новые порции объективного разума. Это уже известный нам Аристотелевский «глаз души», который в процессе познания получает возможность видеть глубже, дальше в океане всеобщего вселенского разума и позволяет человеку преодолевать узость рассудка. В Средние века даже утверждалось, что у женщин нет души. Позднее внимание мыслителей переключилось с души на мыслительные способности слабого пола, то есть были зафиксированы определённые различия в образе мышления мужчины и женщины.

Чёткое научное разграничение рассудка и разума и критерии этого разграничения разработал мыслитель раннего Возрождения Н. Кузанский (1401-1464), выставляя главным критерием отношение к противо-

речию. Только разум способен мыслить бесконечно, преодолевая противоречия. А познать иное можно, только отрешившись от себя, от своей точки зрения, раздвинув рамки видимого, «поднимаясь над смыслом слов». У Н. Кузанского не может не привлечь внимания выражение «знающее незнание» как понимание неуловимой истины: «Все, чего мы желаем познать, есть наше незнание. Если мы сможем достичь этого в полноте, то достигаем знающего незнания».

Николай Кузанский отмечает, что «…способ, каким мы получаем наше знание, состоит в сравнении и сопоставлении того, что нам неизвестно, с тем, что нам известно. Этот способ вполне оправдывает себя, пока познаются вещи конечные. Однако по-другому обстоит дело, когда познаются вещи бесконечные, – таково большинство абстрактных объектов, объектов не чувственных, а мыслимых. Надо признать, указывает мыслитель, что познание бесконечного прямым путём невозможно [9; 50].

Развитие понятий «рассудок» и «разум» встречается у английского философа-материалиста Томаса Гоббса (1588-1679). Он считает, что на развитие рассудка оказывает влияние внешняя среда, а сам разум есть не что иное, как способность к правильному течению мысли, идущей путём логических рассуждений к верным выводам. Особое внимание понятию «разум» уделяет Бенедикт Спиноза (1632-1677). Философ предпринимает попытку выяснить его свойства, силу и мощь. Разум, по мнению Спинозы, есть процесс, и в каждом человеке он может быть воспитан.

Таким образом, в Средние века существовала традиция рассматривать интеллект как синоним разума, которая была затем характерна и для мыслителей XVIII-XIX вв.

XVIII век, связанный с Просвещением, не мог не затронуть проблему ума, мышления, познания. Так, Поль Анри Гольбах (1723-1789) основой рассудка определяет жизненный опыт и способность суждения, понимая рассудок как «вырабатываемое опытом или размышлением умение отличать полезное от вредного» [3; 563]. В это же время появляются работы Г.В. Лейбница об умопостигаемости мира, К.А. Гельвеция – об уме, чувственных впечатлениях, человеческом сознании и страстях, правила для руководства ума Р. Декарта, исследования о человеческом разуме Д. Юма и другие.

В аспекте нашего исследования важно отметить идею Гельвеция: ум рассматривается им как результат способности мыслить, и в этом смысле ум есть лишь совокупность мыслей человека, или он понимается как самая способность мыслить («О человеке, его умственных способностях и его воспитании», опубликованной уже после его смерти в 1773 г.),

способность сохранять впечатление, произведенное на нас внешними предметами. Она называется памятью, которая есть не что иное, как длящееся, но ослабленное ощущение... Гельвеций причины образования наших мыслей связывает с определенной внешней организацией, без которой чувствительность и память были бы в нас бесплодными способностями.

Становление понятий «рассудок» и «разум» завершается в немецкой классической философии. Уже в ранних своих работах докритического периода Иммануил Кант (1724-1804) широко пользуется понятиями «рассудок» и «разум», но не пытается углубить их понимание, а использует лишь то, что было создано до него. Характерно, что уже в самом начале творчества у Канта складывается критическое отношение к рассудку. В своей заметке «Ложное мудрствование в четырёх фигурах силлогизма» (1762) философ иронически отзывается обо всех ухищрениях и манипуляциях с модусами, доказывая их ненужность, и называет это мудрствование хламом, загромождающим человеческую память.

И. Кант в «Критике чистого разума» высказывает мысль о том, что «...существуют два основных ствола человеческого понимания, вырастающие, быть может, из одного общего, но неизвестного корня, а именно чувственность и рассудок ... Чувственность делает возможным созерцание. А созерцания и понятия суть начала нашего познания...». И, наконец, его новая мысль, которая нашла полное подтверждение в последующем развитии философии: «Главное стремление разума – осуществить систематичность познания, связать знания одним принципом; наш разум есть система, ... она есть лишь система исследования...» [7; 617].

Объясняя значение и место рассудка как способность достичь абстрактно общего в процессе познания, Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) отвергает кантовское разграничение между рассудком и разумом, настаивая на таком подходе, который объединяет их [2; 116-123]. Основная функция рассудка, по Гегелю, – переработка представлений для придания им определённой системы. Разум же, в отличие от рассудка, бесконечен, он есть самостоятельность и достоверность сознания.

Таким образом, Гегель считал рассудок необходимым в познании, признавая его роль как момент разумного мышления. Гегель употреблял понятие «интеллект», не давая ему точного определения. Так, помимо рассудка, он выделял здравый смысл как особое свойство интеллекта. Особенность его состоит в том, что в большинстве случаев он сопутствует рассудку, входит в него. Гегель с позиции познающего разума рас-

суждал: «...интеллект... старается брать мир лишь так, как он есть» [2; 418].

Но, начиная с XIX в. в словарях появляются оформленные термины. Так, у В. Даля ум – это «общее названье познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить; это одна половина духа его, а другая – нрав, нравственность, хотенье, любовь, страсти. Ум или смысл, рассудок есть прикладная, обиходная часть способности этой...» [12;494-496]. Мысль рассматривается как «одиночное действие ума, разума, рассудка; представление чего-либо в уме; идея, суждение, мнение, выдумка, думка».

В Словаре русского языка, ум – это «познавательная и мыслительная способность человека... общественное сознание, общественная мысль, умственные интересы общества, а также общество, люди, как носители определенных представлений, умственных запросов... человек с точки зрения его умственных способностей» [11; 667]. Но есть и понятие «интеллект» – мыслительные способности человека, разум, уровень умственного развития» [11; т.1; 927], «мышление – способность человека рассуждать, мыслить, делать умозаключения; особая ступень в процессе отражения сознанием объективной действительности» [11; т.2; 437]. Философский словарь представляет мышление как «активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и т.п., связанный с решением тех или иных задач, с обобщением и способами опосредованного познания действительности; высший продукт особым образом организованной материи – мозга» [13; 273-274].

Обобщая, можно сделать выводы, что продуктом размышления являются суждение, идея, предположение, соображение, намерение, замысел, знание, познание в какой-либо области, дума, убеждения взгляды, воззрения, интеллект (от лат. intellectus – понимание, понятие) – в широком смысле вся познавательная деятельность человека, в узком – процессы мышления как способность к мышлению, выполнению умственных операций, когда человек выходит за пределы восприятия, познает сущность предметов и явлений.

Начиная с XX в., в экспериментальной психологии получают распространение разнообразные количественные методы оценки интеллекта с помощью специальных тестов и определённой системы их статистической обработки. Идея количественного определения уровня интеллектуального развития детей с помощью системы тестов впервые была разработана французским психологом Альфредом Бине (1857-1911). По его мнению, человек, обладающий интеллектом, это тот, кто правильно судит, понимает и размышляет, и кто, благодаря своему здравому смыслу и инициативности, может приспосабливаться к обстоятельствам жизни

[1; 120]. Большинство западных психологов были согласны именно с таким определением интеллекта, рассматривая его как способность индивида адаптироваться к окружающей среде. Для каждого возрастного, исчисляемого в годах, периода выделялся уровень достигнутых знаний и умений, равный 100 баллам.

Немецкий психолог и философ Уильям Штерн (1871-1938) в 1912 г. ввёл в научный обиход понятие коэффициента интеллектуальности. По его мнению, одна и та же разница в «умственном возрасте» двух индивидов для разных возрастных ступеней имеет неодинаковое значение. Чем меньше хронологический возраст ребёнка, тем существеннее сдвиги, происходящие в его умственном развитии в течение каждого года жизни. Поэтому Штерн предложил определять не абсолютную меру интеллекта, а относительную. Под интеллектом У. Штерн понимал психическую адаптацию к новым условиям. Приспособительный акт в его понимании – это решение жизненной задачи, осуществлённой посредством действия с мысленным эквивалентом объекта.

Ещё одним ярким представителем нравственного подхода является Х. Гарднер. К основным компонентам интеллекта (словесное понимание, речевая беглость, числовой фактор, пространственный, память, скорость восприятия, логическое рассуждение), выделенным Терстоуном, он присоединил следующие: музыкальные способности, мотивацию, инициативу, сенсомоторные способности и т.д. В одной из последних работ он рассматривает 7 видов интеллекта:

1. *Лингвистический интеллект* – способность использовать естественный язык для передачи информации, а также стимулирования и возбуждения.
2. *Музыкальный интеллект* – способность исполнять, сочинять музыку и/или получать от неё удовольствие.
3. *Логико-математический интеллект* – способность исследовать, классифицировать категории и предметы, выявлять отношения между символами и понятиями путём манипулирования ими.
4. *Пространственный интеллект* – способность видеть, воспринимать и манипулировать объектами в уме, воспринимать и создавать зрительно-пространственные композиции.
5. *Телесно-кинестетический интеллект* – способность использовать двигательные навыки в спорте, исполнительском искусстве, ручном труде.
6. *Межличностный интеллект* – способность понимать других людей и налаживать с ними отношения.
7. *Внутриличностный интеллект* – способность понимать себя, свои чувства, стремления [цит. по: 5; 45-46].

На наш взгляд, названные виды интеллекта дополняют друг друга и развиваются взаимосвязанно. Кроме того, по названным видам интеллекта доступнее проследить динамику развития интеллекта в определённом возрасте.

Итак, анализ сущности интеллекта человека позволяет нам рассматривать этот динамический феномен как присущую способность человека (как субъекта и объекта, мыслей и фактов, знания и познания, памяти), познавать, обучаться, мыслить логически, систематизировать информацию путём её анализа, определять её применимость, находить в ней связи, закономерности и отличия, ассоциировать её с подобной и т. д. Интеллект – это и основа целеполагания, выбора жизненной стратегии, и информационно-коммуникативная сфера жизни человека.

Интеллект и интеллектуальный потенциал образуют единство, но не тождество. Интеллектуальный потенциал – это, прежде всего, связь потенций и тенденций, ресурсов и резервов субъекта с движущими силами интеллекта, с мотивационно-потребностной сферой и общими способностями человека и, наконец, с энергетическим обеспечением творческой продуктивности человека в процессе деятельности.

Безусловно, интеллектуальный потенциал – это системное свойство, имеющее множественную и разноуровневую детерминацию. Раскрыть интеллектуальный потенциал человека можно на основе анализа взаимосвязей: интеллект – процессы жизнедеятельности; интеллект – личность. Формируется и накапливается он в ходе развития человека как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности.

Интеллектуальный потенциал – это своеобразное «опережающее» отражение действительности, качественно новые элементы и запасы функций, необходимые для перехода системы интеллекта на новый уровень функционирования.

Существенное качество ума индивида (а в нашем исследовании – специалиста) – предвидение возможных последствий предпринимаемых им действий, способность предупреждать и избегать ненужных конфликтов. Одной из основных особенностей развитого интеллекта является способность к интуитивному решению сложных проблем. А интеллектуально-нравственный потенциал позволяет решать профессионально ценностные задачи, выстраивать сознательные долгосрочные смысложизненные ориентиры, разумно обосновывать партнерские отношения с различными субъектами, исходя из конкретной профессиональной ситуации взаимодействия и характера решаемых проблем. В аспекте нашего исследования, важно было рассмотреть понятие потенциал в соотношении с понятием интеллект, поскольку существует определенная связь между данными понятиями. Следует обратить внимание в

рамках исследования интеллекта, на проблему памяти и разнообразные технологии, связанные с процессом запоминания и удержания информации, с интеллектом как потенциалом личности.

Разделяя и обобщая взгляды вышеуказанных исследователей, мы выделяем мышление как процесс умственной деятельности, для которого характерны не только оценочные мыслительные операции, но и выстраивание особых целей, жизненных перспектив, психических состояний, самоотношения, взаимодействия с другими.

Это позволяет говорить об интеллектуальном потенциале как источнике, имеющемся в наличии и который может быть мобилизован, приведен в действие и влияющем на развитие активности личности, на создание оригинальных субъективных суждений.

Литература

1. Бине А. Измерение умственных способностей: пер. с фр. – СПб.: Союз, 1998. – С. 432.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – С. 452.
3. Гольбах П.А. Избранные произведения: в 2-х т.: пер. с фр. – М.: Мысль, 1963. – Т. 2. – С. 563.
4. Гусейнов А. Античная этика. – М.: Книжный дом «Либроком", 2011. – С. 288.
5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер. 2000. – С. 368.
6. Зелены И. Диалектический материализм и гегелевская концепция рассудка и разума // Вопросы философии. – М.: 1982. – № 8. – С. 116-123.
7. Кант И. Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль. 1964. –Т. 3. – С. 744.
8. Крамаренко В.Ю., Никитин В.Е., Андреев Г.Г. Интеллект человека. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990. – С. 184.
9. Кузанский Н. Об ученом незнании. – М.: «Академический проект», 2011. – 160 с.
10. Литвак Б.Г. Великие управленцы. – М.: «Экономика», 2003. – С. 527.
11. Словарь русского языка. – М.: Политиздат, 1958.
12. Толковый словарь живого великорусского языка – М: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1882.
13. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М: Политиздат, 1991.

УДК 371.12
ББК 74.204

О.Н. Семенова
г. Иркутск, Россия
учитель английского языка, МБОУ г. Иркутска СОШ №40
e-mail: semenova_sch40_2010@mail.ru

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

PERSONNEL MOTIVATION IN THE GENERAL EDUCATION ORGANIZATION

O.N. Semenova
Irkutsk, Russia
English teacher, high comprehensive school №40

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли мотивации персонала в эффективной деятельности организации. Показаны проблемы и особенности мотивации и стимулирования труда педагогических работников. Анализируются результаты анкетирования педагогов средней общеобразовательной школы по тесту Ф. Герцберга о роли гигиенических и мотивационных факторов в работе, проведенного в общеобразовательной организации.

Ключевые слова: теории мотивации; персонал; образовательная организация; мотивация персонала; гигиенические факторы; мотивационные факторы.

Abstract. The article considers the role of personnel motivation on the efficiency of an organization activity. The results of a survey on hygienic and motivating factors in work carried out in the general education organization are analyzed.

Key words: theories of motivation; personnel; educational organization;personnel motivation, hygienic factors, motivating factors.

Насколько авторитарной не являлась бы организация, она должна удовлетворять амбиции и потребности своих членов и делать это по отношению к ним как к индивидам.
П. Друкер

Путь к эффективному управлению человеческими ресурсами лежит через понимание механизмов мотивации его поведения и деятельности.

Только зная о том, что побуждает человека к действию, можно разработать эффективную систему форм и методов управления его поведением [1]. Любому руководителю необходимо понимать, что формирование системы мотивации и поощрения сотрудников приведёт к успеху образовательного учреждения. Что же сегодня мотивирует людей работать более качественно, быстро, эффективно и т.д.? Этот вопрос волнует всех руководителей образовательных организаций, осознающих важность этого процесса.

С целью диагностики трудовой мотивации педагогического персонала образовательного учреждения МБОУ СОШ №40 г. Иркутска нами была использована методика, основанная на известной содержательной теории Ф.Герцберга, проведен тестовый опрос «Что люди хотят получить от своей работы». В данном исследовании приняли участие 30 учителей МБОУ СОШ №40. Из них женщины– 24 человека, мужчины– 6 человек, что отражает традиционную пропорцию педагогов школы по гендерному признаку. Учителям был предложен тест, включающий 12 факторов, влияющих на их отношение к работе, которые они должны были оценить по 5 балльной шкале. Обработка полученных данных заключалась в заполнении соответствующей таблицы и подсчете баллов по каждой колонке. Та колонка, в которой сумма баллов будет наиболее высокой, определяет выраженность гигиенических или мотивационных факторов.

Гигиенические факторы связаны со средой, в которой человек работает, факторы, влияющие на неудовлетворенность работой (организация и руководство, условия работы, заработок, межличностные отношения, степень непосредственного контроля за работой).

Мотивационные факторы, связаны с характером и сущностью работы (успех, продвижение по службе, признание и одобрение результатов, возможность творческого и делового роста).

Таблица 1

Гигиенические и мотивационные факторы по Герцбергу

Гигиенические факторы	Мотивационные факторы
Хороший начальник	Интересное содержание работы
Удовлетворенность личной жизнью	Признание проделанной работы
Престижная работа	Возможность продвижения по службе
Хорошие условия работы	Ответственная работа
Разумные правила и процедуры в организации	Возможность самосовершенствования
Чувство безопасности, связанное с работой	Работа, которую можно делать хорошо и преуспеть в ней

Результаты теста показали, что у большинства учителей (20 человек, или 67%) преобладают мотивационные факторы. Для 33% респондентов наиболее актуальными являются гигиенические факторы.

Соответственно для большинства учителей наибольший интерес представляют факторы, включающие интересное содержание работы, возможность самосовершенствоваться, возможность продвижения по службе. Для учителей, указавших на приоритет гигиенических факторов важны внешние условия реализации деятельности.

Исходя из полученных результатов исследования по теории Ф. Герцберга, можно предположить, что преобладают мотивационные факторы, что в свою очередь говорит об удовлетворении в основном гигиенических потребностей и факторов. Безусловно, одного подобного исследования недостаточно для полной, развернутой оценки уровня удовлетворенности педагогов действующей системой мотивации и стимулирования их труда, необходимы и другие мероприятия. Однако уже сейчас можно сказать, что в основе успеха в работе, продвижения по службе, удовлетворения от работы в школе в целом, находится удовлетворение факторов, связанных с условиями труда, оснащением рабочего места, отношения с коллегами и другими. Руководитель, опираясь на полученные данные, может определить, насколько удовлетворены гигиенические и мотивационные потребности педагогов.

Таким образом, роль мотивации и стимулирования труда персонала школы в формировании кадрового потенциала высока и значима. Управление мотивацией персонала – один из наиболее приемлемых способов повлиять на эффективность деятельности каждого отдельного сотрудника, в первую очередь, педагога, и в конечном итоге – образовательной организации. Мотивация – это искусство, позволяющее достичь успеха не постановкой задач перед подчиненными и достижениями их любой ценой, а вдохновением, заинтересованностью и формированием общей идеи. Постоянная работа над изучением личных мотивов персонала является залогом прогресса, силы и эффективности деятельности любой организации, в том числе и образовательной [2].

Литература

1. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами: Пер. с англ. – М: ИНФРА-М, 2002. – 327 с.
2. Милохина И.В. Роль мотивации персонала при фломировании и развитии кадрового потенциала предприятия / И.В. Милохина // Альманах современной науки и образования. – 2016. – №9. – с.58

УДК 37.01
ББК 74.202

О.В. Сергеева
г. Иркутск, Россия
преподаватель, Иркутский государственный университет
путей и сообщений, СКТиС
e-mail: aleksandr_ershov_97@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ВОПРОСОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

MAIN ASPECTS TO THE PROBLEM OF ACTIVATION OF COGNITIVE ACTIVITIES OF LEARNERS DUE TO THE QUESTIONS AT THE HISTORY AND SOCIAL SCIENCE LESSONS

O.V. Sergeyeva
Irkutsk, Russia
teacher, Siberian College of Transport and Construction

Аннотация. В статье раскрываются основные подходы к проблеме активизации познавательной деятельности обучающихся средствами вопросов на занятиях по истории и обществознанию через реализацию организационно-педагогических условий, связанных, прежде всего, с направленностью вопросов и организацией беседы. Автором рассмотрены такие методы, как: обеспечение учебного процесса вопросами, направленными на активизацию познавательной деятельности обучающихся (соответствующими определённому виду познавательной деятельности); организация работы с вопросами в соответствии с особенностями учебной дисциплины, содержания, которое подлежит усвоению, этапами работы над этим содержанием и этапами проведения занятия в зависимости от его типа; построение вопросов в логической последовательности, в сочетании их с другими видами деятельности, регулирование их количества; профессиональная направленность вопросов преподавателя, а также условий, связанных с взаимодействием преподавателя и обучающихся. необходимым условием реализации данных приемов являются, прежде всего, умение преподавателей правильно формулировать вопросы и способность доносить мысли до обучающихся; понимание обучающимися значимости, смысла выполняемой деятельности (работы с вопросами); создание ситуации комфортности и со-

трудничества, активности во взаимодействии с обучающимися; продолжительность работы с вопросами на занятиях на основе психофизиологических особенностей обучающихся.

Ключевые слова: активизация познавательной деятельности, вопрос как средство активизации познавательной деятельности обучающихся, вопрос инициирует мыслительную деятельность, которая, в свою очередь определяет характер познавательной деятельности обучающихся.

Abstract. This article exposes the main aspects to the problem of activation of cognitive activities of learners due to the questions at the history and social science lessons through the realization of organize-pedagogical conditions, connected, first of all, with the direction of questions and organization of conversation, i.e., provision of the learning process with the questions, directed on activation of cognitive activities of learners (appropriate to determinate kind of cognitive activities). Organization of work with questions on accordance with the peculiarities of studying discipline, contents, which is submitted to the mastering, stages of work at this content and stages of carrying out of the lessons in connection with its type; construction of the questions in their logical consecution, in accordance with the other kinds of activities, regulation of their quantity; professional direction of the questions of the teacher. And also the conditions, connected with the interaction of teacher and students. This is, first of all, the teacher's skills to form the questions correctly and ability to inform the thoughts to the students; understanding by the students of the significance, the sense of the accomplishing activities (the work with the questions); making the situation of comfort and collaboration, the activity in the interaction with the students; the duration of the work with the questions at the lessons on the base of psycho-physiological peculiarities of the students.

Keywords: activation of cognitive activity, question as the means of activation of cognitive activities of the students; the question initiates the thinking activity, which in its turn, determines the character of the cognitive activity of the students.

Одна из проблем, с которой сталкивается учитель в школе, преподаватель на занятиях в колледже – это как развить познавательный интерес, как научить обучающихся думать над учебным материалом, рассуждать, как развить умение искать в тексте смысл и т.д. Для этого существуют разные способы (методы, приёмы, средства) активизации познавательной деятельности.

Рассмотрим основные подходы к проблеме активизации познавательной деятельности средствами вопроса, который является составляющей

частью практически любого метода обучения на занятиях по истории и обществознанию.

Процесс активизации познавательной деятельности обучающихся средствами вопросов на занятиях по истории и обществознанию в колледже можно строить в несколько этапов, учитывая этапы занятия в зависимости от его типа и учебного материала, с которым работают студенты.

На занятиях по истории мы работаем с основным текстом учебника, содержащим информацию объективного и субъективного, научного и мифологического характера, сведения о разных версиях и оценках одного и того же важного исторического события.

Кроме этого, большое внимание на занятиях уделяется дополнительному тексту, включающему государственные, международные, политические, научно-исторические, личностные, литературно-художественные документы, а также познавательные тексты о знаменитых историках, их открытиях и самых известных сочинениях, научно-популярные рассказы и т.д.

При изучении различных тем большое значение имеют пояснительный текст к документам и документальным иллюстрациям (фотографии, репродукции художественных произведений и т.д.), а также иллюстрации (портреты историков, изображения аутентичных письменных документов (материалы для письма, чернила, шрифт и т.п.), политические плакаты и карикатуры, афиши, аудиовизуальные источники, документальные фильмы, виртуальные экскурсии).

В колледже на занятиях по истории главная задача учебника – вооружение обучающихся знанием и пониманием основных фактов, процессов и явлений, характеризующих целостность и системность всемирной и отечественной истории, формирование умений проводить поиск исторической информации, критически анализировать источники, устанавливать причинно-следственные связи.

На занятиях по обществознанию работа ведется в основном с текстом учебника, содержащий научный теоретический материал и дополнительным текстом (документы, пояснительный текст к каждой теме).

Цель первого этапа – составление вопросов и заданий к каждому занятию в зависимости от мыслительной деятельности, которую инициирует вопрос и определяющей, в свою очередь, характер познавательной деятельности учащихся.

Таблица 1

Вопросы и задания (дисциплина, тема, тип занятия)

Методический аппарат (вопросы и задания)	Характер вопросов (мыслительная деятельность, инициируемая вопросом)	Характер познавательной деятельности, вытекающий из вопроса	Этапы работы над учебным содержанием, которое подлежит усвоению или этапы работы на занятии, в зависимости от его типа
1) …			

Вопросы и задания в методических рекомендациях формулировать на основе организационно-педагогических условий (необходимые меры), реализация которых может способствовать повышению эффективности познавательной деятельности обучающихся средствами вопросов. Условия, связанные с направленностью вопросов и организацией беседы: 1) обеспечение учебного процесса вопросами, направленными на активизацию познавательной деятельности обучающихся, то есть, соответствующими определённому виду познавательной деятельности (частично-поисковый, поисковый, творческий); 2) организация работы с вопросами в соответствии с особенностями учебной дисциплины, содержания, которое подлежит усвоению, этапами работы над этим содержанием и этапами проведения занятия в зависимости от его типа; 3) построение вопросов в логической последовательности, в сочетании их с другими видами деятельности, регулирование их количества; 4) профессиональная направленность вопросов преподавателя. Условия, связанные с взаимодействием преподавателя и обучающихся: 1) умение преподавателей правильно формулировать вопросы и способность доносить мысли до обучающихся; 2) понимание обучающимися значимости, смысла выполняемой деятельности (работы с вопросами); 3) создание ситуации комфортности и сотрудничества, активности во взаимодействии с обучающимися; 4) продолжительность работы с вопросами на занятиях на основе психофизиологических особенностей обучающихся.

Предпочтение в методических рекомендациях отдавать вопросам и заданиям, направленным, прежде всего, на поиск новых знаний, установление различных связей между предметами или явлениями, сравнение предметов, явлений, различных понятий по их свойствам и признакам, установление их сходства и различия, выделение главного в содержании, свойствах, предметах, действиях, практическое применение знаний в новых ситуациях и другие мыслительные действия со знаниями. Следовательно, каждый вопрос анализировать с точки зрения его активизирующих возможностей: мыслительная операция, инициируемая вопросом и характер познавательной деятельности, который определяется самой мыслительной операцией.

Занятия составлять поэтапно в зависимости от его типа (проверка домашнего задания, изучение нового материала, повторение и закрепление полученных знаний, упражнения по формированию умений и навыков и т.д.). Соответственно вопросы формулировать с учётом особенностей каждого этапа занятия и целей, которые ставятся преподавателями на каждом этапе, при этом одновременно, учитывать и этапы работы над тем содержанием, которое подлежит усвоению: законы, понятия, действия и т.д.

Вопросы выстраивать в логической последовательности, разные по форме и содержанию в сочетании с другими видами деятельности, регулировать их количество. Надо сказать и о том, что в методический аппарат нужно включать вопросы и задания репродуктивного характера, использование которых, на наш взгляд, необходимо для проверки усвоения учебного содержания, раскрытия смысла слов, выражений и высказываний какого-либо текста, с которым работают обучающиеся, обогащение знаний и личного опыта учащихся и т.д.

Второй этап (процесс работы по вопросам) начинается с постановки перед обучающимися цели предстоящей деятельности: получить новые знания для расширения кругозора обучающихся, научить их думать, размышлять и т.д. Человек, понимающий смысл предстоящей деятельности, будет всегда активен и заинтересован в ней. Следовательно, и работа по вопросам будет успешной и эффективной в том случае, если студент будет понимать смысл, значение данной работы.

Для обеспечения учебного процесса вопросами, соответствующими определенному виду познавательной деятельности (частично-поисковый, поисковый, творческий) нужно предварительно проанализировать активизирующие возможности вопросов в методических рекомендациях, что дало бы возможность более широко использовать их в учебном процессе.

Умение преподавателей правильно формулировать вопросы и способность доносить мысли до обучающихся является ещё одним важным условием повышения эффективности познавательного процесса средствами вопросов. В связи с этим надо стараться формулировать свои мысли в форме вопросов грамотно, чётко, ясно и конкретно.

Особое внимание уделять работе по созданию ситуации комфортности и сотрудничества, активности во взаимодействии с обучающимися, созданию спокойной, доверительной обстановки во время беседы. Давать возможность свободно высказывать своё мнение, поддерживалось их желание отвечать на вопросы. Для поддержания успешности у обучающихся отказаться от высказываний критических суждений, характеризующих их ответы на вопросы, проявляли внимание к любым отве-

там, которые называет учащийся. Кроме этого, при необходимости использовать вопросы, которые были направлены на снятие психологического дискомфорта, тревожности, что должно было повысить эффективность обучения в целом. Таким образом, воспитывать у обучающихся уважительное отношение друг к другу, тактичное поведение к тем обучающимся, у которых не получается отвечать на вопросы перед аудиторией. При наличии у обучающихся затруднений при ответе на вопрос оказывать помощь со стороны преподавателей посредством наводящих вопросов. Этим самым, давать возможность обучающимся найти ответ на основной вопрос самостоятельно. Вовлекать учащихся в работу по вопросам посредством вопросов поискового и творческого характера. Это может позволить добиться активности учащихся на занятии, усвоения и закрепления учебного материала всеми студентами независимо от индивидуальных особенностей мышления каждого из них.

Работая по вопросам с учащимися, необходимо ориентироваться на особенности их возраста, нужно четко определять время на занятии для работы по вопросам. Работу по вопросам в группах следует строить в логике будущей профессии, что могло бы стимулировать познавательную активность и интерес учащихся к выбранной специальности.

Реализация выше изложенных условий может способствовать активизации познавательной деятельности обучающихся средствами вопросов, развитию интереса у них к изучаемому материалу и к предмету в целом, а тем самым повысить и уровень качества усвоения учебного содержания изучаемых дисциплин.

Значение третьего этапа заключается в контроле и оценке при подведении итогов работы по вопросам и заданиям. Любая учебная деятельность, в том числе и работа по вопросам и заданиям должна быть оценена, чтобы учащиеся понимали, какого результата в работе они достигли. Любой результат, тем более положительный, будет стимулировать желание у обучающихся работать на занятиях и в дальнейшем ставить и достигать новых целей, улучшать результаты своей учебной деятельности. Ответы учащихся желательно тактично комментировать и оценивать, как преподавателями, так и самими обучающимися.

Важно то, чтобы за время проведения занятий в группах учащихся сложился благоприятный психологический климат взаимопонимания и взаимоподдержки, а сами обучающиеся стали бы более конструктивно вести диалог, отвечать на вопросы, чётко формулируя свои ответы.

Литература

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. – М.: Педагогика, 1977. – 256 с.

2. Журавлёв Б.П. Вопросы учащихся и их стимулирующее значение. В сб.: вопросы воспитания мышления в процессе обучения: Труды отделения педагогики / под ред. П.Н. Груздева. - М.: АПН РСФСР, 1949. – 356 с.
3. Исакова И.А. Функции и место вопросов учителя на уроке в начальной школе: Автореф. дис. канд. пед. наук. - Калининград, 2000. – 19 с.
4. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. – М.: АН СССР, 1958. – 147 с.
5. Смирнова З.А. Вопросы и задания учителя как средство активизации мышления учащихся при сообщении новых знаний на уроке: автореф. дис. канд. пед. наук. – М., 1960. – 16 с.
6. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. – М.: Просвещение, 1979. – 160 с.

УДК 378.245
ББК 74.58

И.Б. Фейзулина
г. Усолье-Сибирское, Россия
преподаватель филиала ФГБОУ ВО «Иркутский национально-исследовательский технический университет»
e-mail: ibfeyzulina@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО КАК СПОСОБ СТАНОВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

THE ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITY OF STUDENTS, ACT AS A WAY OF FORMATION OF THE COMPETITIVE EXPERT

I.B. Feizulina
Usolie Siberian, Russia
Teacher Branch of the Irkutsk national research technicalUniversity

Аннотация. В условиях модернизации российского образования исследовательская деятельность является одним из важных факторов подготовки конкурентоспособного специалиста. Исследовательская работа на занятиях цикла гуманитарных дисциплин позволяет развивать творческие качества личности обучающегося, следовательно, умение адаптироваться в современных меняющихся условиях. Студенты приобретаю навык публичного выступления. Исследовательская деятельность стимулирует интерес к участию в научных мероприятиях, подталкивает

к поиску возможностей представления и дальнейшего практического использования.

Ключевые слова: концепция модернизации образования, исследовательская деятельность, конкурентоспособный специалист, личностное творческое мышление, самостоятельная работа, профессиональная адаптация.

Abstract. In the conditions of modernization of Russian education research is one of the important factors of training a competitive specialist. Research in the classroom the cycle of humanitarian disciplines allows us to develop the creative personality of the student, therefore, the ability to adapt in today's changing conditions. Students acquire the skill of public speaking. Research activity stimulates interest for participation in scientific events, pushing to find submission opportunities and further practical use.

Key words: Concept of modernization of education, research, competitive specialist, personal creative thinking, independent work, professional adaptation.

Концепция модернизации российского образования до 2020 г. определила цель профессионального образования, заключающуюся в подготовке квалифицированного, компетентного, ответственного работника, готового к профессиональному самостовершенствованию, способного к эффективной работе, конкурентоспособного на рынке труда. Современные требования, предъявляемые к молодому специалисту, обусловлены социально-экономическими инновациями, происходящими в обществе. Учитывая это, ведущим напровлением СПО является создание условий для формирования у студентов личностных качеств, обеспечивающих конкурентноспособность на рынке труда, а также развитие исследовательской творческой личности, умеющей адаптироваться в современных изменяющихся условиях.

Конкурентоспособный специалист – это не только компетентный и высококвалифицированный работник, а прежде всего, личность, обладающая навыками нестандартного, гибкого мышления, готовая к постоянному профессиональному росту, способная к самоорганизации, самосовершенствовавнию, самоактуализации [2].

Необходимость подготовки конкурентоспособного специалиста обусловила выделение исследовательской деятельности студента в образовательном процессе, при организации которой следует учитывать такие факторы, как специфика построения учебной и внеучебной деятельности студентов, компетентность преподавателя, взаимодействие педагога и обучающегося, возростные особенности обучающихся.

Каждый студент, безусловно, обладает индивидуальными личностными и деятельностными особенностями: своеобразными задатками, уникальными способностями, уровнем притязаний, самооценкой, работоспособностью [6; 97]. Вслед за Л.С. Выготским считаем, что обучение только тогда является эффективным, когда оно выступает создателем развития [1; 155]. Исследовательская деятельность представляет возможность развиваться, раскрываться, проявлять свои таланты, наклонности и творческий потенциал.

В объективном, идеальном смысле исследовательская деятельность представляет поиск нового, неизвестного ранее, в субъективном – как создание нового, оригинального для субъекта. В применении к студентам под исследовательской деятельностью надо понимать такую деятельность, в результате которой приобретается что-то новое, оригинальное, ранее неизвестное, в той или в другой мере выражающее индивидуальные склонности, способности и индивидуальный опыт обучающегося [5;31]. Следовательно, при организации исследовательской деятельности необходимо учитывать направленность, способности и имеющийся у студента опыт.

Исследовательская деятельность студентов СПО, как правило, осуществляется в три этапа: диагностика творческих способностей, организация исследовательской деятельности в структуре образовательного процесса в техникуме, а затем представление работы на конкурсах, конференциях и т.д.

Первый этап организации исследовательской деятельности предполагает диагностику творческого мышления студента, что содействует оптимальному выбору образовательных технологий, которые обеспечили бы максимальное и всестороннее развитие личности студента [7; 672].

Второй этап – это организация исследовательской деятельности, интегрированной в учебный процесс. Основной задачей при этом является активация исследовательского процесса обучения. С этой целью используются нетрадиционные формы уроков (брейн-ринг, экскурсия, путешествие в эпоху, пресс-конференция, деловая игра, научное исследование, аналитическая работа, круглый стол и т.д.), информационные средства обучения, новейшие педагогические технологии.

Важным звеном на этом этапе является самостоятельная работа студентов, выступающая необходимым условием формирования потребности в самоорганизации, самосовершенствовании будущего специалиста, способности решать профессиональные задачи исследовательским путем. К характерным чертам самостоятельной работы студентов можно отнести:

- наличие познавательной или практической задачи;

- проявление осознанности, самостоятельности и активности студентов в процессе решения посталенных задач;
- осуществление управления и самоуправления самостоятельной деятельностью.

В соответствии с этими характеристиками можно выделить следующие виды самостоятельной работы студентов:

– репродуктивная деятельность (работы по образцу формируют самостоятельную деятельность студента);
– аналитическая деятельность (анализ событий, явлений, фактов способствует развитию внутренних мотивов к познанию);
– поисковая деятельность (поиск информации формирует умения и навыки поиска ответа за пределами известного образца);
– исследовательская деятельность.

В связи с многоаспектностью исследовательская деятельность предполагает несколько самостоятельных этапов работы:

1. Подготовка студентов к исследовательской деятельности (совместно с преподавателем или самостоятельно студенты работают с научной, публицистической литературой, с архивными документами, анализируют научную информацию). Критерием оценки работы на данном этапе является показатель самостоятельности в получении углубленных знаний и навыков. Работа может быть представлена на уроках-семинарах, круглых сталах, уроках-диспутах, уроках-экскурсиях в виде эссе, сообщения, доклада, аналитической справки и т.д. Результатом этого этапа являетсясформированность навыка умственного труда и самостоятельность в поиске и опрабации новых знаний;

2. Создание творческой группы (написание реферата, доклада, создание проекта). Рефераты и доклады выполняются студентами 1 -2 курсов. Особенностью данного вида деятельности становится тесная связь тематики рефератов с программой курса. Следовательно, одна из главных задач написание реферата, доклада – более глубокое изучение отдельных тем и проблем. Однако со временем задача усложняется: студентам надо осветить проблему, выходящую за рамки плана обучения, Критерием оценки является новизна и актуальность выбранной темы исследования, самостоятельность работы, умение изучить, отобрать, проанализировать и представить информацию, сделать выводы и определить возможную перспективу дальнейшего исследования. Работы, выполненные на данном этапе, представляются на научно-практических, научно-исследовательских конференциях, круглых столах, семинарах на уровнях техникума, университета, областных конференциях, что способствует формированию у студентов навыков публичного выступле-

ния, умения логично излагать материал, давать оценку изучаемой теме, а также подготавливает к следующему этапу;

3. Исследовательская деятельность в рамках курсовой и выпускной квалификационной работы. Спецификой этого этапа является специализация, т.е. работа в конкретной предметной исследовательской области под руководством преподавателей. Содержание этого вида работ заключается в исследованиях прикладного характера. Результаты демонстрируются как на научно-практических, научно-исследовательских конференциях на уровне техникума, так и вен его.

Организация исследовательской творческой деятельности на третьем этапе, основной задачей которого является индивидуализация процесса обучения, дополняет учебный процесс и сопутствует ему. Исследовательская деятельность заключается в участии студентов филиала Иркутского национально-исследовательского технического университета в г. Усолье-Сибирском в предметных и межпредметных олимпиадах, конкурсах, научно-практических и научно-исследовательских конференциях муниципального, регионального, российского уровней.

Учебно-исследовательская работа является важным фактором подготовки молодого специалиста [3]. И выстраивая учебный процесс, ей следует уделять внимание, т.к. она направлена на формирование необходимых для конкурентоспособного специалиста профессиональных и личностных качеств, а именно: ответственность, инициативность, изобретательность, самостоятельность, способность к самоорганизации, самосовершенствованию, самоактуализации, способность принимать решения, порой нестандартные, адаптироваться в современных сложных социально-экономических и профессиональных условиях. Исследовательская деятельность создает условия для успешного профессионального становления конкурентоспособного специалиста, востребованного на рынке труда.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1991.
2. Истомина О.Б. Профессионально-образовательный статус: региональные особенности формирования // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., 1-2 ноября 2009 г. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 110-117.
3. Истомина О.Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XIX Всероссийской науч.-метод. конф., 5-6 марта 2014 г. – Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2014. – С. 123-126.

4. Истомина О.Б. Подготовка и защита магистерской диссертации (выпускной квалификационной работы магистра): учебно-методическое пособие. – Иркутск: Издательство «Аспринт», 2016. – 65 с.
5. Осипова, С.И. Развитие исследовательской компетентности одаренных детей [Текст]/ С.И. Осипова. ГОУ ВПО «Государственный университет цветных металлов и золота». – М., 2009. – С. 14-23.
6. Пиявский, С. А. Исследовательская деятельность учащихся в аспекте научно-ориентированного обучения [Текст] / С. А. Пиявский // Наука в школе: тр. науч.-метод. семинара. – М.: НТА «АПФН», 2003. – Т.1. – С. 61–65. – (Серия «Профессионал»).
7. Савенков, А.И. Педагогическая психология / А.И. Савенков. – М.: Академия, 2009. – 416 с.

УДК 316
ББК 60.5

Е.А. Шацкая
г. Иркутск, Россия
канд. социол. наук, доцент кафедры общеправовой подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД России

Ю.Р. Герасимова
канд. социол. наук,
заместитель начальника кафедры общеправовой подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД России
e-mail: avtos5630@mail.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

OPTIMIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING IN THE UNIVERSITY

E.A. Shatskaya
Irkutsk, Russia
Candidate of Sociological Sciences
The East Siberian Institute of the MIA of Russia

Yu.R. Gerasimova,
Irkutsk, Russia
Candidate of Sociological Sciences,
The East Siberian Institute of the MIA of Russia

Аннотация. Статья посвящена вопросам оптимизации профессиональной подготовки в вузах. На современном этапе в условиях социальных, политических, экономических трансформаций существует необходимость изучения широкого круга вопросов, связанных с кадровым обеспечением всех сфер жизнедеятельности общества. Имеют большую значимость вопросы профессиональной подготовки специалистов. Перспективы развития государственной гражданской службы во многом определяются их качественным составом, их профессиональной, деловой и моральной подготовленностью к выполнению возложенных на них функций. Профессиональное мастерство служащих обуславливает жизнеспособность и эффективность функционирования всей системы государственного управления. Возрастает потребность в профессиональной подготовке кадров, владеющих современными профессиональными знаниями, обладающих определенными навыками и умениями, готовых в быстро меняющихся условиях применять полученные знания, навыки и умения. В современных условиях особенно важно повышать качество обучения, актуализировать содержание и активизировать учебный процесс, применять разнообразные методы оценки образовательных результатов в системе высшего профессионального образования.

Ключевые слова: образование, конкурентоспособность, профессиограмма, обучающийся, компетентностный подход, договор на обучение.

Abstract. The article is devoted to questions of optimization of vocational training in universities. At the present stage, in the conditions of social, political, economic transformations, there is a need to study a wide range of issues related to the staffing of all spheres of society. The issues of professional training of specialists are of great importance. Prospects for the development of the state civil service are largely determined by their qualitative composition, their professional, business and moral preparedness for the performance of the functions assigned to them. Professional skills of employees determine the viability and efficiency of the entire system of public administration. There is a growing need for professional training of personnel who possess modern professional knowledge, possess certain skills and skills, ready to apply the acquired knowledge, skills and abilities in a rapidly changing environment. In modern conditions, it is especially important to improve the quality of teaching, update the content and intensify the learning process, apply a variety of methods for assessing educational outcomes in the system of higher professional education.

Keywords: Education, competitiveness, professiogram, trainee, competence approach, contract for training.

Согласно утвержденной в 2008 г. Правительством РФ «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [6], стратегической целью государственной политики является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь. Молодежь является наиболее эффективным источником инноваций: мышление молодых намного легче находит нестандартные решения и выходы из сложных ситуаций.

Образование в современном общественном развитии выступает одним из основных инструментов повышения конкурентоспособности как страны в целом, так и каждого человека в отдельности. Конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира [6]. В сложившихся социально-экономических и социально-политических условиях, как и в иных сферах деятельности, должна существовать конкуренция между образовательными учреждениями. Понятие «конкуренция» в юридическом понимании определяется как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [8]. В свою очередь конкурентоспособность вузов, на наш взгляд, должна подразумевать конкурентоспособность специалистов, оканчивающих данный вуз. Конкурентоспособность выпускника с нашей позиции может определяться как профессиональная пригодность, окупаемость затрат, направленных на обучение, востребованность выпускника на рынке труда.

В целях оптимизации профессиональной подготовки обучающихся мы предлагаем следующие направления [9]:

Во-первых, изучение мнений обучающихся о качестве образовательной услуги на протяжении всего периода обучения с целью: координации деятельности преподавательского состава и обеспечения их компетентности, ведь исследователи отмечают необходимость возрастания

ответственности и требовательности в системе подготовки научно-педагогических кадров [5; 19]; изучения профессиональных мотиваций студентов (слушателей). Такое мероприятие позволит выявить и решить проблемы, связанные с неудовлетворенностью студентов (слушателей) образовательным процессом.

Во-вторых, применение компетентностного подхода, ориентированного на применении активных форм (лекция-диалог, проблемная лекция, консультация, собеседование, реферат, экскурсия, выездное занятие, деловая игра, диспут, «круглый стол», конференция) и интерактивных (обучение в сотрудничестве) форм (творческие задания, интерактивное выступление, сократический диалог, построение «дерева решений и др.) проведения занятий.

В-третьих, в ходе работы со студентами (слушателями) важно направлять усилия не только в сторону профессионального развития, но и личностного, т.к. считаем, что индивидуальный подход способствует выработке взаимодействия преподаватель-обучающийся. Особое внимание следует обратить на такие дисциплины, как психология, педагогика, социология и т.д., основанные на изучении поведения и деятельности людей, обусловленных включением в социальные группы, с учетом психологических особенностей; для выработки умений введения своей индивидуальной концепции в социум и находить подход к представителям различных социальных групп. Здесь также стоит сказать о таких направлениях, которые развиваются в рамках указанных дисциплин, к примеру, в социологии сформировалась особая отрасль, социология девиантного поведения, которая исследует различные формы отклоняющегося поведения [1; 352], что отвечает реалиям социальной действительности, и в ходе работы с обучающимися будет способствовать расширению их кругозора и мировоззрения.

В-четвертых, применять в качестве одного из методов оценки уровня знаний, умений и компетенций профессиограмму, т.е. «научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создают условия для развития личности самого работника» [2; 22]. При этом профессиограммы могут быть разработаны для каждого курса, дисциплины с учетом конечных результатов (компетенций), которыми обучающийся должен обладать. В ходе нашего социологического исследования мы выявили, несмотря на то, что на первый взгляд, профессиональная подготовка оценена как уровень знаний и умений, в ходе более глубокого анализа были определены недоработки. Так, студенты (слушатели) недостаточно владеют

такими компетенциями, как общение на иностранном языке, физическое совершенствование, участие в публичных выступлениях, разрешение конфликтной ситуации, стремление к обучению и саморазвитию, готовность исполнять приказы, использовать информационные технологии в решении задач, аналитические способности, эмоциональная устойчивость, работа на ПК, работа с нормативно-правовыми документами, планирование работы.

В-пятых, создание базы данных об обучающихся, выпускниках. База данных – информационный ресурс, содержащий сведения о работающих студентах, об их участии в конференциях, об их достижениях и др. Представители кадровых служб, используя базу данных, осуществляли бы подбор специалистов. Кроме того, вуз формировал бы базу данных о своих выпускниках, их трудоустройстве, иными словами, имел бы информацию о спросе на свой «товар».

В-шестых, реализация правовой нормы – заключение договора на обучение между государственным органом и гражданином с обязательством последующего прохождения гражданской службы после окончания обучения, закрепленной в ч. 2 ст. 61 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [7], Законом Забайкальского края от 29.08.2008 г. № 21-ЗЗК «О государственной гражданской службе Забайкальского края» [4], Законом Иркутской области от 04.04.2008 г. № 2-оз «Об отдельных вопросах государственной гражданской службы Иркутской области» [3]. Так, например, договор заключается по результатам конкурсного отбора в порядке, определяемом нормативным правовым актом высшего исполнительного органа Забайкальского края или Иркутской области. В договор, как правило, включаются условия, устанавливающие: 1) порядок и условия стажировки гражданина в государственном органе; 2) обязанность гражданина отработать в государственном органе после окончания обучения не менее трех лет; 3) иные условия в соответствии с федеральным и краевым законодательством.

Анализируя, информацию, полученную в Управлении государственной службы и кадровой политики губернатора Забайкальского края, кадровый резерв Забайкальского края имеет следующую структуру (табл. 1)[9].

Из таблицы видно, что средний возраст кандидатов на замещение вакантных должностей, состоящих в кадровом резерве Забайкальского края, составляет 38 лет. На наш взгляд, кадровая политика в Забайкальском крае по реализации Концепции, одним из приоритетных действий должна иметь увеличение кадрового резерва за счет выпускников высших учебных заведений, имеющих специальную подготовку. Поэтому

взаимосотрудничество исполнительных органов Забайкальского края, иных государственных органов с вузами г. Читы должно быть приоритетным направлением модернизации профессионального образования.

Таблица 1

Структура кадрового резерва Забайкальского края

Кадровый резерв	Женщины		Мужчины		Общие данные	
	Численность	Средний возраст	Численность	Средний возраст	Численность	Средний возраст
Сфера государственного и муниципального управления	35	40	43	39	78	40
Инфраструктурная сфера	17	41	22	37	39	39
Социальная сфера	73	39	36	38	109	39
Сфера промышленности и природных ресурсов	5	34	15	33	20	34
Финансово-экономическая сфера	23	36	20	36	43	36
Общие данные	153	38	136	37	289	38

Кроме того, одной из целей кадровой политики должно быть формирование положительного образа служащих – проблема восприятия служащих, как со стороны общества, так и коллег. Основы положительного образа закладываются в процессе профессиональной подготовки обучающихся. Главным средством формирования положительного образа является повышение эффективности государственного управления, которое в большей степени зависит от профессионализма.

Таким образом, в подготовке высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов в сфере государственного управления заинтересованы кадровые службы государственных органов, вуз и обучающиеся. Необходимо комплексно изучать и учитывать запросы и интересы всех этих сторон. Нами были обозначены некоторые направления по оптимизации профессиональной подготовки государственных гражданских служащих. К числу основных мы отнесли: необходимость проводить мониторинг среди обучающихся, создавать базу данных о них и выпускниках вузов, заключать договоры со студентами с последующим их прохождением гражданской службы на основе конкурсного отбора.

Литература

1. Гайдай М.К. Место социологии девиантного поведения в структуре социологического знания / М.К. Гайдай, С.Ю. Грозин // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XI Всероссийской науч.-метод. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. – С. 352-356.
2. Деркач А.А. Профессиограмма госслужащего / А.А. Деркач. – М.: РАГС, 1999. – 94 с.
3. Закон Иркутской области от 04.04.2008 г. № 2-оз «Об отдельных вопросах государственной гражданской службы Иркутской области» [Электронный ресурс]. URL:http://www.pravo.gov.ru (дата обращ.: 209.03.2017).
4. Закон Забайкальского края от 04.07.2008 г. № 21-ЗЗК «О государственной гражданской службе Забайкальского края» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/chita/207058/. (дата обращ.: 209.03.2017).
5. Нигаматуллин Р.В. Роль юридической науки в развитии современной России / Р.В. Нигматуллин // Юридический мир. – 2012. – № 3. – С. 17-19.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. «Об утверждении «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru /minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/indexdocs (дата обращ.: 209.03.2017).
7. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращ.: 209.03.2017).
8. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]. URL: http://http:// www.consultant.ru (дата обращ.: 209.03.2017).
9. Шацкая Е.А. Управление профессиональной подготовкой государственных гражданских служащих в системе высшего образования: социологический аспект: дис. канд. социол. наук: 22.00.08 / Е.А. Шацкая. - Чита, 2011. – 178 с.

УДК 378.14
ББК 74.58.

А.А. Щербакова
г. Иркутск, Россия
преподаватель иностранного языка,
Иркутский технологический колледж
e-mail: shherbakova_anna@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ТОРГОВОГО ПРОФИЛЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

CREATING NECESSARY CONDITIONS FOR DEVELOPING PROFESSIONAL THINKING OF STUDENTS ON THE ENGLISH LANGUAGE LESSONS

A.A.Shcherbakova
Irkutsk city, Russia
Teacher of English language,
Irkutsk state technological college

Аннотация. Каждый успешный человек в наши дни обладает особым типом мышления, экономическим и креативным. Бизнесмены используют свое мышление для того, чтобы создавать или собирать новые идеи и воплощать их в стартапах, проектах и развивать бизнес. В статье представлена попытка найти способы формирования такого профессионального мышления у студентов торгового и экономического профиля. Самым эффективным из методов стала сказкотерапия, как основной источник знаний и материала для практического руководства. Автором отмечены некоторые упражнения на развитие творческого мышления, необходимого в бизнесе.

Ключевые слова: экономическое мышление, творческое мышление, коммуникативные навыки, сказка, упражнения, идея, бизнес.

Abstract. Every successful person nowadays has special way of thinking, economical and creative ones. Businessmen use their thinking to produce new ideas and start up their business. We tried to find the best ways to develop professional thinking of students who study English, Trading and Bookkeeping. We found story- telling, tale-telling and some creative spoken exercises as effective methods for it.

Key words: economical way of thinking, creative way of thinking, communicative skills, fairytale, exercises, idea, business.

В Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) подчеркивается особая значимость межпредметных связей, которые создают дополнительную мотивацию как при изучении общеобразовательных дисциплин, так и профессиональных. Изучение иностранного языка как средства общения является основным условием успешности освоения любой профессии. Стремительный обмен информацией в мире, международные образовательные курсы, семинары и тренинги организуются во всем деловом мире на международном языке. Быть в курсе – значит постоянно выигрывать, а так как мы живем преимущественно в мире экономики, выигрывать – значит хорошо зарабатывать. И сегодня практически все понимают значимость владения иностранным языком.

Каждое учебное заведение формирует свою основную образовательную программу, собственную информационно-образовательную среду, которая отвечает профилю учебного заведения, его региональным особенностям. Иркутск формировался как торговый город, остается таковым сейчас, и поэтому на рынке труда всегда есть спрос на экономически образованных людей с определенным типом мышления. Вот почему, воспитывая и обучая студентов коммерческого профиля на уроках иностранного языка, мы ставили своей основной задачей выяснить, как способствовать развитию языковых и коммуникативных навыков и экономического мышления одновременно. Для этого мы ознакомились с содержанием и методами программ экономического профиля и предложили студентам выбрать наиболее подходящий для них способ получения знаний. Большинство проголосовало за чтение, при котором учащиеся используют активный подход и ориентируются на: главные мысли; целостное видение; взаимосвязи; логику рассуждений; достоверность выводов.

Немаловажную роль в их выборе сыграл также и сам учебный материал. Предложены были тексты разных стилей и жанров: газетные статьи, научные тексты, отрывки из художественной литературы, биографии и другие. Но поскольку, материал, окрашенный эмоционально, запоминается гораздо легче, то выбор сказок был очевиден.

Сказка – один их самых древних и простых способов передачи знаний от поколения к поколению. Используя этот принцип, мы постарались перенести его на занятия, как обмен опытом успешных людей с теми, кто только открывает для себя законы рынка и коммерции. Мы предложили студентам использовать сказкотерапию, и с помощью этого метода усваивать новые явления и правила, модели поведения, стратегии действий и принятия решений в деловой сфере. Параллельно развивались языковые, коммуникативные навыки на английском языке через

четыре вида деятельности: аудирования (прослушивание сказки), чтения, письма (сочинения сказки), говорения (обсуждения).

Огромное значение придавалось отбору необходимых сказок: их национальное разнообразие позволяло решать еще одну задачу – формировать языковую и культурную картину мира. Сказки были небольшими, адаптированными под уровень студентов и все с экономическим содержанием. Их содержание объясняло суть банковской системы, законы рынка и принципы оптовой и розничной торговли: «The money», «The Tinderbox», «The Assandhis Purchaser», «The hent hatlandthe golden eggs», «Ali Baba and the Forty Thieves» и другие [1;331]. После чтения сказок студентам предлагалось выполнить ряд заданий для:

- отработки и закрепления навыков владения грамматическим материалом;
- отработки и закрепления навыков владения лексическим материалом;
- развития навыков говорения (упражнения на умение доказывать, опровергать и аргументировать свою точку зрения);
- развития навыков письма (планы написания эссе, сочинение сказки по проблеме, рассказов).

В процессе обсуждения, студенты могли самостоятельно вывести мораль или то правило, которое требовалось усвоить. Это помогало избежать долгих объяснений учителя. Студент становился активным пользователем сказки как источника знаний и применения этих знаний в своей профессиональной деятельности. Со временем чтение было заменено на более сложное языковое задание – сочинение сказки, в которой бы объяснялась суть или смысл какого-либо явления. Такая «творческая кухня» способствовала очень быстрому освоению иностранного языка и одновременно формировала нужные бизнесмену способности креативно мыслить, видеть проблему и приходить к правильному ее решению.

Формирование условий для развития творческого мышления может также стать важным фактором экономического воспитания. В конце концов, большинство бизнесменов – это люди изобретательные, способные совместить несовместимые вещи и на этом заработать. Разработано пособие специальных языковых творческих упражнений:

1. Студентам предлагали внимательно взглянуть на предложенный предмет, например, обычный кирпич и придумать для него множество применений. Затем их просили представить свои идеи на английском языке. В новых условиях вещь, имеющая узкоспециальное назначение, превращается в нечто универсальное. Так в 1956 г. братья Джакузи, торговавшие водяными насосами для фермеров, придумали и сделали оригинальное устройство, чтобы с помощью водного массажа вылечить артрит у своего родственника. Двенадцать лет спустя один из братьев

предложил применить идею водоворотной ванны в новых условиях – в роскошных банях. Теперь ванна Джакузи – это целый бренд и знак обеспеченности.

2. Учащимся предлагалось подписать выбранную открытку для своего друга на любой праздник. Открытки имели рисунок одного предмета: автомобиль, дерево, яблоко и др. Используя установку ассоциативных связей, требовалось связать картинку на открытке со словами поздравления. Так, например, можно связать яблоко со словами: красное, блестящее, пирог, круглое, хрустящее, компьютер фирмы “Apple”, семечко и дерево. Можно найти связь с яблочным пуншем, соусом, Исааком Ньютоном. Чем ярче у студента будет внутренний диалог, тем больше накопится идей. Благодаря такому упражнению успешно развиваются и коммуникативные навыки.

3. Студентам был предложен ряд вопросов «Что, если…», на которые должны были ответить, используя свое воображение:

- Что, если день вдруг станет длиться 26 часов?
- Что, если бы вы выиграли миллион долларов?
- Что, если бы вирус бубонной чумы принес в прошлом больше смертей?
- Что, если бы у людей не было страха?
- Что, если бы вы могли исполнить любое желание?
- Что, если бы наша планета двигалась в другую сторону?

Вопросы «Что, если…» наиболее популярны среди людей творческих и настроенных на положительное преобразование мира вокруг. Они так же способствуют созданию новых идей, поиску нового и необычного там, где до этого никто ничего особенного не видел [2; 206]

4. Группе, изучающей английский язык, предлагали в интересной форме минутные речевые импровизации. Необходимо было выбрать любое утверждение и следовало доказать в течение одной минуты, что оно справедливо:

- Алмазы прекрасны, но лучше носить неотшлифованные булыжники.
- Война неизбежна. Совершенно ничего нельзя поделать, чтобы предотвратить грядущий вооруженный конфликт.
- Гораздо важнее получить музыкальное и художественное образование, чем техническое.
- Прекрасно, когда маленькие дети играют со спичками.
- Я на самом деле из будущего, и мой настоящий дом находится в 22 веке.
- Бухгалтеры являются самыми творческими людьми в мире.
- Красный – самый неприятный из всех цветов радуги.
- Все в мире обязаны говорить по-английски.

Выражение идеи на другом мыслительном языке является еще одним способом взглянуть по-новому на какое-то привычное дело, что является очень полезным навыком в любой профессии.

Сегодня весь мир понимает, что успеха добиваются те люди, которые открыты новому, легко воспринимают новые идеи и сами производят их. Хорошая идея – начало хорошего проекта. Стартапы и всевозможные конкурсы, презентации всегда преследуют цель – найти талантливых и идейных людей, которые потенциально гарантируют успех начинаемого дела. Было предложено студентам участвовать в обучающих тренингах известных компаний и банков, которые проводят их для своего персонала. Например, «Сбербанк» активный пользователей таких услуг и имеет даже собственную школу для сотрудников по обучению навыкам продаж и ознакомлению с рынком услуг и предложений нашего города, изучению потенциальных клиентов [5; 90]. Кроме того, обмен опытом возможен и с зарубежными коллегами с помощью он-лайн мероприятий, среди которых есть и бесплатные в некоторых социальных сетях.

Используя иностранный язык не как цель изучения на уроке, а как средство формирования профессиональных знаний и навыков, значительно увеличивается мотивация студентов в его обучении, формируется открытая для мира личность, готовая к межкультурной коммуникации и развитию международных торговых отношений. Интеграция подходов в изучении общеобразовательных и профессиональных дисциплин способствует формированию будущего профессионала, учит правильному пользованию мышления для самореализации в жизни.

Литература

1. Джефф П. Современное обучение [Текст]: практическое руководство / П. Джефф. – М.: ЛомоносовЪ, 2013. – 624 с.
2. Вуджек Т. Как создать идею [Текст]: практическое руководство / Т. Вуджек. – СПб.: Питер Пресс, 2012. – 288 с.
3. Корэн Л., Гудмен П. Искусство торговаться или все о переговорах [Текст]: учебный справочник / Л. Корэн, П. Гудмен. – Мн.: СП «Эф-Эй-Би», 2014. – 160 с.
4. Боно Э. Шесть шляп мышления [Текст]: практическое пособие / Э. де Боно. – СПб.: Питер Паблишинг, 2013. – 256 с.
5. Фулер Д. Управляй или подчиняйся! Проверенная техника эффективного менеджмента [Текст]: учеб. пос. для студ. / Д. Фулер. – М., 2015. – 287 с.

UDC 37
LBC 74

Iu.A. Demin
Irkutsk, Russia
associate professor, candidate of sciences (History),
Department of socio-economic disciplines
Pedagogical Institute of Irkutsk State University
e-mail: ddeminzz@mail.ru

Negar Ilghami
Tehran, Islamic republic of Iran
Persian instructor in International center for Persian Studies (ICPS),
master in Socio-linguistics and linguistics studies,
bachelor in English language literature,
Tehran University
e-mail: n.ilghami@gmail.com

Andrea Bayrak
Presov, Slovakia,
master in Japanese language and intercultural communication,
bachelor in Diplomacy and international relations,
Fidar RosenbergCompany, Foreign procurement manager,
Tehran University
e-mail: adybayrak@gmail.com

EDUCATION AND EDUCATIONAL MOBILITY IN THE CONTEMPORARY WORLD: LEARNING A LANGUAGE IN THE COUNTRY OF ORIGIN

Abstract. The article deals with the notionof education and educational mobility in the contemporary world and their importance considering country's socio-economic development and the promotion of a country's image on the world stage ("soft power"). Thus, educational resources and institutions of a country to teach the native languages spoken there become a matter of great importance not only for internal but external policy as well. Authors, using their own educational and teaching experiences, tried to describe the activities of an international educational center to – International Center for Persian Studies (Tehran, Islamic Republic of Iran).In this center, foreign students from all countries around the world learn Persian in the Persian speaking environment. In the current article, it is discussed how learning a lan-

guage in the country of origin, helps students to learn it faster, better and more effective.

Keywords: Education. Educational mobility, Persian language, Farsi, Iran, International Center for Persian studies, Learning second language in the country of origin.

Inthecontemporary world, education is becoming one of the key factors forsustainable development and increasing competitive ability of any countryon the international scene. Thereby, most of the governments endeavor to increase their expenditures on educationand spend between 2.5-7% of their countries' gross domestic product (GDP) on educational purposes [1]. For instance,governmental expenditures on education, despite the economic problems of the last decade, increased on the average from 4.2% in 1999 to 4.4% of countries' GDP in 2012and amounted to 14.25% of total government expenditures [2, 3].

In the contemporary global world, the educational mobility of students and researchers becomes one of the main characteristic of educational process. As the data of the UNESCO Institute for Statistics shows, the majority of countries in the years between1999-2015 have hadan increase in the number of the tertiary students studying abroad (outbound tertiary student mobility) with the exception of Bosnia and Herzegovina, Croatia, Denmark, Finland, Greece, Ireland and some other countries. For the Russian Federation and Islamic Republic of Iran the increase in outbound tertiary student mobility amounted to 206.5% (from 26,589 to 54,923 students) and 208.4% (from 23,062 to 48,067 students) respectively. In general, outbound tertiary student mobility of developing countries in that periodincreased more than twice (from 1,036,725 to 2,748,733 students per year) [4]. As for inbound tertiary student mobility, both Russia and Iran also demonstrated the increase in the number of arriving foreign students. For Russia, the number of students increased by 517.7% (from 41,210 to 213,347)in the years between 2000-2014 and for Iran by 949.4% (from 1,450 to 13,767) in the period of 2003-2015 [5].

Furthermore, education in the contemporary world is not only a socio-economicbut an important political factor: a mean for promoting a country's "brand" and its influence on the world stage. Thereupon, the conception of the "soft power", developed by Joseph Samuel Nye, Jr. and other researchers (including the earlier theory proposed by Antonio Francesco Gramsci) is one of the most important theories of contemporarypolitical thought. Therefore, the increasing impact of countries in the world by the use of education and educational mobility is on the agenda for the majority of international relationships' actors, including Islamic Republic of Iran.

International Center for Persian Studies (ICPS) started its work in 1989 and became the first specialized educational institution in the contemporary Iran aimed at teaching Persian language to foreign students [6]. Another aim of the institution was to cooperate with foreign researchersof Iranian languages and Persian literature. Due to its high educational standards, professional teachers, andconsiderate management team thecenter became the most famous educational institution for foreign students coming to Iran to learn-Farsi. More than fifteen thousand foreign students have studied in the center since its establishment [6].

The center was named in honor of Ali Akbar Dehkhoda, famous Iranian linguist and political actor, an author of the most well-known, practical, comprehensive explanatory and monolingual dictionary of Persian language.

The educational process in the center is based on the principle of puttingforeign-speaking students into Farsi-speaking and cultural environment. The teachers mostly attempt to encourage students to practice Farsi as the language of interpersonal communication by creating different practical situations in the class or accompanying and guiding them outside the center. This method that is called communicative teaching method, is known to be the most effective and creative way of teaching a language (for more information see: [7]). It is presumed that after graduating from the center, students reach proficiency level to pursue their studies in any Iranian university. Besides the main language courses (from Elementary I to Advanced II) the center offers additional courses on literature, history and culture of Iran. Moreover, the center provides conversation, calligraphy, reading newspapers and some other classes based on the students' interest and needs.

At the same time, the center permanently increases its work with foreign students and introducesnew courses and levels. Thus the time spent by a student to go through all levels got increased from less than four months in the beginning of 1990s to more than ayear in the present days [6]. In addition, a student, taking into account the timeavailable, can choose between "intensive" and "normal" courses.

To assist foreign students with learning Farsi in more efficient and practical way, the center's teachers are writing, publishing, and updating textbooks, training aids and other materials which are used in the center's classes and as a self-guide. All the teaching materialsareadapted to language skills of students and contain wide range of grammatical materials, numerous examples and exercises to be practicedin classes with teachers' helpor asextracurricular activities.

Besides the teaching language itself, the center puts a lot of effort into bridging the cultural gap between students of different countriesand Iranians. The center exploits every opportunity to acquaint the students with the coun-

try's cultural and social life.In addition to excursions within Tehran, visiting museums, cinemas, theatres and trips to other cities and historical places, organizing festivals, the center organizes meetings with famousIranian artists and writersto talk about their life and profession and answer students' questions. Above mentionedcan be demonstrated with the meeting held in the center with a famous Iranian poet and prose-writer Mrs. Fereshteh Sari, the author of many literary works, well-known not only in Iran but also abroad. Her works have been translated into English, Italian, German and other languages.What can be interested for Russian students is the fact that Mrs. Fereshteh Sari is well familiar with the Russian language and literature and has translated several works of Boris Leonidovich Pasternak and some Russian folk tales into Persian language.

International students' mobility became inseparable part of educational process in contemporary world, providing us with the numerous opportunities that did not exist some decades ago. International Center for Persian Studies is a part of the system providing foreign students with the opportunity to learn Persian in the country of its origin. ICPS tries to follow modern tendencies in educational process not only to attract more foreign students but also to offer them natural and effective way of learning Persian language.

References

1. Educational Expenditures. The State of Education Series. February 2013. Available at:datatopics.worldbank.org/education/files/EducationAtlas/ExpenditureEd.pptx
2. Government expenditure on education, total (% of GDP). Available at: http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?view=chart
3. Expenditure on education as % of total government expenditure (%).Available at:http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GB.ZS
4. Total outbound internationally mobile tertiary students studying abroad, all countries, both sexes (number). Available at: http://data.uis.unesco.org
5. Total inbound internationally mobile students, both sexes (number).Available at:http://data.uis.unesco.org
6. The official web-page of International center for Persian Studies. Available at: http://icps.ut.ac.ir
7. Practical English Language Teaching, David Nunan, ed.McGraw-Hill Education, 2003. 342 p.

СЕКЦИЯ 4
«Новые тенденции в развитии политологии и социологии»

УДК 316.35.023.6
ББК 60.542.18

Т.Б. Аншукова
г. Иркутск, Россия
специалист-эксперт Управления Пенсионного фонда РФ
в Ленинском районе г. Иркутска
e-mail: anshukova.001@mail.ru

АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ
(на примере группы пенсионеров)

ASPECTS OF THE RESEARCH OF THE SOCIAL STATUS AS SOCIOLOGICAL CATEGORY
(on the example of group of pensioners)

T.B. Anshukova
Irkutsk, Russia
Specialist expert of Management of the Pension Fund of the Russian Federation in Leninsky district of Irkutsk

Аннотация. Социальный статус как сложная социологическая категория характеризует субъекта с разных позиций на основе интеграции экономических, политических, демографических и профессиональных признаков жизнедеятельности. Интеграция социально-экономического, социально-биологического, гуманистического, социально-поколенческого, экзистенциально-личностного, этического аспектов обеспечивает синтез объективных и субъективных критериев ранжирования. Комплексный анализ актуализируется по причине трансформации демографической структуры общества и роста демографической нагрузки на население.

Ключевые слова: группа пенсионеров, социальное положение, старение нации, интегральные социальные характеристики, эйджизм.

Annotation. The social status as difficult sociological category characterizes the subject from different positions on the basis of integration of economic, political, demographic and occupation characteristics of activity. Integration of social and economic, social and biological, humanistic, social and generational, existential and personal, ethical aspects provides synthesis of objective and subjective criteria of ranging. The complex analysis is stati-

cized because of transformation of demographic structure of society and growth of demographic load of the population.

Keywords: group of pensioners, social status, aging of the nation, integrated social characteristics, eydzhizm.

Исследование положения индивида в обществе, которое в социологии дается через понятие «социальный статус» не теряет актуальности в современных исследованиях. В Древнем Риме понятие «статус» использовалось для обозначения правового положения, и только в XIX в. этот термин стал пониматься как обобщенная социальная характеристика индивида. Впервые в теории Г.Д.С. Мейна [5], были интегрированы экономические, политические, демографические и профессиональные признаки жизнедеятельности.

О двух измерениях социального статуса говорит и М. Вебер, это социальная позиция в структуре общества (объясняется через явление эксклюзии/инклюзии) и отношение к этой позиции (складывается из стереотипов об исследуемой группе) [6]. В случае анализа социального положения пенсионеров, первое измерение – это уровень эксклюзии пожилых, их экономические, социальные, культурные, бытовые потребности и возможности [см. подробнее: 3, 4], второе измерение – это представления о старости, стереотипы о жизни группы пожилых, общественное отношение к ней.

Социальный статус как сложная социологическая категория характеризует субъекта с разных позиций и включает: статусные права и обязанности; статусный диапазон, или социальное поле действия прав и обязанностей индивида; статусные символы; статусный образ, или совокупность имиджевых и поведенческих моделей, предписанных положением в группе; статусную идентификацию как критерий соответствия занимаемой позиции [9].

Значение социальных статусов объясняется тем, что они определяют содержание социальных отношений, детерминируют типы социальных взаимодействий, следовательно, свидетельствуют об уровне развития общества. Исследования социального положения групп позволяют проектировать положительную динамику общества.

Трансформация демографической структуры общества обязывает проведение исследований социального положения пожилых граждан. Данная тенденция присуща не только российской действительности, но и всему мировому сообществу. Увеличение в 2,3 раза (на 40, 9 лет) продолжительности жизни за последнее столетие изменило представления о старости. Более того, уровень развития здравоохранения и рекреационной терапии привели к расхождению в сознании населения числен-

ных измерений биологического, социального и психологического возрастов, что обусловило внедрение в мировую геронтосоциологию термина «третий возраст», т.е. вступление в послетрудовую стадию.

Данные демографические процессы поддерживают актуальность описания и исследования социального положения пенсионеров особенно значимыми становятся тактика и стратегии социального поведения, в том числе профессионального, образ и качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, социальное самочувствие, уровень адаптации данной группы пенсионеров. Необходимы новые критерии для описания и более широкий подход в понимании категории «социальное положение группы». По мнению М.С. Ахметовой, социальное положение пожилого населения – «это интегральная социальная характеристика, отражающая место пожилых людей в социальной структуре как единство объективных показателей их статуса, их личные субъективные оценки и адаптивные ресурсы» [1; 6].

Важным критерием описания социального, на наш взгляд, является индекс развития человеческого потенциала (сокращенно ИРЧП). Это интегральная характеристика измерения качества жизни населения, построенная с учетом трех параметров: «1) долголетие, измеряемое как ожидаемая продолжительность предстоящей жизни; 2) уровень образования как комбинация индекса грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся среди населения в начальных, средних и высших учебных заведениях; 3) уровень жизни на базе реального ВВП на душу населения» [8].

Для более точного определения социального положения группы в отчетах федеральной службы государственной статистики учитываются такие группы показателей, как:

- «демографические показатели;
- занятость, безработица и условия труда;
- денежные доходы населения и их использование;
- дифференциация доходов и бедность;
- социальная защита отдельных категорий граждан;
- пенсионное обеспечение;
- расходы и потребление домашних хозяйств;
- жилищные условия;
- состояние здоровья и медицинское обслуживание населения;
- образование;
- культура, туризм и отдых;
- средства связи» [10].

В рамках данных групп рассматриваются важные характеристики демографического, экономического, социокультурного, медико-социального характера.

Для исследования социального положения пенсионеров из указанного перечня необходимы все демографические показатели, а материальное положение, включенность в общественно-политическую, культурную жизнь. Данные показатели, как и экономические критерии, имеют объективный характер. Тем не менее, для более полного анализа необходимы и субъективные оценки, к которым мы отнесем уровень удовлетворенности жизнью, коммуникативные характеристики, степень доверия различным службам, власти, населению, оценки социального самочувствия на конкретном жизненном этапе. Думается, что только интеграция демографических, социально-психологических, адаптивных, экономических, медицинских, социокультурных факторов может обеспечить глубокий достоверное исследование социального положения пожилого населения.

Для обеспечения задач многофакторных исследований о способах преодоления социальных проблем, вызванных старением нации, в феврале 2016 г. утверждена Правительством Российской Федерации Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г. [7]. В данном документе учтены медицинские, адаптивные, экономические, социокультурные факторы стимулирования активного долголетия.

Современные исследования группы пенсионеров основаны на многоаспектном анализе, наиболее важные из которых отражены в тексте Стратегии. Самым востребованным из них является *социально-экономический аспект.* Его актуальность объясняется тем, что влияние расширения страты пожилых наиболее быстро меняет экономическую ситуацию в государстве.

Воздействие возраста на экономику страны объясняется объективными биологическими процессами, что объясняет необходимость исследований с позиций *социально-биологического аспекта*. Современная биология решает вопросы сохранности здоровья нации, продления активной фазы, а также формирование позитивных психологических установок и ориентаций в отношении периода старости, которая, к сожалению, в современном российском обществе с нынешней системой пенсионного страхования воспринимается как «утрата социальной полноценности» [4; 10].

Не менее важным является *социально-поколенческий аспект*. Принадлежность поколению формирует тип мировоззрения, проявляется в социальном поведении, социальных ожиданиях населения и государства.

Качество жизни как основная проблема исследований страты пожилых рассматривается *гуманистическим аспектом.* Важность приобретают такие характеристики, как психосоматическое состояние, душевное спокойствие и включенность в социальные стратегии.

Продолжение гуманистических идей получило в *экзистенциально-личностном аспекте* изучения старости, для которого значение имеют личностная самореализация пожилого населения. Государство стимулирует продление значимых видов социальной активности в научном, общественном, творческом, интеллектуальном, педагогическом и других видах деятельности.

Проблемы самореализации пенсионеров затрагивают также *этическую* сторону проблемы для недопущения эйджизма, т.к. в периоды кризиса пенсионеры остро ощущают проявления возрастной дискриминации. Учет данных аспектов содействует стимуляции активного долголетия и трудовой занятости.

Итак, старение нации и увеличение демографической нагрузки на современном этапе развития российского общества являются актуальными и требуют комплексных исследований. Интеграция социально-экономического, социально-биологического, гуманистического, социально-поколенческого, экзистенциально-личностного, этического аспектов обеспечивает синтез объективных и субъективных критериев ранжирования. Комплекс социальных характеристик группы пенсионеров включает не только традиционно выделенные показатели, как то: пол, возраст, место жительства, но и такие необходимые в современных условиях социальные факторы, как тактика и стратегии социального поведения, образ и качество жизни, уровень удовлетворенности жизнью, степень доверия различным службам, власти, населению, оценки социального самочувствия на конкретном жизненном этапе.

Литература

1. Ахметова М.С. Социальное положение пожилых людей в трансформирующемся российском обществе: дисс. канд. социол. наук. – Уфа, 2009. – С. 6.
2. Истомина О.Б., Аншукова Т.Б. Современные тенденции развития пенсионной системы в регионе (на примере Иркутской области) // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 12 (2). – С. 432-440.
3. Истомина О.Б., Аншукова Т.Б. Место пенсионных выплат в структуре обеспечения российских пенсионеров // Вестник Бурятского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2015. – № 14.– С. 46-51.
4. Левинсон А. Институциональные рамки старости // Демоскоп. –

№499-500. – 20 февраля – 4 марта 2012. – С. 10.
5. Мэйн Г. Древнее право: Его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. – М., 2012.
6. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. – Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1991.
7. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращ. 20.03.2016).
8. Режим доступа: http://www.grandars.ru/ (дата обращ. – 8.04.2016).
9. Режим доступа: lemexpo.ru/socialnoe-polozhenie-eto (дата обращ. – 7.04.2016).
10. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 311 с.

УДК 32
ББК 6/8

В.В. Буханцов
г. Иркутск, Россия
канд. ист. наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин ПИ,
Иркутский государственный университет
e-mail: bukhantsov2005@mail.ru
М.В. Комарова
канд. филос. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления, ИСН,
Иркутский государственный университет
e-mail: komarina2005@mail.ru

ЛЕНИН И РЕВОЛЮЦИЯ: НОВАЯ АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОЧТЕНИЯ

LENIN AND THE REVOLUTION: THE NEW RELEVANCE OF READING

V.V. Bukhantsov,
Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of History, Irkutsk State University
M.V. Komarova,
Ph.D., Assistant Professor, Institute of Social Sciences,
Irkutsk State University

Аннотация. Современный буржуазный историко-политологический мейстрим вновь иллюстрирует правоту большевистского академика Михаила Покровского, утверждавшего, что «история – это политика, опрокинутая в прошлое». И в печатных изданиях, и в электронных СМИ весьма незатейливо и абсолютно ангажировано встречают 100-летие русской революции. Больше всего достаётся даже не столько Ленину и большевизму, сколько исторической правде. Хрестоматийное правило требует обращения к источнику. В нашей работе мы этим и занимаемся: перечитываем Ленина, что позволяет с достоверностью судить как о его собственных взглядах на истоки и движущие силы политических процессов периода первой мировой войны, так и закономерностях и случайностях произошедшего в 1917 г. Особое внимание в статье уделяется марксистскому анализу особенностей российского социально-экономического уклада в контексте необходимости и возможности качественной перестройки всего российского общества через политическую революцию и смену правящих классов.

Ключевые слова: капитализм, империализм, военно-феодальный империализм, социал-демократия, марксизм, эпоха, революция.

Abstract. Modern, i.e. bourgeois, history and political science is today Maestra's post once again illustrates the correctness of the Bolshevik academician Mikhail Pokrovsky, who claimed "history is politics, into the past". And printed publications, and electronic media quite simple and absolutely biased to meet the 100th anniversary of the Russian revolution. Most goes not so much to Lenin and Bolshevism as historical truth. Textbook rule requires an appeal to the source. In our work we do: reread Lenin that allows with certainty judge of their views on the origins and driving forces of the political processes of the period of the First World War, and the laws and accidents that happened in 1917. Special attention is paid to the Marxist analysis of the characteristics of the Russian socio-economic structure in the context of the need and possibilities of a qualitative restructuring of the entire Russian society through the political revolution and change of the ruling classes.

Keywords: capitalism, imperialism, military-feudal imperialism, social democracy, Marxism, the era of the revolution.

2017 год – год столетия Великой русской революции. Однако накал страстей вокруг неё не утихает. Это связано и с нашей российской жизнью, и с обостряющейся международной обстановкой. Переплетение внутреннего и внешнего порождает новые сущности. Так было и в 1917. Главное, что необходимо говорить о кануне русских революций столетней давности, это их связь с Первой мировой войной. Она не явилась неожиданностью для социал-демократии. На своих конгрессах в Штут-

гарте, Копенгагене, Базеле социалисты Второго Интернационала отмечали безудержный рост милитаризма и нарастающую агрессивность великих держав в Европе. А в резолюциях форумов прямо указывали, что в случае возникновения войны, которая с неизбежностью будет носить империалистический характер, они сделают всё необходимое для превращения вооружённого столкновения капиталистических держав в гражданскую войну международного пролетариата против буржуазии за социалистическое переустройство общества [1; 22].

Однако с началом войны социалистическое движение раскололось. Ведущие партии и признанные теоретики Западной Европы предпочли отказаться от своих взглядов и сохранить себя в легальном партийно-политическом ландшафте.

Ленин продолжил революционную деятельность как в теоретическом, так и в практически-политическом направлении. Взяв за основу марксистско-ленинское формационное понимание исторического развития, он обогатил его понятием «историческая эпоха», которое стало своеобразным ключом для изучения истории современности. Главное содержание исторического процесса, протекающего в рамках той или иной эпохи, определяется соотношением классовых сил, тем, «какой класс стоит в центре той или иной эпохи» [8; 143]. Только определив содержание исторической эпохи, может строить свою тактику политическая пролетарская партия. В то же время попытки выводить тактику из анализа отдельных исторических событий, как это делали вожди социал-националистов, несостоятельны [5; 163].

Изучением современного ему общества Ленин занимался всегда. Уже в своих довоенных работах он отмечал такие тенденции как неограниченный рост производительных сил, перешагивающих границы национальных государств; возникновение капиталистических монополий, при которых классическая свободная конкуренция становится невозможной; господство финансового капитала, вывоз капитала в другие страны. В первые месяцы войны Ленин не только указал на фундаментальные изменения в экономике главных капиталистических государств [5, 161; 11, 282; 5, 231; 10, 128]. Он вскрыл закономерный, необходимый характер процессов в их социально-политической жизни: подчинение всех слоёв имущих классов финансовому капиталу, поворот к политической реакции [11, 283; 6, 233].

Следствием всего этого стало стремление ведущих государств к созданию мировых колониальных империй и борьба за передел колоний. Небывалая агрессивность, стремление любым путём достичь внешнеполитических целей, состоящих в первую очередь в расширении зон и сфер влияния, специфические условия угнетения и его методы позволи-

ли охарактеризовать политику капиталистических держав как империалистическую не только Ленину, но и другим теоретикам социал-демократии. Однако, в отличие от них, Ленин видел неизбежность империализма в политике как одно из проявлений новой исторической эпохи, основное содержание которой определялось переходом капиталистических отношений в новую стадию, которую большевистский теоретик также назвал империализмом [13, 29; 9, 39]. Следовательно, Ленин употребляет слово «империализм» в двояком смысле – как для обозначения эпохи наиболее развитого капитализма, так и свойственной этой эпохе политики.

Анализ основных черт высшей стадии капитализма свидетельствует о том, что капитализм выполнил свою историческую миссию: создал необходимые условия для социалистического переустройства общества [12; 208] и поворачивает к своему упадку и крушению [13, 29; 10, 129].

На место империалистической, «одряхлевшей» буржуазии становится социалистический пролетариат: «Буржуазия из подымающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне мёртвым, реакционным. Подымающимся – в широком историческом масштабе – стал совсем иной класс» [8; 145-146]. В таких исторических условиях главной задачей пролетариата становится борьба за завоевание политического господства. Этому должна подчиняться тактика рабочих партий.

В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» высказанные ранее в марксистской литературе в качестве элементов научной гипотезы современного капитализма положения превратились в части научной теории [3; 299-426]. К странам, находившимся в начале 20 в. на империалистической стадии развития, Ленин относил Англию, Германию, США, Россию, Францию, Японию, Италию, Австро-Венгрию [15; 178].

Естественно, что нас в первую очередь интересуют замечания Ленина о российском империализме. Однако их в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» немного. На наш взгляд, это объясняется рядом причин. Тем, что свою книгу он готовил для издания в русской легальной печати, ограниченным количеством русских источников, а, главное, тем, что Ленин не придавал принципиального значения своеобразию национальных разновидностей империализма, которые не могли изменить его универсальной природы. Структурообразующее в империализме, а именно появление и доминирование монополий, господство финансового капитала было свойственно экономике России в высокой степени [3; 350].

Естественно, что процессы монополизации разворачиваются только на базе относительно развитого капитализма. Однако довольно долго в советской историографии господствовали взгляды, согласно которым уровень развития капитализма в России был низким, а империализм носил военно-феодальный характер. Неверная оценка отечественного монополистического капитализма вызывалась в значительной степени неправильной трактовкой ленинского термина «военно-феодальный империализм», относящегося к политической надстройке, но распространявшегося на монополистический капитализм России [16].

Наш анализ ленинских текстов свидетельствует, что под термином «военно-феодальный империализм» Ленин понимал свойственную царизму начала 20 в. политику, проводившуюся в интересах самодержавия и связанных с ним помещиков и чиновничества [6, 234; 14, 318; 4, 58]. Помимо военно-феодального империализма, в политике России присутствовал и капиталистический империализм, призванный удовлетворить интересы монополистической буржуазии, но он был слабее военно-феодального империализма [6, с.234].

Цели России в войне были такими же империалистическими, как цели Германии или Англии. Именно три этих страны Ленин называл «главными величинами» в войне, а все остальные державы относил к «несамостоятельным союзникам» [7; 185].

Вступая в войну, правящие круги России преследовали не только империалистические, завоевательные, но и внутриполитические цели. Перед войной Россия неуклонно втягивалась в новый революционный кризис. Победоносная война должна была укрепить позиции царизма перед лицом собственного народа, задержать революцию, предотвратить падение монархии [14; 329].

В свою очередь революционные социал-демократы, исходя из характера эпохи и вытекающих из него причин и целей войны со стороны самодержавия и буржуазии, должны были, как считал Ленин, усилить натиск на правящий лагерь, продолжить борьбу в новых условиях. Сущность большевистской тактики он выразил одной фразой: «Социалисты должны воспользоваться борьбой между разбойниками, чтобы свергнуть всех их» [14; 329].

Основные положения социал-демократической платформы нашли своё выражение уже в первом документе большевистской партии периода мировой войны, получившем название «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» [2; 329]. В дальнейшем большевистская тактика конкретизировалась в манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» [1; 13-23] и решениях конференции заграничных секций РСДРП [5; 161-167]. Центральный комитет

призывал большевистские организации разъяснять массам истинное значение войны и невозможность покончить с ней и добиться демократического мира без революции и революционной борьбы со своим правительством, воспитывать массы в духе национального равенства и братства народов, поддерживать братанье солдат на фронтах империалистической войны, поддерживать массовые революционные действия. К этому же призывались и все другие рабочие партии.

Когда в воюющих странах начала складываться революционная ситуация, главной обязанностью социал-демократов стала агитационно-пропагандистская работа по выяснению перед массами сущности кризиса, идеологическая, морально-психологическая и организационная подготовка пролетариата к революционным выступлениям [6; 221].

В отличие от Западной Европы, в России на повестке дня стояла не социалистическая, а буржуазно-демократическая революция. Пролетариат продолжал бороться за демократическую республику, за демократические права и свободы, за революционное решение аграрного вопроса [1]. Эта борьба в условиях мировой войны означала постепенное перерастание империалистической войны в войну гражданскую [1; 22]. А так как военные поражения ослабляли позиции господствующих классов перед лицом революционных масс, большевистская партия выступила с лозунгом поражения в войне своего правительства [1; 21].

Таким образом, анализ ленинских текстов показывает, что революции 1917 г. в России объясняются не стечением обстоятельств, предательством или вмешательством извне, а нерешённостью проблем и глубоко конфликтным характером общественного развития. А победителями в войне за историческое наследство царизма стали те, кто оказались подготовлены к этому лучше других во всех смыслах, теоретических и практических.

Литература

1. Ленин В.И. Война и российская социал-демократия // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 13- 23.
2. Ленин В.И. задачи революционной социал-демократии в Европейской войне // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 1- 7.
3. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. – Т.27. – С. 299- 426.
4. Ленин В.И. Итоги дискуссии о самоопределении // Полн. собр. соч. – Т.30. – С. 17- 58.
5. Ленин В.И. Конференция заграничных секций РСДРП //Полн. собр. соч. – Т.26. – С.161- 167.

6. Ленин В.И. Крах второго Интернационала // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 209 - 265.
7. Ленин В.И. О сепаратном мире // Полн. собр. соч. – Т.30. – С. 184-192.
8. Ленин В.И. Под чужим флагом // Полн. собр. соч. – Т.27. – С. 131-154.
9. Ленин В.И. Положение и задачи социалистического интернационала // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 36- 42.
10. Ленин В.И. Проект декларации ЦК РСДРП к Лондонской конференции социалистов стран Антанты // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 128- 129.
11. Ленин В.И. Проект резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 282- 285.
12. Ленин В.И. Проект резолюции международной женской социалистической конференции // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 206- 208.
13. Ленин В.И. Реферат на тему «Пролетариат и война» // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 27-35.
14. Ленин В.И. Социализм и война // Полн. собр. соч. – Т.26. – С. 309-350.
15. Ленин В.И. Тетради по империализму // Полн. собр. соч. – Т.28. – С. 1-740.
16. Об особенностях империализма в России. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 440 с.

УДК 316.344
ББК 60.526.1

А.Л. Глушинская
г. Иркутск, Россия
преподаватель, Иркутский техникум индустрии питания
e-mail: anna21-2010@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
TRENDS OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

A.L. Glushinskaya
Irkutsk, Russia
teacher, Irkutsk technical school of food industry

Аннотация. В статье рассматривается анализ проблемы к исследованию категории «качество жизни». Рассмотрены основные показатели, характеризующие улучшение уровня жизни населения. Раскрыто со-

держание термина «качество жизни» как социально-экономической категории. В статье раскрыты факторы, оказывающие существенное влияние на снижение уровня и качества жизни. Кроме этого, автором статьи предлагаются варианты решения данной проблемы. Названные в статье проекты и программы показывают, насколько государство заинтересовано в решении этой проблемы.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, государство, социальная направленность, социальные лифты.

Summary. The article deals with the analysis of the problem to the study of the category of "quality of life". Considered the main indicators characterizing the improvement of living standards of the population. The content of quality of life as a socio-economic category. The article shows the factors that have significant impact on reducing the level and quality of life. In addition, the author offers a solution to this problem. Named paper projects and programmers to show how the government is interested in solving this problem.

Keywords: quality of life, standard of living, state, social orientation, social mobility.

На современном этапе показатель «качество жизни» является одним из наиболее актуальных социально-экономических вопросов, характеризующих структуру потребностей человека и возможности их удовлетворения, а также уровень благосостояния человека, семьи, и государства в целом.

Качество жизни населения – это степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека [3]. Этот термин включает в себя не только то, что общество может получить или добиться в какой-либо промежуток времени, но и поддержку государства, уровень развития экономики страны. Все испытывают удовлетворение от высокого качества жизни, к которому стремятся. Для каждого индивида важно:

– получить образование;
– устроиться на высокооплачиваемую работу;
– стремиться к продвижению по карьерной лестнице,
– добиться признания в коллективе и обществе;
– приобрести движимое и недвижимое имущество.

Многие достижения человека, в первую очередь, зависят от социальной направленности рыночной экономики с помощью улучшения уровня жизни населения, который характеризуется следующими показателями:

– качество питания (разнообразие рациона, каллораж);

– площадь жилого помещения и комфорт;
– качество сферы здравоохранения;
– качество потребляемых культурных благ (покупка книг, брошюр, журналов; посещение театров, музеев и т.п.);
– качество сферы обслуживания, окружающей среды;
– демографические тенденции (показатели ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, смертности);
– безопасность (число зарегистрированных преступлений).

Важно отметить, что в настоящее время существуют факторы, оказывающие существенное влияние на снижение уровня жизни, а именно: низкий уровень оплаты труда; рост безработицы; задолженность по выплатам заработной платы, пенсий, детских и других социальных пособий; низкая мотивация самих людей в повышении уровня благосостояния; сложная экономическая ситуация в стране (затяжной выход из кризиса); высокий уровень цен на товары и услуги.

Главным показателем качества жизни является прожиточный минимум. Данные рис. 1 показывают, что к 2015 г. доля населения с доходами ниже величины прожиточного уровня возросла, по сравнению с показателями 2010 г.[4].

2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
18.9	18.4	16.8	18.5	18.1	19.2	16.8	17.0	18.6	20.0

Рис. 1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)

Что же касается среднедушевого денежного дохода населения Иркутской области, то ситуация изменчивая. На рис.2 видно, что наблюдается тенденция к увеличению роста денежных доходов до 2015 года. В 2016 году этот показатель снизился на 703, 3 руб.[4].

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
10 280,0	13 169,4	13 909,9	15 109,7	16 017,2	17 820,0	19 424,5	20 223,8	22 457,9	21 754,6

Рис. 2. Среднедушевой денежный доход населения Иркутской области (в рублях)

Не менее важным показателем является качество питания граждан:

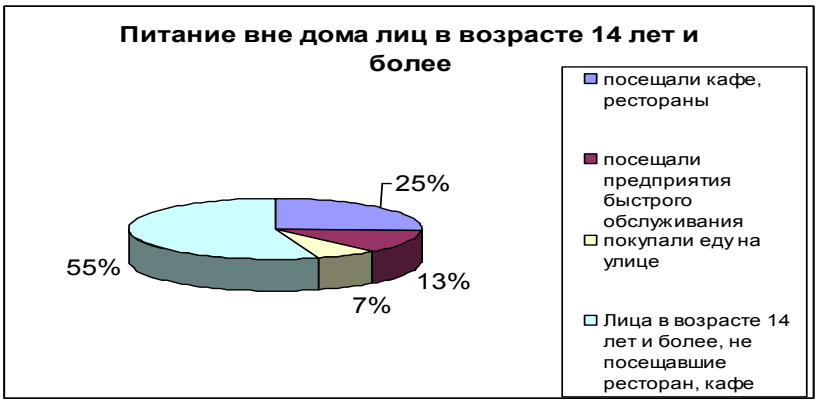

Рис. 3 Питание вне дома лиц в возрасте 14 лет и более

Из рисунка видно, что большая часть респондентов предпочитает питание в пределах дома, только 25% опрошенных посещали кафе, рестораны, что говорит о среднем уровне достатка. Подростки покупают еду на улице – 7%. Более половины, 55% респондентов, не посещают рестораны в силу низкого уровня дохода.

Проблема снижения качества жизни населения требует скорейшего решения, т.к. данный показатель существенно влияет на уровень преступности и агрессивности люмпенизированных слоев населения. Решение данной проблемы можно найти, если будут решены такие вопросы как территориальная миграция, реструктуризация нежизнеспособных производств, благоустройство мест массового отдыха, парков, скверов, дворов, оптимизация бюджетной сферы, стимулирование пенсионных накоплений для включения десятков миллионов россиян в состав процветающего среднего класса [3].

Социальные выплаты также существенно влияют на качество жизни. В Иркутске в 2015 г. этот показатель составил 222 135 840.5 тыс. руб., и значительно возрос по сравнению с 2014 г. (211 904 993.9 тыс. руб.) [4].

С помощью выделения значительных средств из федерального бюджета возможна реализация различных социальных проектов и программ, направленных на повышение уровня жизни. Например, в настоящее время разработаны и профинансированы такие проекты как:

1. «Наш двор» – часть программы по благоустройству, которая будет реализована в рамках приоритетного проекта «ЖКХ и городская среда». Заложено 20 млд руб.;
2. «Парки малых городов» – комплексное благоустройство мест массового отдыха, парков в городах с населением до 300 тысяч жителей. Заложено 500 млд руб.;
3. в рамках проекта «Местный дом культуры» будут проведены ремонты, укрепление материально-технической базы домов культуры, клубов. Выделено 1,4 млд руб.;

4. «Детский спорт» – проект, создающий условия для занятий спортом в сельской местности, ремонты спортивных залов сельских школ, установка спортивных площадок – 1,5 млд руб.;
5. «Проект по строительству и реконструкции школ. На его реализацию запланировано 25 млд руб.;
6. «Повышение качества жизни граждан пожилого возраста»;
7. «Молодой семье – доступное жилье» (программа продлена до 2020 г.) [4];
8. представлена среднесрочная программа социально-экономического развития «Стратегия Роста» [1];
9. материнский (семейный) капитал;
10. пособия по безработице.

Осуществление этих и многих других программ и мероприятий, направленных на повышение качества жизни населения должны привести к недопущению дальнейшего разрушения минимальных социальных гарантий населения, повышению реальной цены рабочей силы, обеспечению всех нуждающихся прожиточным минимумом за счет активной государственной политики перераспределения доходов, к переходу от частичной стабилизации уровня жизни населения к полной.

Вложение средств в человеческий капитал – это эффективные бюджетные расходы и усилия, один из наиболее мощных и стабильных источников роста экономики [1]. Таким образом, государство, посредством социальных программ, пытается определить положительную динамику социальных процессов.

Литература

1. Высокое качество жизни российских граждан не только высшая цель, но и ресурс роста российской экономики [Электронный ресурс]: http://stolypinsky.club/2017/01/26/2249/
2. Истомина О.Б., Аншукова Т.Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016. №11 (93).
3. Основные направления повышения уровня и качества жизни в России [Электронный ресурс]: http://refleader.ru/ujgrnaotr.html (дата обращ.: 27.03.2017).
4. Режим доступа: http://irkutskstat.gks.ru/ (дата обращ.: 27.03.2017).

УДК 343.9.02(571.53)
ББК Х883.9(2Р-4Ио)

К.А. Гуров
г. Иркутск, Россия
аспирант, Иркутский государственный университет
e-mail: love_family@bk.ru

КОММУНИКАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.А. КАЛАНДАРИШВИЛИ В ИРКУТСКЕ В 1913-1914 ГГ.

COMMUNICATION OF ETHNIC AND POLITICAL CRIMINALITY ON THE EXAMPLE OF N.A. KALANDARISHVILI IN THE CITY OF IRKUTSK IN 1913-1914.

K.A.Gurov
Irkutsk, RussianFederation
PhD student, Irkutsk State University

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ОПГ сплочённых по этническому составу, а именно групп состоящих из уголовных преступников, высланных из Грузии в Иркутскую губернию. Анализируются условия коммуникативных процессов политических и уголовных преступников, а так же причастность к политическим движениям в г. Иркутске в 1913-1914 гг., этнических ОПГ уголовного характера на примере деятельности революционера Н.А. Каландаришвили. На основе представленных историографических материалов и документов ГАИО делаются выводы, что уголовные и политические преступники сосуществовали в одном «противозаконном мире», идеологические и мотивационные различия политической и уголовной преступности не были факторами препятствующими развитию коммуникации между преступным группами.

Ключевые слова: коммуникация, организованная преступность, политическая преступность, революционное движение, этническая преступность.

Abstract: In the article features of the organized criminal groups united on ethnic structure, namely groups consisting of the criminals, sent from Georgia to Irkutsk area are considered. The conditions of the communicative processes of political and criminal criminals are analyzed, as well as the participation of ethnic criminal groups of a criminal nature, in political movements in Irkutsk in 1913-1914, exemplified by the activities of the revolutionary Nestor Kalandarishvili. Proceeding from the presented historiographic

materials and documents of the «State Archives of the Irkutsk Region», a conclusion is drawn on the coexistence of criminal and political criminals in one «illegal world», ideological and motivational differences in political and criminal criminality were not factors hampering the development of communication between criminal groups.

Keywords: communication, organized crime, political crime, revolutionary movement, ethnic crime.

Организованные преступные группировки, сплочённые по этническому составу, находясь не в исконном регионе, выгодно отличаются от преступных групп, объединённых по прочим признакам. Главными их преимуществами являются: малое количество носителей языка, следовательно, возможность вести конспиративные переговоры, не боясь подслушки, сплочённость, а также возможность объяснять те или иные подозрительные действия религиозными и культурными особенностями, отличными от принятых в данном регионе.

На рубеже XIX – XX вв. Сибирский край «выполнял тюремную повинность по содержанию преступников за целое государство» [4;173]. Этнический состав сосланных в Иркутскую губернию был достаточно разнороден, но из общего количества особо выделялись выходцы из Кутаисской и Тифлисской губерний. Уголовные ссыльные грузины, зачастую имея кровнородственные связи, держались обособленно, не принимая в свои ряды преступников другой национальной принадлежности. Как отмечает А.А. Сысоев: «Оказавшись в ссылке, кавказцы объединились в обособленные этнические группы, занимавшиеся различными видами преступной деятельности. Выгодно отличаясь от своих коллег по преступному ремеслу тесными этническими связями, непонятными для большинства сибиряков, письменностью и языком, выходцы с Кавказа долгое время оставались наименее изученным звеном криминального сообщества Восточной Сибири» [5].

Преступный мир г. Иркутска не состоял из одних грузин, но их лидирующее положение в г. Иркутске обусловлено тем, что с 1828 г. выходцы из Грузии и Армении за наиболее тяжкие преступления высылались именно в Иркутскую губернию, где, благодаря особенностям организации ОПГ по этническому признаку, сумели занять главенствующее положение в криминальной среде города [6]. В конце 1913 г. при подготовке ликвидации «грабительских организаций» начальник Иркутского губернского жандармского управления (ИГЖУ) в своём докладе указывал, что в состав активных работников ОПГ входят, главным образом, ссыльные кавказцы, затем ссыльнопоселенцы и притом, как уголовные, так и политически е[1; л.2]. Необычный симбиоз уголовных и полити-

ческих преступников может показаться странным, ведь согласно ст. 12-14 правил о порядке содержания в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов, арестованные по «государственным преступлениям», а так же задержанные в порядке положения о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия содержались отдельно от прочих подозреваемых. Следовательно, в рамках пенитенциарной системы уголовному и политическому контингенту было невозможно обзавестись связями, т.к. даже случайные их контакты тщательно избегались. К примеру, политические и уголовные заключённые посещали тюремную церковь в разное время [3; 5-6]. Но на самом деле, политическая и уголовная преступность могла иметь коммуникации как до ареста, так и в местах длительного заключения и ссылки [3; 16]. К примеру, члены боевых организаций были вынуждены приобретать оружие на «чёрном рынке», контролировавшемся преступными элементами уголовного характера, также, будучи в бегах, политические преступники были вынуждены приобретать фальшивые документы, производства которых были налажены уголовными преступниками[2; 141]. Кроме того, в ссылке и на каторжных работах политические заключённые могли контактировать с уголовными преступниками, т.к. не существовало регламента раздельного содержания.

Показателем роли организованных преступных группировок в революционном движении начала XX в. могут служить взаимоотношения противозаконных структур, сложившиеся вокруг Нестора Александровича Каландаришвили, революционера и «одного из организаторов преступных выступлений Сибирских кавказцев» [1; 77]. Личность Каландаришвили неоднозначна, т.к. несмотря на активную политическую деятельность, он имел обширные связи с уголовной преступностью в г. Иркутске, что и было отмечено начальником ИГЖУ: «деятельность Каландаришвили, как одного из организаторов преступных выступлений Сибирских кавказцев, получила более яркую преступную обрисовку» [1; 77].

В 1914 г. правоохранительными органами была обнаружена мастерская по подделке серебряной монеты. В ходе следствия было выяснено, что организатором данного производства являлся Нестор Каландаришвили, бывший дворянин, осуждённый за участие в Гурийском восстании 1905-1906 гг. Политический окрас данному «предприятию» даёт то, что большинство членов ОПГ, замешанных в изготовлении поддельных монет, были причастны к революционному движению и осуждены по политическим статьям (по делам причастности к партии социал-демократов и Забайкальской федерации) [1; 77]. И в то же время финансирование на оборудование фальшивомонетной мастерской Каланда-

ришвили получил от криминальных кругов грузинской диаспоры: Адольф Цейтлин – 2000 руб., братья Самсон и Федор Родонаи – 200 руб., Ермолай Бебурия – 200 руб. (обещал ссудить еще 1000 руб.), Константин Тетрадзе – 800 руб. [1; 78]. Из них, братья Родонаи – владельцы притонов на Поплавской улице (ныне Красногвардейская) и Барахольном базаре (район Центрального рынка), Бебурия – содержатель притона на ст. Касьяновка, Тетрадзе – ссыльнопоселенец, были преступниками уголовного характера [1; л.78-107]. Другими словами, представители грузинского криминалитета г. Иркутска проспонсировали политических для создания предприятия для подделки денег. В любом случае, это была не безвозмездная помощь революционерам, а скорее, долевое участие, но с пересечением интересов политических ссыльных и уголовного мира они начинали взаимовыгодное сотрудничество. Сотрудничество «политических фальшивомонетчиков» и уголовного мира не ограничивалось одними субсидиями. Для притока денежных средств, для запуска производства поддельной монеты Каландаришвили организовал ещё одну преступную группу для организации заказных убийств. В группу вошли Самсон Михайлович Горделадзе (кличка Отелло), Георгий Чехидзе и Константин Иванович Тетрадзе. Личности, уже ранее привлекавшиеся по уголовным делам, к моменту совершения преступления находившиеся под наблюдением Охранного отделения [6]. Цепочка связей и взаимных интересов стала больше, но на одном её конце находились политические ссыльнопоселенцы со своими целями и интересами, а на другой криминальные круги города.

Предприятие по производству серебряной монеты так и не заработало в полную силу – мастерская была раскрыта, работники арестованы, группа наёмных убийц провалила заказ и также была задержана. Но, как пример симбиоза на взаимовыгодных условиях уголовных и политических преступников, организация Каландаришвили показала полное отсутствие «проблем» из-за наличия или отсутствия революционной идеологии. Несмотря на мотивационные и культурные различия уголовных и политических преступников, они были вынуждены сосуществовать друг с другом, т.к. уголовный мир давал политическим преступникам необходимые материалы и связи для революционного движения.

Литература

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 600. Оп. 1. Д. 757.
2. Гуров К.А. Фальшивомонетничество как криминальная составляющая жизни города Иркутска в конце XIX – начале XX вв. / К.А. Гуров // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Все-

российской научно-теоретической конференции, 22 апреля 2015 г. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2015. – С.138-145.
3. Правила о порядке содержания в тюрьмах гражданского ведомства политических арестантов. – СПб., 1904. – 16 с.
4. Сальникова Е.С. Проблемы уголовной ссылки в Восточную Сибирь в конце XIX в. в освещении периодической печати / Е.С. Сальникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 5 Ч.2. – С. 171-174.
5. Сысоев А.А. Каландаришвили. Криминальный след [Электронный ресурс] / А.А. Сысоев // Иркипедия. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content /kalandarishvili_kriminalnyy_sled
6. Сысоев А.А. Нестор Александрович Каландаришвили – неизвестные страницы жизни [Электронный ресурс] / А.А. Сысоев // Сибирская заимка. Режим доступа: http://zaimka.ru/sysoev-kalandarishvili/

УДК 316.6
ББК С581:С55.37

О.Н. Кононова
г. Иркутск, Россия
канд. экон. наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук,
Иркутский государственный университет
e-mail: lesya2008@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

SOCIOPSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE MODERN ORGANIZATION

O.N. Kononova
Irkutsk, Russia
Ph.D., Assistant Professor of Economics, Institute of Social Sciences,
Irkutsk State University

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость теоретического оформления новой управленческой парадигмы влияния на социальную реальность организации на основе знаний современной психологии и социологии управления. Превалирующее значение приобретает бихевиористический подход к управлению, рассматривающий конкретную личность, систему отношений между людьми, мотивацию к

труду; глубинные причины организационно-экономического поведения человека. Для реализации этого подхода необходимы социальные инструменты механизма управления, ориентированные на реального исполнителя, его индивидуальность; на личность и на социальную группу. Социально-технологическая основа современного менеджмента должна быть ориентирована на самоутверждение людей, на самореализацию их профессионального и интеллектуального потенциалов. Ее структура включает в себя средства социологических исследований и социально-психологические методы. В сумме они позволяют оценить место и назначение сотрудников в коллективе, выявить неформальных лидеров и обеспечить им поддержку, использовать мотивацию персонала для достижения организационных целей, обеспечить эффективные коммуникации и избежать межличностных конфликтов в коллективе.

Ключевые слова: бихевиористический подход; социальные инструменты механизма управления; средства социальной профилактики; средства социального нормирования; методы морального стимулирования; средства социологического регулирования.

Abstract. Knowledge of modern sociology and psychology of management offers the theoretical design of a new management paradigm influence the social reality of the organization. The prevailing importance behavioristic approach to management, considering the particular person, the system of relations between people, the motivation to work; the root causes of organizational and economic behavior. To implement this approach, social tools necessary control mechanism focused on the real artist, his personality; on the individual and the social group. Socio-technological basis of modern management should be focused on the self-assertion of people to self-realization of their professional and intellectual capabilities. Its structure includes a means of case studies and socio-psychological methods. In sum, they allow you to evaluate the location and placement of staff in the team, to identify opinion leaders and provide them with support, use the motivation of staff to achieve organizational goals, to ensure effective communication and avoid interpersonal conflicts in the team.

Keywords: behavioristic approach; Social tools management mechanism; means of social prophylaxis; Social valuation tools; methods of moral incentives; means sociological regulation.

Эффективное управление предполагает знание закономерностей группового и индивидуального поведения человека. Ситуационный подход в теории менеджмента гласит, что пригодность методов, способов и стилей управления определяется содержанием конкретной ситуации. Менеджер должен четко представлять и прогнозировать реакции в

поведении сотрудников на изменения деловой ситуации. Однако в последнее время в деятельности управленческих структур предприятий превалируют административные и экономические методы, тогда как социально-психологические методы реализуются весьма слабо. Причина видится в том, что в современном обществе доминируют материально-экономические отношения, в которых работающий человек озабочен, главным образом, мыслью о занятости, заработке и удовлетворением первичных материальных потребностей как главной мотивацией к труду, тогда как социальные потребности неосознанно индивидом подавляются, а работодателем – игнорируются.

В центре прогрессивной стратегической концепции управления находится человек как наивысшая ценность для организации. Усиление роли интеллектуального капитала в части человеческого капитала в успехе развития современной организации ставит перед руководством проблему привлечения и удержания талантливых людей в организации, создание условий, способствующих раскрытию их потенциала. К человеческому капиталу относятся так называемые молчаливые знания (tacit knowledge), которые, по своей сути, не отчуждаемы от их носителей. Молчаливые или неявные знания это огромный пласт неформализованных знаний – опыт, навыки, умения, память, моральные ценности, стереотипы и культура, присущие индивидам, но не осознаваемые ими. Они передаются и усваиваются исключительно через обучение или личный опыт в процессе прямого общения людей. Поэтому актуальное значение приобретает лояльность сотрудников (держателей «молчаливых» знаний) по отношению к компании. Для ее обеспечения необходима особая технология сохранения, развития, партнерства и интеграции, что является предметом специализированных социальных технологий. На основе классической теории «неявного знания» Майкла Полани (1891-1976 гг.) [2], за последние десятилетия были разработаны концепции организационного обучения И. Нонаки и Х. Такеучи (1995 г) [4], корпоративного знания И. Туоми (1999 г.) [5] и целый ряд работ других авторов, посвященных вопросам передачи неявного или «личностного» знания.

Для понимания социально-психологических аспектов управления организацией рассмотрим фундаментальные закономерности индивидуального и группового поведения человека.

Закон неопределенности отклика связан с наличием различий в психологических структурах людей. Эти различия обусловлены стереотипами сознания и апперент. Стереотипы сознания – это устойчивые шаблоны, оценочные установки и суждения, влияющие на поведение человека. Апперент – осмысленное восприятие окружающего мира через

призму опыта, накопленных знаний и субъективных интересов человека [2]. Данный закон утверждает, что разные люди и даже один и тот же индивид в разное время могут по-разному среагировать на одинаковые воздействия. На раздраженный тон клиента один человек поддастся его настроению, другой – сохранит спокойствие, третий – переведет разговор в доброжелательное русло. В управленческой практике игнорирование этого закона приводит к непониманию особенностей восприятия и поведения сотрудников в той или иной деловой ситуации.

Закон неадекватности взаимного восприятия (или *отображения человека человеком*) состоит в том, что ни один человек не может постичь другого человека с той достоверностью, которой было бы достаточно для объективной оценки этого человека. В основе этого закона лежит несколько причин:

1. Мозаичное мышление – человек воспринимает окружающие его предметы и людей отрывочно, складывая в своем сознании только те фрагменты, которые попали в поле его зрения, при этом дополняя образ собственными домыслами.
2. Непрерывная изменчивость сущности человека – любой человек на разных этапах жизни может находиться на разных уровнях физиологического, интеллектуального, нравственного, эмоционального, социального развития.
3. Человек всегда либо осознанно, либо интуитивно защищается от попыток проникнуть в его внутренний мир, старается выставить себя в лучшем свете или скрыть свои недостатки во избежание опасности попасть под влияние других людей, боясь манипуляций с их стороны или неодобрения общества, руководителя. В результате происходит искажение того, кем человек является на сам деле, и тем, как его видят окружающие.

При осуществлении управленческой деятельности с учетом закона неадекватности восприятия необходимо использовать следующие принципы восприятия сотрудников:

- принцип универсальной талантливости – означает, что у каждого человека есть уникальные способности и руководителю необходимо их обнаружить и найти им применение;
- принцип развития – предполагает, что способности человека можно и необходимо развивать;
- принцип неисчерпаемости заключается в том, что оценка, данная однажды человеку, не является окончательной.

Закон неадекватности самооценки учитывает, что психика человека представляет собой единство двух составляющих: рационального и эмоционального. И поэтому логический самоанализ всегда носит субъ-

ективный характер. В итоге, любому человеку характерно в одном себя недооценивать, в другом, напротив, переоценивать, что приводит к искажению самооценки.

Закон искажения информации или расщепления смысла управленческой информации учитывает объективную тенденцию к изменению смысла информации в процесс ее движения по иерархии управления. Чем больше уровней управления проходит информация, тем сильнее теряется ее первоначальный смысл. Это связано с иносказательными возможностями передаваемой информации, в которой почти всегда найдется место для домыслов и различных толкований со стороны респондентов. Кроме того, это объясняется различиями в уровне образовании, интеллекта, психическом состоянии субъектов коммуникационного процесса. Для минимизации степени искажения передаваемой управленческой информации необходимо сократить число передаточных звеньев в коммуникационном канале, обеспечить полноту и открытость информации, подкреплять устную коммуникацию письменной формой изложения и задействовать механизм обратной связи посредством контроля.

Закон самосохранения утверждает, что главным мотивом социального поведения человека в управленческой деятельности является стремление сохранить личный и социальный статус, состоятельность и безопасность. Любое ущемление личного достоинства, посягательство на интересы человека включают режим защиты с целью восстановления статус-кво, что снижает его трудовую активность, инициативу и лояльность к руководству.

Закон компенсации означает, что при высоком уровне стимулов к конкретной работе нехватка каких-либо способностей, сложности или проблемы в одной профессиональной области человек старается их компенсировать дополнительной работой в другой сфере. Если это проявляется неосознанно, то человек приобретает свой личный опыт в ходе проб и ошибок. Однако следует понимать, что при достаточно высоком уровне сложности работы этот закон не срабатывает.

Итак, социология и психология управления предлагает теоретическое оформление новой управленческой парадигмы влияния на социальную реальность организации. Человеческие ресурсы, выступая в качестве объекта управления, предстают в новом свете. Превалирующее значение приобретает бихевиористический подход к управлению, рассматривающий конкретную личность, систему отношений между людьми, их компетентность, способности, мотивацию к труду и достижению поставленных целей глубинные причины организационно-экономического поведения человека. Для реализации этого подхода необходимы социальные инструменты механизма управления, ориентированные на ре-

ального исполнителя, его индивидуальность; на личность и на социальную группу. Эффективность этих инструментов определяется тем, насколько менеджеры не только овладели соответствующими знаниями в различных областях, но и умеют с их помощью повысить трудовую и творческую сотрудников организации. В связи с этим к числу социально значимых целей современной теории управления является изучение влияния индивидуального и группового поведения на функционирование организации с опорой на знания в области психологии, социологии, антропологии и юридические науки.

Так, психология в управлении изучает и прогнозирует поведение индивида, возможности изменения поведения личности, выявляет условия, мешающие или способствующие рациональным действиям или поступка людей. Современная психология делает акцент на приемы восприятия, обучения и тренировки; выявление потребностей и разработку стимулов, побуждающих к труду; оценку степени удовлетворенности сотрудника содержанием работы. В свою очередь, исследования в области социологии расширяют представления о персонале как социальной системе, в которой индивидуумы исполняют свои роли, вступая в организационные и межличностные взаимоотношения. Принципиальным является изучение группового поведения, существенным становятся социологические выводы относительно групповой динамики, процессов самоактуализации, коммуникаций, социального и делового статуса, распределения власти. Вопросы причинно-следственных связей в групповой деятельности персонала изучает социальная психология. Для оценки эффективности групповой деятельности исключительно важным является анализ изменений позиций людей, форм и способов коммуникаций, путей реализации социальных потребностей через групповую деятельность. Вклад антропологии заключается в изучении функции культуры общества как социальной памяти прошлого, лежащей в основе различий фундаментальных ценностей, взглядов и норм поведения различных людей, проявляющихся в групповой деятельности. И наконец, юридические науки дают представления о системе социальных норм и различных аспектах правового регулирования трудовых отношений.

Социально-технологическая основа современного менеджмента должна быть ориентирована на самоутверждение людей, на самореализацию их профессионального и интеллектуального потенциалов. Ее структура включает в себя средства социологических исследований и социально-психологические методы. В совокупности они позволяют оценить место и роль отдельных сотрудников в коллективе, выявить лидеров и обеспечить им поддержку или противостояние, использовать мотивационный механизм для достижения персоналом организацион-

ных целей, обеспечить эффективные коммуникации и избежать межличностных конфликтов в коллективе.

Социологически исследования в управлении это разновидность исследований, в которой рассматривают коллектив и личность как целостную социокультурную подсистему, влияющую на общую эффективность, затраты и стабильность системы управления. Социологические исследования широко используются в практике исследования систем управления. Они позволяют оценить реальную деятельность персонала, соотнести планы и цели организации с интересами и ценностями человека, понять его отношение и понимание сложившейся ситуации в организации. Результаты социологических инструментов, если они проведены корректно, обеспечивают руководителей объективными данными, позволяющими принимать обоснованные решения при подборе, оценке, расстановке, адаптации и обучении персонала. Современные методы социологических исследований весьма разнообразны и включают: анкетирование, интервьюирование, социометрические наблюдения, собеседования, анализ документа, контент-анализ, социальный эксперимент, экспертные оценки и т.п. [1].

В свою очередь, социально-психологические методы управления представляют собой конкретные приемы воздействия на процесс формирования и развития коллектива и социальные процессы, происходящие внутри него. Объектом воздействия этих методов являются: коллектив; личностные характеристики сотрудников; способы организации труда и условия труда; система подбора и расстановки кадров; характер информационного обеспечения; система мотивации труда; морально-психологический климат в коллективе.

Целью применения социально-психологических методов является удовлетворение социальных потребностей человека, его всестороннее гармоничное развитие, что обеспечивает трудовую активность личности и производительную деятельность коллективов. Эти методы основаны на использовании социально-психологического механизма взаимодействия в организации, который включает в себя: формальные и неформальные группы, роль и статус личности, система взаимоотношений, адаптация, социальные потребности, социально-психологический климат, групповую динамику, управление конфликтом.

Социально-психологические методы направлены на решение следующих задач: повышение производственной и творческой активности членов коллектива; эффективное использование моральных стимулов к труду; воздействие на групповое самосознание коллектива; формирование благоприятного социально-психологического климата. При этом в условиях возросших требований к уровню психологической вовлечен-

ности сотрудников особое место отводится созданию и сохранению благоприятного морально-психологического климата как показателя уровня развития коллектива, его психологических резервов. Его маркерами в организации является: настроение в коллективе; доброжелательность и доверительность в отношениях; творческая атмосфера в коллективе; согласованность действий в коллективе; наличие конструктивной критики; свобода выражения мнения; отсутствие конфликтов; высокая степень взаимопомощи; отсутствие формализма в работе; эмоциональная вовлеченность; отсутствие давления со стороны руководства; информированность сотрудников о целях и задачах; осознание сотрудниками ответственности за положение дел в организации.

Социально-психологические методы по способам воздействия можно разделить на две основные группы: социологические методы и психологические методы. Такое деление весьма условно, поскольку социальные и психологические методы управления персоналом тесно связаны между собой, но при этом социальные методы направлены на внешний мир человека – отношения между группами и внутри группы, а психологические методы управлении нацелены на внутренний мир человека и связаны с воздействием на поведение индивида.

Психологическое влияние направлено на создание благоприятного психологического климата, при котором максимально активизируется деятельность человека, повышается степень удовлетворенности условиями труда. Наиболее действенными способами психологического воздействия являются: обеспечение информированности о содержании и результатах труда; моральные стимулы к творчеству; возможность проявления инициативы; учет психологических особенностей работников; создание условий для социального и профессионального роста; обеспечение справедливого стимулирования труда; подбор работников с учетом их психологических характеристик. В свою очередь, социальное воздействие направлено на формирование и развитие группы людей (коллектив) и их взаимодействие, повышение трудовой и творческой активности.

Социологические методы разделяют:

1. Средства *социальной профилактики* – это различной формы предупреждения, поручительства, перевод на другой участок работы, понижение в должности, временное отстранение от служебных обязанностей, личный пример руководителя.
2. Средства *социального нормирования* – используются для создания и поддержания социальной справедливости в коллективе и упорядочения социальных отношений путем введения различных социальных норм. К ним относятся: трудовые контракты и соглашения; коллективные дого-

вора; уставы, призванные регулировать поведение должностных лиц; правила внутреннего распорядка, общие правила этикета и внутренний кодекс компании; миссия организации; очередность в предоставлении социальных благ в зависимости от стажа и квалификации сотрудника.

3. Методы *морального стимулирования* – используются для поощрения коллективов или отдельных сотрудников, достигших выдающихся успехов в профессиональной деятельности. К наиболее действенным моральным стимулам относятся: демонстрация уважения и признания заслуг, публичная похвала, социальная защищенность, наличие перспектив роста, возможность самовыражения и саморазвития, чувство профессиональной гордости, поощрение инициативы и разумного риска, терпимость к ошибкам и промахам, чуткое отношение со стороны руководства, демократизация управления посредством participation.

4. Средства *социального регулирования* – социальное планирование, оценка личностных качеств, мораль, партнерство, соревнование, управление конфликтными ситуациями.

Поводя итоги, следует отметить, что знание социологических методов управления позволяет руководителю коллектива объективно осуществлять социальное планирование, регулировать социально-психологический климат, обеспечивать эффективные коммуникации и поддерживать на высоком уровне организационную культуру. При этом не стоит забывать, что социально-психологические методы представляют собой наиболее тонкий инструмент воздействия на социальные группы и личность конкретного сотрудника и требуют дозированного, дифференцированного применения в практике современного менеджмента.

Литература

1. Методы социологических исследований / Под ред. В. И. Добренькова, А. И. Кравченко. – М., 2011. – 767 с.
2. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М., 1985. – 343 с.
3. Чередниченко И. П., Тельных Н. В. Психология управления. – Ростов-на-Дону, 2004. – 608 с.
4. Nonaka I., Takeuchi H. The Knowledge-Creating Company. – New York: Oxford University Press, 1995. – 284 c.
5. Tuomi I. Corporate Knowledge. – Helsinki: Metaxis, 1999. – 374 c.

УДК 3231/6:347:334:754
ББК 67.400

О.Ю. Корпусова
г. Улан-Удэ, Россия
специалист Государственного бюджетного учреждения
«Многофункциональный центр Республики Бурятия
по предоставлению государственных и муниципальных услуг»
e-mail: korpusova_olga@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

PUBLIC ASSOCIATIONS AS A CIVIL SOCIETY INSTITUTE

O.U. Korpusova
Ulan-Ude, Russia
specialist of State budgetary institution
"Multifunctional centre of the Republic of Buryatia
to provide state and municipal services"

Аннотация. Статья посвящена изучению общественных объединений как одного из составных элементов гражданского общества. Автором рассматривается сущность и основные принципы гражданского общества, а также понятие и формы общественных объединений на основе российского законодательства. На основе данных официального сайта министерства юстиции Российской Федерации анализируется количественная и долевая структура общественных объединений Республики Бурятия. Также в статье выявляется роль и значение подобных организаций в развитии гражданского общества, определяются отличительные особенности их функционирования. В результате автор приходит к выводу, что общественные объединения, как один из видов некоммерческих организаций, является важным элементом гражданского общества, а в ходе своей деятельности реализуют ряд важнейших социальных функций, способствуя его развитию гражданского общества.

Ключевые слова: общественные объединения, гражданское общество, институт, структура, некоммерческая организация, форма, самоорганизация.

Abstract. The article is devoted to the study of public associations as an integral element of civil society. The author considers the essence and basic principles of civil society, as well as the concept and forms of public associations on the basis of the Russian legislation. Based on the data of the official

website of the Ministry of justice of the Russian Federation is analyzed for quantitative and equity structure of public associations of the Republic of Buryatia. Also the article reveals the role and importance of these organizations in the development of civil society, identifies the distinctive features of their functioning. As a result, the author comes to the conclusion that public enterprises, as one type of non-profit organizations is an important element of civil society, and in the course of their activities implement a number of important social functions, contributing to the development of civil society.

Key words: social enterprises, civil society, institution, structure, non-profit organization, form, self-organization.

Развитие общественного сектора отражает степень самоорганизации, саморегуляции и самоуправляемости социума, который в результате их деятельности обеспечивает возможность проявления активности населения и способствовать становлению гражданского общества.

Гражданское общество – это система социальных связей, в которой формируются и реализуются экономические, профессиональные культурные, религиозные и иные интересы людей [3; 62]. Его основополагающими принципами являются: установление демократических отношений; свободная самоорганизация граждан; учет интересов всех слоев населения органами государственной и муниципальной власти путем активизации обратной связи и т.д. Структура гражданского общества представляет собой широкую сеть различных добровольных организаций граждан, их ассоциаций, лоббистских и иных групп, выражающих различные социальные интересы во всех сферах жизни общества [4; 332]. Общественные объединения выступают одним из основных элементов формирования и развития гражданского общества.

Общественное объединение – это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [1; 5].

Согласно законодательству общественные объединения могут быть созданы в одной из следующих организационно правовых форм:

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- политическая партия.

В Республике Бурятия на начало 2017 г. зарегистрировано728 общественных объединений. Их количественное и долевое

соотношение представлено на основе данных официального сайта Министерства юстиции РФ [5] в таблице 1.

Таблица 1

Структура общественных объединений Республики Бурятии (данные представлены по состоянию на 06.03.2017)

№	Форма общественных объединений	Кол-во	Доля %
1	Общественные организации	504	69,2
2	Общественные движения	12	1,6
3	Общественные фонды	28	3,9
4	Общественные учреждения	3	0,4
5	Органы общественной самодеятельности	0	-
6	Политические партии	50	6,9
7	Профсоюзы	131	18,0
	Итого	728	100

Из представленной таблицы видно, что основная доля общественных объединений Бурятии зарегистрирована в форме общественных организаций. Это наиболее распространенная и разнонаправленная по сферам деятельности форма. Несмотря на то, что законодательно профсоюзы не выделяются как форма общественных объединений, их учет в органах юстиции ведется отдельно. Доля профсоюзов в структуре общественных объединений Бурятии достаточно весома и значительно превышает по численности остальные формы. Политические партии представляют менее 10% от общего числа общественных объединений республики Бурятия, и следует учесть, что их численность за последние годы увеличилась. Органы общественной самодеятельности как форма общественных объединений Бурятии вообще не представлена.

Определяя место общественных объединений в структуре институтов гражданского общества, можно сделать вывод, что они имеют определенный статус. Так, зачастую общественные объединения на законодательном уровне ставятся на третье место после государственных органов и органов местного самоуправления. Более того к числу основных принципов государственной и муниципальной службы относится взаимодействие с общественными объединениями [2]. Это во многом обусловлено тем, что общественные объединения создаются инициативными группами для защиты прав и интересов различных групп населения, решения социально значимых проблем и

удовлетворения политических и социально – культурных потребностей граждан.

Только в форме общественных объединений создаются различные группы по интересам и спортивные организации, организации по защите прав потребителей и экологические организации, многообразные общественные движения и политические партии, организации инвалидов, и некоторые другие организации.

Также не следует забывать, что в отличие от остальных форм некоммерческих организаций, общественные объединения, имеют разнообразные льготы в сфере налогообложения, аренды городских и муниципальных помещений, выделении грантов, проведении всевозможных государственных конкурсов и других сферах установленных законодательством.

Общественные объединения как один из институтов гражданского общества способствуют обеспечению защиты частных сфер жизни человека и гражданина от необоснованной жесткой регламентации государства и других политических структур. Реализуя свою деятельность, они создают и развивают механизмы общественного самоуправления. Они добивается обеспечения реальных прав человека, равного доступа к участию в государственных и общественных делах. Являясь институтом гражданского общества, общественные объединения выполняют коммуникационную функцию, информируя государство о конкретных интересах граждан, их настроениях и потребностях. Через их деятельность население может доносить и отстаивать свои права и оказывать влияние на социально-политические процессы социума.

В целом институт общественных объединений создает прочные структуры, на которых держится вся общественная жизнь. Они являются очень важным элементом социально-политической системы, вносят вклад в развитие региона. В ходе своей деятельности эти объединения реализуют ряд важнейших социальных функций, способствуя развитию гражданского общества и выражая его основные характеристики.

Литература

1. ФЗ «Об общественных объединениях» №82-ФЗ от 19.05.1995.
2. ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» № 79-ФЗ от 27.07.2004.
3. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. – М., 1997.
4. Осинский И.И. Политология / И.И. Осинский, М.И. Добрынина. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2001. – 648с.

5. О деятельности некоммерческих организаций / Информационный портал Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http//unro.minjyst.ru

УДК 316.344.42
ББК 65.9

В.М. Очирова
г. Улан-Удэ, Россия
д-р полит. наук, ст. преп. кафедры конституционного, административного и муниципального права,
Бурятский государственный университет
e-mail: ochirova.v@yandex.ru

ПРЕДПОЧТЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

THE REGIONAL POLICY ELITE'S PREFERENCES IN THE LIGHT OF THE ECONOMICAL SECURITY PROVISION OF RUSSIA

V.M. Ochirova
Ulan-Ude, Russia
Ph.D. in Political Science, Assistant Professor of the constitutional, administrative and municipal law department of the Buryat state university

Аннотация. Постсоветский период характеризуется масштабными переменами во всех сферах российского общества. Их реализация является результатом эволюции взглядов политической элиты, ее ценностей, которые обусловили выбор новых целей и способов их достижения. Предпочтения лиц, находящихся на вершине социальной иерархии, требуют постоянного и всестороннего изучения, т.к. позволяют лучше понять их действия, смысл и мотивацию современных преобразований. В этой связи, автором в 2009-2010 гг. было проведено анкетирование, в ходе которого опрошено 618 человек, представляющих исполнительные, законодательные / представительные и муниципальные органы власти республик Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, для проведения анализа отобрано 576 анкет. В ходе исследования, наряду с подробным изучением социального портрета элит, процессов их рекрутирования и иных важных для элитологии вопросов, большое внимание уделялось рассмотрению ценностных ориентаций представителей политических элит республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва по вопросам социально-экономического, политиче-

ского развития России и ее отдельных регионов. В рамках настоящей статьи приведены некоторые воззрения республиканских политических элит, касающиеся динамики развития российской экономики. При этом особое внимание уделяется определению мер, которые нужно предпринять для вывода экономики на качественно новый уровень. Признавая в целом справедливость суждений респондентов, автор считает необходимым также разработать стратегию обеспечения экономической безопасности России и определяет ряд проблем, решение которых должно войти в обозначенную стратегию. В этом случае, на взгляд автора, возможно формирование эффективной инновационной экономики в стране. Данная тема представляется особо актуальной в свете современных внешнеполитических процессов.

Ключевые слова: политическая элита, российские регионы, ценностные ориентации, экономика, экономическая безопасность России, стратегия, природные ресурсы, техническое оснащение, инфраструктура, собственность.

Abstract. The post-soviet era is characterised with the great changes in all spheres of russian society. It is the product of the evolution in the policy elite's perspectives and values which determined the choise of the aims and means of their consummation. The preferences of people who are on the top of the social ranking demand of permanent and in-depth study because they allow us to understand their actions better; the meaning and the motivation of the modern transformational change are becoming clear. In this regard in 2009-2010 the author conducted the survey, in the course of which 618 people were interviewed. These people represent the executive, legislative and public authorities in the republics of Buryatia, Sakha (Yakutia), Tyva; for our analysis we selected 576 forms. As a part of the research, alongside with the detailed study of the social image of the elite, the process of their recruitment and other questions which are important for elitology, we give full attention to reviewing of the policy elite's values in the republics of Buryatia, Sakha (Yakutia), Tyva. These representatives are responsible for the social-economical and political development of the Russian Federation and its regions. Throughout the article you may find the republic policy elite's views which concern the dynamic of the development of Russian economy. In addition the special focus is on the actions to be undertaken in order to change over our economy to the whole new level. Recognising the reasonableness of the respondents' judgements, the author places great store on working out the strategy of the economical security provision of Russia. Also the author defines some problems, solutions of which must be a part of this strategy. In the author's opinion in this case the formation of the effective and innovative

economy in the country is possible. We find the subject of our research being extra up-to-date in the view of modern foreign policy process.

Keywords: political elite, Russian regions, valuable orientations, the economy, the economical security of Russia, strategy, natural resources, technique, infrastructure, ownership.

В постсоветский период развития России обозначился ряд серьезных проблем в развитии различных сфер общества. При этом наибольшие затруднения наблюдались в сфере экономики, которые, как показало наше исследование [5, 6], не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Согласно анализу анкетных данных, наиболее проблемной сферой общественной жизни в современной России, по единодушному мнению политических элит трех регионов, является экономика, ее современное состояние не удовлетворяет подавляющее большинство респондентов Бурятии – 63,7%, Якутии – 61,3%, Тывы – 70,2% .

Представители политических элит всех республик считают, что наибольшие проблемы отмечаются в сельском хозяйстве. Также имеются существенные трудности в развитии машиностроения, лесной промышленности, финансово-кредитной сферы, тяжелой промышленности. В числе других отраслей были названы дорожное хозяйство, износ инфраструктуры, ЖКХ, энергетика и строительство. Со сравнительно меньшими проблемами, по мнению опрошенных, сталкиваются химическая и пищевая промышленность. Вместе с тем следует отметить, что респонденты часто выбирали более одного варианта ответа. Они указывали, что в современной России развитие всех отраслей экономики достаточно проблематично. Связано это, на наш взгляд, с негативными последствиями преобразований нач. 1990-х гг., которые, как указали россияне в 2011 г., привели к ухудшению положения дел буквально во всех сферах жизни общества [2; 13]. По сведениям И.И. Арсентьевой к 1998 г., по сравнению с 1991 г., промышленное производство сократилось на 55%, сельскохозяйственное производство – на 44%, ВВП – на 42%. Средняя степень изношенности промышленного оборудования превысила 53% [1; 92]. Таких темпов спада в мирное время не знала ни одна страна. Неудивительно, что многие отрасли экономики и предприятия так и не смогли оправиться от непрофессиональных подходов инициаторов рыночных реформ к экономическому строительству.

Выяснив степень удовлетворенности респондентов состоянием экономики России, мы логично спросили у них «Что необходимо предпринять для развития экономики?». Большинство представителей политической элиты Бурятии разделились между вариантами «развивать малый бизнес» и «способствовать увеличению инвестиционного потока» (по 23%). Элиты

Саха (Якутии) и Тывы единодушно высказались за совершенствование законодательства в данной области (соответственно 27,3% и 25,3%). Значителен был показатель и по варианту «обеспечить стабильность политической ситуации в стране»: в Бурятии – 18,6%, в Саха (Якутии) – 15,5%, в Тыве – 21,3%. Менее всего выбирались такие ответы, как «активно развивать торговые связи» и «повышать цены на экспортируемые товары и сырье». Были предложены и другие меры по развитию экономики: Бурятия – установить заградительные пошлины, отменить грабительскую приватизацию и вернуть в собственность государства стратегические отрасли экономики; Якутия – диверсифицировать экономику, создать новые производства, возродить село за счет увеличения государственных дотаций на производимые сельскохозяйственные продукты, провести национализацию полезных ископаемых и стратегических отраслей экономики; Тыва – вкладывать денежные средства в реальное производство, в сельское хозяйство, перенять опыт западных стран и проводить дотацию сельского хозяйства, способствовать внедрению инновационных технологий в каждую отрасль экономики, установить государственную монополию на алкоголь, табак и лекарства, национализировать добывающие отрасли экономики.

В перечисленных мерах нельзя не заметить две «болевые» точки. Во-первых, это развитие сельского хозяйства, на которое вновь обращают внимание представители республиканских политических элит. Являясь самой проблемной отраслью экономики России, оно требует незамедлительных мер со стороны государства, в первую очередь в виде, как следует из наших данных, увеличения финансирования и дотаций. Руководство страны призывают проанализировать западный опыт, хотя, на наш взгляд, много ценного можно почерпнуть и в российской истории, особенно периода СССР, и инициировать ряд необходимых для отрасли действий, что позволит не только поднять сельское хозяйство, но и возродить село. Во-вторых, во всех регионах отчетливо наблюдается стремление вернуть в государственную собственность стратегические отрасли экономики, в первую очередь добывающие. Данное желание, по нашему мнению, абсолютно обоснованно и присутствует у каждого здравомыслящего россиянина. Результаты различных исследований показывают, что большая часть населения России крайне негативно относится к приватизации, в обществе сложилось «консенсусное» неприятие ее итогов [2]. Вызывает глубокое недоумение и острое неприятие сложившаяся в стране ситуация когда «львиная» доля доходов от функционирования отдельных отраслей экономики, которые постоянно преподносятся нам как «национальное достояние», приводит к сверх обогащению узкой группы людей, а не к благосостоянию всего российского народа. Представляется, что данная

ситуация неприемлема и требует кардинального пересмотра. Однако логика происходящих в России событий подсказывает, что изменений в этом вопросе не будет. Мы считаем, что современное управление экономикой является одной из главных проблем России. Поэтому для развития и подъема экономики необходимо изменить принципы управления данной сферой в сторону, как нам представляется, исключительно государственной собственности в стратегических отраслях. Подобного мнения придерживаются и представители республиканских политических элит. Высказываясь в целом за смешанный вид экономики, они, тем не менее, считают, что исключительно или преимущественно на основе государственной собственности следует развивать, например, машиностроение, тяжелую, химическую и лесную промышленность.

Помимо перечисленного, на наш взгляд, необходимо разработать стратегию обеспечения экономической безопасности России, которая является одним из важнейших факторов, гарантирующих национальную безопасность страны в целом. Экономическую безопасность исследователи определяют как «состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз социально-экономического характера, создание условий для успешного развития экономики, роста благосостояния населения, обеспечения экономической независимости страны» [1; 89]. Мы считаем, что угрозу экономической безопасности современной России составляют, в основном, следующие факторы:

1) Ориентация отечественной экономики на экспорт топливно-сырьевых ресурсов и иных природных богатств страны. Россия, как известно, обладает различными природными ресурсами, на ее долю приходится 45% мировых запасов природного газа, 13% – нефти, 23% – угля. Также есть крупные месторождения железной руды, никеля, олова, золота, платины, алмазов, свинца, цинка и др. Общий запас древесины превышает 80 млрд куб. м. Имеющиеся в России ресурсы оцениваются экспертами в 140 трлн долларов США, их должно хватить примерно на 400 лет [3; 246]. Однако, богатство нашей страны, как это ни парадоксально, является ее слабым местом («ресурсным проклятьем» [1; 81]), т.к. благосостояние России полностью зависит от экспорта природных ресурсов и цен на них. По итогам 2009 г., Россия занимала первое место в мире по добыче и экспорту природного газа, а также второе место в мире по добыче и экспорту нефти. Лидерами среди экспортируемых товаров в январе–ноябре 2010 г. были сырая нефть – 33% (общей стоимости экспорта), нефтепродукты – 17,7%, природный газ – 10,9%. Они же являются основными товарами российского экспорта и сейчас. Причем объем экспорта увеличивается, в 2011 г. он вырос по сравнению с 2010 г. на 30,2% и составил 521,4 млрд долларов США. Исходя из этого, мы считаем абсолютно спра-

ведливым мнение представителей российской элиты, что одной из главных проблем нашей страны является «слабость экономики, ее сырьевой характер». Данный вариант занял второе место (набрав 18,5%) среди главных национальных угроз России по результатам исследования, проведенного в 2007 г. под руководством М. Тарусина [7; 200]. 69,35% респондентов считали задачу избавления от сырьевой зависимости ключевым пунктом экономической стратегии России. Только 6,7% считали, что в современном положении (наполнении бюджета за счет доходов от экспорта нефти и газа) угрозы нет [7; 185-186].

2) Техническая отсталость России от других стран. К сожалению, приходится констатировать, что в области технического оснащения различных отраслей отечественного производства имеются существенные проблемы. Например, в пищевой и перерабатывающей промышленности только 20% оборудования соответствует современным требованиям, более трети же требуют списания. Похожая ситуация и в сельском хозяйстве, две трети техники уже давно выработали свой срок службы. Использование устаревшего оборудования приводит к росту материальных затрат в себестоимости продукции и низкой доходности сельского хозяйства. Пополнение, конечно, происходит, но незначительное и, как правило, путем импорта техники, что приводит к разрушению отечественного сельскохозяйственного машиностроения. Рост импорта не позволяет развиваться отечественным предприятиям и лишает государственный бюджет налоговых поступлений. В данной связи предпочтительными пунктами экономической стратегии России, согласно упомянутому исследованию под руководством М. Тарусина, должны стать такие положения: «создать условия для инновационного бума, направить серьезные инвестиции в высокотехнологичное производство, закупку и создание новых технологий» (44,2%), «резко увеличить инвестиции в производство» (37,42%) [7; 186]. Безусловно, сегодня крайне необходимо ввозить и внедрять современные технологии, модернизировать и технически переоснащать производство, укреплять индустриальную мощь путем строительства высокотехнологичных комплексов и заводов и т.п. Это позволит повысить конкурентоспособность отечественной экономики, обеспечить ее рост, завоевать новые товарные рынки, наладить выпуск разнообразной продукции, в том числе и инновационной. Реализация указанных нами мер положительно отразится не только на развитии экономики России, но и на благосостоянии и качестве жизни всех граждан.

3) Изношенность инфраструктурных систем страны (энергетики, транспорта, коммуникаций, ЖКХ и др.). По состоянию на конец 2008 г., износ сооружений, машин / оборудования и транспортных средств в России составил, соответственно, 46,6%, 50,6% и 41,6%. Износ инфраструктуры

ЖКХ находится на уровне 60–70%. Состояние транспортных коммуникаций в России явно оставляет желать лучшего. Ввиду недостаточной развитости они не только не обеспечивают эффективного передвижения по стране и взаимодействия всех ее регионов, но и являются весьма дорогостоящими для населения. Указанные факты говорят о том, что изношенность инфраструктурных систем является одной из «болевых» точек экономики России. Она становится причиной возникновения техногенных катастроф, дорожно-транспортных происшествий, социальных конфликтов. Кроме того, из-за плохого качества инфраструктуры российские предприятия теряют около 2 000 000 000 долларов США в год, что ведет к повышению стоимости выпускаемых ими товаров. Отсюда следует, что для динамичного развития страны требуются современная система коммуникаций (автомобильных, железнодорожных, авиационных), модернизированная система жилищно-коммунального хозяйства и т.п. В противном случае неразвитость инфраструктуры негативно отразится на всех сферах российского социума.

4) Наличие в стране неблагоприятных условий (несовершенство законодательства, коррумпированность чиновников, отсутствие профессиональных кадров и др.) для развития экономики и вложения в нее финансовых средств. В этом отношении характерны результаты опросов населения и государственных служащих, полученные О.В. Крыштановской в нач. 2000-х гг. Ответы на вопрос «Что сегодня препятствует быстрому экономическому росту страны?» были ранжированы следующим образом: «коррумпированность нынешней экономической и политической элиты» (население – 49,9%, госслужащие – 35,4%), «влияние Запада» (население – 37,5%, госслужащие – 34,6%), «несовершенство существующих законов» (население – 27,7%, госслужащие – 28,8%), «низкий профессионализм управленцев» (население – 23,7%, госслужащие – 23,7%), «утечка мозгов на Запад» (население – 21,9%, госслужащие – 22,6%). Были отмечены и такие варианты, как «низкая правовая культура народа и власти», «отсутствие патриотизма у молодежи», «курс на рыночные реформы», «низкие трудовые качества россиян» и др. [4]. Тем самым развитию экономики препятствуют в первую очередь коррупция, несовершенство российского законодательства и кадровый состав органов власти и управления. Как заметил М.И. Кодин, причиной тяжелого положения в экономике является то, что «у руля экономических реформ стоят люди с деформированным системным мышлением, зацикленные на принципе «догоняющей страны». У них нет глубокого понимания (а может быть, это осознанная линия поведения), что для России с ее огромной территорией, мощным ресурсным и интеллектуальным потенциалом наиболее оправданной, отвечающей ее конкретным интересам, является стратегия мирового лидерства» [3; 243].

Наличие указанных факторов, безусловно, оказывает негативное влияние на развитие отечественной экономики.

Решение указанных проблем, как нам представляется, и должно входить в стратегию обеспечения экономической безопасности России. Только в этом случае возможно формирование эффективной инновационной экономики, которая должна стать ключевой идеей модернизации страны. Возможно, тогда российская экономика выйдет на лидирующие позиции. Тем более что, согласно исследованию под руководством М. Тарусина, у России есть все условия для этого, а, значит, она должна стать мировым экономическим лидером, в этом уверены 51,6% представителей элиты [7; 178].

Итак, проведенный анализ экономических предпочтений дает основание сделать заключение, что политические элиты республик Бурятия, Саха (Якутия) и Тыва недовольны современным состоянием экономики России. Указывая на то, что сегодня проблемы наблюдаются в развитии фактически всех отраслей экономики, наибольшую тревогу у них вызывает сельское хозяйство. Строить экономику страны, по их мнению, необходимо, как правило, на смешанной основе, совмещая государственную и частную формы собственности. В то же время отмечается стремление к сохранению государственной собственности в стратегических отраслях экономики. Число вариантов, необходимых для развития экономики, обширно, однако, в первую очередь, это увеличение инвестиционного потока, совершенствование законодательства и развитие малого бизнеса. Надеемся, что реализация этих мер и предложенных автором позволит России занять достойное место в экономическом мировом сообществе.

Литература

1. Арсентьева И.И. Российские регионы в системе национальной безопасности / И.И. Арсентьева. – М.: Восток-Запад, 2008. – 206 с.
2. Горшков М.К. Россия: двадцать лет спустя (некоторые аспекты социологического анализа реформирования общества) / М.К. Горшков // Власть. – 2011. – № 12. – С. 11-22
3. Кодин М.И. Российский политический процесс: социально-философские аспекты / М.И. Кодин; Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2008. – 326 с.
4. Крыштановская О.В. Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценки экспертов [Электронный ресурс] / О.В. Крыштановская. – М., 2005. – Режим доступа: http://www.isras.ru
5. Очирова В.М. Политические элиты полиэтнических регионов в условиях трансформации российского общества / В.М. Очирова; науч. ред.

И.И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. – 512 с.
6. Очирова В.М. Динамика развития экономики России в оценках региональных политических элит // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. Культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. – 2012. - Вып. 14. – С. 114-120
7. Сумма идеологии: мировоззрение и идеология современной российской элиты / М. Тарусин, М. Боков, А. Механик, Н. Попов и др. – М.: Типография Наука, 2008. – 296 с.

УДК 316
ББК 65.9

О.А. Очирова
г. Улан-Удэ, Россия
д-р социол. наук, профессор, Восточно-Сибирский
государственный университет технологий и управления
e-mail: sociologm@mail.ru

О.Б. Бадмацыренова
г. Улан-Удэ, Россия
аспирант, Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
e-mail: obadmaevna@mail.ru

ПРИГРАНИЧЬЕ РОССИИ: ЖЕНЩИНЫ В ОРГАНАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

THE BORDERLAND OF RUSSIA: WOMEN IN THE BODIES OF LEGISLATIVE POWER OF SUBJECTS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

O.A. Ochirova,
Ulan-Ude, Russia
doctor of sociological Sciences, Professor,
East-Siberian state University of technology and management
O.B. Badmatsyrenova
Ulan-Ude, Russia
graduate student,
East-Siberian state University of technology and management

Аннотация. В статье рассматриваются особенности женского политического участия в законодательных и исполнительных органах власти в сибирских приграничных регионах: в Государственном собрании Эл Курултай Республики Алтай, в Алтайском краевом Законодательном собрании Алтайского края, в Народном Хурале Республики Бурятия, в Верховном Хурале Республики Тыва. Проблемы гендерного равноправия во власти не носят такого острого характера как вопросы национального равноправия, но их решение является, безусловно, мощным индикатором зрелости общества, уровня его социально-экономического, научно-технического и иного развития.

Авторами статьи представлен количественный анализ соотношения мужчин и женщин в политических элитах, в частности, проведенный в законодательных органах власти. Исследование показало незначительную представленность в них женщин в регионах российского приграничья.

Ключевые слова: женщины в государственных органах, Российская Федерация, национальные республики.

The article discusses the features of women's political participation in legislative and Executive bodies of power in Siberian prigraniche-governmental regions: in the State Assembly El Kurultai of the Altai Republic, the Altai regional Legislative Assembly of the Altai territory, the People-Mr. Khural of the Republic of Buryatia, in the Supreme Hural of Republic Tyva. Problems of gender equality in power do not have such sharp character as questions of national equality, but their solution is certainly a powerful indicator of a Mature society, the level of its socio-economic, scientific-technical and other development.

Abstract. The authors presented a quantitative analysis of the ratio of men and women in political elites, in particular, carried out in legislative bodies. The study showed a slight representation of women in the regions of the Russian frontier.

Key words: women in state bodies, the Russian Federation, the national republics.

Проблемы гендерного равноправия во власти не носят такого острого характера как вопросы национального равноправия [3, 4], но их решение является, безусловно, мощным индикатором зрелости общества, уровня его социально-экономического, научно-технического и иного развития. Органы законодательной власти Российской Федерации, наряду с органами исполнительной власти, судебной власти и прокуратуры, другими федеральными и аналогичными органами субъектов обра-

зуют, как показано нами на рис.1, государственные органы и органы местного самоуправления.

В свою очередь, к органам законодательной власти РФ, как видно из рис.1, относятся федеральные органы и органы законодательной (представительной) власти субъектов РФ. На основании статистических данных выявлено процентное соотношение представленности мужчин и женщин в Госдуме РФ с 2003 по 2014 гг. [1]. Полученные количественные показатели трансформированы на графике в рисунок и представляют следующие данные: 2003 – 7,9%; 2004 – 9,84%; 2005 – 9,8%; 2006 – 9,84%; 2007 – 10,27%; 2008 – 14%; 2009 – 14,22; 2010 – 14,44; 2011 – 13,59%; 2012 – 13,59%; 2013 – 13,2%; 2014 – 14%. График наглядно демонстрирует маскулинизированность органов власти.

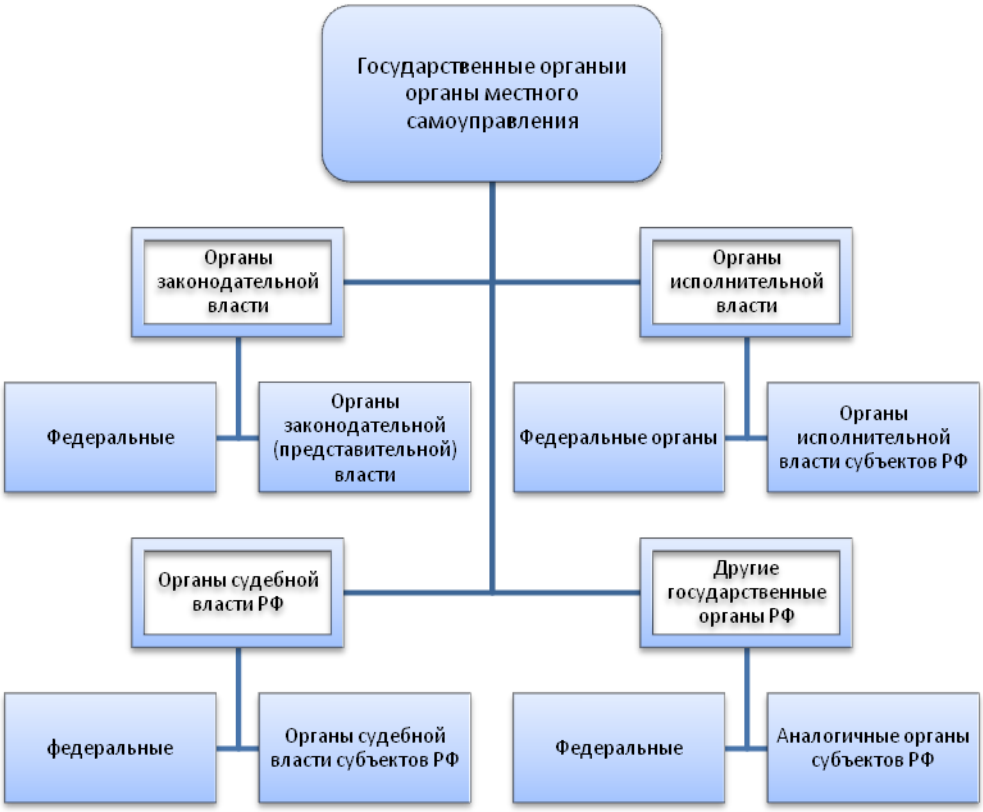

Рис. 1. Состав государственных органов РФ и органов местного самоуправления

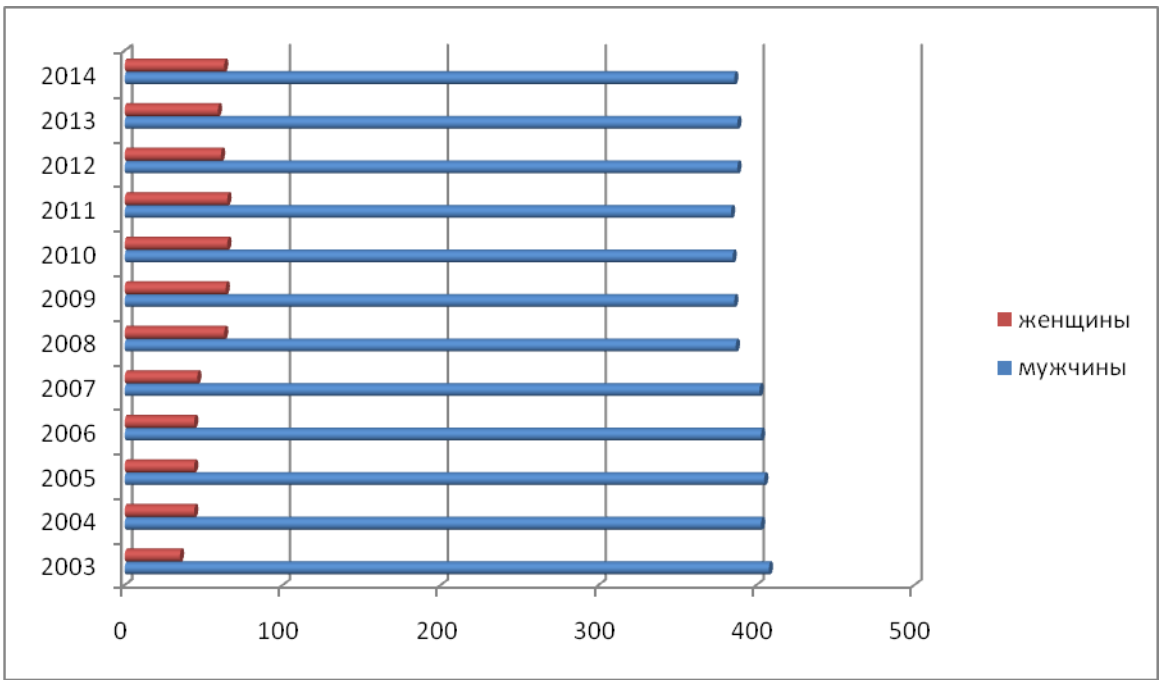

Рис. 2. Численность мужчин и женщин в Госдуме, по годам

Сибирский федеральный округ (СФО) – федеральный округ в сибирской части России, образованный указом президента РФ от 13.05.2000 г. Территория округа – вторая по размеру после Дальневосточного федерального округа и составляет 30 % от территории Российской Федерации. Имеет как сухопутные, так и морские границы. Из 12 субъектов СФО семь расположены на границе РФ, среди которых четыре – национальные регионы: Республика Алтай, Алтайский край, Республика Бурятия, Республика Тыва [4].

Если федеральными органами этой ветви власти являются Государственная Дума и Совет Федераций Собрания Российской Федерации, то к органам законодательной власти сибирских приграничных субъектов: в Республике Алтай – Государственное собрание Эл Курултай, В Алтайском крае – Алтайское краевое Законодательное собрание, в Республике Бурятия – Народный Хурал Республики Бурятия, в Республике Тыва – Верховный Хурал Республики Тыва.

Распределение по показателю представленности женщин в законодательных органах раскрывает следующую картину: Республика Алтай – 13,1%; Алтайский край – 13,8%; Республика Бурятия – 13,6%; Республика Тыва – 31,2% (см. рис.2). Почти все рассматриваемые нами национальные республики имеют представленность женщин в законодательных органах своих субъектов на среднероссийском уровне и только в Республике Тыва в 2,3-2,4 раза выше. В Верховном Хурале женщины представляют почти третью часть депутатского корпуса. Сравнительный анализ по национальным республикам Приграничья также нагляд-

но демонстрирует маскулинизированность органов законодательной власти.

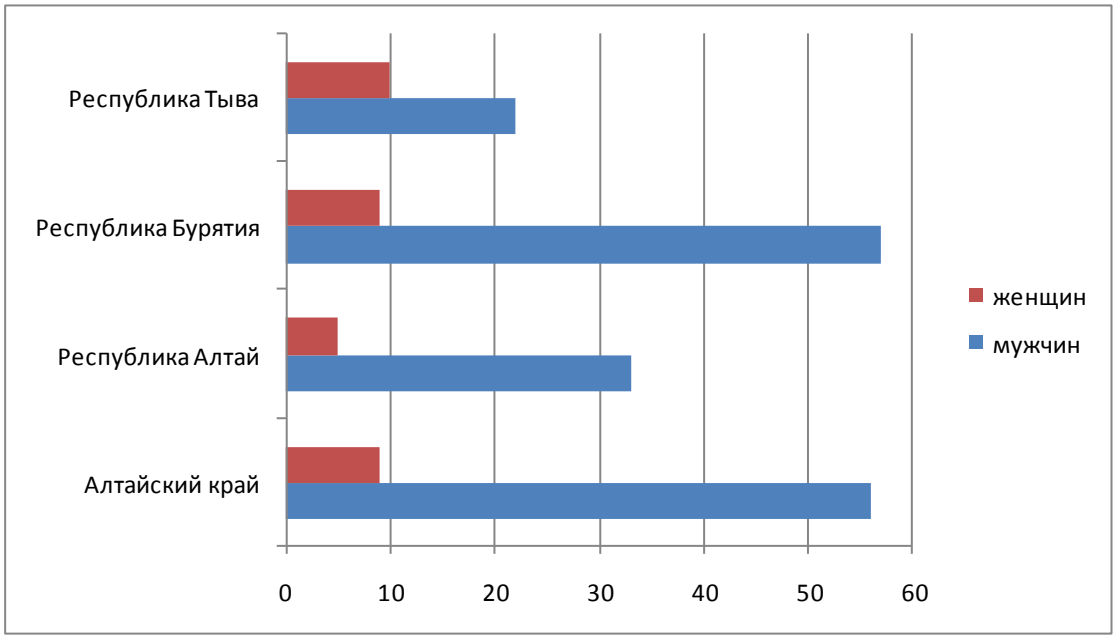

Рис. 3. Численность мужчин и женщин в приграничных республиках СФО

В Республике Бурятия на 27.10.2016 г. из 66 членов Народного Хурала женщин – 8 женщин (Т.А. Берлина, Ю.А. Болонева, С. Д.-Д. Будаева, О.В. Бухольцева, Л.Н. Крутиян, Е.Ю. Лудупова, Т.Е. Мантатова, Е.Д. Цыренова) [2]. Из 6 комитетов Народного Хурала РБ – ни одного председателя-женщины, и только две из восьми – заместители председателей. И, конечно, по социальному и экономическому направлениям: в Комитете по социальной политике и в Комитете по экономической политике, использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.

Таким образом, количественный анализ соотношения мужчин и женщин в политических элитах, в частности, в законодательных органах власти, проведенный в данном исследовании, показал незначительную представленность в них женщин в регионах российского приграничья.

Литература

1. Государство, общественные организации [Электронный ресурс]URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращ.: 12.11.2016).
2. Народный Хурал Республики Бурятия. Структура. [Электронный ресурс] URL: http://hural-rb.ru/struktura/komitet (дата обращ.: 12.11.2016).

3. Очирова О.А., Башинова Т.Д. Особенности изучения проблем национально-кадровой политики в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Вестник ВСГУТУ. – 2015. – №2. – С. 156-161.
4. Очирова О.А., Цыренова О.Б. К вопросу образования национальных адров Бурятии и отраслевом их распределении в XX веке // В сборнике: Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Матер. III Межд.. науч.-практ. конф. ВСГУТУ. – Улан-Удэ, 2014. – С. 169-170.
5. Сибирский федеральный округ. [Электронный ресурс] URL: http://sfo.gov.ru/okrug/ (дата обращ.: 12.11.2016).

УДК 334.012.64
ББК 65.290

М.А. Проскурякова
Иркутская область, Россия
учитель истории и обществознания МОУ «Захальская СОШ»
Эхирит-Булагатского района
e-mail: masha89041513547@mail.ru

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

FACTORS OF DEVELOPMENT OF POLITICAL CULTURE

M.A. Proskuryakova
Irkutsk region, Russia
teacher of history and social science of municipal educational institution
"Zakhalsky high comprehensive school" Ekhirit-Bulagatsky district

Аннотация. В данной статье определяются факторы, влияющие на развитие политической культуры, ориентации и поведение индивида относительно политической системы. Автором были выделены следующие факторы: национальная идея или идеология, на основе которой формируется консолидация общества; особенности национального менталитета; участие граждан в политических и неполитических организациях; средства массовой информации; религия, семья и образование. Автором предпринята попытка выяснить, на какие именно политические ориентации эти факторы влияют, а также проследить силу этого воздействия.

Ключевые слова: государство, политика, политическая культура, политические ориентации, политическое участие, консолидация, демо-

кратия, гражданское общество, правовая культура, социальные институты, средства массовой информации.

Abstract. In this article, the author tried to determine the factors influence on the development of political culture, the orientation and behavior of the individual with respect to the political system.The author were identified the following factors: national idea or ideology, on the basis of which the consolidation of society is formed; Features of national mentality; Participation of citizens in political and non-political organizations; mass media; Religion, family and education. An attempt was made to find out exactly which political orientations these factors influence, and also to trace the strength of this impact.

Keywords: State, politics, political culture, political orientations, political participation, consolidation, democracy, civil society, legal culture, social institutions, mass media.

В становлении стабильных демократических государств политические деятели, как правило, концентрируются на создании формального набора демократических властных структур, институтов и написании конституции, а также на процессах формирования политических партий для стимуляции участия в политической деятельности широких масс. Но развитие стабильного эффективного демократического государства зависит от ориентаций по отношению к политическому процессу, то есть, от политической культуры. Политическая культура поддерживает демократическую систему и передается посредством сложного процесса во многих социальных институтах – в семье, с ровесниками, в школе, в самой политической системе [2; 481-482]. Политическая культура и гражданское общество, несомненно, способствуют сохранению стабильности любого общества. Это достигается через легитимизацию власти гражданским обществом, а также через участие граждан в законотворчестве не как объекта, а как активного субъекта.

Так, Э. Валлерстайн утверждает, что пребывание государственных служащих на посту обусловлено не только наличием капитала, но также посредством голосования широких слоев населения, имеющих право голоса. Без легитимности государственных структур размер издержек на пребывании в государственной должности был бы очень высоким, а государственная структура менее стабильной [4; 94].Данный факт еще раз иллюстрирует важность сформированной политической культуры для самой власти.

Стоит выделить ведущие установки или факторы, с которых может начаться формирование политической культуры и, как следствие, гражданского общества. На наш взгляд, важно начать формирование поли-

тической культуры с консолидации общества, которое возможно исключительно на культурной основе, а именно – на основании национальной идеи государства. В данном случае, термин «идеология» не должен трактоваться как крайне правый уклон в политике, но может использоваться в качестве мировоззренческой парадигмы определенного общества, своеобразной национальной идеи. Согласно А. Грамши, сосуществование двух мировоззрений в мыслях и поступках является противоречием слов и действий. При этом, в обществе, как утверждает А. Грамши, одна группа может «позаимствовать мировоззрение у другой», но только на словах, при этом она не следует ему на деле. Это показывает глубокие противоречия общественно-исторического порядка. Заимствование мировоззрения может проявляться в гегемонии одной социальной группы над всей социальной общностью, осуществляться через негосударственные организации вроде профсоюзов, церкви, школ и т.д. [7; 45]. Логично предположить, что социальная группа-гегемон может быть представлена в виде политической элиты. Однако состав этой элиты может быть различным. Так она может быть представлена в виде олигархии или интеллигенции, но именно интеллигенция больше всего действует через гражданское общество. Поэтому если власть не создаст свою интеллигенцию, то она эту власть просто не удержит. Таким образом, кроме национальной идеи или мировоззрения нации, мы можем также выделить не менее важный фактор – это наличие в обществе политически образованной и консолидированной элиты, которая может построить четкую стратегию развития общества, видит дальнейшие пути его развития. Интеллигенция и ее высший слой – политическая элита – может воздействовать на аффективные политические ориентации, способствуя формированию чувства народного единства, преданности политической системе, социального доверия.

Особенности менталитета можно назвать еще одним фактором трансформации политической культуры. Относительно политической культуры российского народа, среди исследователей, преобладает точка зрения, согласно которой демократия не приживается в России исключительно из-за национального характера россиян. Так причиной несостоятельности гражданского общества в России является персонификация власти и политических институтов, а также формирование элиты не естественным путем, а за счет личных связей (так называемый «блат») [12; 10,14]. В российском обществе большую роль играют традиции, акцентирование нравственности по сравнению с правом, неразвитое поле формальных институтов, важных для гражданского общества, что отрицательно сказывается на его развитии [13; 28].

Участие в организациях расширяет политические мнения и оценки индивида относительно государства, а также его возможность влиять на политические структуры. Все это приводит к росту политической компетентности и активности индивида [2; 238].Однако важно, в какой организации участвует индивид: в политической или неполитической, а также какова мера активности в ней индивида. Несомненно, что даже пассивное участие, в организациях способствует росту политической компетентности гражданина. В трансформации политической культуры большую роль играют политические институты или, согласно теории Томаса Гоббса «политические тела», деятельность которых государством не регулируется в отличие от «частных тел» [11; 67,75]. Участие в организациях способствует развитию оценочных политических ориентаций, а также тренировке политической активности.

Так в социологическом опросе «Формы участия россиян в общественных организациях» 80,3 % населения ответили, что «ни в какой организации не состоят». Наибольшее число респондентов состоят в профсоюзах (11,6 %); от 1 до 2% – состоят в партиях или объединениях, культурных или молодежных организациях, религиозных общинах, волонтерских и спортивных объединениях. В организациях природоохранной, женской, здравоохранительной, правозащитной и охране общественного порядка состоят менее 1 % от числа опрошенных [6; 24]. Низкое участие российского общества в различных политических и неполитических организациях негативно сказывается на развитии оценочных политических ориентаций граждан России, является показателем политической пассивности.

Неоспоримым является и влияние средств массовой культуры на развитие политических ориентаций, что особенно актуально в современном мире. Возможности влияния масс-медиа на политические ориентации основываются на том, что медиа способствуют возникновению стереотипов и предрассудков индивидов об окружающей социальной реальности [1]. Поэтому искусство правления в современности можно назвать искусством коммуникации, в котором средства массовой информации играют решающую роль. И если масс-медиа относительно независимы, то, несомненно, развивают оценочные и когнитивные ориентации, в противном случае они могут стать основой ложного представления о политической системе и, как следствие, слепому повиновению власти. «Медийность как условие трансляции целей политического дискурса вносит коррективы в понимание понятия «информация», которая перестает быть простым, буквальным отражением смысла и становится интерпретацией фактов. Поскольку политический дискурс как отражение национальной политики стремится к максимальной эффек-

тивности, он обусловлен множеством факторов социального характера. Содержание и форма политического дискурса СМИ есть следствие состояния общества, его культурный продукт» [9; 152].

Так, В. Н. Ивановым и М.М. Назаровым было эмпирически доказано, чем больше и чаще индивид участвует в получении информации через средства массовой информации, тем выше его уровень политического участия. На политические установки оказывают самое решающее воздействие демографические характеристики электората, гендерный фактор, образовательный уровень.

Еще одним определяющим фактором эволюции, как политической культуры, так и гражданского общества, является экономический. Совершенно ясно, что политически образованным будет представитель среднего класса, характеризующийся не только уровнем образования, но и высоким материальным положением, поэтому совершенствование в стране экономических отношений, защита частной собственности, равноправие хозяйствующих субъектов необходимо для развития политической культуры [14].

На политическую культуру прямо или косвенно влияет религия, или, если говорить конкретно об институте – церковь. Так, на наш взгляд, религиозные организации являются источником парохиальной культуры, аффективных ориентаций, поскольку, согласно теории Макса Вебера, целью религиозных объединений является легитимизация господства. Господство церкви основывается на монополии дарования спасения или отказа в нем [5; 67].

Большую роль в формировании политической культуры играет семья, ее культурный капитал, культурные блага, привитые и развитые семейным воспитанием и другим педагогическим воздействием [3; 44]. Воздействие семьи на индивида, которое прослеживается на протяжении длительного времени, оказывает значительное влияние на его возможности, взгляды, оценки существующей политической системы.

Особое место занимает гражданство в формировании национальной идентичности, социального доверия и консолидации общества. Однако консолидация может основываться исключительно на сформированном национальном мировоззрении, провозгласить которое может только политическая элита.

Итак, политическая культура, во-первых, определяет уровень развития и сформированности гражданского общества, однако она не является стабильной и неизменной характеристикой конкретного общества, а меняется под рядом как внешних, так и внутренних факторов. Во-вторых, согласно структурно-функциональному подходу, социальные структуры и институты оказываются теми факторами, которые прямо

или косвенно формируют политические ориентации и участие индивида в политической жизни.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – М., 2014.
2. Алмонд, Г. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба. – М.: «Мысль», 2014.
3. Бурдье П., Пассрон Ж.К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. – М., «Просвещение», 2007.
4. Валлерстайн, Э. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – Э. Валлерстайн. – М.: «Логос», 2003.
5. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М.: «Юрист», 1994.
6. Воробьева, И.В. Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян / И.В. Воробьева // Социологическое исследование. – 2016. – № 1.
7. Грамши, А. Искусство и политика. / А. Грамши. – М.: Искусство, 1991.
8. Иванов В.Н., Назаров М.М. Информационное потребление и политические ориентации. // Социологические исследования. – 2000. – №7. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/388100. (дата обращ.: 08.01.2016).
9. Истомина, О.Б. Роль СМИ в политическом дискурсе / О.Б. Истомина // Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI межд. науч. конф., 16-19 июня 2016 г. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ. – 2016. – С.152-157.
10. Истомина, О.Б. Дискурс социальных медиа / О.Б. Истомина // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы V межд. науч.-практ. конф., 27 марта 2016 г. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (5). – С.24-27.
11. Левиафан. Как рождается чудовище власти (философский поединок) / Т. Гоббс, Э. Канетти. – М.: Т. Д. Алгоритм. – 2016.
12. Мартышин, О.В. Революция и развитие российской государственности / О.В. Мартышин // Основы государства и права. – 2007. – № 11.
13. Тульчинский, Г.Л. Политическая культура на осях ценностно-нормативной модели социогенеза / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2013. – №1.
14. Филатова И.И Факторы развития гражданского общества в России. // Вестник Тамбовского университета. – 2004. – №1. Режим доступа:

http://cyberleninka.ru/article/n/faktory-razvitiya-grazhdanskogo-obschestva-v-rossii. (дата обращ.: 08.05.2016).

УДК 130.2
ББК 87.1

С.С. Соколова
г. Улан-Удэ, Россия
аспирант ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет»
e-mail: sokolovasvetlana.93@mail.ru

М.В. Бадмаева
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, доцент, зав. кафедрой философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: badmaeva_maria@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВОЗНАНИИ

ROLE AND FUNCTION OF YOUTH SUBCULTURE IN MODERN SOCIAL SCIENCE

S.S. Sokolova,
Ulan-Ude, Russia,
postgraduate student, Buryat State University

M.V. Badmaeva,
Ulan-Ude, Russia,
Doctor of Philosophy, Associate Professor
Head of the Department of Philosophy, Buryat State University

Аннотация. Статья посвящена исследованию молодежных субкультур в современном российском обществознании. Особое внимание уделено рассмотрению понятия «молодежная субкультура», обозначающему различные молодежные сообщества, а также результаты духовно-практической деятельности входящих в них молодых людей, обладающих общими ценностями, стилем жизни, предпочтениями во времяпрепровождении и т.д., а также такому явлению, как «фэндом», представляющему собой одно из возможных оснований появления и развития молодежных субкультур и означающему некое сообщество поклонников определенного предмета, личности или стиля. Рассмотрены точки

зрения отечественных ученых по вопросу о влиянии различных социальных факторов на процессы становления молодежных субкультур. Сделан вывод о противоречивом характере молодежных субкультур, их роли и значении в жизни современного российского общества.

Ключевые слова: общество, молодежные субкультуры, фэндом, контркультура, неформалы, «группы смерти», социализация, современная молодежь.

Abstract. The article is devoted to the investigation of the youth subcultures in the Russian social science today. The authors give special attention to study the notion of "youth subculture" which unites diverse youth societies. They analyze the results of spiritual and practical activities of those young people who have joined such groups because of some common values, lifestyles, pastime preferences, etc. The studiers search such a phenomenon as "fandom" as one of the possible foundations of developing of the youth subculture and which corresponds to the meaning of a kind of society made of some fans of a certain item, individual or style. The authors review hipsters as a kind of youth subcultures and take into consideration points of view of national scientists who have investigated social effect and the process of development of youth subculture. The authors draw conclusion of some contradictory features of the youth subcultures, their role and functions in the life of the modern Russian society.

Keywords: society, youth subculture, fandom, counterculture, hipsters, "groups of death", social adjustment, socialization, modern young people.

Общество – сложный организм, в котором сочетаются различные сферы деятельности, функционируют соответствующие им социальные институты. Человек, как часть общества, представляет собой уникальный микрокосм со специфическими потребностями, нормами, идеалами, убеждениями. Так, человек, будучи частью общества, не только вынужден, но и имеет потребность во взаимодействии с другими людьми. Одной из форм проявления социальных взаимодействий становятся существующие в том или ином социуме субкультуры и молодежные субкультуры в частности.

Понятие «молодежная субкультура» толкуется исследователями поразному. На данном этапе развития науки об обществе нет единого определения данного концепта, поэтому исследователи в своих дефинициях фиксируют различные аспекты молодежных субкультур. Так, С.И. Левикова понимает молодежную субкультуру как культуру, создаваемую самими молодыми людьми для себя с целью самореализации, самоидентификации, выработки социальных ролей и наработки статуса.

Никаких коммерческих целей молодежная субкультура не преследует, более того, она не стремится себя афишировать.

А. В. Мудрик рассматривает молодежные субкультуры как автономные относительно целостные образования, включающие в себя определенный набор ценностных ориентаций, специфические увлечения, вкусы, способы времяпрепровождения, сленг, иерархию источников информации, норм поведения и взаимодействия с окружающим миром.

В. Т. Лисовской отмечает присущую молодежным субкультурам общность стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. При этом, по мнению ученого, определяющей их характеристикой в России является феномен субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства).

Л. Л. Супрунова считает, что молодежные субкультуры являются составной частью общечеловеческой культуры, объясняя это тем, что они развиваются в конкретном цивилизационном и временном пространстве.

С. К. Бондырева пишет о том, что молодежные субкультуры отличаются повышенной активностью и эмоциональностью поведения, им свойственно выделяться из «толпы» и показательная активная претензия к окружающим людям, «не таким» как они. Также автор отмечает, что молодежные субкультуры носят временный характер, связывая такую активность с переходом из одной возрастной группы в другую.

З. В. Сикевич настаивает на том, что молодежные субкультуры представляют собой целое поколение, он говорит о том, что «существует некое субкультурное «ядро», которое присуще в той или иной мере всему молодому поколению».

На наш взгляд, наиболее приемлемым может быть признано определение Л.В. Баевой, согласно которому молодежные субкультуры – это понятие, обозначающее различные молодежные сообщества, а также результаты духовно-практической деятельности входящих в них молодых людей, обладающих общими ценностями, стилем жизни, предпочтениями во времяпрепровождении и т.д.[1].

Изучение феномена молодежных субкультур началось в нашей стране в 60-х годах XX века.

Исследованием проблем их становления и развития помимо выше названных занимались такие ученые, как В.В. Калашникова, Ю.Г. Волков, Е.Л. Омельченко, В.И. Добреньков, Т.С. Абдуллина, В.И. Ильин, Д.В. Громов и др.

По мнению Д.В. Громова, возникновение молодежных субкультур, как правило, обусловлено экономическими, социальными, политиче-

скими процессами в жизни общества. Развитие науки, появление технических новшеств, деятельность политических лидеров, общественные кризисы, крупные культурные события, деятельность средств массовой информации и т.п. влияют на самоопределение и деятельность молодежных субкультур. Так, при возникновения рок-культуры в СССР одним из ключевых моментов стало использование доступной звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуры. Практики флеш-моба стали возможны с появлением современных средств коммуникации, таких как Интернет и мобильные телефоны, позволяющие синхронизировать действия большой толпы.

Ученые также подчеркивают, что возникновение молодежных субкультур неразрывно связано со сферой увлечений, досугом, хобби, а также таким явлением, как «фэндом» (англ. fandom — фанатство), что означает сообщество поклонников, как правило, определенного предмета, писателя, исполнителя или стиля. Часто фэндом имеет признаки как определенной субкультуры, так и массовой культуры. Более того, границы между фэндомом и субкультурой настолько нечеткие, что иногда невозможно дать однозначного ответа, имеет ли место в данном случае субкультура или проявление массовой культуры, господствующей в обществе.

Особой разновидностью молодежных субкультур являются субкультуры – «неформалы». Чаще всего неформалы – это подростки, которые пытаются противопоставить себя массовой культуре, родителям, всем тем, которые, по их мнению, их не понимают. Ученые рассматривают это явление как закономерный процесс проявления пубертатного периода, когда подростки «видят» мир исключительно в черно-белых тонах, и мечтают, что когда-нибудь именно их субкультура станет массовой культурой, в которой, по их убеждению, им будет комфортно жить.

Смысловая составляющая молодежных субкультур, как правило, содержит обсуждение проблем занятости молодежи. Чаще всего молодые люди, относящие себя к той или иной субкультуре, стремятся к традиционным развлечениям, общению с друзьями и заявляют о своем желании выделиться из толпы, однако, никакой творческой, созидательной или познавательной мотивации эти стремления не имеют.

Современная российская молодежь в большинстве своем ориентируется на западные ценности, на американский образ жизни. Так, по мнению исследователей института социологии РАН, 73% респондентов уверены, что современную молодежь мало интересует отечественная история, культура, она ориентирована преимущественно на западные ценности, а их эстетические вкусы формируются посредством соответствующей музыки, телевидения и Интернет-контента [2].

Молодежные субкультуры стремятся сохранить определенную автономию от других культурных слоев и групп, не претендуют на универсальность своей культуры, своего образа жизни. В силу этого они отличаются некоторой локальностью и определенной замкнутостью, но все же, сохраняют лояльность к основным ценностным установкам данного общества. Субкультуры – это лишь отклонения от магистрального пути развития культуры. Они не ставят своей целью переделку господствующей культуры, а по-своему приспособляются к ней и этим отличаются от контркультуры, стремящейся переделать мир [3]. Контркультуры, как правило, конфликтуют с господствующей в обществе системой ценностей.

Таким образом, на наш взгляд, смысл существования молодежных субкультур заключается в том, чтобы накапливать многообразный опыт мировосприятия на социально-групповом уровне. Субкультурное разнообразие общества есть свидетельство его жизнеспособности и устойчивости. Его нельзя воспринимать исключительно как проявление социальных кризисов, происходящих внутри данной социальной системы. Наоборот, благодаря сосуществованию множества многообразных субкультурных образований обществу удается эффективно реагировать на изменения окружающей среды, давать адекватные ответы на «вызовы», поступающие как со стороны внешнего окружения, так и изнутри.

В тоже время нельзя забывать о том, что у каждого социального явления есть как положительные, так и отрицательные стороны, свойства и проявления. Молодежные субкультуры не являются исключением. Будучи одной из форм самоопределения, самопознания, осознания своего предназначения в жизни, одной из форм социализации и адаптации к социальным нормам и образу жизни современного общества в целом, молодежные субкультуры нередко носят деструктивный характер. Например, «группы смерти» в социальной сети «Вконтакте». Деятельность подобных образований направлена на доведение несовершеннолетних до самоубийства. Жертвами их часто становятся подростки и молодежь по всей России [4].

Итак, роль и значение молодежных субкультур, формирующихся в обществе, крайне противоречивы. С одной стороны, разнообразие их говорит о богатстве духовного опыта членов данного социума, о наличии различных моделей социальной адаптации, с другой стороны, свидетельствует о деструктивном, лишенном смысла и целеполагания поведении молодежи. Поэтому в настоящее время изучение молодежных субкультур представляется нам чрезвычайно необходимым и, безусловно, актуальным с точки зрения определения перспектив социального развития. Ведь от того, какими будут ценностные установки и предпоч-

тения современной молодежи, во многом зависит, как та или иная социальная система будет ощущать себя уже в ближайшем будущем.

Литература

1. Баева, Л. В. Экзистенциально-аксиологические основания формирования молодёжных субкультур [Электронный ресурс] / Л. В. Баева // Молодёжные субкультуры в современном мире: материалы студенческой интернет-конференции (ЮРГИ, Р/Д). – Режим доступа: http://forum.urgi.info/index.php
2. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_1.html
3. Молодежная культура и контркультура[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grandars.ru/college/sociologiya/subkultura.html
4. Мурсалиева, Г. Группы смерти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18
5. Левикова, С. И. Молодежные субкультуры и объединения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Molodezhnie.pdf
6. Социология молодежи: Учебник / под ред. проф. В.Т.Лисовского. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. – 460 с.
7. Луков, В.А. Молодежные субкультуры в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyfactor.org/lib/subkult.htm#_ftn9
8. Патрикеева, Э. Г., Кудакова О. В. Подростковые субкультуры: синдром одиночества // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 331-334.
9. Мосиенко, Л.В. Исследования молодежной субкультуры: аксиологический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №2(121). – С. 236-242.
10. Вербина, О.В. Исследования региональной молодежной субкультуры: аксиологический аспект // Наука, искусство, культура. – 2015. – №1(5). – С.180-185.

УДК 327.8
ББК 66.4

Н.Н. Штыков
г. Иркутск, Россия
доц. кафедры социально-экономических дисциплин,
Педагогический институт, Иркутский государственный университет
e-mail: busic888@rambler.ru

О КОНВЕРГЕНЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

CONVERGENCE AND INTEGRATION IN MODERN GEOPOLITICS

N.N. Shtykov
Irkutsk, Russia
associate professor of the socio-economic disciplines department,
Pedagogical Institute, Irkutsk State University

Аннотация. Рассмотрены некоторые особенности процессов конвергенции и интеграции в международных отношениях. Современный мир является многополярным, хотя и с преобладающим влиянием Запада. Национальные интересы имеют большее значение, чем идеологические концепции. Теории конвергенции, разработанные в 50-60-е гг. XX в. сейчас не применимы. Возможности для конвергенции и интеграции ограничены. Выход Великобритании из Европейского Союза является примером ослабления интеграционных тенденций. Важную роль играют особенности национального характера. За последние 10 лет Россия укрепила свои позиции на геополитическом пространстве. Сформирована система ее национальных приоритетов. Это будет отражаться в механизмах участия России в различных интеграционных программах. Ведущие страны имеют геополитические интересы, которые отражаются в проведении внешней политики.

Ключевые слова: конвергенция, интеграция, национальные интересы, геополитика, национальный характер.

Abstract. Some features of convergence and integration processes in international relations are considered.The modern world is multipolar, although with the predominant influence of the West.National interests are more important than ideological concepts.Convergence theories developed in the 50-60s of the twentieth century are not applicable now.The opportunities for convergence and integration are limited. Brexit is an example of a weakening of integration trends.An important role is played by features of a national character.Over the past 10 years, Russia has strengthened its position in the geopolitical space.The system of its national priorities has been formed.This will be reflected in the mechanisms of Russia's participation in various integration programs.Leading countries have geopolitical interests, which are reflected in the conduct of foreign policy.

Keywords: Convergence, integration, national interests, geopolitics, national character.

Теории политической и экономической конвергенции были широко распространены в 50-80-е гг. XX в. Их популярность была во многом обусловлена тенденцией на сближение позиций по ключевым проблемам международных отношений, уменьшение военной угрозы, опасность которой была в полной мере осознана во время Карибского кризиса. В середине 50-х гг. в СССР была выдвинута идея «мирного сосуществования государств с различным общественным строем», хотя тезис о мировой пролетарской революции продолжал оставаться актуальным.

В качестве социологической концепции теория конвергенции была предложена П. Сорокиным в работе «Россия и Соединенные Штаты». Идея конвергенции с экономической точки зрении получила развитие в работах У. Ростоу [1] и Дж. Гэлбрейта [2]. Политический аспект концепции конвергенции был выражен А. Д. Сахаровым [3], призвавшим лидеров СССР и США к прекращению холодной войны и совместному решению ряда глобальных проблем. Сахаров призывал власти СССР провести масштабную демократизацию и либерализацию режима, а власти ведущих стран Запада – учесть достижения социализма и провести «широкие социальные реформы» и «существенное изменение структуры собственности».

В начале 90-х гг. после распада СССР к теориям конвергенции интерес был почти полностью утрачен, т.к. Россия, республики, входившие в СССР, и другие социалистические страны испытали такую интенсивную «конвергенцию», о которой ее теоретики могли только мечтать. В моду вошли рассуждения о «конце истории» [4], в основе которых были идеи доминирования либерализма как универсальной идеологии и гегемонии США как единственной супердержавы. Оптимизм относительно победы либерализма резко пошел на убыль после речи Президента РФ Путина в Мюнхене на конференции по вопросам политики безопасности в феврале 2007 года. Российский Президент говорил не только о новых масштабных вызовах мировому сообществу со стороны международного терроризма, но и о праве России иметь «привилегию проводить независимую внешнюю политику». Хотя для многих политиков и политологов на Западе это выступление Путина оказалось неожиданным, однако есть много аргументов, чтобы считать его вполне закономерным. При этом совершенно не следует рассматривать укрепление позиций России в мире как условие новой холодной войны. Во всяком случае, оснований для идеологической борьбы нет. Сила либерализма в борьбе и социализмом в значительной степени исходила из слабостей той исторически сложившейся политической системы (прежде всего, в СССР и других социалистических странах), которая оказалось неэффек-

тивной по ряду причин для реализации многих принципов социализма, что постепенно подрывало веру в перспективы построения идеального общества будущего.

Россия как геополитическая держава начала формироваться еще в XV в. За исключением «смутного времени» в начале XVII в. и 90-х гг. XX в. Россия была (и будет) страной со значительным геополитическим влиянием вне зависимости от какой-либо идеологии. Согласно некоторым теориям геополитики [5], Россия представляет Хартленд, исторически противостоящий «цивилизациям моря», что неизбежно определяет геополитическую стратегию, характерную для «цивилизации суши».

Таким образом, геополитическое значение России имеет объективное содержание. Примерно таким же образом следует рассматривать роль Китая в современных международных отношениях. Современный мир в значительной степени следует считать многополярным. Это мир, в котором происходит «столкновение цивилизаций» [6]. В этой системе международных отношений вновь можно поставить вопрос о формах конвергенции и механизмах интеграции.

Наше утверждение состоит в том, что в значительной степени ресурсы для этих процессов почти исчерпаны. Скорее следует ожидать снижения уровня интеграции, особенно в политическом взаимодействии. Тем не менее, обозначим сначала те проблемы, для решения которых не только возможны, но и желательны согласованные и даже совместные действия. Прежде всего, возможно сближение позиций в отношении к организациям, проповедующим радикальный ислам, и другим экстремистским группировкам. Использование таких организаций как «ИГ», «Аль-Каида», «Братья мусульмане» в качестве инструмента для свержения неугодных политических режимов часто приводит к масштабным региональным военным конфликтам. Это хорошо видно на примерах Ливии, Ирака, Йемена и особенно Сирии. Навязчивая идея предыдущей администрации США, поддерживаемая Саудовской Аравией и Турцией, отстранить от власти Асада с помощью вооруженной оппозиции способствовала созданию и распространению на территории Сирии и Ирака международных террористических структур. Эффективным средством борьбы с крупными террористическими группировками могло бы стать формирование на основе коалиции между странами НАТО и России вооруженных сил специального назначения.

Еще одно направление интеграции – создание новых зон свободной торговли и экономических союзов. По пути более широкой интеграции может пойти Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Проведение согласованной миграционной политики ЕС, Россией, США и другими странами помогло (хотя бы частично) решить серьезную проблему с

беженцами. Безусловно, есть значительные перспективы расширения межкультурных связей. Возможна совместная реализация крупных (и часто дорогостоящих) научных проектов, особенно в области фундаментальных исследований.

Однако межгосударственная интеграция имеет свои пределы. Это видно из анализа ситуации, которая складывается в последние три года в ЕС, самом интегрированном и устойчивом межгосударственном объединении. За последние 25 лет Европа достигла высокого уровня объединения, создав фактически конфедеративное государство с единой валютой, общим экономическим пространством, согласованной внешней политикой. В ЕС есть координирующие органы исполнительной власти (Европейская комиссия) и законодательной власти (Европарламент), принимающие решения по многим важным политическим и экономическим вопросам. Европейский Центральный банк, созданный в 1998, проводит общую для всех стран ЕС кредитно-денежную политику. Уровень интеграции, достигнутый в ЕС, может служить образцом для развития других подобных объединений, в том числе для ЕАЭС.

На этом относительно благополучном фоне неожиданными оказались результаты референдума в Великобритании по вопросу выходу из ЕС. Сейчас правительством Великобритании подготовлены все необходимые документы, а решение о выходе из ЕС 14 марта 2017 г. одобрено Британским парламентом. В чем можно искать причину этого неожиданного для многих политиков решения народа Великобритании? Вся история Англии была частью общеевропейской истории, однако она имела свои довольно специфические особенности. Раннее формирование парламентаризма в Англии, относительно мирный характер революции 1688 г., быстрая и масштабная индустриализация, создание громадной империи возможно были обусловлены как географическими причинами, так и какими-то чертами национального характера (если верить концепциям географического детерминизма, то второй фактор является следствием первого). Прошлое Англии, великой колониальной морской державы, проявилось как форма протеста части народа против централизованной, бюрократизированной политической системы. Англия никогда в полной мере не будет рассматривать себя как часть некоторого сообщества, в котором ведущую роль играют Германия и Франция. Можно сказать, что национальное самосознание является одним из барьеров на пути конвергенции и интеграции.

И это относится не только к национальному характеру английского народа. Создание в XVII в. национальных государств стало отражением целого ряда процессов распада средневекового общества, объединенного в рамках Священной Римской империи. Национальные интересы

влиятельных государств на долгое время становятся определяющими в европейской, а затем и мировой политике. Вестфальские (1648 г.) и Венские (1815 г.) соглашения были первыми проявлениями яркими проявлениями международных договоренностей геополитического характера. Интеграционные процессы, различные формы конвергенции до определенного времени могут соответствовать экономическим интересам той или иной страны, способствуя, например, открытию новых рынков сбыта для конкурентных товаров (при этом часто оказывается, что другие страны в таких случаях терпят убытки). Однако более высокий уровень интеграции может рассматриваться как ограничение суверенитета, а это в свою очередь вызывает сильное недовольство части элиты и масс, независимо от экономических преимуществ.

Концепции локальных культур Данилевского и Шпенглера сейчас трудно рассматривать как достоверные по всем основным аспектам. Однако частично культуры действительно обладают определенной автономностью. В политическом измерении это автономность, на наш взгляд, проявляется как совокупность ключевых национальных качеств, достигающих в какие-то моменты своей истории достаточной полноты. Известная триада «православие, самодержавие, народность», характеризующая в прошлом базовые признаки национального самосознания России, может быть учтена (с очевидными поправками) и сейчас. Хотелось бы верить, что любые процессы конвергенции, интеграции, кооперации, сотрудничества в России будут проходить на платформе соответствия ее национальным интересам, которые распространяются далеко за пределы границ России.

Литература

1. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth // The Economic History Review, New Series, Vol.12, N1. – 1959. – P. 1-16.
2. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. – М., 2004. – 608 с.
3. Сахаров А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Вопросы философии. – 1990. – №2. – С. 4-25.
4. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84-118.
5. Макиндер Х. Географическая ось истории // Основы геополитики. – М.: Арктогея-центр, 2000. – С. 491-506.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

СЕКЦИЯ 5
«Современные проблемы философии и культуры»

УДК 321.01.(075)
ББК 66.033.137

О.Б. Бальчиндоржиева
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, доцент кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: baoyu2008@yandex.ru

Э.Б. Жамьянов
г. Улан-Удэ, Россия
аспирант кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: erhito@bk.ru

О РОЛИ УТОПИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

ON THE ROLE OF UTOPIC CONCEPTS IN THE SOCIETY`S LIFE

O.B. Balchindorzhieva
Ulan-Ude, Russia
Doctor of Philosophy, Buryat State University

E.B. Zhamyanov
Ulan-Ude, Russia
postgraduate student, Buryat State University

Аннотация. Авторы статьи анализируют специфические черты «утопических концепций», рассматривают модели практического воплощения утопических идей, их достоинства и недостатки. Авторы дают определение понятию «утопия». Также сделана попытка осмысления опыта реализации социалистических идей в КНР и в скандинавских странах. В статье делается вывод о том, что построение общества всеобщего благосостояния может строиться на основе различных идеологических установок, важнее то, что общество должно ясно видеть перед собой цель, а именно достижение социальной справедливости, определенного уровня жизни, а также солидарности и взаимопомощи в повсе-

дневной жизни. Авторы отмечают, что для современного общества также важнейшей является проблема достижения баланса в системе общество-природа, вопросы изменения принципов потребления.

Ключевые слова: утопия, утопические концепции, социализм, социалистический, сяокан, идеальное общество, всеобщее благосостояние.

Abstract. The authors of the article analyze the specific features of "utopian concepts", consider models of the practical embodiment of utopian ideas, their merits and demerits. The authors defines the concept of "utopia". In article was also made an attempt to understand the experience of implementing socialist ideas in China and in the Scandinavian countries. The authors concludes that the construction of a welfare society can be built on the basis of various ideological principles, more importantly, that society should clearly see the goal, namely, the achievement of social justice, a certain standard of living and also solidarity and mutual assistance in everyday life. Theauthornotesthat for the modern society, the most important is the problem of achieving a balance in the system of society-nature, the issues of changing theprinciplesofconsumption.

Key words: utopia, utopian concepts, socialism, socialist, xiaokang, ideal society, social welfare.

Издавна мыслители, продвигавшие утопические идеи (Т. Мор, Т. Кампанелла) говорили об идеальном обществе. Изначально они говорили об островах или далеких странах. Со временем начали появляться проекты по созданию совершенного общества.

В настоящее время понятие «утопия» очень сильно изменилось. Данное понятие представляется достаточно сложным и многозначным. В науке существуют различные подходы к пониманию термина «утопия». В художественной литературе также развивались утопические идеи, а в последнее время в литературе чаще используются термины «антиутопия» и «дистопия». Также некоторые исследователи отождествляют идею утопии (несбыточная мечта) и утопизма (стремление к утопии). Некоторые понимают под утопией все идеи, которые говорят о будущем, хотя здесь есть доля своей рациональности, как правило, мысли о далеком будущем, в которых говорится о торжестве науки, морали, технократии утопичны или антиутопичны (в них рассказывается о тупиковых сценариях развития).

В первую половину XIX в. понятие утопия окончательно приобретает политическую окраску и используется в социальной и политической борьбе либералов, социалистов и консерваторов. По мнению Функе вследствие терминологической мутации и политизации понятия «уто-

пия» и «утопист» в XIX в. стали синонимами социалист, социалистический [1; 168].

Мы полагаем, что утопия – это долгосрочный проект по созданию идеального общества, в который входят не только идеи отмены частной собственности и равенства всех людей, но в основном изменение сознания человека и принципов потребления в обществе.

Утопия является неоднозначным явлением. В XX в. сложилось так, что реализацией утопических идей занимались коммунистические страны, потому что идеи марксизма базировались на создании идеального государства. С одной стороны это идея об идеальном государстве, с другой – это место, которого нет. Как показала история, а точнее на примере Китая и Советского Союза нельзя создать идеальное общество одной краткосрочной программой. В Китае реализация программы «большого скачка» привела к грандиозному провалу и «культурной революции», которая откинула назад Китай в развитии.

Как показала мировая история, что «Утопия» это не просто проект, который можно воплотить в жизнь в мгновение ока, а нечто большее. В странах, которые хотели создать идеальное государство, на пустом месте не смогли осуществить свою цель. Как говорил К. Маркс, коммунизм должен был возникнуть в развитых странах, т.е. где капитализм начинает тормозить развитие. В мировой же истории переход к коммунизму был резким. В основном это были национализации, отмена частной собственности и жесткий контроль населения во всех сферах общества. Обычно эти попытки приводили к краху, и коммунистическим партиям приходилось идти на уступки. Мы рассмотрим одну из таких попыток, на примере политики «большого скачка», проводимой в Китае.

Коммунисты во главе с Мао Цзэдуном пришли к власти в 1949 г., они взяли курс на национализацию собственности и коллективизацию сельского хозяйства. На заседании Политбюро ЦК Компартии Китая Мао Цзэдун объявил о новом политическом курсе «трех красных знамен»: первое – строительство социализма, далее «большой скачок» и создание народных коммун. Цель данного курса – три года упорной борьбы, чтобы добиться перемен в облике больших районов страны. «Три года упорного труда – 10 000 лет счастья». Мао Цзэдун пошел по пути «всеобъемлющей индустриализации», которая получила название «большой скачок». Все население страны мобилизовали на интенсивный труд, чтобы за короткий срок можно было добиться увеличения продукции, как сельскохозяйственной, так и промышленной. Результаты такой политики широко известны. «Большой скачок» в 1958-1960 гг. должен был обеспечить быстрый переход к коммунизму, но этого не произошло. Поднять промышленность за счет мобилизации масс, политизировать

экономику и социальную жизнь было в корне неправильным, попытка не оправдалась. Миллионы людей, не смотря на свой героический труд, не могли модернизировать производство на основе лишь ручного труда и устаревших технологий.

Руководство Китая после провала «большого скачка» перешло к концепции «сяокан». Основное отличие «сяокан» от «большого скачка» – постепенное строительство идеального государства. Правительство Поднебесной проанализировало свои ошибки и пришло к выводу, что нельзя построить за три года с лопатой в руках на энтузиазме народа совершенное государство. Концепция «сяокан» идет поэтапно, без фанатизма и основной целью ставит обеспечение общества самым необходимым. Политика открытости Китая привела к большим капиталовложениям в производство и уступки в частном секторе вывели Китай на ключевые позиции в экономике мира.

Если ранее сяокан в китайской культуре воспринималась как переходная фаза к идеальному обществу Датун, когда «Поднебесная принадлежит всем, то на сегодняшний данная идея претерпела значительную трансформацию. Сяокан выражает стремление к определенному уровню жизни простого народа – приближенного к малому достатку, то есть семья не богатая, но имеет какое-то имущество. Нравственное содержание концепции сяокан содержит несколько принципов: справедливое управление, призыв к солидарности и взаимопомощи в повседневной жизни. Основой нравственности, согласно Конфуцию, было соблюдение ритуалу и исполнение долга [2; 229].

Скандинавская модель развития пошла по самому безопасному пути. В ней не было крайних мер по решению социально-экономических проблем, уравнивания населения, жестокого контроля населения как в Китае и Советском Союзе. Скандинавская социальная модель выбрала перераспределение доходов за счет продуманной системой налогообложения. Создается благоприятный климат для развития личности и общества в целом.

Социальная направленность скандинавской модели заключается в воздействие на экономику через механизм налогообложения, действие принципа «выравнивания доходов» путем перераспределения доходов предпринимателей в пользу трудящихся, работающих по найму, социальная защита населения;

- активности общества в социально-экономических процессах: на практике воплощается принцип социального партнерства трудящихся, профсоюзов и предпринимателей;

- экономической политике властей, нацеленной на первоочередное решение социальных проблем, в частности уменьшение количества безработных;

- высокой этике труда и предпринимательской культуре, высочайших морально-этических нормах поведения жителей Скандинавских стран.

Скандинавская социальная модель по своей сути строится на обществе всеобщего благосостояния. Продвинутая система налогообложения позволяет проводить эффективную социальную политику. Поддерживаются наиболее слабые слои населения. Средства на социальную политику идут из бюджета. В скандинавской системе налогообложения идет принцип, чем выше доход, тем выше налог. Это позволяет правительству делать перераспределение финансов между людьми и поддерживать слабые слои населения. В последствие общество становится более однородным, что приводит к низкой преступности и комфортному обществу.

«Сяокан» и скандинавская социальная модель являются не просто социальными проектами по улучшения жизни населения, это два пути развития социализма, имеющие одну цель создание государства всеобщего благосостояния, однако основывающихся на различных идеологических установках.

Создание «утопии» – это не только отмена частной собственности, уравнивание людей, национализация, а прежде всего, изменение человеческого сознания. Если человек отойдет от общества потребления, придет к балансу с природой и направит свои силы не на создание вооружения, накопления капитала, а на улучшение жизни людей, то это возможно и будет «утопия».

Литература

1. Мартынов Д.Е. К рассмотрению семантической эволюции понятия «утопия» // Вопросы философии 2009, 5. – С. 162 -171.
2. Бальчиндоржиева О.Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ // дисс. на соискание уч. степ. д-ра филос. н., Улан-Удэ, 2015.

УДК 330.3
ББК 65.9

Ц.В. Жигмытов
Улан-Удэ, Россия
аспирант кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: ts.zhigmytov@bsu.ru

Л.Г. Сандакова
Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, профессор кафедры философии
Бурятский государственный университет
e-mail: aivt@list.ru

ОТ ГЛАДИОЛУСА ДО ГАБИТУСА: КАК ИДЕИ МЕНЯЮТ ОБЩЕСТВО (СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ)

FROM GLADIOLUS TO HABITUS: HOW IDEAS CHANGE SOCIETY (NETWORK MODEL)

Ts.V. Zhigmytov
Ulan-Ude, Russia
postgraduate student of department of philosophy
Buryat State University

L.G. Sandakova
Ulan-Ude, Russia
Doctor of Philosophical Science, Professor of department of philosophy,
Buryat State University

Аннотация. В статье предложена концептуальная модель процесса роста идеи от высказывания до образа жизни (габитуса). Модель опирается на идеи из социологии философий Р. Коллинза, концепт габитуса П. Бурдьё, теорию самоорганизованной критичности П.Бака, идеи постсинтетической теории эволюции Е. Кунина и другие. Модель предполагает разделение социальной динамики на три взаимосопряжённых пространства: интеллектуального внимания, деятельностного, габитуального. Идеи проходят испытание сначала в пространстве интеллектуального внимания, откуда при определенных условиях переходят в деятельностное. В случае адекватности идеи в деятельностном пространстве, она перерастает в габитуальный уровень, внедряясь в существующий габитус или формируя новый. Обозначена роль когнатуры, понимаемой как дополнение габитуса до реальности. Обосновано заключение о том, что интеллектуально-деятельностные сети являются основными субъектами общественного развития.

Ключевые слова: идея, сети, габитус, когнатура, социальное развитие.

Abstract. The conceptual model of an idea growth’s process proposed, from statement to mode of life (habitus). The model based on sociology of

philosophies by R.Collins, habitus concept by P.Bourdieu, theory of self-organised criticality by P.Bak, ideas of postsynthetical evolution theory by E.Koonin et cetera. It presupposes social dynamics' division into three conjugated spaces: intellectual attention space, activity space and habitual space. Ideas, first, in intellectual attention space are tested, then in special circumstances they are moved from there into activity space. If idea demonstrates adequacy in the latter, it grows into habitual level, penetrating in existing habitus or forming a new one. The role of cognature (understood as habitus' complement to reality) indicated. The conclusion that intellectual-and-activity networks are the social development's main subjects justified.

Keywords: idea, networks, habitus, cognature, social development.

Р. Коллинз в «Социологии философий» (2002) [1; 89] описывает реальность, называемую им «пространством интеллектуального внимания» (ПИВ), поделённое между несколькими узлами аргументации, число которых, согласно сформулированному им закону малых чисел (ЗМЧ), всегда примерно от трёх до шести, которые, в свою очередь, связаны в цепочки преемственности вида «учитель-ученик». Ему созвучно понятие «оппонентного круга», введенного М.Г. Ярошевским (1983) «как круга значимых персоналий или научных теорий, в полемике с которым свершается процесс порождения новых идей» [2; 27]. Идея, понимаемая как высказывание или, в широком смысле, текст, с необходимостью должна быть частью такой структуры (их Коллинз называет «интеллектуальными сетями»), иначе она просто исчезнет. Для нас важно подчеркнуть ограниченность этого пространства, подразумеваемую в ЗМЧ, которая имеет корнями общую принципиальную энергоресурсную ограниченность любой ситуации развития.

Для полноценного выхода в план деятельности идея проходит процедуру преимущественно «виртуальной», текстовой оценки участников интеллектуальных сетей. Если идея интеллектуально успешна, более (оценочно) адекватна, то может начаться процесс её имплементации в деятельность: появляются выборы, решения, практики, на ней основанные. Здесь идея, кроме интеллектуальной оснастки (формы и контекста, эмоционального капитала и других сущностей, относящихся к ПИВ), обретает материально-деятельностные очертания, а интеллектуальная сеть становится интеллектуально-деятельностной сетью. История научных, технических и социальных открытий даёт богатый материал для иллюстрации этой схемы (гелиоцентризм, равенство, конвейер, и т.д.). Разумеется, процессы чисто интеллектуального, «текстового» и деятельностного, «воплощающего» испытания идеи, часто неотделимы друг от друга, однако, ссылаясь на концепты из теории самоорганизо-

ванной критичности П. Бака, кибернетики в изложении С. Бира, постсинтетической эволюционной теории Е. Кунина, можно утверждать, что для эмерджентного «прорыва» идеи в деятельность, на предыдущем уровне (уровне ПИВ) должна иметь место определённая избыточность в виде сложности, связности, энергии.

Возникает вопрос: детерминирован ли социально выбор идей для воплощения? П. Бурдьё утверждает, что да: его постструктуралистская концепция габитусов, «структурирующих структур, порождающих и организующих практики», представляет мир поделённым между ними [3; 43]. По нашему мнению, эта картина как минимум неполна, поскольку в этом случае были бы невозможны (или имели другой характер) социальные изменения и рост сложности общества . Предлагаемое нами решение связано с понятием когнатуры [4]: за временны́ми, ситуативными и другими пределами габитуса (равно как и других социально-детерминистических концептов), когда он не действует или действует неадекватно, проглядывает некая «общая схема», «система общих предложений», система знаний, не детерминированная социально, такая же структурирующая структура, способная порождать практики, и, в отличие от габитуса, она не вручена деятелю социальным окружением, а представляет собой совокупность его самых глубинных установок, список главных проблем, подлежащих решению, и инструментов по обращению с ними, в некотором роде ядро его стратегий, проявляющееся в ситуациях отсутствия, смены, конфликта, слепоты и неадекватности габитуса. Когнатура – это именно не-габитус, динамическое дополнение его до меняющейся реальности, подобно дополнению подмножества до множества в математике, но ни в коем случае не «анти-габитус». Габитус – это инструмент-инструкция обращения деятеля с внешним миром, порождающий роли и практики, сформированный и одобренный социально; когнатура же порождает самого носителя, пользователя этого инструмента, осуществителя этих практик и актанта этих ролей, она формируется «изнутри к обществу», из биологических глубин личности.

Между воплощенной в практиках идеей и габитусом есть принципиальная дистанция, которая снова должна преодолеваться накоплением сложности, связности, избыточностью. Идея в форме практик (П. Бурдье), социальных ролей (Р. Мёртон), регулярностей (Э. Гидденс), институтов, по нашей мысли, должна стать частью какого-либо габитуса, перейти на новый уровень, чтобы уже самой порождать новые практики, роли, регулярности и институты. Это процесс соположен развитию и росту интеллектуально-деятельностной сети, которая распространяет своё влияние на иные области социального бытия: так, можно говорить

о параллельном развитии и росте современной науки и как идеи, и как интеллектуально-деятельностной сети.

Мы приходим к трёхслойной структуре интеллектуально-социальной динамики: в её ядре находится пространство интеллектуального внимания, где конкурируют и которое делят идеи и их носители, складываясь в узлы аргументации и цепочки преемственности. Идее на пути от высказывания до материальной силы нужно пройти три типа испытаний: выстоять в борьбе интеллектуальных сетей за пространство интеллектуального внимания; найти воплощение в пространстве выбора, действия, практик; наконец, обрести габитуальное измерение, стать частью какого-либо габитуса или определить новый габитус. Носители идей, интеллектуальные сети при определённых условиях (сочетании адекватности, связей и ресурсов) выходят в деятельностное пространство (выводят туда идеи); к интеллектуальному ядру присоединяются деятели, воплощатели, руководствующиеся идеями и-ядра в принятии решений. Если в фазе воплощения идеи в практики, в фазе попыток «замостить» ею реальность результатом будет бóл ьшая адекватность, то эти практики могут расти, распространяться и усложняться до тех пор, пока не дойдут до габитуального уровня, уровня образа жизни людей. Распространение этих практик также имеет очевидно сетевой характер, поэтому можно говорить об интеллектуально-деятельностных сетях как основных субъектах социальных изменений и социального развития.

(Прим.: «гладиолус» в названии доклада отсылает к известной репризе команды КВН «Уральские пельмени» «…потому что гладиолус» как иллюстрации идеи, вброшенной в пространство интеллектуального внимания).

Литература

1. Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Р.Коллинз, пер. с англ. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1281 с.
2. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В.Ф. Петренко. – М.: Новый хронограф, 2009. – 440 с.
3. Бурдье П. Практический смысл / П. Бурдье; пер. с фр. – СПб: Алетейя, 2001 г. – 562 с.
4. Жигмытов Ц.В., Сандакова Л.Г. Развитие общества и задачи социальной когнитивистики // Идеи и идеалы. – 2017. – №1(31). – Т.2. – С.80-92.

УДК 364.142
ББК 60.5

С.Н. Курило
г. Уфа, Россия
заместитель начальника научно-исследовательского отдела,
Уфимский юридический институт МВД России
e-mail: Kurilo.svet7@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ЖИЗНИ БАШКИРСКОЙ СЕМЬИ

THE IMPORTANCE AND ROLE OF NATIONAL TRADITIONS IN THE LIFE OF THE BASHKIR FAMILY

S.N. Kurilo
Ufa, Russia
Deputy Head of the Research Department,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о том, какую роль играют национальные традиции в развитии семейных отношений на примере башкирской семьи. Сегодня, когда на фоне изменений, происходящих в современном российском обществе, традиционная семья постепенно теряет свои позиции, все чаще возникают дискуссии о том, какие формы семьи будут наиболее приемлемыми для нового времени, или институт семьи постепенно себя изживает и в итоге исчезнет. Автор статьи преследует цель показать, что сама по себе традиция, как опыт прошлого, является основой дальнейшего развития общественных институтов, соответственно семейные традиции выступают началом, отправной точкой для новой семьи. Россия – страна, где проживает много национальностей, поэтому, изучая традиции других народов, учитывая их особенности, можно выявить их значение и составить объективную характеристику современной российской семьи. Сравнительный анализ прошлой семьи и современной поможет определить, какие именно традиции окажут влияние на дальнейшее развитие института семьи.

Ключевые слова: традиции, семья, башкирские обычаи, общество, развитие, кризис, ценности.

Abstract. The article deals with the role of national traditions in the development of family relations using the Bashkir family as an example. Today, when the traditional family is gradually losing its positions against the background of the changes taking place in modern Russian society, there are a lot of discussions about which family forms will be most acceptable for the new

time, or the family Institution gradually becomes obsolete and, eventually, will disappear. The author shows that a tradition itself, as the experience of the past, is the basis for the further development of public institutions, consequently family traditions are the beginning, the starting point for a new family. Russia is a multinational country, therefore studying the traditions of other nations and taking into account their characteristics, one can reveal their significance and make an objective description of a modern Russian family. The comparative analysis of a traditional and modern family will help determine which traditions will influence the further development of the family Institution.

Keywords: traditions, family, Bashkir customs, society, development, crisis, values.

Актуальность исследований семейных традиций в современных условиях определяется динамикой общественных отношений. Развитие общества характеризуется происходящими в нем процессами, как созидания, так и разрушения, что часто связано со сложным переходным периодом, обусловленным кризисом.

Кризис, по словам К. Маркса, является закономерностью исторического развития, что предшествует смене общественно-экономических формаций. Кризис касается всех слоев общества и всех направлений: экономических, политических, духовных и т.д., в результате чего прежние ценности и идеалы перестают работать, подвергаясь изменениям.

Происходящие процессы в жизни современного общества являются подтверждением того, что Россия переживает кризис и ищет пути разрешения проблем и становления нового государства. Смена социальных и духовных ценностей находит свое отражение и в трансформации современной семьи. «Семья представляет собой систему социальных отношений, в которых фокусируются почти все происходящие в обществе процессы» [4; 64-73].

Развитие семьи очень важно в масштабах государства – это маленькая модель общества, первый коллектив, куда попадает человек сразу после рождения. Характер семейных отношений играет важную роль в формировании гражданина общества.

Одной из причин кризиса в духовно-нравственной сфере является разрушение устоев семьи. Сегодня фактически полностью исчезает некогда существующая тесная связь между взрослыми и детьми. Традиционный уклад семейной жизни не находит должного внимания и авторитета у подрастающего поколения. Уважительное отношение детей к старшим, в основе которого лежит почитание и послушание, вытеснено из сознания современной молодежи.

В такой сложный для общества период важно сохранять связь прошлого с современностью, а также культурное наследие, передающееся из поколения в поколение, что входит в содержание общего понятия «традиция». Именно традиция выступает основой выработки новых ценностей через передачу опыта, проверенного временем.

Подчеркнув важность развития семьи в масштабах государства, необходимо также обратить внимание на роль и значение традиций в становлении семейных отношений. Россия – многонациональная страна, поэтому при характеристике российской семьи, необходимо учитывать историю, традиции, особенности народов, проживающих на ее территории, их самобытность и неповторимость культур. На примере башкир рассмотрим вопрос о том, как национальные традиции повлияли на их семейный уклад.

Изучая историю развития башкирского народа, можно отметить, что семейный быт башкирского народа до конца XIX в. складывался на пережитках патриархального строя. При создании новой семьи строго запрещались браки внутри рода, соблюдалась так называемая экзогамия. И поскольку проживающие в близлежащих аулах были представителями одного рода, то часто невест выбирали из далеких аулов, нередко находящихся за 100 верст и более. «В то же время часть башкир, за исключением западной и северо-западной Башкирии, хотя и брали жен в пределах своего рода, но из других деревень, а если и из своей деревни, то непременно из другого аймака – родового подразделения состоящего из близкородственных семей» [6; 165].

Не было никаких препятствий в совершении браков с представителями других мусульманских народов. Следует отметить также и редкие случаи, когда браки совершались с представителями немусульманских народов при условии их перехода в мусульманство. Обычно это происходило внутри определенных общественных групп: либо только среди богатых, либо только среди бедных. «Богатые башкиры, как правило, имели право на многоженство, отвечающее нормам шариата» [2; 188]. Если жена была бездетной, или не могла иметь детей по причине серьезной болезни, а также, если мужчина оставался вдовцом, то башкир имел право жениться вторично. Этот обычай был присущ мужчинам из менее зажиточных семей.

Башкирские семьи представляли собой две формы: малую и большую, с явным господством первой. Но нередко можно было встретить и семью, где женатые сыновья жили со своими родителями. Причиной существования больших семей оставалось ведение общих хозяйственных интересов.

Отношения в семье строились на почитании старших, родителей и беспрекословном им подчинении. Отец являлся главой семьи, его слово было решающим при разрешении всех вопросов, связанных и с воспитанием детей, и касающихся имущества. Женщины в зависимости от возраста занимали разное положение. Мать семейства руководила ведением домашнего хозяйства и пользовалась почитанием и уважением; наравне с отцом, главой семейства, знала все семейные вопросы. После того, как сын приводил в дом молодую жену, на ее плечи ложились домашние заботы: приготовление пищи для всей семьи, уборка дома, содержание одежды в чистоте и опрятности, ухаживание за скотом. В обычай входило избегание невесткой свекра, а в некоторых районах Башкирии она не имела права показывать свое лицо другим членам семьи. Такие обычаи складывались под влиянием религии. Вместе с тем, нельзя утверждать, что отношение к женщине в башкирской семье было жестким со стороны мужского пола, лишающим ее независимости, некоторая доля ее имела место быть. Так, если с ней плохо обращались, она могла потребовать развод и уйти от мужа, забрав свое приданое. Муж при этом имел право детей не отдавать или потребовать выкуп у ее семьи. Развод был невыгоден для женщины, помимо проблем, связанных с детьми, она не имела права на повторное замужество.

Семейное имущество распределялось, как правило, по минoратному принципу, когда имущество переходило нераздельно к младшему в роду. Семейно-бытовая и обрядовая культура играли важную роль в развитии духовной жизни башкирского народа. Особое значение придавалось родинным обрядам (рождению). В них прослеживается особое отношение к беременной женщине, она была окружена заботой, все ее капризы исполнялись. Для беременных женщин были характерны, например, такие запреты и наставления: «Нельзя смотреть на срубленное дерево – ребенок хилым будет», «Смотри на чистую воду – дитя здоровым будет» [2; 188]. Когда ребенок рождался, старались его принимать в чистую, старую отцовскую рубаху, т.к. считалось, что «такая одежда переносила на ребенка лучшие качества человека, носившего эту одежду» [5; 56]. Имя ребенку выбирали родители. Приглашался мулла, который читал молитву и шептал младенцу его имя. Этот обряд считался центральным среди обрядов, связанных с рождением ребенка. «Наступление нового этапа в развитии ребенка отмечалось различными праздниками. Праздничные ритуалы и символика делали такие события запоминающимися» [5; 65].

Одним из ярких семейных традиций башкир является свадебный обряд, сопровождающийся пышными церемониями и торжествами. «Башкиры, как и все мусульманские народы, при оформлении брака придер-

живались обычаев и установлений Корана и шариата, в которых возраст вступающих в брак не оговаривался» [1; 56]. Женились башкиры рано. Юноши женились по достижении 15-16 лет, девушки уже выходили замуж в 13-14 лет. «Существовал обычай, по которому подростка 12-15 лет могли женить на вдове умершего брата или дяди, и муж оказывался чуть ли не ровесником её сына. Вдовец мог взять в жены младшую сестру или племянницу умершей жены, хотя возрастной разрыв мог быть значительным» [2-189; 1-95]. До конца XIX в. сохранялся древний обычай сговаривать своих детей еще в колыбели. Вопрос о женитьбе детей решали родители, которые договаривались между собой о размерах калыма и приданого. Также бытовал обычай умыкания, который совершался с согласия девушки и ее родителей, что уменьшало свадебные расходы. Башкирская свадьба и в настоящее время носит традиционный характер. Следует отметить, что «в советское время, особенно в городах, семейная обрядность упростилась. В последние годы наблюдается некоторое оживление мусульманской обрядности» [3; 105-108].

Таким образом, рассмотрев некоторые традиции, бытующие у башкирских семей, мы выявили, что они вносили упорядоченность в их жизненный уклад, а некоторые традиции и в настоящее время являются актуальными. Именно семейные традиции и обычаи служат основой межпоколенной связи и укреплению родственных отношений, что является важной составляющей в процессе поддержания авторитета семьи.

Литература

1. Асфандияров А.З. Башкирская семья в прошлом. XVIII – первая половина XIX в. – Уфа, 1997.
2. Бикбулатов Н.В. Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. – Уфа, 2002.
3. Большая Российская энциклопедия / под ред. Тишкова В.А. – М.: 1994.
4. Пьянов А.И. Изменения содержательного потенциала функционирования современной российской семьи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 64-73.
5. Фатыхова Ф.Ф. Родинные обряды башкир // Родной Башкортостан – Уфа, 1993.
6. Энциклопедия обрядов и обычаев / под ред. Брудной Л.И., Гуревич З.М., Дмитриевой О.Л. – М.: 1997.

УДК 008:1
ББК 71:87

Л.А. Портянская
г. Иркутск, Россия
ст. преп. кафедры социально-экономических дисциплин,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет
e-mail: portlara@mail.ru

МЫШЛЕНИЕ И КАТАРСИС

MENTATION AND CATHARSIS

L.A. Portyanskaya
Irkutsk, Russia
Senior lecturer of the socio-economic disciplines department,
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

Аннотация. Статья показывает корреляцию техник мышления с катартическими формами культуры. Нарушение равновесия ментальных и катартических форм разрушают культуру, приводя к психическому истощению человека. Резкие модернизации техник мышления являются причиной разрушения духовной культуры. Модернизация образования несет риски нарушения равновесия ментальных и катартических механизмов культуры.

Ключевые слова: мышление, катарсис, культура, философия культуры, эволюция культурных форм, образовательные стандарты, модернизация образования.

Abstract. In the paper a correlation between technic of mentation and cathartic forms of culture. A violation of balance of mentation and cathartic forms destroys culture leading to psychical depletion of a person.Sharp modernization of the techniques of mentation is the cause of the destruction of spiritual culture.Modernization of education carries risks of imbalance of mental and cathartic mechanisms of culture.

Keywords: mentation, catharsis, culture, philosophy of culture, evolution of cultural forms, educational standards, modernization of education.

Мысль не естественна, она – творение культуры. Да, мысль опирается на активность нервной системы, но мыслью её делает артикулирование в формах культурного текста. Мысль, порождаясь активностью нервной системы, направлена на разрешение проблем, и сам факт нервной активности есть указание на проблематичность существования индивида

или социума. Различие ментальных техник определяет специфику культуры. Культура и есть ментальность, и все, что культура создает – лишь артефакты жизнедеятельности той или иной ментальности. Современное мышление есть результат длительной эволюции техник мышления. Многими культурами мышление осознается как индикатор неблагополучия, а обретение покоя, осознанное или бессознательное, определяет стратегию жизнедеятельности этих культур. Мышление как чрезмерная нервная активность предполагает возникновение в культуре защитных механизмов катарсиса. Эволюция техник мышления сопровождается эволюцией катартических форм культуры. Так, античность, открывающая для себя Логос, активно развивает театр, симптоматично, что Аристотель пишет и о законах логики, и о сущности трагического катарсиса. Ментальное напряжение культуры определяет интенсивность и разнообразие катартических техник. Нарушение баланса ментальных и катартических форм культуры губительно для человека в культуре, как для его психической, так и для его соматической сохранности, губительно для культуры.

Единство ментального и катартического процессов – характеристика древних культур; дальневосточные языки, искусства, философии сохраняют исходные интенции подобной культуры. Бережное отношение Востока к психике настоятельно подчеркивалось К.Г. Юнгом. Но это самосохранение – результат бессознательных интенций, лежащих в основании, принципе древнего традиционного культурного текста, в этом специфика древнейшего культурного хронотопа. Символический текст не был самовыражением индивидуального самосознания, не был творческим самовыражением индивида: в нем культура артикулировала логику своей жизни через символическое схватывание интенсивностей работы нервной системы. Символ не есть отражение мира внешнего, символ – выражение энергетического («энергийного») статуса нервной системы, это зов Бытия, «голос» природных механизмов самосохранения. Символический текст – всегда директивная форма, символ – вектор, указующий путь к разрешению противоречий человека, социума, мира. В символическом тексте важнейшей смысловой точкой является обретение ментального покоя, выход из проблематичного противостояния человека и мира, обретение внутренней тишины, это точка нирваны, очищения – катарсиса. Это замирание символического текста, лакуна и есть безусловное «да» жизни. Возникновение в символическом тексте иных смысловых пластов есть лишь схватывание контекста, сопутствующие смыслы. Никогда древний текст не увязал в предметно- телесной данности мира, как и сам телесно данный индивид, представленный

символическими метаморфозами, созданного им текста, через этот текст не осознавался, символический текст–продукт бессознательного.

Единство ментального и катартического процессов в древнегреческой мифологии представлено образом Аполлона и его Музами. Однако именно греческая культура создаст рационально-логические техники мышления, эмансипируя мышление от катарсиса. Текст культуры, уходящий от всеобщих императивов к частным и в дальнейшем к индивидуальным интерпретациям, возникнет как продукт греческого Логоса. Осмысление жизни (судьбы) и смерти конкретного индивида станет важнейшей темой данной культуры. И здесь совмещение индивидуально интерпретированной смерти со смыслами древнейшего символического понимания смерти, покоя как достижения катартического освобождения от проблем, как обретение единства с миром будет оформлено в философские и религиозные тексты. Древний символический смысловой пласт окажет терапевтический эффект при рациональном осознании индивидуальной смерти. Европейская культура, развивая рационально-логические техники мышления, представлена богатым разнообразием катартических практик (исповедь и причащение, психоанализ и искусство, как индивидуальное творческое самовыражение). Ментальные и катартические техники в каждой культуре тесно переплетены с традициями еды, питья, телесными практиками. Так, древнегреческие ментальные и катартические техники теснейшим образом связаны с вином, дальневосточные – с чаем. И все же, несмотря на весь катартический арсенал культуры, в переломные моменты культуры человек оказывался в тисках мучительных вопрошании «быть или не быть», его душа, психика, нервная система испытывает стрессовое перенапряжение. Примером резкой модернизации техник мышления может послужить послевоенная Япония, как следствие – рост числа самоубийств, осознание данной проблемы привело к пристальному вниманию к возрождению традиционных катартических техник и созданию новых катартических механизмов.

Отечественная культура богата историческими примерами резких ментальных модернизаций. Водка, ненормативная экспрессивная речь и горькая бытовая философичность – вот стихийные формы народного катарсиса. Искусство как катартическая форма доступно не многим. Острая потребность в катартических механизмах скажется на становлении русского православия, что особенно выпукло представлено народными религиозными традициями. Советское государство уделяло огромное внимание идеологической модернизации традиционных катартических форм, и это успешно работало. Тоска по советской мифологии, благостному искусству, по убаюкивающей риторике СМИ – все

это, прежде всего, поиск душевного равновесия, покоя, а главное, это симптом современного культурного неблагополучия. Попытки понять причины этого неблагополучия, в контексте темы взаимосвязи ментального и катартического процессов в культуре, были инспирированы появлением подростковых сетевых групп смерти. Почему подростки, почему именно сейчас, каков социальный портрет жертв этих групп? Проблема психического, духовно-душевного климата современной образовательной системы, и связанной с ней темой этико-эстетического, эмоционального воспитания и образования – это именно проблема, осознаваемая уже многими педагогами. Последние годы наблюдается лишь катастрофическое обострение данной проблемы и возникновение подобных болезненных симптомов в подростковой среде напрямую связано с процессами в отечественном образовании.

Изменения традиционных форм образования, увеличение ментальных нагрузок на ученика, лавиноподобная бюрократизация учительского и преподавательского труда, все это в штурмообразных переходах от одних наспех недоработанных образовательных стандартов к другим; где взять время и силы у учащихся и обучающих на воспитание, на создание здоровой духовной, душевной, психической среды? Модернизация образования на деле оказалась примитивной интенсификацией нагрузок из-за количественного разрастания и форм контроля и необоснованного увеличения объемов спрашиваемой информации, качественные показатели везде подменились количественными. Модернизация не привела к углублению образования, но к резкому увеличению формальных нагрузок, несомненно. При этом тот, кого волнуют лишь соответствие формальным процедурам контроля, опираясь на целую околообразовательную индустрию «помощи» в выполнении тестов, написании рефератов, натаскивании на прохождение ЕГЭ, оказывается более или менее благополучным. Трудности ждут детей без натаскивающих репетиторов, детей, пытающихся самостоятельно пройти все испытания современным отечественным образованием. Взвалив такую ментальную нагрузку на подростковую психику, обеспечили ли мы его защитой культурных катартических форм? Что в современной подростковой среде выполняет катартические функции? Религия? Искусство? К восприятию классических текстов искусства необходима культурная пропедевтика, доступные формы массового искусства, например, сериалы так называемых «базовых» телевизионных каналов катартическим потенциалом в подавляющем большинстве не обладают. Доступный массовый игровой спорт? Хороший катартический потенциал у таких форм, как туризм, путешествия, но каждая ли семья, школа может и хочет этим заниматься? Доморощенный психоанализ? Экстрасенсы и прочие врачеватели

душ? Когда-то катартическим потенциалом обладали культурные праздники, сейчас любой праздник в школе становится мероприятием, еще одной дополнительной нагрузкой. Конечно же, катартической формой может быть общение с учителем, с родителями. А если – нет? Как захватывает бессознательный символический текст легко показать на примере воздействия современной рекламы. Реклама создается вполне осознанно, но пользуется символами, их императивной мощью. В этих же целях манипуляции к потенциалу символического текста обращается пропаганда. Особый символический язык и у сетевых групп и, если логика символического текста в философии и религии спасает от шока индивидуального переживания смерти, то этот же символический текст может стать в руках манипулятора императивом смерти. Сегодня проблема должна решаться комплексно, правоохранительными, психологическими службами, педагогами. Пора осознать, что корни проблемы глубже: ментальное здоровье подрастающего поколения не должно становиться жертвой необоснованных педагогических экспериментов. Рост ментальной нагрузки должен быть обеспечен соответствующей катартической программой, ведь не случайно древние мифологии сравнивали ментальную активность с огнем: мы играем с огнем, разрушая психику, травмируя нервную систему. Любая культура приучала себя постепенно к этим тяжелым разрушительным ментальным нагрузкам, прокладывая путь катарсисом. Аполлон стал воплощением творческой ментальной активности, лишь в балансе с катартическим творчеством тех же Муз. Но в этой же, древнегреческой культуре, еще не готовой к ментальным нагрузкам светоностного Феба, Аполлон был воплощением стресса, тяжелых неприятных состояний, которых всячески избегали; еще у Гомера при встрече с Аполлоном от него в ужасе отпрянет и человек, и даже бог. К.Г. Юнг описывает свой опыт общения с представителем южноамериканского племени, когда он с удивлением обнаружил, что этот недлинный диалог вымотал здорового сильного мужчину, как тяжелая физическая нагрузка. Нериторический тип данной культуры не подготовил психику и нервную систему носителей культуры к подобному типу ментальной нагрузки. Необоснованная ментальная нагрузка выматывает, опустошает, истощает – это именно травма. Не обеспечив должного ментально-катартического баланса образовательной программы, мы делаем «обожженную» душу легкой добычей катартических психологических симулякров в преступных руках манипуляторов. Пора понять, что образование как мощная культурная технология может не только творить, создавать, лечить души, раскрывать их потенциал, но и их выжигать, разрушать, становясь косвенным соучастником убийства.

УДК 902/904(100):141.82
ББК 63.4:15

Т.Ю. Семичевская
г. Иркутск, Россия
аспирант, Иркутский государственный университет
e-mail: aspirantkapiisu@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МАРКСИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА АНГЛО-АМЕРИКАНСКУЮ АРХЕОЛОГИЮ В 60-Е- 70-Е ГОДЫ XX В.

THE INFLUENCE OF THE MARXIST CONCEPTON ANGLO-AMERICAN ARCHEOLOGY IN THE 60TH - THE 70TH YEARS OF 20TH CENTURY

T.Y. Semichevskaya
Irkutsk, Russia
PhD student, Irkutsk State University

Аннотация. На протяжении последнего столетия американские интеллектуалы, пропагандировавшие марксистские идеи в любой области знаний, подвергались дискриминации, и только в 1910-е, 1930-е годы, и в 1960-е -1970-е годы часть этих идей была одобрена англо-американским научным сообществом. В этой связи важно проводить различие между марксизмом как цельной философской системой и отдельными элементами этой системы, оказавшими влияние на археологическую мысль. В статье рассматривается, влияние общественно-политического контекста археологии на использование марксистской мысли в археологической науке США и Великобритании. Автором описывается взаимосвязь марксизма с американской «Новой археологией» и британским структурализмом.

Ключевые слова: методология археологической науки, археологическая мысль, англо-американская археология, марксизм, «Новая археология», структурализм.

Abstract. For most of the last 100 years, U.S. intellectuals who advocated marxist ideas in any field have been discriminated against, and only in the 1910s, the 1930s, and the late 1960s to 1970s have such ideas been well received. In this context it is important to distinguish between the influence of marxist views in archaeology and the presence of marxism as a philosophical system. In the article the influence of the sociopolitical context of archeology the use of marxistthought in the archeological science of the United States and Great Britain a considered.And also the relationship of the marxism with the American «New Archeology» and British structuralism a describes.

Keywords: methodology of the archaeological science, archeological thought, Anglo-American archeology, marxism, «New Archeology», structuralism.

Многие историографы задавались вопросом: Зачем нужна история археологии, в частности история археологического мышления? Л.С. Клейн в своей книге «История археологической мысли» проанализировав множество работ видных исследователей, дал всеобъемлющий ответ на этот вопрос [1; 4-7]. Изучение научно-теоретических основ археологической мысли ведущих научных направлений разных стран, влияние одних теоретических установок на другие, развитие гипотез, их трансформация в концепции и научные теории, важно для осмысления современного состояния науки.

Во второй половине XX в. в англо-американской археологии доминировали теоретические воззрения известные как «Новая археология», которая охватывала узловые проблемы методологии археологической науки. Но именно вопросы методологии всегда были объектом ожесточенных споров в среде археологов.

Уже в конце 50-х годов молодые радикалы: Маршалл Д. Салинз, Стэнли Даймонд, и Эрик Вульф, в своих работах встали на явно промарксистские теоретические позиции. А также Элинор Ликок, редактируя новое издание классической работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», сформулировала марксистско-феминистский подход к антропологии. Это обстоятельство чрезвычайно актуализировало вопросы о роли антропологов в мировой науке. В это же время Маршалл Д. Салинз отредактировал серию обзоров класса Prentice-Hall, названного Foundations of Modern Anthropology Series, который включал книги Роберта Адамса, Элмена Сервиса, Эрика Вульфа и Питера Уорсли. Эти обзоры широко использовались в студенческих курсах антропологии в 1970-е гг., и сформировали общую часть образования целого поколения американских археологов [11; 74].

В 1960-е гг. стало очевидно, что англо-американский подход к археологии в США и Великобритании был фиктивным [17, 259-328; 18, 181-264]. Например, в США это прослеживается в работе Льюиса Бинфорда и его студентов [4; 217-225]. «Новая Археология» объединила эволюционную теорию Уайта [2; 3] с логическим позитивизмом, взятым из работы Карла Гемпеля [10]. И это, в свою очередь, негативно отразилось на взаимодействии с культурной экологией и затронуло целый ряд слабо связанных, даже противоречивых, теоретических направлений, которые разделяли системный взгляд на культуру, материалистическое представление о причинности и растущее значение функционализма.

В Англии эти идеи обнаружились в работе Дэвида Кларка, который выдвинул идею аналитической археологии, и Колина Ренфрю, который в своих работах обращался к работе Кларка и «Новой Археологии» США [5; 14]. Данное исследование не было марксистским с точки зрения философии, но привлекло марксистские элементы через фильтр культурного материализма и через идеи марксистских антропологов, таких как Фрид, Салинз и Вульф.

Не все американские археологи поддержали «Новую Археологию». Большинство продолжало работу в области культурной истории, и культурной экологии. Некоторые англо-американские археологи совместно со сторонниками «Новой Археологии» выразили недовольство традиционной археологией, но при этом критиковали эволюционный, детерминистский подход «Новой Археологии». Часть из них нашли альтернативу этой методики в марксизме, другие – в структурализме.

Изучение марксистской теории англо-американскими археологами было довольно поверхностным. Так, например, Брюс Триггер обратился к работам В. Гордона Чайлда, где представлена диалектическая связь между историей и эволюцией, теорией и данными, ментализмом и материализмом [16]. По мнению Чайлда, именно этого не хватало «Новой Археологии». В начале 1960-х гг. Томас Паттерсон начал свои исследования в Перу, построив территориальную организацию работы в методике, которая во многом вытекает из неоклассической экономики. Проводя исследования, он обращался к марксистской политической мысли и все больше и больше рассматривал ее как полезную теоретическую перспективу для археологии. В своих работах 1970-х гг. он указывал, что трудно найти людей в археологии связанных с марксизмом [12; 13].

Известный исследователь Марк Леоне в Университете Аризоны прочно усвоил процессуалистские идеи, но при этом обращался к структурному марксизму во время преподавания в Принстоне. Он использовал этот подход в области исторической археологии, чтобы интерпретировать значение мормонских городских заборов и мормонского храма в Вашингтоне, округ Колумбия.

В 1970-е годы, марксизм был прерогативой небольшого числа его приверженцев в американской археологии. К 1974, когда Филип Кол и Антонио Гилман при организации сессии марксистской археологии на встрече Американской антропологической ассоциации испытывали большие затруднения при идентификации американских археологов, которых можно было бы назвать«марксистскими» [9; 63].

Как было сказано выше, структурализм Леви-Стросса повлиял на мнение археологов, большинство которых работало в исторической археологии. Самым видным из них был Джеймс Диц, привлекший струк-

туралистское исследование Генри Гласси, для того чтобы интерпретировать пуританскую материальную культуру [6]. Многие из студентов Дица переняли эту структуралистскую программу, и создали небольшое, но яркое структуралистское общество в исторической археологии. Кроме того, Маргарет Конки использовала французскую теорию структуралистской интерпретации при изучении Мадленского искусства в северо-восточной Испании [11; 75].

В 1970-х гг. марксизм стал в большей степени заметен в Британской академии, в отличие от США, где французский структуралистский марксизм был принят как доминирующая точка зрения, вместо культурного и исторического подхода британских историков-марксистов. Явное влияние марксистской теории ощущается в британской антропологии. В ней одно из основных направлений споров касалось способов производства и того, как они должны были быть определены: например, они существуют как абстрактные модели, независимо от эмпирических случаев или нет и какие аспекты общества должны быть включены в способ производства, а какие аспекты исключен. Британские археологи, обращаясь к марксизму, делали это в рамках структуралистской традиции. Так, Джонатан Фридман культурный антрополог, получивший образование в США, бросил вызов структуралистской причинной связи Альтюссера и привел доводы в пользу исторического подхода, в рамках которого ученые объясняют существование социальной формы, путем воздействия на структуралистские преобразования, которые создали ее. Он работал в тесном сотрудничестве с двумя британскими археологами, Майклом Роулэндсом и Барбарой Бендер, а также датчанином, Кристианом Кристиансеном. Они ясно сформулировали так называемый «non-Althusserian» структуралистский марксистский подход к археологии [8].

Резюмируя все вышесказанное, следует заметить, что влияние марксистских идей на англо-американскую археологию было сложным противоречивым и нередко опосредованным. На протяжении 100 лет американские интеллектуалы, пропагандировавшие марксистские идеи в любой области знаний, подверглись дискриминации, и только в 1910-е, 1930-е гг., и в 1960-е -1970-е гг. часть этих идей была одобрена англо-американским научным сообществом. В этой связи важно проводить различие между марксизмом как цельной философской системой и отдельными элементами этой системы, оказавшими влияние на археологическую мысль. Сприггс справедливо отмечает, что западные археологи, за исключением Гордона Чайлда, активно использовали марксизм как философскую систему только в последние полтора десятилетия [15; 7]. Анализ трудов западных археологов показывает, что за последние 75

лет марксистская концепция оказала заметное влияние на методологические установки в археологии.

Литература

1. Клейн Л.С. История археологической мысли. Курс лекций. – СПб.: Изд-во СПбУ, 2005.
2. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. – М., 2004.
3. УайтЛ. Избранное: Эволюциякультуры. – М., 2004.
4. Binford, L. R. Archaeology as Anthropology // American Antiquity. 1962, №28 (2). p. 217-225.
5. Clarke D. L. Analytical archaeology. London: Methuen.1968.
6. Deetz J. Invitation to archaeology. Garden City, New York: Natural History Museum. 1967.
7. Flannery K. V. Culture history v. cultural process: a debate in American archaeology // Scientific American.1967, №217 (2) p. 119-122.
8. Friedman, J. and Rowlands, M. J. Notes towards an epigenetic model of theevolution of «civilization», in J. Friedman and M. J. Rowlands (eds.) The Evolution of Social Systems. London: Duckworth.1977, p. 20-76.
9. Gilman A. Marxism in American archaeology // Archaeological thought in America. Cambridge edited by C. C. Lamberg-Karlovsky. 1989, p.63-73.
10. Hempel C. Philosophy of Natural Science.Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall. 1966.
11. McGuire R. H. 1992. A Marxist archaeology. San Diego et al.: Academic Press.1992.
12. Patterson Th. C. The last sixty years: Towards a social history of Americanist archaeology in the United States // American Anthropologist. 1986, №88 (1) p. 7-26.
13. Patterson Th. Toward a spcial history of American archaeology in the United States. Orlando: Harcourt Brace. 1995.
14. Renfrew C. Comments on Archaeology into the 1990s // Norwegian Archaeological Review.1989, №22. p. 33-41.
15. Spriggs M. Marxist perspectives in archaeology. Cambridge: Cambridge University Press. 1984.
16. Trigger B. G. Time and traditions: essays in archaeological interpretation. Edinburgh: Edinburgh University Press.1978.
17. Trigger B. G. A history of archaeological thought. Cambridge: Cambridge University Press. 1989.
18. Willey G. and Sabloff J. History of American archaeology (2d ed. 1980; 3d 1993). San Francisco: Freeman; London: Thames & Hudson. 1974.

УДК 159.922.8
ББК 88.8

К.А. Слученкова
г. Иркутск, Россия
аспирант кафедры психодиагностики и практической психологии,
Иркутский государственный университет
e-mail: lucrativ@mail.ru

С.П. Коновалова
Иркутск, Россия
педагог-психолог МБОУ СОШ №38

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE FORMATION OF IDENTITY IN ADOLESCENCE AND YOUNG ADULTHOOD IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

K.A. Sluchenkova
Irkutsk, Russia
graduate student of department of psychodiagnostics
and practical psychology,
Irkutsk State University

S.P. Konovalova
Irkutsk, Russia
School psychologist of the MEI «Secondary school №38»

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте в условиях глобализации. Описана актуальность исследований идентичности в современном мире. Рассмотрены определения и условия формирования позитивной идентичности, а также характеристики её патологического развития. Выделены основные причины, затрудняющие становление идентичности на этапе взросления.

Ключевые слова: идентичность, глобализация, становление идентичности, кризис идентичности, самоидентификация, коммуникация, виртуализация.

Abstract. The article is devoted to the problem of identity formation in adolescence and young adulthood in the context of globalization.Described the importance of the study of identity in the modern world. Reviewed terms

and conditions of forming a positive identity as well as the characteristics of its pathological development. Identified the main reasons hindering the formation of identity at the stage of growing up.
Keywords: identity, globalization, the formation of identity, identity crisis, self-identification, communication, virtualization.

Проблемы идентичности в различных ее аспектах (становление, динамика, структура, виды и т.д.) привлекают внимание не только психологов, но и специалистов социально-гуманитарных дисциплин (социологии, политологии, философии, этнологии и др.), что обусловлено глобальными изменениями современного мира, сопровождающимися трансформацией представлений человека о себе и своих возможностях. Известный социолог Зигмунд Бауман утверждает, что «исследования идентичности становятся сегодня независимой и быстро развивающейся отраслью (знания); происходит нечто большее, и можно сказать, что «идентичность» становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [1; 176].

Актуальность исследований идентичности в подростковом и юношеском возрасте связана с активными изменениями социокультурных норм в России и особым состоянием российского общества, в полной мере столкнувшегося со всеми проявлениями глобализации, т.е. процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Очевидно, что глобализация – закономерное и, скорее всего, неизбежное следствие мирового прогресса. Но процессы глобализации в России протекают с определенными трудностями: наше общество долгое время ориентировалось на поддержание стабильности, а не на изменение. В условиях глобализации разрушаются некогда прочные основания идентичности, а именно: снижается влияние семьи, этнической культуры, религии, государственной идеологии на процесс формирования идентичности. Термин «глобализация» появился в начале 1980-х в работах Т. Левита, Дж. Маклина и других американских исследователей, изучавших транснациональный характер экономических процессов.

Тема идентичности была актуальна во все времена и рассматривалась в философии, логике, социологии, психологии. В XVII в. идентичность определялась, как «осознание индивидом непрерывности, тождественности во времени собственной личности» [6; 233].С точки зрения социально-философской традиции осмысление проблемы идентичности (в контексте человеческой свободы) происходит в работах Э. Фромма, связывающего формирование социальной идентичности с базовой потреб-

ностью в связи с окружающим миром и избеганием одиночества, что достигается путем самоотождествления с какими-либо идеями, ценностями, социальными стандартами. В бихевиоризме идентичность рассматривалась как сознание человеком своей причастности к какой-то группе, происходящее под влиянием реальных межгрупповых действий.

Представленные в отечественной и зарубежной литературе определения (В.С. Агеев, О.В. Беляева, М.В. Заковоротная, П.И. Игнатенко, Н.М. Лебедева, В.Н. Павленко, О.О. Савина, Е.Т. Соколова, Т.Г. Стефаненко, В.А. Ядов, Э. Эриксон, А. Ватерман, Дж. Марсиа, М. Кастельс и др.) позволяют охарактеризовать идентичность как «сложное когнитивно-аффективное образование личности, обеспечивающее её устойчивость, целостность и самотождественность (личностный аспект), а также чувство принадлежности к различным социальным общностям (социальный аспект)» [5; 67]. Идентичность оказывает влияние на поведение человека, ценности, мышление. Основная её функция – определение границ между «Я» и «не Я», развитие личности, обеспечение внутренней согласованности, регуляция поведения и деятельности, интерпретация социального опыта [6]. Идентичность социальна по происхождению и формируется только в процессе взаимодействия индивида с другими людьми. Наиболее полное описание понятия идентичности было дано в работах Э. Эриксона, который писал, что «в подростковом возрасте у человека возникает психическая целостность – «чувство внутренней идентичности», позволяющей личности проследить временные связи между ощущением себя в прошлом, настоящем и будущем, а также собственным представлением о себе и взглядами других людей» [7; 58-59]. Формирование идентичности продолжается на протяжении всей жизни и проходит ряд стадий. На каждом этапе жизни новые элементы должны быть интегрированы в имеющуюся структуру, а старые и отжившие – реинтегрированы или отброшены.

Особенно важен для психологического анализа идентичности, на наш взгляд, возраст взросления, т.к. этот период характеризуется самоопределением в системе социальных ролей; интенсивным поиском своего места в социуме, осознанием личностью своих особенностей, способностей с точки зрения соответствия требованиям общества. Итогом этого этапа развития является либо обретение «взрослой идентичности», либо задержка в развитии – так называемая диффузная идентичность. Патологическое развитие идентичности характеризуется регрессией к инфантильному уровню и желанием как можно дольше отсрочить обретение взрослого статуса; устойчивым состоянием тревоги; чувством изоляции и опустошенности; страхом перед личным общением; враждебностью и презрением ко всем признанным общественным ролям, вплоть

до мужских и женских; презрением ко всему отечественному и иррациональным предпочтением всего иностранного [7].

Сегодня самоидентичность воспринимается как развивающийся незаконченный проект, а не как раз и навсегда сформированная данность [2]. В условиях быстро меняющегося социума личность должна постоянно самообновляться. Э. Гидденс считает кризис идентичности неотъемлемой особенностью эпохи постмодерна и рассматривает его как следствие возрастающей индивидуализации. По его мнению, кризис идентичности выражается в следующих четырех феноменологических особенностях: отсутствии у человека «жесткой» ролевой определенности, ролевом «многопозиционировании»; отсутствии рефлексивного проекта собственного будущего; затруднениях социальной категоризации как по отношению к «своим», так и к «чужим»; возрастании негативизма по отношению к «своим» группам [2].

Подробных эмпирических исследований динамики идентичности в кризисные периоды развития общества в России недостаточно, а в зарубежной психологии отмечается рассогласованность в различных подходах к трактовке идентичности. Тем не менее, исследование идентичности в подростковом и юношеском периоде чрезвычайно значимо, т.к. в это время формируются психологические задатки для дальнейшего самоопределения. Именно сегодня молодые люди особенно уязвимы в плане поисков вариантов позитивной идентичности. Современное общество предлагает молодежи множество альтернатив для осуществления выборов, но осуществить эти выборы сегодня очень сложно. Социальный, политический, экономический кризисы в России, привели к «размыванию» ориентиров, необходимых для самоопределения. Становление идентичности сегодня происходит в условиях общей нестабильности и существенно затруднено по многим причинам:

1) интенсивные информационные процессы, способствующие «рассеиванию» идентичности в современном мире. Избыточность информации и ее фрагментарность неизбежно приводят к поверхностному восприятию, к затруднению выстраивания процедур идентификации и, соответственно, нарушению процессов социализации, неопределенности представлений молодого человека о самом себе;

2) разрушение традиционной системы половых ролей и гендерных стереотипов, переосмысление значения семьи в современном обществе, что приводит к искаженному формированию социальной, гендерной идентичности. Особенно острый кризис идентичности возникает в неполных, однополых семьях, в многонациональных и семьях с различными религиозными взглядами. Меняются представления о типично мужском и типично женском: современные юноши и девушки XXI в.

становятся все более одинаковыми и похожими как во внешнем виде, так и в поведении и характере;

3) глобальные процессы: объединение в пространстве крупных мегаполисов людей разных этносов, субкультур и испытывающих безусловные трудности адаптации неизбежно приводит к размыванию границ социальных норм, формирует разнообразные схемы интерпретация поведения, затрудняет понимание себя и других;

4) глобализация информационного пространства, связанная с распространением в сети Интернет больших объёмов неконтролируемой информации, создаёт «…культурный хаос, который размывает любую возможную идентичность» [4; 2]. Глобальная компьютеризация и взаимодействие подростков в интернете с феноменами другой культуры, с чужими ценностными ориентациями, могут актуализировать деструктивные механизмы, на основе которых происходит процесс социально-личностной идентификации молодого россиянина. Происходит столкновение разных культур, что существенно затрудняет процесс самоидентификации, который при реальном контакте с «чужим» становится острым и часто приводит к когнитивному диссонансу, конфликтам и противоречиям;

5) коммуникации молодежи в сетевом пространстве, которые являются симулятивной средой общения, но многими воспринимаются как константная реальность. В сетевой коммуникации конструируется сетевая идентичность, формируется «виртуальная личность», лишённая истинной идентичности, включающей постоянные ценности и идеалы;

6) снижение потребности в непосредственном общении в системе «человек – человек» и способности осуществления реальной коммуникации в связи с виртуализацией общения сильно изменяет восприятие и влияет на социализацию в реальной окружающей среде, нарушает субъект-объектные связи, приводит к изменчивости и множественности идентичности. Преобладание виртуального общения приводит также к нарушению развития эмоционального интеллекта.

Эти и другие современные реалии свидетельствует о том, что идентичность в настоящее время существенно изменилась как по содержанию, так и по выстраиванию самих её процедур. Современная специфика идентичности заключается в постоянных изменениях, преодолении периода кризиса и становлении новой идентичности в условиях изменений как в социокультурной среде в целом, так и в ситуации жизненного мира каждого.

Таким образом, проблема становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте в современном глобализирующемся мире чрезвычайно актуальна. Понимание сущности феномена «идентичность»

неоднозначно, термин носит междисциплинарный характер; смысловое поле понятия «идентичность» отличается чрезвычайной широтой и требует согласования в системе социально-гуманитарных наук. Необходимы также эмпирические исследования в данной области. Становление идентичности в подростковом и юношеском возрасте сегодня существенно затруднено в связи с множеством вышеперечисленных причин, в основном связанных с процессами глобализации, информатизации, мультикультурализма, разрушения традиционной системы гендерных стереотипов и переосмысления значения семьи в современном обществе. Задача России, вынужденной решать проблемы идентичности в процессе глобализации, заключается во вхождении в глобализирующийся мир и одновременно сохранении своей идентичности.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005.390 с.
2. Гидденс Э. Модерн и самоидентичность. – Stanforduniv. press, 1991.
3. Орестова В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте. – М., 2001.
4. Фурман И. Границы научности // Культиватор. – 2010. – № 2. – С. 2-3.
5. Чижкова М.Б. Исследование качеств личности старших школьников в период кризиса идентичности // Сибирский психологический журнал. – № 35. – 2010.
6. Шавдарова Е.А., Гимаева Р.М. Исследование идентичности в юношеском возрасте // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2. – С. 233-237.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

УДК 316.4
ББК 60.5

Т.В. Тонтоева
г. Улан-Удэ, Россия
аспирант кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: tontoeva@gmail.com

ЯЗЫК В ПРОЦЕССАХ ЭТНИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

LANGUAGE IN PROCESSES OF THE INTERNET SPACE ETHNIZATION

T.V. Tontoeva
Ulan-Ude, Russia
Research Assistant of Department of Philosophy,
Buryat State University

Аннотация. В настоящей статье речь идет о роли языка в процессах этнизации интернет-пространства. Под этнизацией понимаются процессы проявления и актуализации этничности. Автор рассматривает Интернет как платформу для создания и трансляции этнической культуры народов. Прием и обмен этнокультурной информацией осуществляется посредством языка как одного из основных каналов ее передачи. Однако витальность многих языков, в особенности языков малочисленных народов, в данной сфере находится под угрозой. Исследуя причины отсутствия некоторых языков в Интернете, автор выделяет основные критерии, по которым можно оценивать жизнеспособность языка в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: язык, культура, этнизация, этничность, витальность, интернет-пространство, языковое разнообразие, цифровое неравенство.

Abstract. In this article, we will talk about the role of language in the processes of the Internet space ethnization. Ethnization is understood as manifestation and actualization of ethnicity.The author considers the Internet as a platform for creating and transmission of ethnic culture. Reception and exchange of ethno-cultural information is carried out through the language as one of the main channels for its transmission. However, the vitality of many languages in this sphere, especially minority languages, is in danger now. Searching for the reasons for absence of some languages on the Internet, the author outlines the main criteria by which one can assess the viability of a language in a virtual space.

Keywords: language, culture, ethnization, ethnicity, vitality, Internet space, linguistic diversity, digital inequality.

Интернет, будучи средством обмена цифровой информацией, стал неотъемлемой частью повседневной жизни человека. В современных условиях люди посредством компьютерных устройств и новомодных электронных гаджетов активно используют Интернет во всех сферах деятельности. С каждым годом растет число пользователей, регулярно прибегающих к услугам Всемирной Сети. Стоит отметить, что в настоящее время Интернет – не только величайшее достижение науки и техники XX столетия, это еще и уникальный феномен культуры. Практически каждому он дарит неограниченные возможности для самореа-

лизации и открывает новую, виртуальную, реальность. В этом мире человек также творит культуру, которая обретает смысл в реальной действительности. Интернет породил множество различных явлений, создал особую модель бытия человека. По этой причине Интернет можно назвать хранилищем культурного наследия народов мира, а также транслятором этнокультурной информации.

Оказавшись в виртуальном пространстве, каждый человек, так или иначе, привносит частицу культуры своего народа, тем самым осуществляя «этнизацию» этого пространства. Под этнизацией обычно понимают процесс интеграции индивида / группы в определенную этническую среду через принятие знаний, правил, норм и ценностей данного этноса. Дятлов В.И. дает следующее интересное определение этому термину: «Этнизация – это процесс манифестации, а значит, мобилизации этничности, выхода ее в публичную сферу» [2; 9].Что касается этнизации интернет-пространства, то это процесс проявления и актуализации этничности в данной сфере.

Этничность в Сети может демонстрироваться на разных уровнях, например, на самом высоком, государственном уровне, когда власти применяют определенный комплекс мер для внедрения культуры этноса в виртуальное пространство, а может проявляться и на более низком, частном уровне, когда отдельный индивид транслирует собственную этническую идентичность в интернет-среду.

Если же говорить о способах актуализации этничности и передачи этнокультурной информации, то этнизация интернет-пространства осуществляется преимущественно при помощи языка. Интернет – это, прежде всего, сфера взаимодействия представителей различных культур, а язык, в свою очередь, есть основное средство коммуникации. Ротация языка крайне важна, т.к. «язык, являясь социально унаследованной формой, транслирует весь багаж общественно значимых свойств от поколения к поколению. В языковой картине мира фиксируются способы, формы, результаты коллективных оценок окружающей действительности» [5; 25]. И поскольку язык является важным каналом передачи этнокультурной информации, то необходимо задуматься о его будущем в киберпространстве.

Вопрос о языковом разнообразии в интернет-среде давно интересует лингвистов и математиков. Сегодня многие ученые соглашаются с тем, что одним из условий жизнеспособности языка является его присутствие в киберсфере. Уже в 80-90-ые годы прошлого века перед многими государствами и народами встала проблема использования национальных языков во всемирной паутине. Бесспорным лидером в этом плане долгое время был английский язык, потому как основной поток инфор-

мации транслировался именно на этом языке. Однако вскоре ситуация изменилась, когда другие европейские языки, базирующиеся на латинице, также стали заполнять Интернет. Не заставили себя ждать и восточные языки, например, японский и китайский. Таким образом, со временем доля английского языка начала неуклонно сокращаться. По данным InternetWorldStats, по состоянию на 30 июня 2016 г. в число самых популярных языков в Интернете входят: английский язык (26,3%), китайский (20,8%), испанский (7,7%), арабский язык (4,7%), португальский (3,2%). Процент русскоязычных интернет-пользователей составляет 2,9% от общего количества пользователей по всему миру, а точнее 103 147 691 «юзеров», т.е. 70,5% населения страны [8].

Конечно же, указанные языки являются официальными, государственными языками, которые относятся к наиболее распространенным языкам международного значения. Совершенно иначе складывается ситуация с языками малых народов. Их представленность в глобальной сети измеряется в тысячных долях процента, а некоторые языки и вовсе отсутствуют в данной сфере.

Среди причин отсутствия языка в киберпространстве можно выделить четыре основных: небольшое число носителей языка, ограниченный доступ в Интернет, отсутствие технических условий для включения языка в интернет-среду, неумение, нежелание, отсутствие интереса к пользованию Интернетом. Действительно, несмотря на ежегодный рост численности пользователей, отдельные слои населения до сих пор не имеют полноценного доступа к Интернету. Возможно, у некоторых нет финансовых возможностей, либо нет технических условий для проведения сетей, многие попросту не владеют навыками работы в Интернете, например, представители старшего поколения, а ведь именно они в большей степени, чем молодежь, являются носителями культурных знаний, опыта и ценностей своего народа.

Относительно численности носителей языка можно сказать лишь, что для малых народов довольно проблематично поддерживать и расширять присутствие своего языка не только в виртуальном пространстве, но и в реальной действительности. Глобализационные процессы, происходящие внутри малочисленных этносов, ведут к утрате ими языка, собственной культуры и идентичности. Находясь в этническом меньшинстве, зачастую не имея доступа к экономическим и властным ресурсам, многие народы оказываются не в состоянии сохранить культуру и язык. По оценкам экспертов будущее таких языков безнадежно. Положение ухудшается еще и тем обстоятельством, что языковое разнообразие экономически невыгодно государствам, в особенности многонациональным. Перевод языка в цифровой формат, его «внедрение» в интернет-

пространство является дорогостоящим мероприятием. Отрадно лишь то, что такие крупные компании мирового масштаба, как «Майкрософт», «Гугл» и др., стремятся удовлетворить запросы пользователей и работают над тем, чтобы увеличить языковое разнообразие на просторах Интернета.

Тем временем, присутствие того или иного языка в сети имеет огромное значение для его носителей. «В молодежной среде информационная потребность реализуется через интернет-ресурсы и издания центральной печати, тем не менее, значимость периодических изданий на национальных языках трудно умалить» [6; 206]. Это доказательство сохранения культуры и подтверждение жизнеспособности языка. Во-первых, это средство общения в виртуальном пространстве между представителями одного этноса. Как утверждают специалисты, многие пользователи, этнический язык которых не представлен в Интернете, вынуждены использовать второй язык. Отсутствие кодировок и клавиатурной раскладки не позволяет совершать полноценную письменную коммуникацию на родном языке в присущей ему графике. Несмотря на то, что многие прибегают к латинице, ее применение доставляет неудобства при наборе текста, вызывает недопонимание между собеседниками. Во-вторых, вся этнокультурная информация по большей части закодирована в языке. Никакой иностранный язык не сможет в полной мере передать сущность культуры как родной. В какой-то степени и сам язык является квинтэссенцией культуры, ее тончайшей субстанцией. В-третьих, в настоящее время происходит активный перевод различных продуктов жизнедеятельности человека в электронный вид. Оцифровка позволяет записать практически любые объекты и данные на электронные носители. Таким образом, можно предположить, что в скором будущем весь объем информации, в том числе и культурной, будет переведен в цифровой формат.

В свете последних тенденций особенно важно оцифровать сам язык, а точнее его алфавит. Для этого необходимо разработать специальную кодировку – таблицу символов, в которой каждой букве алфавита будет соответствовать определенный цифровой код, и затем стандартизировать ее, чтоб операционные системы могли автоматически распознать язык. Если кодировка не признана и не включена в различные программные продукты, то вниманию пользователя может предстать абсолютно нечитаемый текст. Помимо кодировки, нужна специальная клавиатурная раскладка, отражающая не только буквы, но и цифры, знаки препинания и другие символы. Также для отображения кода на экране понадобится компьютерный шрифт – набор графических изображений букв алфавита, как правило, выдержанных в одном стиле.

Для большинства современных языков, обслуживающих крупные этноязыковые общности, кодировка, раскладка, шрифты и прочие технические условия давно не являются проблемой, они успешно функционируют в киберпространстве, в то время как языки малых народов до сих пор испытывают некоторые трудности.

Из всего вышесказанного можно сделать краткий вывод о том, что витальность языка в сети можно оценивать по трем основными критериям:

- количество источников информации, представленной на данном языке;
- число пользователей, обращающихся к этим источникам;
- реализация письменной коммуникации пользователями на данном языке.

К примеру, количество русскоязычных интернет-сайтов в 2016 г. составило 6,4% от числа всех сайтов в мире. Число пользователей Рунета в 2015 г. достигло 70,5% (около 84 млн. чел.) и в 2016 г. осталось на том же уровне [4]. Русский язык в качестве языка письменной интернет-коммуникации используют не только в России, но и в сопредельных государствах, например, в Казахстане, Украине, Белоруссии.

Совсем по-другому обстоит дело с языками малочисленных народов России. Большинство из них так же, как и русский язык, носят статус государственных, однако, их представленность в Интернете намного хуже, чем у русского. На примере бурятского языка рассмотрим, как три перечисленных нами фактора влияют на жизнеспособность миноритарного языка в Интернете.

На данный момент трудно сказать, сколько источников информации представлено на бурятском языке, тем более назвать точное число пользователей, обращающихся к бурятоязычным информационным источникам. Не все знают о том, что для бурятского языка существует своя (пусть и не официальная) клавиатурная раскладка, которая позволяет отображать такие буквы бурятского алфавита, как «h», «ө», «ү». Многие используют клавиатуру русского языка, заменяя эти символы буквами русского алфавита.

Все же мы попытались выяснить, как часто жители Бурятии используют интернет-источники на бурятском языке, каким образом они набирают текст, когда ведут переписку, используют ли при этом клавиатурную раскладку. Мы опросили 156 человек в возрасте от 18 до 40 лет, в той или иной степени владеющих родным языком.

Опрос показал, что из общего количества опрошенных респондентов лишь 27% пользователей достаточно часто пользуются бурятоязычными информационными ресурсами: посредством Интернета смотрят бурят-

ские телевизионные передачи, музыкальные клипы, читают газеты, книги, журналы на бурятском языке, слушают бурятскую музыку, радио и т.п. Таким образом, большая часть, а именно 114 опрошенных изредка пользуются (46,1%), либо вообще не пользуются бурятоязычными источниками (26,9%).

Нельзя сказать, что российский сегмент Интернета пестрит бурятоязычными информационными ресурсами. К одним из первых сайтов на бурятском языке можно отнести сайт бурятского языка, сайт бурят-монгольской литературы «Буряад-монгол номой һан». Большой популярностью в среде блогеров и любителей форумов пользуется сайт бурятского народа. Материалы на бурятском языке можно найти сайте «Тоонто», существует сайт бурят-монгольского интернет-радио «БуряадFM», можно воспользоваться русско-бурятским словарем «Үүлэн» и еще рядом подобных веб-ресурсов [1; 276].Некоторые республиканские интернет-СМИ тоже поддерживают контент на бурятском языке («БуряадҮнэн»).

Бурятские пользователи организуют сообщества в социальных сетях «Вконтакте», «Фэйсбук». Например, группа «Буряадууд» в «Вконтакте» насчитывает до 50882 участников, сообщество «Амисхаал: говорим по-бурятски» включает 8900 человек. Однако социальные сети – это, скорее, площадка для общения между носителями языка, нежели информационный ресурс.

Как ни странно, одним из показателей присутствия языка в сети является его наличие в Википедии. Известная многим интернет-энциклопедия входит в десятку самых посещаемых сайтов мира и по данным сервиса Alexa.com занимает в рейтинге 5 место [9]. Одним из преимуществ Википедии является возможность наполнения контента самими пользователями. На данном сайте в свободном доступе хранится большой объем информации более, чем на 290 языках. Венгерский ученый Андраш Корнай выделил Википедию в качестве одного из факторов, оценивающих угрозу вымирания языка [7]. В бурятоязычной Википедии по состоянию на 12 марта 2017 г. представлено 1873 статьи, разделенных по категориям «История», «Наука», «Культура», «Общество», «География», «Религия», «Политика» и т.д. [3].

Небольшое количество интернет-ресурсов на данном языке объясняется не нехваткой финансирования или отсутствием пользовательского интереса. Даже при наличии потребности или интереса некоторые пользователи ввиду ограниченного словарного запаса и слабого уровня владения языком просто не смогут прочитать текст на бурятском. На сегодня постоянные интернет-пользователи в Бурятии – это в основном люди в возрасте от 16 до 35-40 лет. Данная возрастная группа как раз отно-

сится к тому поколению бурят, которые плохо знают родной язык и практически не изучали его в школе или университете.

Также около 10% респондентов нашего опроса отметили, что низкий уровень владения навыками письменной коммуникации не позволяет им осуществлять набор сообщений на бурятском языке.

Из общего количества опрошенных нами респондентов 69 человек (44%) указали, что в социальных сетях, чатах и на форумах личную переписку с родственниками, друзьями, коллегами и всеми, кто владеет бурятским языком, обычно ведут на родном языке. Остальные 56% респондентов предпочитают писать сообщения на русском языке. Резонным будет вопрос о том, почему люди, в обычной жизни говорящие на бурятском языке, в виртуальном пространстве в ходе письменной коммуникации используют русский язык? Размышляя над этим вопросом, мы пришли к выводу, что диалектные различия мешают пользователям осуществлять полноценную электронную письменную коммуникацию на бурятском языке. Вкупе с неграмотностью они порождают непонимание между юзерами. Сюда же можно добавить и отсутствие раскладки для отображения бурятских букв. Наш опрос показал, что лишь 42 пользователя (27%) при наборе текстовых сообщений применяют клавиатурную раскладку для бурятского языка, и чуть больше 36% используют обычную клавиатурную раскладку русского алфавита. Около 26% считают, что набирать текстовое сообщение на бурятском языке неудобно и затратно по времени, ведь общение онлайн требует мгновенной реакции на полученное сообщение. В подтверждение приведем ответы некоторых наших респондентов:

Евгения, 30 лет: «*Если писать на бурятском, то это требует долгого раздумья. Думаешь, как же написать-то? Иногда смешно читать сообщения своих знакомых. Как они пишут порой! … Пишут, как слышат, один набор букв*».

Арюна, 32 года: «*Чтобы писать на бурятском, нужно делать над собой усилие. И такое ощущение будто занимаешься чем-то неестественным… Хотя, думаю, это дело привычки*».

Таким образом, жизнеспособность бурятского языка в интернет-пространстве можно оценить как низкую. Пример с сохранением и развитием бурятского языка в Интернете отражает общую проблему большинства миноритарных языков. У бурятских пользователей нет привычки и желания писать на родном языке, нет интереса к поиску информации на бурятском языке, либо отсутствуют элементарные навыки письменной коммуникации.

На наш взгляд, решить данную проблему поможет проведение грамотной языковой политики со стороны государства. Для этого необхо-

димо: а) снизить уровень цифрового неравенства отдельных групп населения, т.е. обеспечить полноценный доступ к услугам сети через понижение тарифов и проведение дополнительных каналов связи, обучить желающих базовым навыкам работы с компьютером и в Интернете; б) провести работу по созданию интернет-ресурсов на бурятском языке, которые будут иметь популярность среди молодежи; в) информацию, представленную на сайтах государственных учреждений, дублировать на бурятском языке. Однако все это окажется бесполезным и ни кому не нужным, если не развивать у пользователей письменную культуру общения на бурятском языке, не повышать уровень владения родным языком. Создание этнически маркированной интернет-среды позволит сохранить язык и культуру народа и вместе с тем усилит этноидентификационные процессы, происходящие в реальной действительности.

Литература

1. Бадагаров Ж.Б. Бурятоязычный кибермир: проблемы и перспективы развития // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве: сборник материалов международной конференции (Якутск, 2–4 июля 2008 г.) / Сост. Кузьмин Е. И., Плыс Е. В. – М.: МЦБС, 2010. – С.273-280.
2. Дятлов В.И. Этнизация общественного пространства: причины и механизмы процесса // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 5 (37). – С. 9-15.
3. БуряадВикипеэди [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://bxr.wikipedia.org/wiki/Нюур_хуудаһан. (дата обращения: 13.03.2017).
4. Исследование GfK: Тенденции развития Интернет-аудитории в России[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-tendencii-razvitija-internet-auditorii-v-rossii/.(дата обращения: 07.03.2017).
5. Истомина О.Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект): дисс…д-ра филос. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 335 с.
6. Истомина О.Б. Язык и этнос: тенденции развития в современном российском обществе (региональный аспект) [Электронный ресурс] / О.Б. Истомина. – Электронные текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 290 c.
7. AndrásKornai. DigitalLanguageDeath [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://dx.doi.org/10.1371/journal.pone.0077056.(дата обращения: 10.03.2017).

8. Top Ten Languages Used in the Web (Number of Internet Users by Language) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. internetworldstats.com/stats7.htm. (дата обращения: 07.03.2017).
9. Thetop 500 sitesontheweb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alexa.com/topsites. (дата обращения: 12.03.2017).

УДК 322:24
ББК 86.35

Д.Ш. Цырендоржиева
г. Улан-Удэ, Россия
д-р филос. наук, профессор кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: dari145@mail.ru

К.А. Багаева
г. Улан-Удэ, Россия
канд. филос. наук, ст. преп. кафедры философии,
Бурятский государственный университет
e-mail: ksyusha.81@mail.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И БУДДИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STATE AND BUDDHIST ORGANIZATIONS

D.Sh. Tsyrendorzhieva
Ulan-Ude, Russia
Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Philosophy,
Buryat State University

K.A. Bagaeva
Ulan-Ude, Russia
Candidate of Sciences (Philosophy),
senior teacher, Department of Philosophy, Buryat State University

Аннотация. Статья посвящена отношениям государства и буддийских организаций в 90-е гг. XX в. Рассматривается процесс возникновения буддийских организаций на фоне становления новых государственно-религиозных отношений. Раскрываются особенности этих отношений, которые проявились в поддержке Буддийской Традиционной Санг-

хи России. Выясняются причины и мотивы таких отношений, как со стороны государства, так и со стороны буддийских организаций. Обосновываются факторы нейтрального отношения государства с другими буддийскими объединениями. Утверждается мнение о формировании государственно-буддийских отношений по типу отношений государства и Русской Православной Церковью. Установлено, что со стороны государства идет направленная политика на управление религиозными процессами в регионах. Поскольку это способствует поддержке национальных основ в республиках и сохранению баланса политических сил.

Ключевые слова: религия, государство, общество, буддизм, отношения, конфессия, буддийские организации.

Abstract. The article is devoted to relations between the state and Buddhist organizations in the 90 years of the twentieth century. Examines the process of the emergence of Buddhist organizations on the background of the formation of a new state-religious relations. The peculiarities of these relationships that manifested in the support of the Buddhist Traditional Sangha of Russia. The reasons and motives of such relations as part of the state, and Buddhist organizations. Factors justified the neutrality of the state with other Buddhist associations. Approved the opinion on the formation of public-Buddhist relations type of relations between the state and the Russian Orthodox Church. It is established that the state is focused on the management of religious policy processes in the regions. Because it contributes to the support of the national foundations in the republics and the preservation of the balance of political forces.

Key words: religion, state, society, Buddhism, relationships, religion, a Buddhist organization.

В 1990 г. были приняты Конституция и Федеральный закон «О свободе вероисповеданий», в 1997 г. – «О свободе совести и религиозных объединениях» (новая редакция). Это становится отправной точкой изменения отношения к буддизму. Государство начинает уделять внимание религиозным буддийским организациям, а именно появляется «возможность беспроблемной регистрации новых общин» [1; 56]. По существу, в это время государство сохраняет контроль над религией, однако по отношению к духовенству государство проявляло более лояльные чувства. Возможно, поэтому буддийские священнослужители избираются в парламент как регионального, так и федерального уровней.

Необходимо отметить, что 90-е гг. – это начало качественно нового существования буддийских организаций. Вследствие раскола в ранее единых рядах буддистов была создана Буддийская Традиционная Сангха России (БТСР), в состав которой вошли свыше 20 дацанов этниче-

ской Бурятии и буддийские общины России, титул главы буддийской церкви во всех официальных документах изменен на Пандито Хамбо-Лама. Особенностью данной организации было развитие идей тибетской школы Гелуг. Также было создано Духовное Управление Буддистов Российской Федерации (ДУБ РФ), глава которого Н. Илюхинов видел необходимость во взаимодействии со всеми буддийскими направлениями и тибетскими школами

В результате этого процесса «отпочкования» мы видим, что в Бурятии буддизм представлен «традиционным» российским буддизмом, развиваемым главой БТСР Хамбо-Ламой Д. Аюшеевым и его последователями и тибетский буддизм, представленный рядом школ. В Калмыкии большую поддержку получил тибетский буддизм, по причине развития связей с международным буддийским сообществом и в связи с личными амбициями руководства республики. В 1991 г. создано самостоятельное и независимое Объединение буддистов Калмыкии во главе с Шаджин – ламой Тело-Тулку. В этой республике уделяется повышенное внимание буддизму, особенно это сильно проявилось с началом деятельности К. Илюмжинова, который видит в перспективе Калмыкию центром буддизма, поэтому там наблюдается сильное влияние властных структур на буддизм [2; 259].

В Туве также существует самостоятельное Управление под руководством Камбы-Ламы, которое тяготеет к монгольской церкви во главе с Богдо-гегеном, которое сегодня возглавляет Лопсан Чамзы. Примечательно, что в Туве буддизм оказывает влияние на политику, поскольку на волне возрождения религии националистические партии Тувы пытались с помощью буддизма воздействовать на общество. Однако буддийское духовенство не обратило внимания на это. Как верно отмечает Ф. Уолтерс в своем исследовании религий Тувы: «В Тыве широко распространено мнение о том, что буддизм должен утвердиться в своем значении основы общественной и политической жизни, а также в качестве объединяющего фактора в развитии общества. Буддистское духовенство стремится к влиянию во всех сферах жизни: культурной, политической и экономической» [3; 217]. Поэтому там буддизм выступает как необходимый фактор этнической интеграции и консолидации. Это может привести к оформлению его в качестве идеологической основы тувинской государственности. Сегодня буддизм является организационной силой для республиканской власти, духовно-нравственной основой тувинского народа, также выступает базой для формирования национальной интеллигенции.

Итак, середина и конец 90-х гг. ознаменовались для буддизма укреплением связей с государством, и на этом фоне происходило официаль-

ное оформление самостоятельных буддийских организаций России, которые действуют и сейчас. Эти организации платят налоги, пользуются льготами, получают средства на восстановление и постройку храмов. В это время государство юридически и политически поддерживает буддизм и в свою очередь требует отдачи от буддийских организаций.

Следует подчеркнуть тот факт, что, несмотря на то, что глава БТСР позиционирует себя как Хамбо-Лама России, остальные организации ему не подчиняются. Сегодня Сангха оказывает достаточно глубокое влияние на общественность, и местная власть предпочитает не вмешиваться в религиозные дела. Слова бурятских буддологов подчеркивают такое положение: «Религиозным организациям предоставляются льготы в налоговой и финансовой сферах, помощь в реставрации и содержании культовых сооружений и т.д. Новые формы взаимоотношений государства и церкви направлены на развитие и демократизацию религиозных отношений и укрепление закона о религиозных организациях» [4; 105].

Однако государство оказывает большее внимание именно БТСР, поскольку их позиция коррелирует с официальным пониманием государственно-религиозных отношений. По мнению Д. Аюшеева, существует особый феномен, называемый им «традиционным российским буддизмом», возникший в 1741 г., который отождествляется с бурятским буддизмом, что, неверно, поскольку бурятский буддизм не есть российский буддизм. Тем более, что есть данные о существовании буддийских монастырей в Калмыкии еще в 1656 г., следовательно, и времени проникновения буддизма. Следует отметить, что тувинские и калмыцкие буддийские организации имеют более тесные связи с зарубежными организациями буддистов, чем БТСР, что говорит о тяготении их к тибетобуддийскому центру. Тем не менее, на этом этапе государственно-буддийских отношений такое представление о российском буддизме, как бурятском буддизме, находит понимание со стороны государства, поэтому государство в основном выстраивает отношения с Буддийской Традиционной Сангхой России.

Мы думаем, что такое представление о российском традиционном буддизме является в некоторой степени уступкой государству в ответ на особое положение БТСР. Кроме того, Хамбо-Лама Д. Аюшеев менее остальных руководителей буддийских организаций связан с зарубежными центрами буддизма, в частности тибетскими. Отношения с Далай-Ламой XIV не приветствуются, и приезд его осложнил бы отношения между государствами. В особенности, когда у России с Китаем еще в 2001 г. подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой»,

согласно которому принятие его Россией может стать нарушением данного договора. В связи с этим направляемая организация удобна и выгодна государству. Тем более, что это обоюдно выгодное сотрудничество. Так, Хамбо-Лама Д. Аюшеев является членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, также входит в Межрелигиозный Совет России. На наш взгляд, здесь отчетливо видно стремление государства как в случае с православием, иметь управляемое российское православие, также как и относительно буддизма – содействовать благонадежным буддийским организациям.

Поскольку государство не желает повторения пройденного в исламских республиках Северного Кавказа, то существование БТСР – это удобный инструмент в руках государства. Хотя говорить о какой-то угрозе со стороны буддийских республик, на наш взгляд, достаточно опрометчиво в силу разрозненности этносов, исповедующих буддизм, сравнительно малого количества последователей буддизма в сравнении с мусульманами, ну и, конечно, из-за самого вероучения буддизма.

Однако нельзя оставить без внимания и факт того, что с позиций Сангхи раскрывается идея диалога межконфессионального и межнационального. Так в Уставе Буддийской традиционной сангхи России записаны цели и задачи – «исповедание, распространение, изучение, бережное сохранение и пропаганда духовного наследия и заветов Будды, культуры и традиций буддийского учения, его философских, нравственных и этических основ, воспитание людей в духе сострадания к живым существам» [3].

Выработка нового устава определила структуру и деятельность буддийской конфессии, регулировала и стимулировала религиозную деятельность БТСР в Бурятии. С этого времени Сангха проводит активную работу, направленную на объединение всех буддийских общин. Процесс объединения сложный, но, тем не менее, внешняя, и внутренняя консолидация церкви продолжается. Разработанные принципы взаимоотношений между дацанами составляют ее организационную структуру, что способствует ее объединению.

Деятельность БТСР направлена на консолидацию буддизма в России. Хотя процесс объединения сложный и имел негативные моменты, но эти явления постепенно устраняются, и внешняя и внутренняя консолидация церкви продолжается. Религиозная и общественная деятельность БТСР и его главы Хамбо-Ламы направлена на рост духовности, объединение и достижение единства в деятельности и взаимоотношениях буддийских общин.

Следует отметить, что благодаря деятельности буддийских организаций возросло влияние религии на разные стороны жизни верующих, это

и культура, и спорт, и молодое поколение, экология и образование, и, конечно, возрождение и строительство буддийских монастырей. Таким образом, возможно для внутренней политики государства буддизм не представляет такого интереса, как ислам, однако для внешнеполитических отношений очень важен. Поскольку ориентация России на страны Азиатско-Тихоокеанского региона не дает государству терять из виду буддизм.

В целом, хочется отметить, что все-таки разрозненность территорий проживания последователей буддизма и их небольшое количество часто приводит к тому, что государство не может уделять внимание буддизму должного внимания. Внимание к буддизму скорее событийное, связанное с национальными праздниками, ведь в отличие от того же ислама, информированность о котором гораздо выше. В глазах некоторых людей буддизм предстает неким мистицизмом.

Немаловажным фактом того, что буддизм находится несколько в стороне от других традиционных конфессий вызывает и факт отсутствия специального документа о социальных основах, который есть у православных, мусульман и иудеев. На это можно возразить, что духовный лидер буддистов Далай-Лама XIV дает такие основы, и что буддизм стремится к глобальности. Однако мы думаем, что в реалиях российского государства существование такого программного документа во многом бы подняло уровень буддизма и дало ему больше юридических прав. В силу этого, также на современном этапе сложно говорить о влиянии буддизма на социально-политическую жизнь.

Следовательно, при выстраивании государственно-религиозных отношений с буддизмом, государство решает такие задачи:

– управление политическими процессами в республиках традиционного распространения буддизма;

– формирование связей с азиатскими странами, исповедующих буддизм, в том числе стабилизация отношений с Китаем;

– сохранение национального самосознания на основе буддийского мировоззрения и препятствовать влиянию со стороны тибетского буддизма.

Государственно-религиозные отношения с буддизмом в начале своего становления в 90-х гг. привели к этнической интеграции и возрождению этнических культур, позднее с появлением зарубежных центров, стали способствовать укреплению международных отношений. Однако проявлялась и тенденция обращения этносов к культурам других народов через буддийское мировоззрение. В последующем под влиянием буддийского учения, возможно, произойдет исчезновение культурных различий в русле общественного развития.

Государственно-религиозные отношения с буддизмом сегодня строятся по типу отношений с православием, только в роли РПЦ выступает Буддийская Традиционная Сангха России с той лишь разницей, что в силу своей аполитичности буддизм не становится явным средством в руках государства. Следует отметить, называя буддизм традиционной конфессией, государство все-таки выделяет ей второстепенное положение по отношению и к исламу, и к православию, тем более.

Литература

1. Митыпов В.М. Буддийская церковь в условиях трансформации российского общества (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Власть. – №5. – 2015. – С.55-58.
2. Уланов М.С. Буддизм в социокультурном пространстве России: дисс. на соиск. уч. степ. д-ра филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 458с.
3. Религии в Тыве // Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России. – М.; СПб.: Летний сад, 2002. – 488 с
4. Ванчикова Ц.П., Чимитдоржин Д.Г. История буддизма в Бурятии: 1945-2000 гг. – Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 105с.
5. Устав Буддийской Традиционной Сангхи России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://sangharussia.ru/sangha/index.php/ (дата обращ. – 01.02.2016).

УДК 124.4
ББК 87.6

Е.Ю. Шакирова
г. Сызрань, Россия
д-р филос. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия»
e-mail: 5526reu@mail.ru

ИННОВАЦИИ И ТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

INNOVATION AND CREATIVITY IN MODERN SOCIETY

E. U. Shakirova
Syzran, Russia
Doctor of Philosophy, professor,
Military Educational-Research Centre of Air Force
Air Force Academy named after professor
N.E.Zhukovsky and Y.A.Gagarin (branch, Syzran)

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь инновационности и творчества в современном обществе. Автор постулирует, что инновации по своей сути есть обновления, связанные с нарастанием различия в социуме. Творчество является онтологическим ядром инновационной деятельности, оно обеспечивает саму возможность инноваций, но современность демонстрирует деформацию творчества и его трансформацию в креативность. Автор анализирует различие между творчеством и креативностью.
Ключевые слова: современное общество, инновации, творчество, креативность, виртуальная реальность.
Abstract. The article discusses the relationship of innovation and creativity in modern society. The author postulates that innovation inherently has updates that are associated with growing differences in society. Creativity is the ontological core of the innovation activities, it provides the possibility of innovation, but the present shows a deformation of the creativity and its transformation into creativity. The author analyzes the difference between creativity and creativity.
Key words: modern society, innovation, creativity, creativity, virtual reality.

Современный мир представляет собой динамично развивающуюся систему, в структуре которой постоянно проявляются инновационные изменения. Они затрагивают функциональную компоненту социума, которая определяет направления и основные тенденции его развития. Следовательно, современный инновационный процесс предполагает изменения не только на уровне деформации структуры, но и их трансформацию, то есть изменение оснований дальнейшего развития.

Любое изменение единично, уникально по отношению к другим, оно несет в себе обновляющий потенциал. Именно обновление является аспектом всякого изменения, хотя в нем могут присутствовать и необновленные аспекты. Но инновационные явления не являются модусами изменения – они образуют особый класс, поскольку инновации есть метаморфозное проявление сущностного нового. Следовательно, мир не просто развивается, он метаморфозно обновляется благодаря инновационной деятельности людей.

Сущностный метаморфоз специфических видов материи включает в себя как минимум четыре составляющих: структурные изменения исходного состояния, интеграцию видоизменяющегося в специфических субстрат, проявление ассиметрии во взаимодействии, а так же спонтанное отклонение и возникновение новой формы движения в ее противоречивом единстве с исходной [1; 13]. Итак, заключительная стадия ме-

таморфоза фиксирует те существенные изменения объекта, которые обуславливают реальную возможность его дальнейшего функционирования в новом качестве. Поэтому под инновацией понимаются такие формы реорганизации в структуре объекта, которые повышают потенциал его саморазвития и самоорганизации и приводят к значительным изменениям в его функциональной компоненте. Эти изменения могут проявляться в смене мировоззренческих оснований, типов общественных отношений, технологических укладов, технологий, управленческих стратегий, качества жизни человека, социальных групп и социума в целом.

По своей сути обновление есть нарастание различия в окружающем нас мире. Правильным следует назвать новым такое явление, которое несет в себе прирост к содержанию до него существовавшего мира. В инновационных процессах прирост значителен и специфичен. Если в обновлении прирост может выступать в виде признаков, свойств, функций и отношений, то в инновационности он выступает в вещной, предметной форме.

Учитывая изложенное, можно заключить, что под инновационным процессом понимается динамическая система скоординированных и взаимообусловленных во времени явлений существенной реформации и трансформации базовых свойств какого-либо объекта. Вектор этого процесса направлен в сторону гармонизации связей и отношений объекта с внешней средой. Это целевая функция развития любого инновационного процесса. В этом и заключается суть инновационных процессов и их механизма – метаморфоза, поскольку объект изменяется по своей сути, налицо метаморфоза обновления.

Процессы обновления осуществляются и поддерживаются человеком, который реализует свои возможности в творчестве, как целесообразной, направленной деятельности. Творчество – это прогрессирующая и частично управляемая человеком совокупность инновационных преобразований различных форм вещества, энергии, информации и функций через элементы культуры – технику, искусство, науку, философию, что составляет многочисленные изменения в развитии социальной материи. Поиск – форма творчества, а эвристика – особая организация процесса продуктивного мышления и деятельности, благодаря которому рождается система процедур, необходимых для решения инновационных задач в сфере познания и практики.

Творчество неразрывно связано с инновационной деятельностью. Инновационную деятельность можно определить как процесс целеосознанного познания и преобразования человеком различных модусов окружающей действительности с использованием эвристических средств.

Этот процесс направлен на гармонизацию связей и отношений в структурах социального бытия и способствует развитию социальности субъекта через формирование в его сознании более совершенных образцов инструментального знания и предметно-практической деятельности.

Итак, творчество является онтологическим ядром инновационной деятельности, оно обеспечивает саму возможность инноваций. Поэтому творчество можно рассматривать не только как средство, необходимое для производства чего-то нового, но и как процесс самой инновационной деятельности. «Творчество – это одновременно и внесение хаоса в старую систему, и рождение новой системы из этого хаоса» [2; 56].

По своему содержанию смысл творчества скрыт в понятии эволюция. Эволюция, развитие – это перманентный инновационный процесс. Так, творчество, инновация, эволюция характеризуют единый процесс, но в своем масштабе. В чем же особенность творческого процесса по сравнению со спонтанно-эволюционным? «Творчество – генератор ошибок» [2; 58]. В самом творческом процессе есть два взаимоисключающих, но взаимосвязанных процесса: аномалия и аналогия. «Аномалия – исключение из правила, отступление от заданного порядка. Аналогия – выстраивание нового порядка на основе сходства и унификации в рамках новой складывающейся системы. Аномалия становится конструктивной, когда вводит в действие цепь аналогий, т.е. выступает как принцип образования идей, дисциплин, мировоззрений» [2; 60]. Этот процесс изменяет, усложняет и дифференцирует мир, в котором мы живем. М. Эпштейн отмечает, что «поскольку людям дано самим производить… события, исходя из творческих потенций своего ума и воображения, можно обнаружить параллели между индивидуальным творчеством и исторической динамикой» [2; 53]. Творчество, ведущее к созданию нового бессмысленно, если нет способа сохранить это новое и использовать его для дальнейшего развития. В мире человека творчество выражено в науке, искусстве, политике, экономике, культуре, социальности в целом.

В современном обществе творчество как таковое подвергается деформации. Обусловлены данные процессы активным внедрением виртуальной реальности в повседневную жизнь человека. Несмотря на постоянное постулирование и подчеркивание важности в современном обществе ценности творчества, оно нивелируется к «здесь и сейчас» (к событию, к форме проектов, инсталляций, перфомансах и т.д.), становится техникой (по способу производства), даже инструментом, без автора, без произведения, без зрителя, больше нет процесса творческой деятельности, а есть «креаторство» (создание) само по себе и само для себя. Творчество как целостный акт, предполагающий связь процесса и

результата, становится либо чисто результатом (некий статус, либо практический знак), либо чисто процессом (как в случае с перфомансами, хэппенингами и т.д., либо «онлайн-творчеством»). Творчество превратилось в средство для статусного самоутверждения, а не для самосозидания. Ускоряющийся темп социокультурной жизни оказывают влияние на творчество. Цель не в завершённости, а в объёме разнообразия. Мир проектов (замыслов, идей, образов) становится показателем творчества. Вот творчество и приравнивается к креативности. Чтобы понимать, почему это так, рассмотрим, чем отличается творчество от креативности, почему их нельзя сводить к тождеству, превращая совокупность способностей неведомо для чего. Креативность – когнитивное и чисто психологическое понятие, характеризующее некие способности, относящиеся к интеллектуальной сфере человеческого бытия. Например, беглость, гибкость, оригинальность, так же восприимчивость, метафоричность, разработанность и некоторые другие [3]. Креативность подразумевает наличие способности генерировать нечто новое в какой-либо сфере бытия личности. Таким образом, креативность – это интеллектуальная (умственные способности) функция, определённая способность мышления. С таким чисто психологическим подходом не согласен А.И. Столетов. Он пишет, что «креативность есть некая направленность, настроенность, интенциональность» [4; 48]. По мнению автора, креативность «не процесс, а некая характеристика процесса, особенностей его протекания», креативность можно рассматривать «как «отправную точку», «начало координат» творческого процесса, состояние вдохновения» [4; 48].

Творчество, как деятельность, порождающая новые ценности, идеи, как деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее, является социо-культурно-историческим явлением, имеющим личностное и общественное значение. Так, творчество – это более широкое и ценностное понятие, связанное с деятельностью. Креативность может быть частью творческой деятельности, но не сводится к ней. В современном же обществе популярно сводить творчество к интеллектуальной функции, к креативности, то есть к средству, с помощью которого происходит творчество. Сводя творческую деятельность к креативности, к технике производства некоего продукта, она теряет ценностную нагрузку и приобретает чисто механический характер, отсюда множество практик, техник продуцирования и развития креативности (популярная психология не скупится на разнообразие убеждений клиента в том, что он должен быть креативным). Ценностью становится не творчество, не создание по-настоящему качественно, содержательно и ценностно нового, а способность манипулирования информацией (ви-

зуальной, языковой, цифровой и т.д.). Р.Х. Лукманова и А.И. Столетов отмечают, что в современном обществе «онтологический план творчества меняет свой вектор. Теперь он теряет свою экзистенциальность и существует в форме технического и социального творчества, создающего техносферу. Творческий порыв уступает место инновационности. Осмысление сущего заменяется креативностью. Созидатель становится менеджером» [5; 1243]. Данное высказывание подтверждает мир профессий современного общества, например: дизайнер манипулирует визуальной информацией, по сути ничего нового не создавая, а лишь использует имеющиеся изображения для создания иллюзии новинки, в которой главное – привлекательность; фотограф механически фиксирует часть реальности с помощью какой-либо техники (фотоаппарат) и технологии (правила получения нужного результата). «В условиях избытка информации люди ориентированы на поиск не нового, а интересного. Поэтому информационная среда нуждается не столько в творчестве…, сколько в креативных решениях его продвижения к потребителю» [6; 11]. Имиджмейкеры манипулируют образом человека для лучшей конкуренции на рынке. Особенностью новых профессий заключается в том, что все они направлены на манипулирование уже имеющейся информацией (креативная её обработка) с целью продажи.

Таким образом, современная трудовая деятельность создаёт товар, а не ценности, не произведения, выражающие авторскую творческую деятельность. Информация – это товар, в котором есть цена, но нет ценности. Креативность становится самоцелью информационного общества. Обилие информации порождает новые стереотипы и предрассудки, без которых сложно ориентироваться, и человек вновь деиндивидуализируется и, если ранее он был неотделим от природы, потом от рода и общины, то теперь он неотделим от безликой массы, причем эта масса становится уже виртуальной благодаря развитию сети Интернет.

Современное общество, несмотря на постоянные дискуссии об открытости, стремится к закрытости (примером служит религиозный фундаментализм, технократический фундаментализм), иерархизации (традиционные иерархии, потребительские, бюрократические), предсказуемости (с помощью контроля). В творческом обществе источник творчества внутренний, а не внешний, общество должно быть направлено на созидание, а не просто на воспроизводство. В аутентичности творчества присутствует непредсказуемость, что выглядит опасным в обществе всеобщего контроля, непредсказуемость здесь расценивается как угроза порядку, безопасности и стабильности системы. Но именно в современном обществе Интернета пробиваются ростки, разрушающие иерархии, стремящиеся к равноправию, разнообразию, непредсказуемости, твор-

ческому многообразию, открытости и раскоммерциализации, ценности творческой личности, а не безликой массы. Творчество начинает проявляться во всех позициях: от отношений внутреннего (личности) и до внешнего мира (отношение к природе), с целью создания единой творческой биосистемы. Интернет не просто электронная копия реальности, а новая человеческая параллельная реальность. Реальность социальная, таким образом, расширяется виртуальной. Первая реальность, при этом, не может быть заменена второй, но и первая без второй теряет что-то. Эти реальности равно должны сосуществовать вместе, не заменяя друг друга. Но стоит не забывать о первенстве и основе лежащей в первой реальности – природе. Виртуальность лишь является способом перехода творчества за пределы реальной действительности [7; 173]. Творчество является именно объективно значимой характеристикой самого человека. И отличие информационного общества в том, что эта характеристика способна помочь человеку перейти в новое общество или же самоуничтожиться, оставшись в парадигме индустриализма, когда промышленность – всё, а человек – ничто. Информационное общество ещё не творит, а производит, цель же перейти к творчеству. Пока ценность творчества остаётся нереализованной под грузом отчуждения и подмены его креативностью.

Литература

1. Плотников В.И. Соотношение социального и биологического как философская проблема. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филос. наук. – Свердловск, 1980.
2. Эпштейн М. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. М, СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
3. Криппнер С. Креативность // Психологическая энциклопедия. 2-е изд. СПб, 2006.
4. Столетов А.И. Сущность креативности и ее типы // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 4 (7).
5. Лукманова Р.Х., Столетов А.И. О трансформации понимания творчества в философии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18 . № 4. С. 1243.
6. Беляева Е.В. Традиционное творчество и современный креатив // Феномен творчества в образовательном процессе: материалы VIII науч.-метод. конф. фак. филос. и соц. наук БГУ. Минск, 16 марта 2011 г. / Под ред. И. Л. Зеленкова, А. А. Легчилин. Минск: БГУ, 2011. С. 11.
7. Шакирова Е.Ю. Ценность творчества в эпоху Интернета // Философия времени: онтологические начала и ценностные дискурсы. Сборник научных трудов Всероссийской конференции VII Аскинские чтения / под

ред. профессора В.Б. Устьянцева. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2017.

УДК 882(092)
ББК 87.3

О.Ю. Юрьева
г. Иркутск, Россия
д-р филол. наук, проф. кафедры филологии и методики
Педагогического института
Иркутского государственного университета
e-mail: yuolyu@yandex.ru

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОПОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В УЧЕНИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО О РУССКОЙ ИДЕЕ

UPBRINGING AND EDUCATION AS THE FUNDAMENTAL PILLAR OF THE STATE TO THE DOCTRINE F. M. DOSTOYEVSKY ABOUT the RUSSIAN IDEA

O.Yu.Yuryeva
Irkutsk, Russia
doctor of philological sciences, professor of the department
of philology and techniques,
Pedagogical Institute of Irkutsk State University

Аннотация. Сформулированное Ф.М. Достоевским понятие «русская идея» является одним из опорных эйдосов русского национального культурного сознания, и одной из важнейших составляющих этого понятия является учение о формировании истинной «национальной личности». Согласно учению Достоевского, условиями формирования такой личности являются воспитание в лоне «благочестивого семейства», образование под руководством «истинного национального учителя», русский язык и благотворное воздействие проникнутого духом религиозной соборности национального искусства. Воспитание Достоевский рассматривал как выполнение гражданского долга родителей перед государством, как заботу не только об их будущем, но и будущем страны и народа. Утверждая, что «язык есть, бесспорно, форма, тело, оболочка мысли», Достоевский полагал, что обучение родному языку – одно из главных условий формирования национальной личности. Только орга-

ническое соединение домашнего и школьного воспитания и образования может стать залогом формирования «национальной личности» и твердых устоев государственного устройства.

Ключевые слова: Достоевский, русская идея, воспитание, образование, русский язык, национальная личность, духовное воспитание, государственное устройство.

Abstract. Formulated by F. M. Dostoevsky the concept of "Russian idea" is one of the supporting Eidos Russian national cultural consciousness, and one of the most important components of this concept is the doctrine of the formation of true "national identity." According to the teachings of Dostoevsky, conditions for the formation of such a personality are upbringing in the bosom of the "pious of the family," education under the guidance of the "true national" teacher, Russian language and the beneficial effects of religious imbued with the spirit of unification of national art. Education Dostoevsky regarded as the fulfillment of civic duty of the parents to the state, as care for not only their future but the future of the country and the people. Arguing that "language is, undoubtedly, the form, the body, the shell of thought," Dostoevsky believed that the teaching of the mother tongue is one of the main conditions for the formation of national identity. Only organic compounds home and school upbringing and education may be the key to the formation of a "national identity" and the firm foundations of government.

Key words: Dostoevsky, the Russian idea, upbringing, education, Russian language, national identity, spiritual education, the state system.

Понятие «русская идея», впервые сформулированное Ф.М. Достоевским, не только стало одним из важнейших национальных эйдосов XX столетия, но и определило социально-философские и художественные искания многих деятелей русской культуры XX столетия, стало опорным в культурологическом поле русского национального сознания.

«Русская идея, – писал Достоевский, – может быть, будет *синтезом* всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности. Недаром же мы говорили на всех языках, понимали все цивилизации, сочувствовали интересам каждого европейского народа, понимали смысл и разумность явлений, совершенно нам чуждых. Недаром заявили мы такую силу в самоосуждении, удивлявшем всех иностранцев. Они упрекали нас за это, называли нас безличными, людьми без отечества, не замечая, что способность отрешиться на время от почвы, чтоб трезвее и беспристрастнее взглянуть на себя, есть уже сама по себе признак величайшей особенности; способность же прими-

рительного взгляда на чужое есть высочайший и благороднейший дар природы, который дается очень немногим национальностям» [1,18; 37].

Семантический ареал понятия «русская идея» Ф.М.Достоевского является многоаспектным и полифункциональным и охватывает философские, социологические, политологические, историософские, мировоззренческие, а также психологические и культурологические аспекты национальной ментальности, аксиологии и онтологии. Семантические коннотации «русской идеи» Достоевского выходят за пределы понятия национальной ментальности, вырастая до общечеловеческих масштабов. Этим и обусловлен универсализм выработанных Достоевским моделей бытия и человеческого характера, пристальный интерес к его наследию за рубежом, а также влияние эйдологии и типологии Достоевского на мировые культурные системы. Таким образом «русская идея» – это особый эйдологический комплекс, понятийный аппарат которого охватывает все ипостаси историософских, национальных и государственных идей Достоевского. Весьма важным представляется и тот факт, что в эйдологическом комплексе «русская идея» [23; 151] важнейшие коннотативные функции выполняют такие понятия, как «национальная идея» [23; 20], «народная идея» [23; 102], «славянская идея» [23; 103], «русская московская идея» [23; 47], и «идея православия» [25; 68]. Все эти коннотации выражают национальный аспект семантики русской идеи. С другой стороны, мыслитель утверждал, что русская национальная идея является неотъемлемой частью «общечеловеческой идеи» [23; 31], более того, становясь идеей государственной, «русская идея» органически перерастает из общенациональной идеи во всечеловеческую.

В свою очередь, синтетизм «русской идеи» опирается на три эйдологических комплекса: религиозный, всечеловеческий и национальный. Каждый из этих комплексов заключает в себе несколько смысловых аспектов, выстраивающихся в своеобразные бинарные оппозиции. *Религиозный* аспект русской идеи включает в себя осмысление сущности тех «политических отношений, которые и должны неминуемо наступить у России ко всем прочим православным народностям – славянам ли, грекам ли, всё равно…» [23; 49], а также вопрос о взаимоотношениях православия и других религий и христианских конфессий. *Всечеловеческий* аспект определяется задачей осмысления влияния на национальную ментальность культуры Европы и Азии. *Национальный* аспект русской идеи можно представить как философское и художественное позиционирование идеи существования двух типов национального сознания и национальной культуры,

народной и интеллигентской, идеи сближения народа с интеллигенцией, идеи формирования истинной «национальной личности».

Необходимость формирования национальной русской идеи Достоевский связывал с проблемой будущности государства как самостоятельной национальной единицы. Мыслитель был убежден: «При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, *ибо она же и создавала ее.* Исходила же эта нравственная идея из идей мистических <…> и всегда, как только начиналась новая религия, так тот час же и создавалась граждански новая национальность» [26; 155]. Таким образом, Достоевский определил доминанту эйдологического комплекса «русской идеи» – сакральность, религиозность, утеря которых неизбежно приведет к национальной гибели и разрушению государства.

Достоевский был убежден, что «душа русского народа открыта родственному пониманию души любого народа, способна все души совокупить в себе как родные в идеале жизни не для себя только, — но для всех» – «жить для себя у великорусса – значит жить для других», и потому «русскому духу... дано назначение в будущем постигнуть и объединить все многоразличие национальностей и снять все противоречие их» [18; 37]. Именно поэтому главную задачу своего времени, наполненного национальными и религиозными конфликтами и общественным «разобщением», Достоевский видел в воспитании «нового человека», в формировании нового типа сознания, в котором с одинаковой значимостью будут уживаться как общечеловеческие, так и национальные ценности, в котором гражданское самосознание будет сочетаться с личностным, в котором патриотические чувства не будут противоречить национальным интересам других народов. Достоевский понимал, что процесс этот очень сложен, что народы пройдут долгий и тернистый путь ошибок и заблуждений, прежде чем осознают, что спасение человечества – в единстве.

Обращаясь к «грядущим русским людям», Достоевский призывал «стать настоящим русским» во имя того, чтобы «внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и всесоединяющей, вместить в нее с братскою любовию всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону!» [26; 148]. Так идея формирования «русской личности» [23; 105], или «национальной личности» становится важнейшим аспектом учения о «русской идее». Достоевский определил и условия ее

формирования: воспитание в лоне «благочестивого семейства», образование под руководством «истинного национального учителя», русский язык и благотворное воздействие проникнутого духом религиозной соборности национального искусства.

Выделяя в «русском семействе» три типа: «случайное семейство», «ленивое» и «благочестивое», мыслитель утверждал, что лишь в лоне «благочестивого семейства», основанного на принципах любви и взаимопонимания, ориентированного на религиозное и «гражданственное» воспитание, формируется истинная национальная личность.

Достоевский утверждал, что самые главные впечатления своей жизни человек выносит из детства, приобретая в первые три года жизни «целую треть тех идей и познаний, с которыми ляжет стариком в могилу» [22; 9]. Вот почему так важно, какими будут эти впечатления, с каким багажом нравственных и духовных впечатлений и запросов выйдет из отчего дома человек.

Достоевский был убежден, что «создается общество началами нравственными» [24; 184], и эти нравственные начала закладываются в семье. Поэтому историческая судьба государства целиком зависит от семьи, от качества и направленности семейного, родительского воспитания. Конечно, замечает Достоевский, «мы любим святыню семьи, когда она в самом деле свята, а не потому только, что на ней крепко стоит государство» [22; 72]. Святость семьи для Достоевского – идея особенно дорогая. Он воспринимал семью как Малую Церковь, как некое духовно-родственное образование, в котором формируется человеческая душа, где ребенок получает первоначальное духовное воспитание, учится любви и взаимопониманию и впитывает основы христианского миропонимания.

Трагедию современной ему и грядущей эпох Достоевский усматривал в том, что в российском государстве все больше становится «случайных семейств», выпускающих в мир «случайных людей», «выкидышей общества», и все меньше – истинно русских «благочестивых семейств».

Особенно волновала Достоевского связанная с проблемой «русского семейства» идея связи поколений. Рассуждая о государственной ответственности родителей за воспитание детей, Достоевский писал: «…без зачатков положительного и прекрасного нельзя выходить человеку в жизнь из детства, без зачатков положительного и прекрасного нельзя пускать поколение в путь», нужна «связующая, общая, нравственная и гражданская идея». Без нее нельзя «взрастить поколение и пустить его в жизнь!» [25; 181].

Достоевский был убежден, что духовное воспитание в семье не зависит от ее благосостояния. Мало хорошо одевать и кормить детей, мало

нанимать им хороших гувернанток и учителей, – нужен «отец семейства», нужна настоящая семья. Чтобы юноша не вышел в жизнь «один как перст», чтобы устоял в борьбе с соблазнами и невзгодами, сердце его должно быть прочно связано с прошлым, с семейством, с детством. Более того, из богатых семей дети даже чаще выходят без достаточного запаса важных впечатлений и истин. А что тогда говорить о тех семьях, где нет достатка, а «леность» отцов такова, что «детки уже в высшей степени оставлены на случайность! Нужда, забота отцов отражаются в их сердцах с детства мрачными картинами, воспоминаниями иногда самого отравляющего свойства. Дети вспоминают до глубокой старости малодушие отцов, ссоры в семействах, споры, обвинения, горькие попреки и даже проклятия на них, на лишние рты, и, что хуже всего, вспоминают иногда подлость отцов, низкие поступки из-за достижения мест, денег, гадкие интриги и гнусное раболепство». Самое страшное – «когда большинство-то их уносит с собою в жизнь не одну лишь грязь *воспоминаний*, а и саму грязь, запасется ею даже нарочно, карманы полные набьет себе этой грязью в дорогу, чтоб употребить ее потом в дело и уже не с скрежетом страдания, как его родители, а с легким сердцем: “Все, дескать, ходят в грязи, об идеалах бредят только одни фантазеры, а с грязнотцой-то и лучше”» [15; 180].Так дети из «случайного семейства» увеличивают грязный багаж своих отцов, превосходя их потом и в цинизме, и в бездушии, и в безнравственности.

Говоря о насилии в семейном воспитании, Достоевский связывает его с «ленивой отвычкой» от «исполнения такой первейшей естественной и высшей гражданской обязанности, как воспитание собственных детей», что порождает нелюбовь и даже ненависть к ним, возрастающие «по мере того, как будут возрастать «шалости оставленных в пренебрежении детей», по мере того, как будут все более укореняться в них «дурные привычки, видимое извращение умов и сердец» [25; 188-189].

Чувствуя свое унизительное положение, терпя издевательства, ребенок ожесточается, в голове его рождаются «самые фантастические извращенные и цинические мечты», он окончательно теряет любовь к родному гнезду, к родителям, которые не дорожат им, не считаются с его человеческим достоинством, свойственном даже самому малому ребенку. Но «ленивые» родители не думают, что «эти мысли, а главное – сильные, хотя и детские впечатления эти он унесет потом в жизнь и проносит их в сердце своем, может быть, до самой могилы» [25; 189].

Достоевский убежден, что «маленькие, детские души требуют беспрерывного и неустанного соприкосновения» с родительскими душами. Дети хотят, чтобы их родители были «всегда духовно на горе, как предмет любви, великого нелицемерного уважения и прекрасного

подражания. Наука наукой, а отец перед детьми всегда должен быть как бы добрым, наглядным примером всего того нравственного вывода, который умы и сердца могут почерпнуть из науки. Сердечная, всегда наглядная для них забота ваша о них, любовь ваша к ним согрели бы как теплым лучом все посеянное в их душах, и плод вышел бы, конечно, обильный и добрый» [25; 189-190].

Достоевский хотел бы, чтобы все родители поняли, что «воспитание детей есть труд и долг» [25; 190]. Для иных родителей это долг «сладкий, несмотря на гнетущие даже заботы, на слабость средств, на бедность даже». Для других же, причем часто именно для «достаточных родителей», воспитание собственных детей – «самый гнетущий труд и самый тяжелый долг». Такие родители стремятся откупиться от своего родительского долга деньгами, а если денег нет, то прибегают «к строгости, к жестокости, к истязанию, к розге». Писатель полагает, что само по себе наказание – продукт родительской лени, ее неизбежный результат: «Все, что можно бы сделать трудом и любовью, неустанной работой над детьми и с детьми, все, чего можно достигнуть рассудком, разъяснением, внушением, терпением, воспитанием и примером, – всего того слабые, ленивые, но нетерпеливые отцы полагают всего чаще достигнуть розгой: ”Не разъясню, а прикажу, не внушу, а заставлю”» [25; 190].

Результатом такого воспитания становится не исправление, а развращение ребенка: хитрый, скрытный, он «непременно покорится и обманет» [25; 190]. Ребенка же «слабого, трусливого и сердцем нежного» просто забьют. «Наконец, ребенка доброго, простодушного, с сердцем прямым и открытым – вы сначала измучаете, а потом ожесточите и потеряете его сердце» [25; 190].

Обращаясь к родителям, Достоевский говорит от имени общества, государства, отечества: «Вы отцы, они ваши дети, вы современная Россия, они будущая: что же будет с Россией, если русские отцы будут уклоняться от своего гражданского долга и станут искать уединения или, лучше сказать, отъединения, ленивого и цинического, от общества, народа своего и самых первейших обязанностей. Всего ужаснее то, что это так распространено...» [25; 192].

Таким образом, в воспитании подрастающего поколения Достоевский видит не только личное дело родителей, но их гражданский долг, который они обязаны выполнять со всем подобающим старанием и ответственностью за будущее своей страны. «Что мы готовим России?» – с ужасом спрашивал Достоевский безответственных родителей. Веря в нравственную силу юности, которая, как он полагал, «всегда сыщет себе дорогу уже одним инстинктом», и все же был убежден, что

старшее поколение не должно оставлять молодежь без нравственного попечения, особенно в неустойчивые, переходные эпохи. Недопустимо, чтобы молодежь нигде не находила «никаких указаний на высший смысл жизни», нельзя воспитывать в ней лишь «сатирический» взгляд на жизнь. «Молодежь должна знать, во что верить, что уважать, обожать, к чему стремиться, – а все это так нужно, так необходимо молодежи, всего этого она жаждет и жаждала всегда, во все века и везде!» [24; 51] Но какие «указания» могут получить «русские мальчики» от отцов, которые запутались в своих собственных противоречиях и ни во что не верят.

Достоевский предупреждал, что «во времена переходные, во времена потрясений в жизни людей, сомнений и отрицаний, скептицизма и шатости в основных общественных убеждениях» [21; 131] особенно сильна опасность «заражения» ложными, губительными «идейками», позволяющими человеку, не считая себя мерзавцем и даже не будучи им, делать «явную и бесспорную мерзость». В этом видит Достоевский «самую болезненную и грустную черту» своего времени. В таких условиях бессмысленно требовать от молодежи «стойкости» и «зрелости убеждений» – ведь их не было даже у их отцов, «а теперь менее чем когда-нибудь есть». «Начало зла» Достоевский видит в наследовании сыновьями ложных идей своих отцов, в «вековом национальном подавлении в себе всякой независимости мысли, в понятии о сане европейца под непременным условием неуважения к самому себе как к русскому человеку» [21; 132].Что можно ожидать от юношей, если «с самого первого детства своего эти дети встречали в семействах своих один лишь цинизм, высокомерное и равнодушное (большею частию) отрицание; если слово "отечество" произносилось перед ними не иначе как с насмешливой складкой, если к делу России все воспитывающее их относились с презрением или равнодушием; если великодушнейшие из отцов и воспитателей их твердили им лишь об идеях "общечеловеческих"; если еще в детстве их прогоняли их нянек за то, что те над колыбельками их читали "Богородицу"» [21; 134-135].

Достоевский был убежден, что будущее страны, ее свобода и независимость зависят от степени развития науки и образования, и потому одной из главных государственных задач писатель полагал создание истинно национальной системы образования, без которой невозможно будет противостоять все более динамично развивающимся «западным соседям»: «Воюют не столько оружием, сколько умом». «Лет через пятнадцать, – предрекал он, – может, будут стрелять уже не ружьями, а какой-нибудь молнией, какою-нибудь всесожигающей

электрическою струею из машины», и победа будет на стороне той воюющей стороны, у которой окажется какой-нибудь «сюрприз». Чтобы изобретать «такие машины», которые смогут обеспечить свободу и независимость страны, нужна, как утверждает Достоевский, «наука самостоятельная, а не покупная; своя, а не выписанная; укоренившаяся и свободная». А для того, чтобы такая наука появилась в стране, нужна развитая и мощная система образования, на которую нужно затрачивать «по крайней мере, столько же, как и на войско, если мы хотим догнать хоть какую-нибудь из великих держав» – иначе будет только «потрясение, а не просвещение» [21; 92-93].

Для того, чтобы донести до сознания народа зиждительные национальные идеи, обеспечить высокий уровень образования, необходимо, как полагал Достоевский воспитать истинного «национального учителя». «Деньгами ни за что не купишь всего», – утверждал мыслитель. Можно настроить школ, но нельзя за деньги купить главное, что определяет смысл и содержание образования – учителя. «Учитель, – пишет Достоевский, – это штука тонкая; народный, национальный учитель вырабатывается веками, держится преданиями, бесчисленным опытом. Но, положим, наделаете деньгами не только учителей, но даже, наконец, и ученых; и что же? – все-таки людей не наделаете. Что в том, что он ученый, коли дела не смыслит? Педагогии он, например, выучится и будет с кафедры отлично преподавать педагогию, а сам все-таки педагогом не сделается. Люди, люди – это самое главное. Люди дороже даже денег. Людей ни на каком рынке не купишь и никакими деньгами, потому что они не продаются и не покупаются, а опять-таки только веками выделываются; ну а на века надо время, годков этак двадцать пять или тридцать, даже и у нас, где века давно уже ничего не стоят. Человек идеи и науки самостоятельной, человек самостоятельно деловой образуется лишь долгою самостоятельною жизнию нации, вековым многострадальным трудом ее – одним словом, образуется всею историческою жизнью страны» [21; 93].

Достоевский формулирует сущность общенациональной миссии учителя, видя ее не только в образовании, но и воспитании подрастающего поколения и общества в целом. Великий мыслитель убежден: «Чем богаче духовно нация, тем она и матерьяльно богаче» [26; 31]. Поэтому образование в деле нравственного и духовного возрождения нации должно сыграть, по мнению Достоевского, огромную роль. Полагая, что труд является «самым сильным средством перевоспитания, переделки оскорбленной и опороченной души в ясную и честную» [22; 20], писатель предупреждает, что напрасно «вся

педагогика ушла теперь в заботу об облегчении», так как «облегчение вовсе не есть развитие, а, даже, напротив, есть отупение». Получение знаний должно стать для ребенка первой поистине трудовой школой: «Две-три мысли, два-три впечатления поглубже выжитые в детстве, собственным усилием (а если хотите, так и страданием), проведут ребенка гораздо глубже в жизнь, чем самая облегченная школа, из которой сплошь да рядом выходит ни то ни сё, ни доброе, ни злое даже и в разврате не развратное и в добродетели не добродетельное» [22; 9].«Слишком облегченное» воспитание и образование способствуют, по мнению Достоевского, «выделке» «обжорливой», «скверной» и «нежелательной» младости [22; 10].

Особое место в системе национального образования Достоевский уделяет изучению русского языка. Как заметил писатель, человек «хоть и может мыслить с быстротой электричества, но никогда не мыслит с такою быстротою, а все-таки несравненно медленнее, хотя и несравненно скорее, чем, например, говорит. Отчего это? Оттого, что он все-таки мыслит непременно на каком-нибудь языке» [23; 80]. Человек мыслит «стихийной основной силой языка», и потому «чем гибче, чем богаче, чем многоразличнее мы усвоим тот язык, на котором предпочли мыслить, тем легче, тем многоразличнее и тем богаче выразим на нем нашу мысль» [23; 80].

Ф.М. Достоевский подчеркивал: «Язык – народ, в нашем языке это синонимы, и какая в этом богатая глубокая мысль!» [23; 81]. Таким образом, Достоевский связывал живое русское слово с характером национальной ментальности, предугадывая проблему, которая в современной науке становится одной из актуальнейших в связи с процессом деградации речевой культуры молодежи, да, «чего греха таить», и современного литературного языка.

Утверждая, что «язык есть, бесспорно, форма, тело, оболочка мысли..., так сказать, последнее и заключительное слово органического развития» [23; 80]. Достоевский полагал, что обучение родному языку – одно из главных условий формирования национальной личности. Слово для Достоевского является оглашением мира, Вседержительным началом, в котором воплощена святая святых нации — деятельность народного духа.

Достоевский убежден, что в школе нужно непременно «заучивать наизусть памятники нашего слова, с наших древних времен – из летописей, из былин и даже с церковнославянского языка, – и непременно наизусть, невзирая даже на ретроградство заучивания наизусть». Только изучив родной язык, приучив себя на этом языке мыслить, можно извлечь пользу из «оригинальной русской способности

европейского языкознания и многоязычия», ведь «только лишь усвоив в возможном совершенстве первоначальный материал, то есть родной язык, мы в состоянии будем в возможном же совершенстве усвоить и язык иностранный, но не прежде». Иностранный язык лишь тогда поможет расширить «формы нашей мысли», когда из иностранного языка «мы невидимо возьмем» «несколько чуждых нашему языку форм и согласим их, тоже невидимо и невольно, с формами нашей мысли» [23; 81].

Называя язык «формой для мысли», Достоевский настаивает на том, что форма русского языка ничего не имеет ничего общего с формульностью, в конце концов, оборачивающейся «рамой», ограничивающей развитие национальной жизни. «Одна форма», «один общий тип» [20; 207] – это смерть личности и нации. Общество, состоящее из «стертых пятиалтынных», имманентно саморазрушительно. Стремление к национальной унификации, подражательность, стремление петь «с чужого голоса», Достоевский связывает с пренебрежительным отношением русской интеллигенции к родному языку. Мыслитель был убежден: усвоив лишь «чужой жаргон», «ползая рабски перед формами языка и перед мнением» французских гарсонов, русский человек может усвоить лишь «парикмахерское нахальство фразы, а затем, пожалуй, и мысли» [23; 79].

Емкость, силу, красоту и богатство русского языка Достоевский видел и в том, что на «еще неустроенном и молодом» русском языке можно легко передавать «глубочайшие формы духа и мысли европейских языков», и потому европейские поэты и мыслители в совершенстве переведены на русский язык. А между тем, многое из русских художественных произведений «до сих пор совершенно непереводимо и непередаваемо» [23; 81].

Всечеловечность, всеохватность русского национального сознания не имеют, по Достоевскому ничего общего с процессом национальной унификации, потерей национальной самобытности. Мыслитель протестовал против теоретиков, которые из всего человечества, из всех народов «хотят сделать нечто весьма безличное, которое во всех странах земного шара, при всех различных климатических и исторических условиях, оставалось одним и тем же... Нам сильно хотелось, если б кто из теоретиков решил бы следующие вопросы: точно ли выиграет много человечество, когда каждый народ будет представлять из себя какой-то стертый грош, и какая именно будет оттого польза?» Писатель был убежден, что русская нация не может довольствоваться «общечеловеческим идеалом», который «выработан только Западом», не должна пассивно усваивать его «по западным

книжкам» [20; 6-7], она должна сформировать и воплотить в формах национального бытия свой собственный национальный идеал. А инструментом и материалом этого процесса является родной язык.

Знание русским человеком русского языка является для Достоевского непременным условием полноценной и полнокровной жизнедеятельности. Если ребенка с детства обучают только иностранному языку, то он всю жизнь проживет «шутя, с коротенькими идейками и с парикмахерским развитием, а умрет, совсем не заметив, что всю жизнь был дураком» [23; 83-84]. Лишая ребенка знания «живого» русского языка, родители лишают его возможности соединиться с народом, стать полноценным достойным гражданином своей страны, а следовательно – человеком состоявшимся.

Страшен обратный процесс, когда забвение родного языка, а, следовательно – родной истории и культуры – ведет к духовной деградации нации, а, следовательно – к исторической катастрофе и гибели. «Язык – народ…» Болен народ – болен и язык. Оскудевает язык – мельчает, исчезает нация… Разрушаются семейные связи, слабеют родственные узы – и уходит из детских душ ощущение дома, малой и большой родины. Именно с этого начинается разрушение фундаментальных основ государственного устройства.

Литература

1. Здесь и далее сноски даются по изданию: Достоевский Ф.М.. Полное собрание сочинений: В 30 т.т. – Л., 1972-1990. В скобках указываются номер тома и страницы.

СЕКЦИЯ 6
«Первые шаги в науке»

УДК 321.01
ББК 66.0

Д.О. Амосов
Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: AmosovD.O@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА

IDEOLOGICAL FUNCTION OF THE STATE

D.O. Amosov
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В данной статье предпринята попытка введения нейтрального понимания термина «идеология». Проводится анализ литературы по теории государства и права для того, чтобы ввести наиболее усреднённое понимание идеологической функции государства. Также рассматривается роль идеологической функции государства для современного общества. Рассматривается реализация идеологической функции государства через идеологическую функцию права. Идеологическая функция понимается как инструмент государства, который позволяет осуществлять замену восприятия объективной действительности на модель социальной реальности, необходимой в пределах определённой историко-экономической формации, для реализации населением необходимых социальных функций. Проводится сравнительно-правовой анализ преамбулы Конституции Российской Федерации и Конституции Союза Советских Социалистический Республик 1936 г. Предпринимается попытка выведения взаимосвязи реализации идеологической функции государства с иными политическими функциями социального, культурного и образовательного характера. Предполагается необходимость наличия идеологической функции для укрепления позиций существующей власти.

Ключевые слова: государство, право, идеология, функции государства, функции политики, модель социальной реальности, социальные функции политики.

Abstract. In this article, an attempt of introduction of neutral understanding of the term "ideology" is made. The analysis of literature according to

the theory of the state and the right is carried out to enter the most average understanding of ideological function of the state. Also, the role of ideological function of the state for modern society is considered. Realization of ideological function of the state through ideological function of the right is considered.
The understanding of ideological function as tool of the state which allows to carry out replacement of perception of objective reality by model of the social reality necessary within a certain historical and economic formation, for realization by the population of necessary social functions is assumed. The comparative and legal analysis of a preamble of the Constitution of the Russian Federation and the Constitution of the Union Soviet Socialist the Republics of 1936 is carried out. An attempt of establishment of interrelation of realization of ideological function of the state with other political functions of social, cultural and educational character is made. Need of existence of ideological function for strengthening of positions of the existing government in the state is supposed.
Keywords: state, right, ideology, functions of the state, functions of policy, model of social reality, social functions of policy.

Для того, чтобы разобраться в теме идеологической функции государства следует понимать, что, несмотря на тенденции по деидеологизации общества государства и права, возникшие с начальными приоритетными влияниями демократических и неолиберальных тенденций в обществе отсутствие идеологического аспекта в обществе просто невозможно и соответственно мы имеем дело не с исчезновением идеологических аспектов в обществе, но с переходом с заметных идеологий, ярко выраженных и «открытых», на «латентные» или же скрытые.

Значительной проблемой при изучении данной темы, является именно популярность взглядов о необходимости деидеологизации политики и общества в целом, подкрепляя это примерами из советского прошлого, которое действительно было крайне идеологизированным. К деидеологизации общества, государства и права стали призывать западные идеологи, связывая, однако данный подход не только с коммунистической идеологией [10; 73].

В данной работе одной из задач ставится необходимость выявления наиболее объективного и абстрактного понимания идеологии как данности самой по себе, без либерального негативного восприятия или же восприятия исключительно положительного, которое свойственно сторонникам сильного государственного аппарата с крайне широкими полномочиями и возможностями.

Также следует обратить внимание на то обстоятельство, что идеология как данность не должна восприниматься в негативном ключе. А отрицание значимости идеологии в сфере социально-политической, правовой, образовательной и т.д. – вообще, весьма неосмотрительно, т.к. мы можем выделить положительные моменты в закреплении многих ценностей в периоды того же советского государства, таких как общедоступность в сфере труда, образования, культуры, личной безопасности, а также приводящей к мобилизации воли широких слоёв населения социалистической идеи.

Предметом исследования является непосредственно идеологическая (воспитательная) функция как политическая категория. Негативность в оценках влияния идеологии связана с критикой сторонниками капиталистического государства идеологии конкретно коммунистической. Однако позже выводится западная концепция, суть коей заключается в том, что социально-политическая и соответственно правовая сферы должны быть напрочь лишены идеологических влияний. Выводились неолиберально-политические концепции в соответствии с которыми государство и право, действующее в рамках идеологии, ущербны и не соответствуют правам человека и гражданина. Пожалуй, что следует полагать – данная концепция уместна лишь в том случае, если конкретно рассматриваемая идеология ущербна в отношении каких-либо классов или социальных групп и в отношении их является ущербной и оказывает негативное влияние на социальную сферу [10; 73]. Потому исходя из вышесказанного следует сделать вывод о том, что при самой прогрессивности и уместности конкретной идеологии государство и право будет стремиться к такого рода социальной политике, которая будет стремиться к соблюдению интересов человека и гражданина.

Разбирая данную тему, также следует разъяснить что же следует понимать под идеологией? Термин «идеология» был введен французским философом Антуаном Дестют де Траси в его работе «Элементы идеологии» во Франции в XVIII в. Дестюрт де Траси совместно с Этьеном де Кондильяк занимались формулированием дисциплины, занимающейся общими принципами формирования идей и основ человеческого знания. Идеология по де Траси имела обоснование сенсуалистической теорией познания, в соответствии с которой основной и главной формой достоверного познания являются ощущения и восприятия.

Изначально де Траси под идеологией подразумевал науку, имеющую предметом своего изучения идеи или факты сознания, их свойства, законы, отношения и происхождение. Идеология у Траси имела явный просвещенческий характер. И лишь позже, с изданием работы Маркса

«Об идеологии» (1848 г.), понятие идеологии приобрело политический смысл в своём толковании [6].

Анализируя термин «идеология», следует также рассмотреть иные трактовки данного термина. Например, по Марксу, идеологией называется ложное сознание, выражающее специфические интересы определённого класса, выдающиеся за интересы всего общества.

Исходя из усреднённых определений, представленных в работах по теории государства и права Пьянова Н.А., Байтина М.И. Борисова Г.А. Нарсесянца В.С., в пределах частей о государственных и правовых функциях, можно вывести наиболее нейтральную дефиницию в отношении идеологии и понимать под ней следующее; идеология – (от греч.) система взглядов, идей, которыми оценивается и осознается отношение людей к действительности и друг к другу, являющееся оценочными субъективно и выражающее интересы различных социальных групп, классов, обществ (в следствие наличия таких групп и классов).

Исходя из определения идеологии, идеологию следует воспринимать как направленное политическое воздействие на общественные отношения, определяющие сущностью и социальным назначением политики. В итоге, идеологическая функция политики (она же воспитательная или цивилизующая) представляет собой ни что иное, как идейно-мотивационное воздействие политики на сознание и поведение её адресатов. В плане такового воздействия можно опираться на работу Г. Лебона «Психология народов и масс».

Также можно отметить, что многими не осознаётся то обстоятельство, что образовательная функция политики создаётся, изменяется и развивается в пределах тех или иных исторических этапов по определённым экономическим и политическим причинам как результат реализации идеологических воззрений и взглядов на социальную реальность пришедших к власти политических сил. Следует отдавать отчёт в том, что отсутствие идеологических аспектов в социальной, в частности образовательной сфере может приводить к аморфности и дезориентации общества и внутренних его формаций [10; 73].

В отношении восприятия идеологии как замены реальной действительности социальной, можно сделать вывод, что данная подмена актуальна для любой гуманитарной дисциплины, которая, скорее, не выводит социальных норм из действительности, но создает их для удобства восприятия и впоследствии стремится к распространению их на широкие слои населения (отсюда и различия понятий, определений, даже целых теорий в гуманитарных дисциплинах различных государств, или вернее, различных цивилизационных подходов).

Первично идеологическая функция государства проявляется через право и правом же регулируются все остальные идеологические моменты государственного управления.

Итак, идеологическая функция (она же, воспитательная, цивилизующая) являет собой идейно-мотивационное воздействие права на сознание и поведение его адресатов (субъектов общественных правоотношений), целью коего является побуждение установления правомерной деятельности адресатов права, а также формировать позитивное восприятие права (фактически преимущественно отражает государственную идеологию и воздействует на поведение людей). Безусловно, что идеология первична над правом, и право является лишь одним из способов идеологического воздействия на широкие общественные массы. При помощи позитивного права происходит легализация государственной власти, легализация правовых и политических целей.

Следует отметить, что особое место в структуре идеологической функции государства или политики занимают нормы Конституции, которые часто отражают реальное соотношение политических сил, наиболее важные черты политической системы общества, основные права, свободы, а также обязанности граждан порядки их образования и организаций, деятельность государственных организаций и т.д. О чём можно узнать из работ Графского В.Г., на примере материала о первых демократических конституциях.

В связи с негативным опытом открытого проявления идеологических моментов на государственном уровне в XX в. (коммунистические, фашистские и национал-социалистические режимы) лишь немногие режимы и государства на современном этапе заявляют о необходимости формирования государственной идеологии, что в свою очередь может приводить к отсутствию социальных, политических, законотворческих, воспитательных, а также многих иных сферах.

Принимая во внимание рассмотрение идеологии как явление негативное, в связи с проявлением тоталитарных режимов XX в. предлагается решение, что идеология и политика должны быть явлениями несовместимыми. В связи с данным типом восприятия, предполагается, что государство, право, образование, воспитательный процесс и иные общественные отношения должны быть строго деидеологизированы, в связи с чем идеологизированные общественные отношения признаются несоответствующими интересам человека и гражданина, но лишь интересам заинтересованных в конкретной идеологии классов. Однако в данном случае общественные отношения будут ущербны лишь в случае ущербности самой идеологии и неактуальности для историко-экономической формации конкретного общества.

Воспринимая критическое отношение к излишней идеологизированности общества и государства, на примере коммунистических и фашистских государств, не следует впадать в ту крайность, которая предполагает отрицание значения идеологии вообще. Отсутствие идеологии может приводить к аморфности и дезориентации общества.

Следует отдавать отчёт, что политика, как государственная деятельность, по своему содержанию изначально интеллектуальна и потому её связь с общественным сознанием просто неотделима. Потому идеология создаёт или является проявлением духовных и моральных ценностей и приоритетов общества.

Идеологическую функцию можно явно отнести к социально-политическим функциям, необходимую для воспитательных задач, связанных с сознанием политического, политкорректного, нравственного и иных духовных ориентиров.

Если же воспринимать идеологию, как установление определённого рода социальной реальности, то идеологизация общества может считаться весьма естественным явлением. Точки зрения, которые складываются в пределах тех или иных социальных реальностей, так или иначе, имеют определённые соответствия и закономерности, соотносимые с политической и экономической формацией. Любая социальная реальность по природе своей идеологична и субъективна, по той простой причине, что такого рода восприятие осуществляется субъектом.

Самым очевидным и показательным нормативным актом, отражающим основные моменты идеологии, является конституция. В плане РФ идеологизированной является уже сама преамбула Конституции РФ, которая весьма близка «по духу» преамбуле Конституции СССР 1936 г., за исключением положений, что изменились в связи с исторической формацией иного типа (например, заявление РФ в качестве демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, а заявление СССР в качестве социалистического общенародного государства). Однако, что в Конституции СССР, что в Конституции РФ заявляется принадлежность власти народу, в случае Конституции РФ, или же «трудящимся», в трактовке Конституции советской.

В обеих Конституциях указывается на многонациональность государства, светскость власти, равные возможности при отсутствии различных видов дискриминации (в том числе и в образовательной сфере). Имеются схожие нормы по социальной защите. Основными изменениями можно отметить лишь уход Конституции РФ в сторону капиталистического государства, установление иных форм собственности [7, 8].

Разбираясь в вопросах идеологической функции политики, нам следует осознавать и учитывать те основные направления, которые явля-

ются принципиально значимыми для наиболее привилегированной части общества. Важно понимать, что в отсутствии объективистских взглядов и идей в связи с невозможностью абстрагирования от субъектного восприятия ни в праве, ни в иных государственных и социальных областях не может существовать «идеологического вакуума». Принципы и нормы, закрепляющие отсутствие каких-либо конкретных идеологических тенденций, лишь свидетельствует о направленности идеологических моментов в иной степени или в другой тенденциозности. Например, закрепление норм, запрещающих фашистские или коммунистические идеологии, не свидетельствует о запрете идеологии либеральной или империалистической и т.д.

Также стоит укорениться в той мысли, что за идеологичностью не стоит воспринимать чего-то исключительно отрицательного. Отрицательное восприятие идеологии как типа восприятия действительности укоренилось чисто исторически по политическим мотивам. Идеология же подразумевает не более, чем восприятие социальной реальности широкими слоями населения в пределах тех или иных цивилизаций или государств. Само по себе идеологизированное государство не следует воспринимать как ущербное и не соответствующее интересам человека и гражданина, однако конкретная идеология может быть ущербна сама по себе, а интересы, выражаемые власть имущими в конкретном случае, могут причинять ущерб многим слоям населения.

Также разбираясь в вопросах идеологической и образовательной функции политики в современном российском обществе, следует по большей части использовать законодательство в данной сфере потому как оно выраженно в наиболее нейтральном характере и является результатом реализации формализации идеологической функции (в данном конкретном случае по сфере образования). В данной теме более интересны те моменты, что уже закреплены государством, нежели гипотезы и предположения, что не нашли одобрения у государства.

Также следует отметить необходимость наличия идеологической, а вместе с ней и образовательной функций реализации политик:

– регулирование культурно-воспитательной деятельности государства;
– обслуживание культуры;
– обслуживание науки;
– обслуживание образования;
– отражение идеологии власть имущих политических сил в государстве;
– влияние на социально-политическую природу населения;
– фактор влияния политики на возможность мобилизации или демобилизации социальной деятельности общества;

– влияние на формирование идеалов социальной реальности у различных слоёв населения;
– возможность идеологии преодолевать территориальные границы государств;
– необходимость понимания изменений в социально-политической сфере при смене государственной идеологии.

Идеологическая функция активно влияет на все сферы общественной жизни, нередко создавая нормативные, ценностные представления общества. Идеологические оценки и критерии проникают в государственную политику и становятся составным элементом её содержания. Данная функция также уместна для усиления доминирующих позиций политических сил и деформации общественного сознания в сторону усвоения определённой идеологии.

Литература

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства // www.pravo.vuzlib.suURL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1111_18.html (дата обращения: 20.01.17).
2. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений Учебник для вузов //www.kursach.com URL: http://www.kursach.com/biblio /0010021/000.htm (дата обращения: 04.01.17).
3. Лебон Г. Психология народов и масс // lib.ru URL: http://lib.ru/POLITOLOG/LEBON/psihologia.txt (дата обращения: 01.02.17).
4. Борисов Г. А. Теория государства и права учебник //www.studfiles.ru URL: http://www.studfiles.ru/preview/2440602/ (дата обращения: 6.02.17).
5. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова/ Пер. с фр. Д.А. Ланина. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. – 336 с.
6. Иванова А.С. Начала «идеологии»: Антуан Дестютде Траси и его наука об идеях //vphil.ruURL:http://vphil.ru/index.php?option=com_ content&task=view&id=809&Itemid=52 (дата обращения: 24.02.17).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// www.consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_28399/(датаобращения:16.01.17).
8. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936

г.) // constitution.garant.ru URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения: 16.01.17).
9. М.И. Байтин. О понятии государства //www.studfiles.ru URL: https://pravo33.wordpress.com/2008/09/30/ми-байтин-о-понятии-государства/ (дата обращения: 10.02.17).
10. Радько Т.Н. Об идеологической функции права // Вестник Саратовской Государственной юридической академии. – 2013. – №4(93). – С. 73.
11. Теория государства и права. В 2 ч. Ч.1.Теория государства: учебное пособие / Н.А.Пьянов – Иркутск: ИГУ, 2011. – 283с.

УДК 316.356.2
ББК С55.53

С.В. Баинова
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: svetikop_1994@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

PROBLEMS OF UPBRINGING AND SOCIALIZATION OF CHILDREN FROM SINGLE-PARENT FAMILIES

S.V. Bainova
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В статье автор исследует проблемы, которые возникают в процессе социализации и воспитания детей в неполных семьях. Семья является главной движущей силой в нормальном, благополучном развитии общества и в зависимости от того, как будет проходить процесс социализации, какие, негативные или позитивные, процессы в семье будут происходить, таким и вырастет наше будущее поколение.

Ключевые слова: семья, брак, развод, неполная семья, социализация, воспитание, отношения, социальный институт.

Abstract. The author explores the problems that arise in the process of socialization and parenting of children in single-parent families. Family is the main driving force in the normal, prosperous development of society and depending on how will be the process of socialization that are negative or positive processes in the family will take place, and this will increase our future generation.

Keywords: family, marriage, divorce, single-parent family, socialization, upbringing, relationship, social institute.

Семья, являясь социальным институтом, формирует основные идеалы, взгляды, интересы индивида. В семье закладываются первые ориентиры на общественные установки ребенка. Именно в семье прививаются все основные навыки, которые в будущем остаются с ним на всю сознательную жизнь. Не надо забывать и о том, что в семье зарождаются отношения между близкими людьми, формируется ориентация на трудовую, общественно-политическую жизнь человека. С точки зрения воспитания и социализации, неполная семья является семьей группы риска.

Семья – это особенная малая социальная группа, важный социальный элемент общества. Особенная форма содружества между представителями сильного и слабого пола для дальнейшего полноценного воспроизводства поколения. Проблемы семьи отражают состояние и проблемы общества в целом. Воспитательная функция остается важной функцией семьи, однако огромная роль в данном процессе уделяется государству и обществу. Еще одной из важнейших функций является рекреационная функция семьи, то есть, взаимопомощь, поддержка здоровья, организация отдыха и досуга. В современном мире с его высокими темпами жизни семья превращается в отдушину, где человек восстанавливает свои психические и физические силы. Не изменяется функция продолжения рода [4; 176-177].

Неполная семья занимает особое положение в нашем обществе, она является одним из распространенных социально-демографических типов современной семьи. Многие ученые, занимающиеся социальными проблемами, утверждают, что дети, которые воспитываются в неполной семье, более склонны к проблемам различного характера, чем если бы они росли в полной семье. Первой и главной проблемой неполной семьи является, конечно, ощущение семейного дискомфорта. Отсутствие отца (или матери) приводит к тому, что у ребенка из неполной семьи развивается ряд комплексов, связанных с неполноценностью, отсутствием внутренней гармонии, психологические сдвиги по отношению к созданию в будущем собственной семьи. Дети чувствуют себя обделенными судьбой, испытывают зависть по отношению к тем, у кого есть хорошие и дружные семьи.

Во-вторых, проблемой воспитания детей в неполных семьях, безусловно, является отсутствие примера правильных взаимоотношений между родителями. Ребенок не видит, как нужно вести себя по отношению к противоположному полу. Если это семья одинокой матери, то ребенок в такой семье лишен знаний о модели поведения отца, в его сознании

формируется факт того, что женщина является главным кормильцем в семье, и в то же время все домашнее хозяйство остается так же на ней. Если же это семья отца-одиночки, то в таких семьях дети, в первую очередь, лишены той любви и ласки, которую может дать им мать. У девочек отсутствует пример женского поведения, они не знают, как правильно вести себя с мужчинами, лишены возможности поделиться своими сокровенными секретами, «поболтать о девичьем». И как следствие, в будущем могут возникнуть проблемы построения гармоничных отношений. Формирование здоровой половой идентификации должно начинаться с дошкольного возраста, иначе неизбежны отклонения в развитии, которые позже помешают полноценно выполнять семейную и общественную функции [5; 89].

Еще одна из проблем в неполной семье – это финансовые трудности. Семьи с одним родителем, как правило, в силу объективных причин имеют недостаточный уровень дохода. Одному родителю очень трудно прокормить своего ребенка, а если в семье больше детей, то финансовая ситуация ухудшается в разы. Трудности могут возникнуть еще при устройстве на работу, т.к. работодатели иногда отказываются брать на работу одинокого родителя, ссылаясь на различные проблемы. Но, если же имеется какая-то трудовая деятельность, главы неполных семей вынуждены трудиться сразу на нескольких работах. В связи с этим образуется дефицит внимания детям. Отсюда нередки случаи антиобщественных действий, например, грабеж, кражи и т.д. [3; 7].

Одним из основных критериев эффективности семейного воспитания является тот факт, что дети копируют поведение своих родителей. Уход отца из семьи ведет к тому, что у ребенка формируется негативное отношение к нему. В таких условиях авторитет матери повышается в связи с единственным оставшимся в семье взрослым и кормильцем. Но в то же время может возникнуть обратная ситуация, когда дети из неполных семей продолжают считать образцом для подражания в равной степени отца и мать, сохраняя позитивное отношение к отцу, несмотря на причиненную боль и страдания. Кроме того, факт развода может повлиять на ребенка таким образом, что, он не захочет быть похожим ни на одного из родителей. В таком случае для них становятся менее значимы авторитеты старших братьев или сестер, они чаще прислушиваются к советам своих друзей и подруг, или же, значительная часть детей из неполных семей принимает важные для себя решения, самостоятельно, отвергая всех советчиков. Таким образом, можно говорить о феномене массового социального одиночества детей из неполных семей, их невысокой способности строить конструктивное межличностное взаимодействие.

Итак, семья является важнейшим институтом в развитии, социализации и инкультурации ребенка. Здоровая, крепкая семья – залог стабильности и расцвета любого общества, любого государства. Ребенок, как правило, полностью соотносит себя со своей семьей, прежде всего, себя с родителем своего пола и подражает ему. Поэтому наиболее благоприятным вариантом для нормального общественного развития ребенка – наличие в семье обоих родителей, т.е. полная семья, живущая по законам любви и взаимоуважения.

Воспитание детей в неполной семье встречается с рядом специфических трудностей различного характера: экономического, социального и психолого-педагогического. Воспитание в неполной семье характеризуется меньшей эффективностью всех его элементов. Основной чертой воспитания в неполной семье является снижение развивающегося потенциала ребенка и сложность формирования образца гармоничных межличностных отношений.

Литература

1. Боришевский М.И. Саморегуляция поведения школьника / М.И. Боришевский // Сов. Педагогика. – 2011. – №3. – С. 63-67.
2. Головко М. Социально-педагогические проблемы воспитания детей в неполных семьях [Электронный ресурс] / М. Головко. - Режим доступ: http://www.nbuv.gov.ru/portal/Soc_Gum/Vird/2010_9/10.pdf.
3. Заслужнюк В. Проблема педагогического оценивания / В. Заслужнюк, В. Семиченко // Родная школа. – 2013. – № 7. – С. 3-9.
4. Куликова Т. Семейная педагогика и домашнее воспитание / Т. Куликова. – М.: Академия, 2014.
5. Семиченко В.А. Психология личности / В.А. Семиченко. – Киев, 2011. – 426с. – С. 586
6. Третьяченко В.О. Социально-психологические проблемы детей-подростков из неполных семей [Электронный ресурс] / В.О. Третьяченко. – Режим доступа: http://dspace.snu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/1034/1/tretjachenko_.pdf.

УДК 18
ББК 87.8

Н.М. Дерябина
Иркутская область, Россия
педагог дополнительного образования,
МОУ ИРМО Плишкинская СОШ
e-mail: natalymakarova93@mail.ru

СЕЛФИ КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ

SELFIE AS A INSTRUMENT OF COMMUNICATION

N.M. Deryabina
Irkutsk, Russia
Teacher of additional education, comprehensive school, Plishkino

Аннотация. Социальный феномен современного общества – люди, фотографирующие самих себя, создающие селфи. Селфи – это один из способов визуальной самопрезентации в рамках виртуального общения. Внешний облик человека играет важную роль в процессе установления межличностного контакта. Удачные селфи помогают участникам виртуального общения социализироваться в рамках социальных сетей и добиться успеха в коммуникации. Данная тенденция особенно широко распространилась в подростковой и молодёжной среде. Существуют гендерные особенности использования селфи в процессе межличностной коммуникации. Люди оценивают селфи с помощью «лайков» и «комментариев», которые заменяют людям эмоции, которые они получают во время реальной коммуникации. Селфи – инструмент формирования определённого образа человека в рамках коммуникации, происходящей в сети Интернет.

Ключевые слова: селфи, коммуникация, массовая культура, фотография, феномен, межличностная коммуникация, социальные сети.

Abstract. People photographing themselves (or creating selfies) have become a social phenomenon of modern society. Selfie is an instrument of visual self-presentation in virtual communication. A person’s appearance plays a big role in the process of establishing interpersonal contacts. Successful selfies help participants of virtual communication to socialize and to succeed in communication. This trend has widely spread among teens and young people. There exist gender peculiarities of using selfies in the process of interpersonal communication. People evaluate selfies with the help of "likes" and "comments". "Comments" and "likes" replace people’s emotions, which they receive in the real communication. Selfie is an effective tool of formation of the definite person’s image in the communication that takes place on the Internet.

Keywords: selfie, communication, popular culture, photography, phenomenon, interpersonal communication, social networking.

В современном мире наблюдается замещение реальных межличностных отношений другими формами коммуникации, прежде всего виртуальными. Большая часть коммуникации осуществляется посредством

социальных сетей, форумов и т.п. Подобные тенденции характерны как для российского общества, так и для ряда других стран мира.

Форма межличностной коммуникации изменилась, однако, люди продолжают искать способы передачи своих эмоций собеседникам. Одним из самых популярных способов передачи эмоций в процессе виртуального общения стала фотография, в частности, селфи. Люди делают селфи не только для того, чтобы передать свои эмоции, но и для того, чтобы получить обратную связь, которая заключается в «лайках» и комментариях. Чем интереснее и необычнее будет фотография, тем большее количество внимания она привлечёт. Поэтому многие люди готовы тратить значительное количество своего времени и даже идти на риск ради красивого кадра.

Селфи – это не просто вид фотографии или «мейнстрим» определенного временного промежутка, это целое социальное явление, престижность которого возрастает с каждым днём. XXI век можно назвать веком бесконечной коммуникации, но коммуникации всё больше виртуальной: люди значительную часть времени общаются в социальных сетях и всё меньше видятся вживую.

Селфи становится чрезвычайно важной частью виртуальной самопрезентации, так как селфи – это повод для интернет-коммуникации, обсуждения, комментариев, выражения эмоций. Можно предположить, что потребность в поводах такого рода связана с тем, что в реальной жизни их нет или почти нет. Вероятно, отсутствие практики общения в реальности лишь увеличивает желание иметь насыщенную жизнь онлайн. Селфи в свою очередь создаёт иллюзию наполненности событиями и способствует увеличению обратной связи.

Фотографии с массовых мероприятий (спортивных соревнований, концертов, выборов) собирают на 20 – 25% меньше откликов и «лайков», чем селфи звёзд и просто популярных пользователей, малоизвестных за пределами социальных сетей. Фотографии крупных событий, катастроф, массовых акций в среднем собирают на 35 – 37% меньше «лайков», чем те же селфи и просто повседневные человеческие портреты [1].

Селфи можно рассматривать как некий инструмент социализации в виртуальном пространстве, поэтому для определённого ряда людей популярность в сети Интернет становится более значимой, чем собственная реальная жизнь. Селфи как способ коммуникации характерен в первую очередь для молодёжи, но селфи делают и люди других возрастных категорий.

Рассматривая селфи в контексте особенностей коммуникации современного общества, необходимо обратить внимание на гендерные аспек-

ты. Существует определённая специфика женского и мужского селфи. Мужчины более склонны демонстрировать, прежде всего, статусную атрибутику: дорогие автомобили, одежду, часы и другие аксессуары. Женщины чаще демонстрируют своё тело, нередко полуобнажённое [4]. В процессе виртуальной коммуникации мужчины и женщины продолжают реализовывать классические стереотипы: женщины стремятся быть красивыми и желанными, а мужчины богатыми и сильными.

Самопрезентация мужчин и женщин отличается. В качестве главной фотографии профиля («аватарки») женщины используют портретные фотографии с прямым зрительным контактом, а мужчины предпочитают фотографии в полный рост или в компании других людей. Различия в фотовизуализации особенно наглядны в рамках подростковой аудитории. Подростки часто используют гендерные стереотипы в своих фотографиях. Девушки публикуют фотографии с эротическим уклоном, тогда как парни делают акцент на присутствии алкоголя, сигарет, спортивного инвентаря [5]. Гендерные особенности самопрезентации занимают важное место в процессе изучения виртуальной коммуникации, но до сих пор являются поверхностно изученными.

Таким образом, презентация себя посредством селфи является одной из форм визуальной коммуникации, способом рассказать о себе и регулировать взаимоотношения с другими участниками виртуальной коммуникации. Селфи становится элементом фотовизуализации жизненных событий и источником создания определённого образа человека в сети Интернет.

Литература

1. Georgia Tech News Center. Face It: Instagram Pictures With Faces are More Popular [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.news.gatech.edu/2014/03/20/face-it-instagram-pictures-faces-are-more-popular (дата обращения: 02.12. 2016).
2. Истомина О.Б. Дискурс социальных медиа // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы V межд. науч.-практ. конф., 27 марта 2016 г. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №1 (5). – С.24-27.
3. Истомина О.Б. Роль «другого» в процессе социализации // Философское мировоззрение и картина мира. Четвертые Лойфмановские чтения: материалы Всероссийской науч. конф., 17-18 декабря 2009 г. – В 2 ч. – Ч. 2. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. – С. 171-175.
4. Нетусова Т. М. Автопортрет как особая форма визуальной самопрезентации: социологический анализ / Т. М. Нетусова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6. – С. 169–171.

5. Различия в общения мужчин и женщин в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smmnsk.ru/smm_ca_m_w/ (дата обращения: 30.11.2016).

УДК 37.017.4
ББК: 74.580.051.1

В.А. Жукова
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: torik276@mail.ru

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖИГАЛОВСКОГО РАЙОНА)

PATRIOTIC EDUCATION OF THE YOUTH (ON AREA MATERIALS ZHIGALOVSKY)

V.A. Zhukova
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В статье рассматривается необходимость гражданско-патриотического воспитания молодежи в рамках проведения муниципальной молодежной политики в Жигаловском районе Иркутской области. Раскрыто определение понятия патриотическое воспитание. Дано обоснование принятия муниципальной программы «молодежь Жигаловского района». Выявлены основные проблемы молодежи района такие как, низкая социальная активность, отсутствие зарегистрированных детских или молодежных организаций в районе, слабая вовлеченность молодежи в общественно-политическую и социально-экономическую деятельность, а также проблема трудоустройства молодежи. Описана деятельность существующих общественных организаций «Дети Великой Отечественной войны» и организация ветеранов образования, одной из функций которых является патриотическое воспитание молодежи Жигаловского района. Итогом работы является выявление проблемы фрагментарности проведения молодежной политики в вопросе патриотического воспитания, которая проявляется в том, что дети, живущие не в самом поселке Жигалово, очень редко принимают участие в мероприятиях, посвященных патриотическому воспитанию школьников и молодежи. Также сформулированы предложения по улучшению реализации молодежной политики в вопросе патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотическое воспитание молодежи, патриотизм, муниципальная программа «Молодежь Жигаловского района», проблемы молодежи Жигаловского района, общественные организации района, управление культуры, молодежной политики и спорта МО «Жигаловский район».

Abstract. In this article the author considers the need for civil-patriotic education of youth within the framework of the municipal youth policy in the Zhigalovsky district of the Irkutsk region. The definition of patriotic upbringing is revealed. The justification for the adoption of the municipal program "Youth of the Zhigalovsky District" is given. The main problems of the youth of the district are identified, such as low social activity, lack of registered children's or youth organizations in the region, weak involvement of young people in socio-political and socio-economic activities, as well as the problem of youth employment. The activity of the existing public organizations "Children of the Great Patriotic War" and the organization of veterans of education, one of the functions of which is the patriotic education of the youth of Zhigalovsky district, is described. The result of the work is the identification of the problem of fragmentation of youth policy in the issue of patriotic upbringing, which manifests itself in the fact that children who live not in the village of Zhigalovo very rarely take part in events dedicated to the patriotic education of schoolchildren and young people. Also, proposals are made to improve the implementation of youth policy in the issue of patriotic upbringing.

Keywords: Patriotic education of the youth, patriotism, the municipal program "Youth of the Zhigalovsky district", problems of the youth of the Zhigalovsky district, public organizations of the district, the department of culture, youth policy and sport of the "Zhigalovsky district".

Одним из негативных последствий распада Советского Союза, является рухнувшая система патриотического воспитания молодежи. Лишь спустя 10 лет российская власть осознала необходимость построения системы такого воспитания. На современном этапе во всех регионах страны реализуется вступление в действие системы патриотического воспитания молодежи, формы и проявления которой разнообразны: от создания центров патриотического воспитания до различных конкурсов.

Одним из показателей осуществления системы патриотического воспитания, является то, что начали появляться специалисты, которых готовят к реализации данной программы. Ведь патриотизм – это не что иное, как фундамент мощного государства, и полноценно воспитать его должны подготовленные специалисты.

Патриотическое воспитание – это часть общего воспитательного процесса, которая представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [7].

В 2013 г. администрацией Жигаловского района была принята муниципальная программа «Молодежь Жигаловского района». Одной из ее задач является создание условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи [8]. Данная программа была принята в связи с рядом негативных явлений в молодежной среде, таких как низкая социальная активность, о которой свидетельствует факт, что в районе не зарегистрировано ни одно детское или молодежное общественное объединение, слабая вовлеченность молодежи в общественно-политическую и социально-экономическую деятельность. Активно интересуются политическими проблемами только 15,1% молодых людей в районе [5]. Существует и проблема трудоустройства молодежи: за период 2015 г. безработных молодых людей, которые обратились в органы службы занятости населения за помощью в поиске работы около 700 человек [4].

Главным органом по реализации программы «Молодежь Жигаловского района» является управление культуры, молодежной политики и спорта МО «Жигаловский район». Но немаловажную роль в этом непростом вопросе играют общественные организации района. Это организация ветеранов образования и организация «Дети Великой Отечественной войны».

Организация ветеранов образовалась в конце августа 2000 г. на общем собрании пенсионеров, в октябре был избран Совет ветеранов [6]. Работе по патриотическому воспитанию молодёжи в районе уделяется особое внимание, актуализируется патриотическое воспитание на основе использования материалов школьных музеев, уголков Боевой славы. Каждый год в апреле проводят смотры школьных музеев, эффективность которых оценивают не только по оформлению, а в большей степени по обновлению материалов. Так, в школе им. Г.Г. Малкова (школа названа в честь директора школы, ветерана ВОВ) большую работу в этом направлении проводит М.А. Мурашова, руководитель краеведческого кружка [1;18]. Большим спросом пользуются беседы об учителях школы – участниках Сталинградской битвы, о «детях войны», с приглашением на встречи соавторов, бывших учителей. Очень интересными были беседы об

узниках концлагерей. Автор очерка об узниках концлагеря, Прохова Н.А., приезжала в Жигалово (она сейчас живёт в Подмосковье) и очень была тронута тем, что о ней знают дети Жигаловской школы №1, где она работала. Сейчас в районе председателем Совета ветеранов является Рудых З.С. Именно по ее инициативе был организован первый виртуальный парад победителей в Жигаловском районе. Мероприятие прошло в виде шествия с портретами ветеранов-участников войны. Теперь шествие бессмертного полка является традицией района.

Неменьший вклад в воспитание патриотизма молодежи вносит организация «Дети Великой Отечественной войны», созданная в 2007 г. на общем собрании жителей поселка. В организацию вошли пенсионеры, чье детство прошло в тяжелые годы войны, родившиеся в 1932 году по 1945 год включительно [2; 3]. Вся деятельность организации ведется под руководством избираемого на общем собрании пенсионеров активного и работоспособного Совета из 10 человек. Выполняя одну из основных своих задач, патриотическое воспитание подрастающего поколения и молодежи организация «Дети Великой Отечественной войны» с 2008 г. установили тесную шефскую дружбу с воспитанниками районного социального приюта. Патриотической направленностью совместные мероприятия со школьниками и молодежью чаще организуются и проводятся накануне празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне. Это совместные встречи, беседы, концерты в поселке и селах района, конкурсы на исполнение патриотической песни, смотры школьных музеев. Ежегодно в МДК «Восход» для юношей-призывников поселка выступают члены Совета «Дети Великой Отечественной войны».

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в Жигаловском районе патриотическое воспитание школьников и молодежи ведется, но, к сожалению, фрагментарно, молодежь из деревень не имеет возможности в полной мере участвовать в данных мероприятиях из-за плохой развитости местной инфраструктуры. Проблема может быть решена при условии создания названных организаций не только в поселке, но и в деревнях и селах инициативными людьми с активной жизненной позицией.

Литература

1. Архивный отдел муниципального образования «Жигаловский район». Альбом деятельности работы Совета Ветеранов Жигаловского района.
2. Архивный отдел муниципального образования «Жигаловский район». Альбом «Хроника деятельности» Общественной организации пенсионеров «Дети Великой Отечественной войны».

3. Архивный отдел муниципального образования «Жигаловский район». Книга отчетов общественной организации пенсионеров «Дети Великой Отечественной войны». Отчет за 5 лет (апрель 2010 – апрель 2015 гг.)
4. Данные органов службы занятости населения Жигаловского района, Жигалово, 2016.
5. Данные управления культуры, молодежной политики и спорта МО «Жигаловский район», Жигалово, 2015.
6. Об организации ветеранов Жигаловского района [электронный ресурс] – Режим доступа: www.zhiguo.ucoz.ru/ (дата обращ.: 15.05.2016).
7. О патриотическом воспитании [электронный ресурс] – Режим доступа: www.kzbydocs.com/ (дата обращ.: 13.03.2017).
8. Муниципальная программа «Молодежь Жигаловского района», Жигалово, 2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: pandia.ru (дата обращ.: 12.02.2017).

УДК 323.381
ББК 60.543.45

М.Г. Зимирева
г. Чита, Россия
магистрант социологического факультета
Забайкальский государственный университет
e-mail: zimireva1994@gmail.com

ПРЕКАРИАТИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛАХ Г. ЧИТЫ): СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

PRECARIATISATION OF THE POPULATION OF THE MIDDLE RUSSIAN CITY (ON MATERIALS OF THE CHITA CITY): SOCIOCULTURAL ASPECT

M.G. Zimireva
Chita, Russia
Candidate for a Master's degree Zabaikalsky State University

Аннотация. На материалах города Читы рассматриваются социокультурные аспекты процесса прекариатизации населения. Отмечается, что нарушаются принципы функционирования социального государства. Неэффективными стали меры социальной защиты. Трудовые отношения характеризуются снижением уровня социальных гарантий, нарушением прав работника. Процесс прекариатизации начинает охватывать различные категории населения, включая государственных, адми-

нистративных и управленческих служащих, работников сферы образования и здравоохранения. Происходит прекариатизация общественного сознания, признание другой «нормальности» – нестабильности, неустойчивости жизни, отсутствия гарантий занятости, трудоустройства, невозможности жизненного планирования, недостаточного уровня восходящей мобильности.

По итогам монографического эмпирического исследования выявлено, что значительная часть населения находится в неустойчивом социальном положении, чувствует себя исключенными из общества, недовольна принципами функционирования современного общества. Последствия прекариатизации находят отображение в образе мышления, мировосприятии. Изменяются не только рынок труда, трудовые отношения, но и сознание людей.

Ключевые слова: прекариат, прекариатизация, социокультурные черты, тревога, аномия, кризис самоидентификации, деинтеллектуализация труда, прекариатизированное мышление, отчуждение, социальное недовольство.

Abstract. On materials of the middle city (Chita city) sociocultural aspects of process of a prekariatisation of the population are considered. It is noted that the principles of functioning of the social state are broken. Measures of social protection became inefficient. Employment relationships are characterized by decrease in level of social guarantees, violation of the rights of the worker. Process of a prekariatisation begins to cover various categories of the population, including the government, administrative and managerial employees, educators and health–care providers. There is a prekariatisation of public consciousness, recognition of other "normality" – instability, instability of life, lack of employment securities, employment, impossibility of vital planning, insufficient level of the ascending mobility.

Following the results of a monographic empirical research it is revealed that a considerable part of the population is in an unstable social position, feels expelled from society, it is dissatisfied with the principles of functioning of modern society. Consequences of a prekariatisation find display in a mentality, attitude. Not only the labor market, employment relationships, but also consciousness of people change.

Keywords: prekariat, precariatisation, sociocultural traits, anxiety, anomie, a crisis of self–identification, deintellectualisation work, prekariatisation thinking, alienation, social discontent.

Процессы глобализации оказали значительное влияние на изменение принципов функционирования рынка труда стран. Изменились структу-

ра занятости, принципы функционирования трудовой деятельности. Наблюдаются сбои в государственном регулировании экономики.

Новые условия рынка труда стали благоприятной «почвой» для укоренения процесса прекариатизации занятости. В научной среде процесс прекариатизации занятости или прекариатизации трудовых отношений понимается как процесс «дерегуляции трудовых отношений при одновременном демонтаже социальных гарантий с целью повышения интенсивности труда и увеличения принуждения к труду» [2; 301].

Процесс прекариатизации отразился и на социальной жизни населения. Нарушаются принципы функционирования социального государства. В связи с появлением трудностей государственного контроля и регулирования сферы занятости, неэффективными стали меры социальной защиты по отношению к категориям граждан с неустойчивыми, атипичными формами занятости. Все больше работников ощущают свою социальную незащищенность.

Данный процесс был отмечен британским ученым Г. Стэндингом, который перенёс рассмотрение процесса прекариатизации в плоскость социальных наук. Процесс прекариатизации представляется учёным как процесс формирования нового социального класса – прекариата. Трудовые отношения прекариата характеризуются трудностью вхождения на рынок труда, нестабильной занятостью (гибкой формой занятости), негарантированной и невысокой оплатой труда, отсутствием гарантий со стороны предприятия (работодателя), нарушением прав работника, отсутствием стабильного социально–трудового статуса, минимальными отношениями с работодателем.

Представители прекариата являются выходцами из разных слоев населения, объединяет их именно «ненадежное и неустойчивое социальное положение», которое, в свою очередь, влияет на все сферы их жизнедеятельности. Российские социологи к представителям прекариата относят около 20-30% трудоспособного населения Российской Федерации [4]. Спецификой процесса прекариатизации в российском обществе является то, что «подавляющее большинство…прекариев являются гражданами России по рождению, что идет вразрез с мировыми тенденциями, согласно которым чаще всего прекариат пополняется за счет внешних мигрантов» [1; 20].

Сам процесс прекариатизации Г. Стэндинг определяет, как процесс воздействия неблагоприятных внешних факторов (жизненных условий, в т.ч. прекариатизированных трудовых отношений) на жизнедеятельность индивида, характеризующийся принятием прекариатизированной («нестабильной», «ущемленной») модели поведения, «когда человек живет сиюминутным, не имеет четкой самоидентификации по профес-

сиональному признаку или ощущения, что при его работе и образе жизни он может добиться большего» [3; 18].

Таким образом, процесс прекариатизации приобретает черты социокультурного процесса. Это проявляется в приобретении различными категориями населения черт, свойственных прекариату, а именно таких его социокультурных характеристик, как: тревога, аномия, прекариатизированное мышление (живёт сегодняшним днем, не накапливает знания и не мыслит в долгосрочной перспективе), отчуждение, недовольство государственной политикой и принципами функционирования современного общества и др. Процесс прекариатизации начинает охватывать различные категории населения, включая государственных, административных и управленческих служащих, работников сферы образования и здравоохранения.

Происходит прекариатизация общественного сознания, признание другой «нормальности» – нестабильности, неустойчивости жизни, отсутствия гарантий занятости, трудоустройства, невозможности жизненного планирования для значительной части людей, особенно молодежи и семей с детьми, деинтеллектуализации труда, кризиса самоидентификации, недостаточного уровня восходящей мобильности.

Эти процессы отобразились и в результатах проведенного нами социологического исследования. В период с января по апрель 2016 г. осуществлялось социологическое исследование по изучению процесса прекариатизации населения среднего российского города (на материалах г. Читы). По данным Ю.В. Голиусовой, до 57% российских прекариев сосредоточены в городах – административных центрах субъектов Российской Федерации [1; 22]. В таких городах сосредоточено до 25% экономически активного населения страны, значительная часть студенчества региональных вузов и ссузов, мигранты из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья.

Выборка была составлена по отраслевому принципу, пропорционально занятым в экономике и социальной сфере региона. Было опрошено 438 чел., из них 37,7% – производственная сфера, социальная сфера – 28,5%, сфера услуг – 23,8%, управление, правоохранительные органы, армия – 17,4%, другое – 4,7% (доверительный интервал – 4,5%). Основной формой занятости респондентов является официальное трудоустройство (82,2%), другие виды занятости составляют незначительную долю среди опрошенных (от 1,2% до 3,5%). Более половины (59,4%) респондентов работают в организации свыше 4 лет. Большинство (89,0%) опрошенных отметили, что им не приходилось часто менять место своей работы.

По результатам исследования среди респондентов преобладает состояние тревоги и неуверенности в завтрашнем дне. Лишь 25% респондентов отчетливо представляют своё будущее, при этом 40,8% респондентов не согласны с данным утверждением, а 26,2% затрудняются ответить. В целом, уверены в завтрашнем дне – 26,2%, не уверены в завтрашнем дне или затрудняются ответить – 60,8% респондентов. 55,2% респондентов не уверены в сохранении работы или затрудняются ответить на этот вопрос.

По мнению 64,4% респондентов в стране преобладает тревожное настроение. Сходные показатели получены о «ближнем круге» – 57,7% отмечают преобладание тревожности среди родных, друзей, коллег, знакомых. 61,9% респондентов оценивают свое настроение как тревожное.

Состояние тревоги проявляется и в рамках трудовой деятельности. Работник теряет уверенность в стабильности своей заработной платы, в сохранении своей работы. Лишь 31,2% опрошенных согласны с утверждением «я уверен в сохранении своей работы», при этом 55,2% отвечают, что не уверены в этом или же затрудняются дать ответ. Не уверены, что работодатель не уволит их в скором будущем только 13,4% опрошенных, затрудняются ответить – 28% опрошенных. 38,9% респондентов уверены, что не попадут под сокращение на своей работе, при этом, не уверены или же затрудняются дать ответ – 48% опрошенных. 58,6% респондентов не согласны с утверждением: «Я уверен, что работодатель не сократит мою заработную плату в ближайшем будущем». Только 28,5% опрошенных уверены в стабильности своей заработной платы в ближайшем будущем. 33,2% респондентов считают, что «работодатель в большей степени ценит в работнике универсальность, маленькие финансовые запросы, работоспособность».

Около четверти респондентов находятся в неустойчивом социальном положении, а также отмечают, что занимаются деятельностью, приводящей к деинтеллектуализации труда. Боятся лишиться достигнутого уровня социальной обеспеченности – 36,4% опрошенных, 25,7% – затрудняются ответить. Отмечают, что теряют профессиональные навыки, приобретённые ранее 13,9% респондентов, затрудняются ответить – 16,3%. В профессиональной деятельности отсутствует обучение, повышение квалификации (17,1%), затрудняются ответить – 13,6%. Чувствуют, что не развиваются в профессиональном направлении – 20,3% работников, затрудняются ответить 17,8%.

По результатам исследования 34,4% респондентов не относят себя к представителям своей профессии, не чувствуют себя частью профессионального сообщества (14,4%) или же затрудняются ответить по дан-

ному вопросу (20%). Чаще всего, это связано с несовпадением ожидаемой и реальной работы, с которой сталкивается работник в рамках трудовой деятельности. 30,7% респондентов, отмечают, что их работа не дает возможности реализовать свои способности (19,6%) или затруднились дать ответ на данный вопрос (11,1%). Четверть работников от общего числа опрошенных отмечает отсутствие карьерного роста и получения повышения по должности (21,5%), 20% работников затрудняются ответить на данный вопрос.

Сходные показатели касаются прекариатизированного мышления работников. Около четверти респондентов живут сегодняшним днем, отмечают, что в процессе профессиональной деятельности не накапливают знания, и, как следствие, не мыслят в долгосрочной перспективе. 20,8% опрошенных отмечают, что «быстро ищут информацию и используют ее на практике, но при этом очень быстро забывают её», 22,8% затрудняются ответить на данный вопрос.

Еще одной причиной отчужденности работников от профессионального сообщества стало отсутствие возможности участия в обсуждении, выработке и принятии решений в жизни трудового коллектива. Это отметили 23% респондентов, 18,3% опрошенных затруднились ответить по данной позиции.

Схожими являются показатели социальной отчужденности работников. Чувствуют себя исключенными из общества 16,8% респондентов, затрудняются ответить по данному вопросу 22,5% опрошенных. Почти половина респондентов (42,3%) указывает, что их не устраивает современное устройство общества, государства. Высоким является показатель социального недовольства принципами функционирования современного общества. 77,5% опрошенных отмечают, что им приходилось слышать от окружающих людей критические высказывания в адрес российских властей. У 51,7% респондентов действия российских властей вызывали недовольство, возмущение.

Таким образом, последствия процесса прекариатизации прослеживаются не только в рамках трудовых отношений, но и находят отображение в образе мышления, мировосприятии работников с наиболее стабильными формами занятости. Среди представителей даже среднего класса, наиболее стабильного, прослеживается дезинтеграция определенного образа жизни и образа мышления («работники со стабильной занятостью, ощущающие защиту» и «работники с не стабильной занятостью, не защищенные (уязвимые)»). Изменяются не только рынок труда, трудовые отношения, но и сознание людей.

Литература

1. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Проблемы формирования положительного человеческого капитала у нестабильно занятых наемных работников / Материалы IV Тюменского социологического форума «Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России». Тюмень, 2015. – С. 17–22.
2. Мотина Е.В. Соотношение государственного и договорного регулирования некоторых гарантий трудовых прав работников в Беларуси и России / Е.В. Мотина // Сочетание государственного и договорного регулирования в сфере наемного труда и социального обеспечения: материалы восьмой междунар. науч.–практ. конф. (Москва, МГЮА, 23–26.05.2012) / Под ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2012. – С. 300–304.
3. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. Москва: Маргинем Пресс, 2014. – 249 с.
4. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов России, 1994–2013) // Социс. – 2015. – №5. – С. 99-110.

УДК 81
ББК 81.001.91в

Д.Ю. Зуев
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: tre28@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS: SEMIOTICS ASPECT

D.Y. Zuev
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. Культура является хранилищем традиций, специфических черт, нарратива и всего опыта нации. Культура делает историю каждого народа уникальной, неповторимой. Сохранение культуры связано с необходимостью сохранения и последующей передачи культурной информации каждому поколению. Передача осуществляется по-

средством трансляции знаков, символов, кодов от одного поколения другому.
Ключевые слова: культура, коммуникация, межкультурные коммуникации, отношения, формы отношений, жесты, знаковые системы.
Abstract. The culture is storage of traditions, peculiar features, a narrative and all experience of the nation. The culture makes history of each people unique, unique. Preservation of culture is connected with need of preservation and the subsequent transfer of cultural information to each generation. Transfer is carried out by means of broadcast of signs, symbols, codes from one generation to another.
Keywords: Culture, communication, intercultural communication, relations, forms of relations, gestures, sign systems.

В своей сущности культура – совокупность различных сообщений. Она постоянно развивается, передаётся преемникам и познаётся через общение. Каждое отдельно взятое сообщение является финальным множеством элементов случайного набора. Выглядят они как последовательность определенных знаков. Важным механизмом для внешнего и внутреннего существования является коммуникация. Она же является культурной и социальной особенностью человеческого бытия [7; 210].

Зачастую принадлежа к одной нации, народу или некоему объединению, люди в то же время могут быть разобщены. Основным инструментом для налаживания отношений и совместной деятельности является коммуникация. Людей разделяет множество факторов. Ими могут быть условия жизни либо труда, время или пространство в котором они находятся, социальный класс, уровень культуры, разница в возрасте и индивидуальные различия каждого человека. В связи с этим система коммуникаций должна быть устойчива, постоянна в данном временном промежутке, разносторонняя, чтобы могла ориентироваться на все социальные классы, мобильна и поддерживать уровень единства на максимально возможном уровне.

Культуре, по своей сущности, просто необходима коммуникация. Исходя из вышеперечисленного, можно предположить то, что все составляющие коммуникации мобильны как психологически, так и исторически. Однако ни что не вечно, и с течением времени данная система претерпевает ряд важных изменений. Уровень развития общества, духовные ценности, которые олицетворяли одну эпоху, в другой столкнулись бы с огромным количеством критики и, возможно, полным отторжением. Разрешаются противоречия при обращении к такому понятию, как культурная коммуникация. Она являет собой процесс взаимодействия элементов в культуре между собой и всей системы со сложившимся в

ней способом производства и потребления продуктов культуры. Возможность культурной коммуникации заложена в самой культуре [11].

Межкультурная коммуникация – процесс взаимодействия субъектов социокультурной деятельности с целью передачи и обмена сообщениями через определенные знаковые системы. Исходя из этого, каждая культура с течением создает различные знаковые системы, которые как раз таки представляют собой её форму существования. Знак – любой предмет, служащий заменителем другого предмета. Он является средством кодирования информации и способом ее трансляции в культуре.

Материальные средства опредмечивания духовного содержания становятся знаками, утрачивая свои чисто материальное бытие и функционирование, т.к. их целью является передача доверенной им информации. Благодаря этому, духовная культура обретает семиотический аспект. Духовная культура как системное целое представляет собой единство содержания и формы, которые выступают здесь как информация и языки, ее выражающие, хранящие и транслирующие. Разнообразие значений требует большого количества знаковых систем, которые способны без потери искажения информации передавать эти значения [2; 173].

На протяжении всей своей истории человечество создало огромное количество знаков и знаковых систем, без которых сложно представить какую-либо деятельность человека. Для того, чтобы освоить интересующую вас сферу деятельности, следует освоить определенную знаковую систему, которая предназначена для мгновенной передачи информации.

Разветвленная знаковая система является обязательным условием для существования любой культуры. Благодаря этой системе, культура выполняет свои основные функции – человекотворческую, передачу социального опыта, регулятивную, собственно семиотическую и т. п. Именно благодаря знаковым средствам в человеческом обществе сохраняется и накапливается социальная информация, происходят процессы социализации [1; 155].

Ю.М. Лотман является основателем семиотической концепции культуры. Он считает, что культура представляет собой сложноорганизованный текст, распадающийся на иерархию и образующий замысловатое переплетение текстов случайного порядка. По его мнению, в текстах культуры есть три основных функции: передача информации; выработка принципиально новой информации; функция культурной памяти. «Текст как генератор смысла, мыслящее устройство, для того чтобы быть приведенным в работу, нуждается в собеседнике. В этом сказывается глубоко диалогическая природа сознания. Чтобы активно работать,

сознание нуждается в сознании, текст – в тексте, культура – в культуре» [5; 217]. Это и есть сущность коммуникативной функции культуры.

Культура есть особая, присущая только человеческому обществу высшая форма информационного процесса, которая значительно отличается от информационных процессов, которые происходят у животных. У животных информация кодируется хромосомными структурами и нейродинамическими системами мозга. В человеческой культуре хранилищами и каналами передачи информации являются внешние по отношению к человеку структуры [4; 309].

Исторически в культуре складываются различные системы знаков. Можно ещё их назвать кодами. Семиотическим полем является всё многообразие знаковых средств, которые используются в культуре. На современном этапе существует большое количество различных классификаций знаков и знаковых систем внутри семиотического поля культуры. Ч. Пирс является создателем базовой классификации знаков:

1) знаки-иконы (icon), изобразительные знаки, в которых означаемое и означающее связаны между собой по подобию;

2) знаки-индексы (index), в которых означаемое и означающее связаны между собой по расположенности во времени и/или пространстве;

3) знаки-символы (symbol), в которых означаемое и означающее связаны между собой в рамках некоторой конвенции, т. е. как бы по предварительной договоренности. Национальные языки – примеры таких конвенций [цит. по: 6].

В дальнейшем данная классификация, претерпела изменения. В данное время существует множество различных интерпретаций. Самой популярной классификацией является опубликованная в философской энциклопедией (1962 г.). В ней говорится, что знаки можно разделить на языковые и неязыковые. Неязыковые знаки делятся на:

1. Знаки-копии. Данный вид знаков изображающие разнообразные явления действительности, но сами таковыми не являются. Таковыми можно считать портреты, фотографии, карты.

2. Знаки-признаки. Этот вид являет собой определенный предмет, показатель каких-то характерных признаков. Они должны быть легко узнаваемы и понятны. Человека тошнит, у него температура – следовательно, он болеет.

3. Знаки-сигналы. Впитали в себя информацию о предметах, о которых они рассказывают. Гудок автомобиля предвещает об опасной ситуации.

4. Знаки-символы. Они выделяют разнообразные признаки и свойства предметов и повествуют о них. Могут заменять иные знаки, обозначать предметы, объединяют в целое предметное пространство вещного, природного мира, пространство предметных форм культуры и пространство

предметных форм самой знаковой реальности. Однако происходит это не совсем обычным способом. Они интегрируют различные части реальности через их символическое толкование, придают всем предметным формам и действиям вторичный, символический смысл. Из примеров можно привести следующее: символ вероисповедания – крест, звезда Давида, символ спорта – эмблема футбольного клуба.

Отечественные семиотики тоже внесли свою лепту. Н.Б. Мечковская [6; 97], Г.Е. Крейндлина и М.А. Кронгауза [3; 137] предложили свои виды классификаций. Эти ученые разделили знаки на следующие виды:

-простые и сложные;
-самостоятельные и несамостоятельные;
- моментальные и длительные;
- переменные и постоянные;
- зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые.

Мы считаем, что вышеизложенное подразделение знаков позволяет дать более подробную характеристику семиотическому полю каждой отдельно взятой культуры.

Символическая коммуникация играет важную роль при семиотическом понимании культуры. Символ – особый феномен культуры, который в чувственно-воспринимаемой форме показывает, оберегает и передаёт идеи, идеалы и ценности. Они являются основополагающими для дальнейшего развития и нормального функционирования культуры [8; 164]. Речь о культуре может идти только в том случае, когда налицо наличие в ней символа. По О. Шпенглеру [9; 258], символизация является главным условием выделения «локальных культур». Она может определить скрытые возможности культуры. Дильтей, Ницше, Зиммель символизацию определяют как главное средство культуры. Однако она еще является инструментом для критики культуры, средством её нормирования, изменения проявлений жизни, ограничения воли человека. Символ становится особой категорией у Э. Кассирера. По его мнению, все формы культуры можно рассматривать как иерархию символических форм, которая подходит духовному миру человека. Для того, чтобы расшифровать значения того или иного символа, необходимо ориентироваться в кодах культуры отдельно выбранного общества, т.к. взаимоотношения между символом и его значением не постоянны и могут меняться с течением времени. Изменяться они могут следующим образом: усложняться, разрастаться, искажаться. Иногда происходит обогащение либо оскудение [10; 401]. Поскольку все многочисленные знаки и знаковые системы, которые существуют в обществе, составляют культуру отдельно взятого социума в выделенный промежуток времени, то в ка-

ждом знаке заключен определенный смысл, который был выведен и зафиксирован предшественниками.

Все обычаи, традиции, знания, умения и формы поведения живут только в выделенной культуре. Культурная память не передаётся генетически. Именно поэтому сохранение культуры связано с необходимостью сохранения и последующей передачей культурной информации каждому поколению. Преемственность осуществляется путём передачи знаков от одного поколения другому.

Для человека владение системой знаков есть отражение готовности вступать в межличностный и межкультурный контакт. Процесс общения – это социально обусловленный процесс восприятия информации как в межличностной, так и в массовой коммуникации через различные каналы при помощи разнообразных вербальных и невербальных средств коммуникации.

Литература

1. Истомина О.Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект) / науч. ред. И.И. Осинский. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2012. – 288 с.
2. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.
3. Крейдлин Г. Е., Кронгауз М. А. Семиотика, или азбука общения. – М.: Флинта, 2004. – 240 с.
4. Культурология / под ред. Ю.Н. Солоника, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2005. – 566 с.
5. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллин: Александра, 1992. – 479 с.
6. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. – М.: Академия, 2004. – 432 с.
7. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: КомКнига, 2005. – 416 с.
8. Тен Ю.П. Культурология и межкультурная коммуникация. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 328 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 624 с.
10. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 544 с.
11. Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php (дата обращ.: 20.03.2017).

УДК 008.2(075.8)
ББК 71я73

В.В. Казанцева
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: Kazantsewa.victoria@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ СИТУАЦИИ В КУЛЬТУРЕ

EDUCATIONAL SPACE IN THE CONDITIONS OF THE POST-MODERN SITUATION IN CULTURE

V.V. Kazantseva
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу влияния культурной ситуации на педагогические условия. Затрагивается проблема воздействия постмодернизма на систему образования. Описывается существование идеи всеединства, выраженное в стирании бинарных оппозиций рационализма и иррационализма. Высказывается мнение о возможных путях преодоления трудностей педагогов на современном этапе развития с учетом постмодернистской направленности и реализации федеральных государственных образовательных стандартов.

Ключевые слова: постмодернизм, педагогическая деятельность, образовательное пространство, культура, философия, всеединство, федеральные государственные образовательные стандарты.

Abstract. This article focuses on the impact of cultural context on the pedagogical changes. Addresses the issue of the impact of postmodernism on education.Describes the existence of the idea of unity expressed in the Erasure of the binary opposition of rationalism and irrationalism.Suggested possible ways of overcoming the difficulties of teachers at the present stage of development, given the postmodern orientation and implementation of Federal state educational standards.

Keywords: postmodernism, educational activities, educational environment, culture, philosophy, unity, federal state educational standards.

Педагогическая деятельность зависит от многих факторов, в том числе и от утвердившихся культурных особенностей. Современный этап в развитии культуры характеризуется постмодернистской ситуацией. С

ней связаны существенные перемены в жизни людей, формируются новые тенденции в жизни общества.

Постмодернизм – термин, использующийся для характеристики ситуации, которая сложилась в культуре стран Запада в 80-е гг. XX в. Дословно «постмодернизм» означает «послесовременность» (или «постсовременность»). Понятие употребляется для определения особенностей культуры, содержательно и оценочно отдаляющейся не только от классической, но и от неклассической традиции и позиционирующей себя как постсовременную, постнеклассическую [5; 120].

Определяя особенности постмодернизма, хотелось бы выделить такие как:

- многообразие мнений, мировоззрений, идей. Отсутствие единства как формы принуждения, которую необходимо отрицать;
- неосуществимость попыток познания мира человеком (все старания обречены и не принесут результата);
- отрицание систематизации, т.к. все события опережают теорию;
- отказ от модернизма и классической философии с его субъективно-объективным мировосприятием. Это происходит ввиду размытости понятий «субъект» и «объект», а также отсутствия центра чего бы то ни было;
- понятие «прогресс» в постмодернизме исчезает, из-за его необоснованности и субъективности восприятия;
- текст в постмодернизме является совокупностью культур мира. Ни одно объяснение текста не является истинным [5; 140].

Возникшее в философии XX и XXI в. новое мышление и познание продуктивно отражает многообразие и связь противоречивых явлений. В культуре это находит отражение во взаимодействии рационального и иррационального мышления, оказывающее взаимное влияние друг на друга. Данная тенденция отличается от модернизма, при котором опорой является разум. Рационализм и иррационализм при взаимном влиянии отождествляют современные культурные и мировые тенденции, помогают их интерпретировать и реализовывать [5; 9].

Образование находится под влиянием культуры, соответственно в нем отражается постмодернистская направленность. Ситуация постмодернизма характеризует образовательное пространство, в котором происходят различные изменения. В постмодернизме исчезают понятия «субъекта» и «объекта» восприятия. Введение ФГОС и как следствие утверждение системно-деятельностного подхода, где отсутствуют грани понимания «субъекта» и «объекта» является подтверждением проявления постмодернизма в образовании. Например, если в традиционном понимании педагогики: учитель – объект, а ученик – субъект, которому

учитель предоставляет знания. Теперь учитель должен играть роль «направляющего» и вместе с обучающимися открывать «новое», следовательно, стираются бинарные оппозиции [4].

В современных условиях становится актуальным восприятие философских взглядов В. С. Соловьева, которые помогают приоткрыть некую «завесу тайны» и разобраться в педагогических проблемах. Объединение духа и логики создает новое одухотворенное представление о мире. Выявляется взаимодействие рационального содержания и иррационального аспекта мировосприятия. Принцип «целостности» ложится в основу соловьевского представления. Это означает единство всех человеческих знаний для достижения одной цели – решения общекультурных, социальных и образовательных проблем. Зеньковский В. В. Говорил о совокупности понятий, включающих в себя – «цельной жизни» (цельное – знание, общество, творчество и т. п.)[2; 16-17].

Таким образом, в современной ситуации постмодернизм предлагает дидактике следующие направления:

- отказаться от универсальных теорий и знаниевой парадигмы;
- перейти к множественности и постоянному обновлению содержания;
- каждому учителю вырабатывать свои подходы;
- не давать знания, а в диалоге с учеником размышлять, порождая содержание непосредственно в общении с учеником;
- опираться не на план и конспект, а на опыт ученика [3].

Хотелось бы отметить особую важность использования опыта различных сфер науки и культуры, опоры на их результаты. Нельзя забывать и о воспитательной составляющей без которой не наступит движение вперед, развитие (стремление к гармонии и Добру)[1; 71].

Изменения в современной культурной ситуации проявляются во взаимодействии рационального и иррационального направления, стирании граней бинарных оппозиций. Постмодернистская ситуация в культуре повлияла на принятие установок всеединства в системе образования путем введения ФГОС. На данном этапе необходимо пересмотреть позицию взаимоотношений учителя и обучающегося, с переходом от традиционной педагогики к педагогике сотрудничества.

Литература

1. Гутова, С. Г. Историософия Вл. Соловьева: мистическое и рациональное в учении о Богочеловечестве // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – №. 10.
2. Зеньковский, В. В. История русской философии: В 2 т. Т. 2. / В. В. Зеньковский. – Ленинград: Лениздат, 1991. – 238 с.

3. Иванова, С. В. Дидактический концепт в эпоху постмодерна // Ценности и смыслы. – 2015. – №. 3 (37).
4. Истомина О.Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XIX Всероссийской науч.-метод. конф., 5-6 марта 2014 г. – Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2014. – С. 123-126.
4. Пивоев, В. М. Рациональное и иррациональное в методологии гуманитарного знания //М. М. Бахтин и проблемы методологии гуманитарного знания. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. – 2000. – С. 7-27.
5. Ратников, В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность // Философия и общество. – 2002. – Т. 4. – С. 120-128.

ББК 74.266.5
УДК 37.01

Е.И. Клочихина
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: klochihina-evgeniya@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКОГО КУРСА

ECONOMIC LITERACY AS A PROBLEM OF SOCIAL SCIENCE COURSE

E.I. Klochihina
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация: В данной статье говорится о необходимости экономической грамотности как проблеме обществоведческого курса. Социализация школьника требует хотя бы элементарной экономической грамотности, которая включает усвоение основных понятий рыночного механизма и осознание себя субъектом рынка. Предмет «Экономика» не является обязательным, поэтому в школах он в основном изучается в различных формах интеграции, например, экономический блок в курсе обществознания, а также на основе межпредметных связей. На уроках обществознания учащиеся знакомятся с большим количеством экономических понятий, но, к сожалению, учебник несет пропедевтический характер содержания.

Ключевые слова: экономическая грамотность, экономическое воспитание, экономическое мышление, рыночная экономика, субъект ры-

ночных отношений, экономическое образование, курс обществознания, пропедевтика.

Abstract. This article refers to the need for economic literacy as the problem of social science course. Socialization of the student requires at least a basic economic literacy that includes understanding of basic concepts of market mechanism and awareness of being a subject of the market. The subject of "Economics" is not mandatory, so in schools it is mainly taught in various forms of integration, for example, the economic bloc – in the course of social science and on the basis of intersubject communications. The lessons of social science students become acquainted with a large number of economic concepts, but, unfortunately, the textbook carries the introductory nature of the content.

Key words: Economic literacy, economic education, economic thinking and the market economy, the subject of market relations, economic education, social science course, propedevtika.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью адаптации к динамично изменяющимся социально-экономическим условиям жизни, переход к рыночной экономике требует не только создания соответствующих экономических, финансовых, управленческих структур, но и формирования нового поколения экономически грамотных людей. Одной из важнейших потребностей школы является воспитание личности с развитым экономическим мышлением, готовой к жизни и хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений.

Сегодня, когда во всех СМИ ежедневно звучат термины «ипотека», «банковский процент», «акция», «курс валют», «инфляция», когда кредиты, ссуды, вклады стали реальностью большинства граждан, большая часть обучающихся не имеют ни малейшего представления о законах и возможностях рыночной экономики. Социализация личности требует хотя бы элементарной экономической грамотности, которая включает усвоение основных понятий рыночного механизма и осознание себя субъектом рынка.

Экономическая грамотность – уровень экономических знаний, умений и навыков, а также личностных качеств человека, позволяющих ему сознательно участвовать в хозяйственной деятельности общества, состоящая в знаниях теоретических основ хозяйственной деятельности, понимании природы экономических связей и отношений, в умении анализировать конкретные экономические ситуации [6].

Экономическая грамотность начинается с экономического воспитания. Экономика – это часть воспитания, без которой в современном мире будет очень тяжело [3; 6]. И школа, и семья должны воспитывать в

ребенке экономическую культуру, только так он сможет понять особенности рыночной экономики и найти свое место в системе рыночных отношений.

Экономическое воспитание – это организованная педагогическая деятельность, специально продуманная система работы, направленная на формирование экономического сознания учащихся. В процессе ее осуществления школьники усваивают сумму понятий и представлений об организованной и эффективной экономике, о развитии производительных сил, производственных отношениях, о действующем хозяйственном механизме [2; 26].

Экономическое воспитание обеспечивает развитие экономического мышления, формирование нравственных и деловых качеств, образующихся в экономической деятельности: общественной активности, предприимчивости, инициативности, хозяйского, бережного, честного отношения к общественному достоянию [4; 100].

Сегодня во много раз повысились требования к экономической грамотности для всех возрастов, и всех слоев населения. Чтобы школьник в будущем смог разбираться в сложных понятиях экономики, нужно начинать работать в данном направлении как можно раньше. Результат экономического воспитания будет проявляться в правильном отношении ребенка к труду; в его поведении при решении вопросов расходования каких-либо ресурсов: одежды, обуви, денег, воды, электроэнергии, пищи, времени, здоровья и пр. Школьники благодаря правильному экономическому воспитанию осознают, что зависимость благосостояния человека напрямую зависит от качества труда. Кроме того, школьники учатся распределять работу по времени, правильно измерять время и тратить его, учатся организовывать рабочее место. Дети овладевают различными приемами, которые, в итоге, во много раз повышают качество труда [1; 23].

Предмет «Экономика» не является обязательным, поэтому в школах он в основном изучается в различных формах интеграции, например, экономический блок – в курсе обществознания, а также на основе межпредметных связей. Например, на уроках математики ребята решают задачи экономического содержания. Уроки физики, биологии, химии демонстрируют учащимся использование в производстве достижений науки и техники, обеспечивающих рост производительности труда.

Экономические знания на более углубленном уровне вводятся в содержание курса «Обществознание», который интегрирует современные социологические, экономические, политические, правовые, этические, социально-психологические знания в целостную систему, рассчитанную на учащихся подросткового возраста. Он содержит обусловленный рам-

ками учебного времени минимум знаний о человеке, обществе и его основных сферах. Цель экономического образования учащихся на данной ступени – это формирование основ экономической, социальной, мировоззренческой и нравственной культуры [5].

Программу экономического образования в основной школе условно разделяют на три этапа: 1-й этап – 5-7 классы, 2-й этап – 8 класс, 3-й этап – 9-10 класс. Один из основных этапов экономического образования школьников – это пропедевтика. На уроках обществознания в 5-7-х классах учащиеся продолжают знакомство с экономической сферой общества; рассматривают понятия: научно-технический прогресс, бизнес, предпринимательство, трудовой контракт, экономическое влияние, молодежная экономика и т.д. [5].

На 2-ом этапе внимание также уделяется политической, социальной и духовной сферам общества, создаются условия для социализации личности обучаемого. Кроме того, на пропедевтическом этапе осуществляется профориентационная работа с обучающимися. Они знакомятся с миром профессий, их особенностями. На третьем этапе непосредственно осуществляется предпрофильная подготовка учащихся, которая предполагает обязательное изучение курсов «Основы экономических знаний», «Основы правовых знаний» и «Твоя профессиональная карьера», «Экономика и предпринимательство» и «Право» [5].

Задачами курса являются: знакомство учащихся с основными понятиями экономики, развитие умения соотносить их с реальными явлениями экономической жизни подростков и их ближайшего окружения, понимание структуры экономики и сущности основных экономических процессов; осознание первостепенных экономических интересов, как личных, так и общественных, их оценка; применение обоснованного подхода к личным экономическим решениям.

Школьная специфика рассмотрения вопросов экономической грамотности при изучении обществознания является ресурсом для формирования базовых устойчивых моделей экономического поведения, формирование экономического сознания и мышления школьника, экономическое воспитания подрастающего поколения, формирование у молодых людей нравственно-ценностных категорий в экономической сфере, знакомство с основными видами деятельности человека в экономике.

Таким образом, обществознание формирует ключевые компетенции обучающихся: целостную систему универсальных знаний, умений и навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности, которые определяют современное качество образования. Обучающие получают начальное экономическое воспитание, на основе

которого формируется экономическая грамотность, способность к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Литература

1. Евсеенко, Ф.П. Экономическое воспитание как средство формирования у школьников потребности в труде // Экономическое воспитание и профориентация в школе. – Смоленск, 2007.
2. Калиниченко, Н.А. Единство трудового обучения и экономического воспитания // Педагогика. – 2007. – №2.
3. Лихачев, Б. Рыночные отношения и воспитание школьников // Воспитание школьников. – 2005. – №5.
4. Максакова, В. И. Экономическая культура личности // Базовая культура личности: теоретические и методические проблемы. – М., 2005.
5. Боголюбов, Л. Н., Матвеев, А. И., Жильцова Е. И. Обществознание: учебник для общеобразоват. Школ. – М.: Просвещение, 2014. – 208 с.
6. Режим доступа: https://infourok.ru/ekonomika-i-finansovaya-gramotnost-uchaschihsya-mladshih-klassov-466032.html (дата обращ. – 20.03.2017).

УДК 36
ББК 65.9

Е.И. Никулин
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: evgeniy.nikulin.92@mail.ru

ВЫСОКАЯ СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

HIGH MORTALITY OF THE POPULATION AS ONE OF THE MAIN PROBLEMS FOR THE GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMY

E.I. Nikulin
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В данной статье характеризуется проблема высокой смертности населения как один из главных факторов, негативно влияющих на общую экономическую и социальную ситуацию в России. Описывается краткая история данной проблемы, ее основные причины, дается характеристика текущей ситуации, региональные различия, особенности работы органов ЗАГС, смертность трудоспособного населения и предлагаются пути выхода из сложившегося положения.

Ключевые слова: смертность населения, трудоспособный возраст, причины смерти, естественная убыль населения, рынок труда, Федеральная служба государственной статистики.

Annotation. This article describes the problem of high mortality of the population as one of the main factors negatively affecting the overall economic and social situation in Russia. The brief history of this problem, its main causes, the characteristics of the current situation, regional differences, the peculiarities of the work of the registry offices, the mortality of the able-bodied population and the ways out of the situation are offered are described.

Key words: mortality of population, age of work, causes or death, natural decrease of population, labor market, Federal State Statistics Service.

Проблемы демографического развития являются актуальными для России. Уже в ближайшие годы могут обостриться все основные проблемы, характерные для данной сферы. Российская экономика может претерпеть серьезные негативные изменения, вызванные рядом факторов:

1) возрастная структура населения России меняется в сторону старения, и из-за этого смещается структура потребительского спроса. У разных поколений имеются различные потребительские предпочтения;

2) происходит процесс изменения объема и структуры сбережений населения. Как известно, многие пожилые россияне, в отличие от молодых, чаще вкладывают свои денежные накопления в кредитные организации. Из-за того, что многие россияне, имеющие депозиты, могут со временем уйти в силу естественных причин, может наступить кризис банковской системы;

3) вследствие процесса старения населения происходит смещение структуры на рынке труда. Многие рабочие специальности не востребованы молодежью, а потребность в них велика, т.к. большинство персонала основных и вспомогательных производств находится в предпенсионном возрасте или уже является пенсионерами, что вызывает большие опасения за будущее российской экономики;

4) требуется значительное увеличение расходов бюджета на пенсионную систему, что приводит к дефициту бюджета Пенсионного Фонда РФ. Решением этой проблемы многие считают повышение пенсионного возраста, но это самая крайняя и непопулярная мера [4];

5) происходит процесс перераспределения финансовых ресурсов. В связи с уменьшением трудоспособного населения и ростом числа населения старше трудоспособного возраста происходит рост демографической нагрузки, и уже в ближайшей перспективе число трудоспособных и пожилых людей сравняется.

Таким образом, выше были перечислены основные проблемы, характерные для экономической, финансовой и социальной сферы, исходящие из-за сложностей демографического развития [5; 179].

Большинство аналитиков недооценивает проблему высокого уровня смертности населения России, считая, что главной и единственной причиной демографического кризиса в России является низкий уровень рождаемости. Но это очень сильное заблуждение. Низкая рождаемость характерна для многих стран мира и не всегда является причиной депопуляции. А высокий уровень смертности, кроме России, характерен лишь для некоторых стран Африки и Восточной Европы. Но если в Африке это явление связано с низким уровнем жизни и развития медицины, то в случае со странами бывшего СССР и ОВД главной причиной резкого роста смертности стал социально-экономический кризис, начавшийся в 1990-е годы после введения рыночных реформ.

Учет смертности на территории России начался в 1920-е годы. Данные, датируемые периодом до начала Великой Отечественной войны, сложно назвать объективными, т.к. представление объективной отчетности грозило ее авторам репрессиями. Наиболее серьезно это проявилось по результатам переписи населения 1937 г., результаты которой были засекречены, а лица, ответственные за ее проведение, были репрессированы. Объективной статистики смертности не было и в период Великой Отечественной войны. Именно поэтому до сих пор идут споры об общем количестве погибших в данное время.

После окончания ВОВ смертность начала снижаться, и этот процесс длился до начала 1960-х гг. Самый низкий коэффициент смертности в РСФСР был зарегистрирован в 1964 г., составив 7,2 чел. Затем данный показатель начал расти, и уже в 1970 г. он составлял 8,7 чел., в 1975 г. - 9,8 чел., в 1980 г. - 11,0 чел. Эта негативная тенденция была вызвана старением населения и, по мнению ряда экспертов, таких как В.Г. Жданов, высоким уровнем алкоголизма. Некоторое снижение смертности наблюдалось в 1985-1986 гг. (10,4-10,5 чел.), что было связано с эффектом антиалкогольной кампании, но затем уровень смертности вновь начал расти, и к моменту распада СССР в 1991 г. он составил 11,4 чел. Распад СССР и переход России от командно-административной системы экономики к рыночной самым негативным образом повлиял на количество умерших: буквально за 3 года, с 1992 по 1994 годы, смертность выросла на 610 тыс. чел., с 1691 тыс. до 2301 тыс. или на 36%. Значительное улучшение наблюдалось в 1995-1998 гг., когда смертность удалось снизить до 2 млн. чел., но эти успехи были сведены на нет экономическим кризисом 1998 г., что вызвало очередной рост числа смертей, который продолжался до 2003 г., достигнув 2365 тыс. чел., или

16,4 чел. на 1000 чел. населения. Но, начиная с 2004 г., число умерших вновь начало снижаться, и эта тенденция продолжается и сегодня, за исключением 2005, 2010 и 2014 гг. Наиболее успешными в этом отношении стали 2006, 2007, 2009 и 2011 годы: снижение числа умерших составило соответственно 6, 4, 3,2 и 5%.

Эти цифры свидетельствуют о том, что в динамике смертности населения России наблюдается определенная цикличность: периоды снижения числа умерших сменяются периодами стабилизации и роста. Определенные успехи были достигнуты благодаря реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2006-2008 гг. под руководством Д.А. Медведева, занимавшего сначала пост первого заместителя Правительства РФ, а затем возглавившего страну. Данный проект предусматривал строительство высокотехнологичных медицинских центров, улучшение оснащения скорой медицинской помощи, повышение заработной платы медицинскому персоналу и т.д.

Самым сложным за последнее время в вопросе снижения смертности стал 2010 год. Главной причиной прироста смертности в тот год стала аномальная жара и лесные пожары на территории Центральной России. В июле и августе умерли по 187 тыс. чел, что на 25% было выше аналогичного уровня предшествующего года. Но в остальные месяцы наблюдалось уверенное снижение числа умерших, минимизировавшее прирост смертности, который составил в тот год 18 тыс. чел.

В 2011 г. снижение смертности составило более 5%, а число умерших впервые с 1990-х годов составило менее 2 млн. чел., что стало свидетельством улучшения социально-экономической ситуации. В 2012 и 2013 годах снижение смертности продолжилось, но уже более умеренными темпами: соответственно 1 и 1,8%. Кроме того, в эти годы Министерством здравоохранения РФ были расширены критерии живорождения, по которым увеличилась детская и младенческая смертность: в статистику стали включаться дети, родившиеся с экстремально низкой массой тела.

2014 год стал началом нового кризиса в экономике и социальной сфере, отразившегося на динамике смертности, которая по итогам года выросла на 0,3%. Кроме того, общее число умерших возросло за счет вхождения в состав России двух новых субъектов – Республики Крым и г. Севастополь. В 2015 г. обстановка могла обостриться еще сильнее, т.к. в первом квартале был зарегистрирован прирост смертности на 5,2%. Эти результаты вызвали широкий общественный резонанс и опасения по началу очередного демографического кризиса. Правда, ряд экспертов высказывали высокую вероятность того, что это временное явление и снижение смертности возобновится. И действительно, в последующие

месяцы число умерших значительно снизилось, и по итогам года смертность оказалась ниже уровня 2014 г. и практически вышла на уровень 2013 г.

В 2016 г. возобновилось снижение смертности, составившее 23500 чел., или 1,2%, а коэффициент смертности составил 12,9 чел., что стало самым низким показателем за период существования РФ. Это хороший показатель, особенно на фоне продолжающегося кризиса в экономике и социальной сфере. Но следует отметить, что вскоре может возобновиться рост смертности, т.к. в настоящее время начинается активный процесс старения населения России, рожденного после окончания Великой Отечественной войны. Также в проекте бюджета на 2017 год заложено снижение расходов на здравоохранение на треть: с 530 до 367 млрд. рублей, что также свидетельствует о возможном приросте числа умерших, так как есть обратная пропорциональность между этими показателями.

Анализируя ежемесячную отчетность Росстата, можно обнаружить значительные отклонения в месячных уровнях смертности. Как правило, наибольшее число зарегистрированных умерших приходится на январь: за последние 15 лет данное явление наблюдалось 9 раз. Близкими по уровню смертности к январю, как показывает практика, являются также март и октябрь, реже – февраль и декабрь. Наименьшее количество смертей, регистрируется в августе и сентябре, реже – в июне и ноябре. Но предварительные данные Росстата не всегда можно считать надежным источником данных. Во-первых, следует отличать количество зарегистрированных умерших и количество умерших за определенный месяц. Во-вторых, определенное увеличение или уменьшение числа умерших может быть связано с количеством рабочих дней за месяц: большее количество рабочих дней приводит к росту регистрации актов гражданского состояния, меньшее количество – к сокращению.

Далее несколько слов о различиях внутри субъектов РФ. Самые большие проблемы в области высокой смертности наблюдаются в субъектах Центрального и Северо-Западного федеральных округов. Среди них особенно выделяются Псковская (коэффициент смертности по итогам 2016 года – 17,9 чел.), Тверская (17,6), Новгородская (17,4), Тульская (17,0), Владимирская (16,4), Орловская (16,3), Курская (16,1), Смоленская (16,1), Ивановская (16,0) и Рязанская (15,9) области [2]. Это связано с возрастной структурой населения, в которой преобладают люди старше 60 лет (в ряде этих областей – более 30%), а также с низким уровнем жизни и большим употреблением алкоголя. Кроме того, в ряде этих регионов превышение числа умерших над числом родившихся составляет более 150%, а в 1990-е годы оно составляло порядка 250-300%.

Этот факт свидетельствует об угрозе самого существования некоторых областей России, в которых абсолютное большинство составляет русское население. Руководству России необходимо обратить внимание на проблемы в этих областях, так как они находятся на грани вымирания. Спасти ситуацию можно только путем повышения уровня жизни граждан, поощрением молодого поколения, поскольку оно, прежде всего, покидает эти регионы в поисках работы и лучших условий для жизни. Общим повышением рождаемости и снижением смертности эту проблему не решить. Наиболее низкая смертность встречается в республиках Северного Кавказа и автономных округах Западной Сибири, в которых молодая возрастная структура и низкий уровень алкоголизации населения.

Также следует сказать несколько слов о причинах смертности населения России. Основной причиной являются заболевания органов кровообращения (47,7% в 2016 г.), на втором месте идут новообразования (15,65%), на третьем – так называемые внешние причины (8,1%), к которым относятся дорожно-транспортные происшествия, случайные отравления алкоголем, самоубийства, убийства, утопления и др. По основным классам причин смертность уверенно снижается, но все еще остается крайне высокой.

Наиболее серьезные вопросы вызывает резкий и уверенно возрастающий уровень смертности населения по классу «прочие болезни». В 2014 г. от них скончались 286702 человека, или 15% от общего числа умерших, в 2015 – 318040 человек (16,6%), а в 2016 – 340329 человек (18%) [2]. Этот странный факт можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, низким уровнем подготовленности врачей, которые зачастую не могут определить истинную причину смерти человека. Во-вторых, чтобы отчитаться перед руководством страны об успехах в снижении уровня смертности, регионы занижают истинные показатели по основным классам причин смертности. И, в-третьих, чаще всего в случаях внешних причин смерти людей, чтобы не портить статистику для органов внутренних дел, многие случаи убийств, отравлений алкоголем и др. также записывают в прочие причины.

Таким образом, часто успехи в снижении количества умерших являются довольно однобокими. При общем невысоком темпе снижения смертности относительно большие проценты снижения числа умерших по основным классам причин смерти выглядят подозрительно. Нужно понять, что занижая или завышая те или иные показатели, истинное положение дел не увидеть. А только честная статистика поможет выявить проблемы и наметить пути к их решению.

Кроме того, стоит сказать о высоком уровне смертности трудоспособного населения России. Предварительно по итогам 2016 г. в трудоспособном возрасте умерли 341 тыс. мужчин и 88 тыс. женщин [7]. В последнее время наблюдается тенденция к снижению данного показателя, но он по-прежнему остается очень высоким по сравнению с экономически развитыми странами.

Причин четырехкратного превышения уровня смертности населения мужчин трудоспособного возраста над аналогичным показателем у женщин несколько [1; 57]. Во-первых, мужской труд наиболее востребован в тяжелых работах, что негативно влияет на здоровье мужчин. Во-вторых, биологические особенности организма у мужчин и женщин различаются, и зачастую женщины являются более стрессоустойчивыми перед различными проблемами; кроме того, женщины более серьезно относятся к своему здоровью [3]. Границы трудоспособного возраста у мужчин на 5 лет выше, чем у женщин: 60 и 55 лет соответственно. В-третьих, границы трудоспособного возраста у мужчин на 5 лет выше, чем у женщин: 60 и 55 лет соответственно. Кроме того, стереотипы «сильного пола» очень сильно закрепились в обществе, которые противоречат медицинским исследованиям.

Таким образом, происходит недооценка соотношения здоровья мужчин и экономики России. Это не только проблема высокой мужской смертности, но и неиспользованные резервы экономического роста [8; 140]. Говоря о проблемах смертности в России, следует отметить и проблемы высокого числа умерших трудоспособного возраста в Иркутской области. В 2016 г. в трудоспособном возрасте умерли 7466 мужчин и 2317 женщин [7], что в общей сложности составило 30,4% от общего числа зарегистрированных умерших (в среднем по России – 23,1%). Иркутская область по уровню смертности трудоспособного населения находится на 4-м месте в России, уступая лишь Республике Тыва, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. Это является негативным показателем, который свидетельствует о низкой эффективности социальной политики в Иркутской области. Руководству региона необходимо разработать комплекс мер по снижению данного показателя, т.к. такой уровень смертности очень высок даже для России. Это приводит к тому, что Иркутская область не может полностью реализовать свой огромный экономический потенциал.

Ф.И. Белялов в своей работе «Медицинская демография и причины смертности населения Иркутска» выделяют несколько путей снижения смертности населения, в особенности профилактику различных заболеваний и диспансеризации [6; 36]. По нашему мнению, следует выделить несколько путей решения данной проблемы:

1) профилактика и ранняя диагностика сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований, являющихся основными причинами смертности населения не только России, но и во всем мире Хорошо известно, что чем раньше диагностировано то или иное тяжелое заболевание организма, тем выше шансы не только на успешное лечение, но и возвращение к нормальной жизни;

2) проведение более качественной диспансеризации населения. Зачастую этот осмотр является формальным, и поэтому он не всегда играет решающую роль в диагностике заболеваний;

3) повышение уровня охраны труда. Хотя уровень производственного травматизма снижается, он еще остается очень высоким;

4) улучшение дорожной инфраструктуры и борьба с правонарушителями на всех уровнях;

5) улучшение общего уровня жизни населения. Это, на наш взгляд, самый главный метод решения данной проблемы. Только при общем повышении качества жизни можно достичь прогресса во всех сферах, в том числе и медицинской.

Проблема высокого уровня смертности населения России остается очень сложной. Многие люди умирают очень рано. В большинстве случаев этих людей можно не только было спасти, но и вернуть к активной деятельности. Задача «сбережения» народа должна оставаться одной из главных, поскольку жизнь человеку дается лишь один раз, и он должен следить за собой сам. Кроме того, должен повыситься и уровень развития медицины, поскольку многие болезни, которые часто приводят к необратимым последствиям, успешно лечатся в развитых странах мира. России необходимо делать все возможное, чтобы жизнь ее граждан была долгой, здоровой и качественной. Только тогда и будет достигнут наилучший результат демографической политики.

Литература

11. Белоусов О.А. Бездетность: норма жизни или стратегия выживания семьи? /О.А.Белоусов // Вестник ТвГУ. Серия "Экономика и управление". – 2011, №12. – С. 57-63.

12. Естественное движение населения Российской Федерации в разрезе субъектов за январь – декабрь 2016 года. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm (дата обращ. – 31.01.2017).

13. Истомина О.Б., Аншукова Т.Б. Современные тенденции развития пенсионной системы в регионе (на примере Иркутской области) // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 12 (2). – С. 432-440.

14. Истомина О.Б., Аншукова Т.Б. Место пенсионных выплат в струк-

туре обеспечения российских пенсионеров // Вестник Бурятского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2015. – № 14.– С. 46-51.
15. Каюков В.В., Мельчакова Ю.Л. Взаимосвязь демографических процессов с состоянием экономики [Текст] / В.В.Каюков, О.В. Мельчакова // Экономика, управление, финансы: материалы третьей межд. науч. конф. – Пермь, 2014. – С. 177-180.
16. Медицинская демография и причины смертности населения Иркутска // Белялов Ф.И. др. – Иркутск [Электронный ресурс]. – URL: www.therapy.irkutsk.ru (дата обращ. – 09.11.2016).
17. Смертность населения в трудоспособном возрасте (предварительные данные) за январь – декабрь 201516 гг. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/smert.htm (дата обращ. – 06.03.2017).
18. Щербаков А.В. Состояние рынка труда регионов и смертность мужчин трудоспособного возраста / А.В. Щербаков //Вестник ТвГУ. Серия "Экономика и управление". – 2016, №4. – С. 140-142.

УДК 37.015.3(075.8)
ББК 74.200.50

И.А. Рыбаков
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: rivan.iriv@yandex.ru

СУЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЧЕНИИ ТОМАСА ГОББСА

ESSENCE OF CULTURE OF TOLERANCE IN THOMAS HOBBES'S DOCTRINE

I.A. Rybakov
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. Начиная со времен античности исследованию сущности понятия «толерантность» посвятили свои труды многие выдающиеся ученые. Несмотря на трехсотлетнюю давность актуальность естественных законов Т. Гоббса неоспорима и в настоящее время. Сквозь призму его законов толерантность открывается не только как добродетель или стратегия, но и как гражданская позиция. Толерантность даёт гарантию мирного, стабильного, безопасного сосуществования, является препятствием естественному природному стремлению человека к конфликту в

силу ограниченности ресурсов или желания быть успешным, процветающим. Сущность культуры толерантности заключается в умении общества посредством законов и моральных норм регулировать конфликтную природу человека.

Ключевые слова: толерантность, модерн, естественные законы Т. Гоббса, парадокс терпимости, нравственная толерантность, конструктивная маргинальность, паритетный диалог.

Abstract. Since the times of antiquity, many outstanding scientists have devoted their works to the study of the essence of the concept of "tolerance". Despite the three hundred years ago, the actuality of T. Hobbes's natural laws is not controversial at this time. The laws of the Hobbes open the notion of tolerance as a virtue, strategy and civil position. Tolerance provides a guarantee of peaceful, stable coexistence. The essence of the culture of tolerance lies in the ability of society, through laws and moral norms, to regulate the conflictual nature of man.

Keywords: tolerance, modernity, T. Hobbes's natural laws, the paradox of tolerance, moral tolerance, constructive marginality, parity dialogue.

Эпоха Нового времени в истории мировой цивилизации занимает всего два столетия, но вклад, который она внесла в становление современного типа мышления, государственного устройства, научно-технического прогресса неоценим. Олицетворением данного периода является плеяда выдающихся ученых и большое количество открытий и изобретений: Галилео Галилей, Исаак Ньютон и механическая картина мира; Антуан Лавуазье и основы научной химии; Блез Паскаль и теория вероятности; Уильям Гарвей и феномен кровообращения; Лейбниц, братья Бернулли и интегральное, дифференциальное исчисление; Карл Линней и Жан Батист де Ламарк и теория эволюционизма – вот далеко не полный перечень достижений человеческого разума. Эпоха модерна обожествляет разум, считает его безграничным. Появляется термин «идололатрия разума», т.е. поклонение, абсолютизация человеческой способности мыслить рационально, постигать тайны природы, определять законы универсальные для процессов как физических, так и социальных. Естественные законы Т. Гоббса были написаны в XVII в., но они гармонично вписываются в современные реалии. В данной статье представлена попытка раскрыть сущность понятия «толерантность» применительно к данным законам. Ученый утверждал, что люди имеют одинаковые права на удовлетворение своих потребностей, вне зависимости от умственных или физических возможностей, т.к. они равны от природы. Такое равенство порождает состояние «войны всех против всех» [2; 95], даёт право на любое желание, вплоть до жизни другого

человека и поэтому каждый находится в постоянной потенциальной опасности, что, в конечном счете, препятствует развитию и процветанию как отдельно взятого индивида, так и общества в целом. Следовательно, чтобы обезопасить себя, каждый человек должен следовать основному естественному закону – стремиться к миру. Смысл законов Т. Гоббса совпадает с главной функцией толерантности – *мирообеспечивающей.* Значит, они применимы для раскрытия сущности культуры толерантности и для характеристики толерантных отношений как совокупности нравственных установок и стратегии, обусловленной этими установками. Второй естественный закон Т. Гоббса звучит в унисон золотому правилу нравственности – «относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе»: «В случае согласия на то другой человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе» [2; 99]. Отличительной особенностью в нём является акцент на *взаимную заинтересованность сторон*, что в свою очередь определяет границы толерантных отношений. Слова «… в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты» определяют важный аспект толерантных отношений, заключающийся в том, что каждый человек вправе защищать себя. Толерантные отношения нельзя рассматривать как безграничное всепрощение всего и вся. «Парадокс терпимости» показывает, что толерантность не может существовать без ограничений к нетерпимому. Кроме того, очень важно для понимания сущности толерантности представлять её не только как добродетель или стратегию, но и как гражданскую позицию, где наряду со взаимозаинтересованностью, имеет место *взаимообязанность сторон*, закрепленная определенным сводом правил, являющимся гарантом сохранения толерантных отношений. Это правовые акты, определяющие принципы толерантности и воспитание межкультурной компетентности, особенно на уровне образовательных учреждений. Следует помнить, что «сокращение дистанции, нивелирование конфликтных ситуаций, снятие социальной напряженности достигаются при условии возможности состоятельности диалога субъектов» [4; 69].

Важной отличительной особенностью толерантных отношений является умение быть благодарным: «Человек, получивший благодеяние от другого лишь из милости, должен стремиться к тому, чтобы тот, кто оказывает это благодеяние, не имел разумного основания раскаиваться в своей доброте» [2; 116]. Благодарность – фундамент взаимозаинтересованности. Сущность толерантных отношений заключается как в умении

отвечать добром на добро, так и в способности ограничивать свои претензии на благодарность. Природа толерантных отношений основана на обоюдном удовлетворении потребностей, пусть даже это удовлетворение случится несколько позже. Важно понимать, что толерантность – это практичная добродетель, и каждый участник таких отношений, совершая те или иные поступки, имеет целью приобретение какого-то блага для себя. Бескорыстие, часто упоминающееся в определениях толерантности не свойственно данной добродетели. Сущности толерантности больше импонирует беспристрастие, или, по словам Т. Гоббса, дистрибутивная справедливость [2; 116].

Условием построения толерантных отношений является соблюдение пятого естественного закона: «Каждый человек должен приноравливаться ко всем остальным» [2; 117]. Томас Гоббс использует удачное слово – «приноравливаться», взамен таким, как «терпеть», «уступать», «прощать». Это слово раскрывает смысл толерантных отношений, заключающийся в укрощении страстей при одновременном сохранении своих позиций. Данный закон подчеркивает двойственную природу толерантности, девизом которой можно сделать высказывание: «Сохранение единства существующего многообразия возможно только на основе отрицания собственной исключительности» [1; 5]. Это призыв к паритетному диалогу как к еще одному аспекту, открывающему сущность толерантных отношений. Готовность к такому диалогу обеспечивают следующие законы. Шестой закон – легко прощать обиды. При наличии гарантии в отношении будущего человек должен прощать прошлые обиды тем, кто, проявляя раскаяние, желает этого» [2; 117]. Умение дистанцироваться от прошлого, умение видеть не только недостатки, но и ценные качества, готовность понять, простить, но помнить. Естественные законы Т. Гоббса помогают не увлекаться добродетелями, не попадающими в область действия толерантности, такими как прощение, уступка, т.е. эти добродетели присутствуют, но только как вспомогательные и, обязательно, обоюдные. Важно помнить о практической направленности толерантности, и представлять её в виде коридора с нечеткими, но плотными границами, за гранью которых толерантность перестаёт существовать и превращается в одну из своих крайностей. Восьмой закон – «против оскорбления. Ни один человек не должен делом, словом, выражением лица или жестом выказывать ненависть или презрение другому» [2; 118]. Закон показывает, что толерантные отношения немыслимы без межкультурной компетентности. Знание основ вербальной и невербальной коммуникации залог успешного толерантного диалога. Интерсубъективный диалог решает проблемы напряженности» [4; 70].

Девятый закон – «против гордости. Каждый человек должен признать других равными себе от природы» [2; 118]. В сфере толерантных отношений, важно развести понятия «гордость» и «гордыня». Сегодня гордость – это явление, констатирующее уверенность и самоуважение, необходимое для паритетного диалога. Гордыня – это проявление неуважения, нетерпимости к другим. Самокритичность, требовательность к себе является еще одним проявлением сущности толерантных отношений. Зыбкость, неопределенность границ толерантности, неоднозначность отношения к данной дефиниции показывает седьмой естественный закон – «при отмщении люди руководствуются только будущим благом» [2; 118]. Он представляет иной аспект сущности толерантности, парадоксальный с точки зрения морали. Речь идёт о толерантном отношении к девиации в обществе, которые при определенном государственном регулировании, приносят обществу больше пользы, чем вреда.

Таким образом, естественные законы Томаса Гоббса раскрывают сущность культуры толерантности в настоящее время. Культура толерантности жизненно необходима для общества, она даёт гарантию мирного, стабильного, безопасного сосуществования, является препятствием естественному природному стремлению человека к конфликту в силу ограниченности ресурсов. Воспитание, понимание сущности толерантности является важнейшим в современных условиях. Сущность культуры толерантности заключается в умении общества посредством законов и моральных норм регулировать конфликтную природу человека. Анализ естественных законов Т. Гоббса показывает, что ценность толерантности заключается в готовности человека к преодолению конфликта на основе уважительного отношения к правам «другого». Толерантность как социальное явление «обеспечивает позицию, предполагающую расширение круга личностных ценностных ориентаций за счет позитивного взаимодействия с другими культурами. В условиях активности деструктивных взаимодействий гетерогенных групп, которые выявляют признаки этнической интолерантности, социальная мотивация понимания культурных различий, умение вести диалог с представителями других культур актуализируют изучение норм в структуре этнонациональных отношений» [3; 148].

Литература

1. Баева Л. В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография / Л. В. Баева. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 217 с.

2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс //Философское наследие / Сочинения: В 2 т. / под ред. В. В. Соколова. – М : Мысль, 1991. – Т. 2. – 731 с.
3. Истомина О.Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект): дисс…д-ра филос. наук. – Улан-Удэ, 2013. – 335 с.
4. Истомина О.Б. Диалог в условиях диспозиции «свой – чужой» // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2010. – №6. – С. 66-70.
5. Кушаев У. Р. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.
6. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги / К. Р. Поппер. – М.: Феникс, 1992. – 448 с.
7. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т. Б. Фрик. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 101 с.

УДК. 37. 035. 6
ББК. 74. 200я. 723

О.В. Усик
г. Иркутск, Россия
преподаватель, Иркутский государственный университет
путей и сообщений, СКТиС
e-mail: fedotkonstant@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

THE PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION IN PROFESSIONAL TECHNICAL ESTABLISHMENTS

O.V. Usik
Irkutsk, Russia
teacher, Siberin College of Transport and Construction

Аннотация. Воспитание патриотических чувств у современной российской молодёжи – одна из самых актуальных проблем в стране. В нынешней сложной международной обстановке нужно признать, что без патриотического воспитания молодое поколение будет лишено гордости за прошлое страны и не имеет будущего.

Ключевые слова: гражданин, духовность, молодёжь, патриотизм, подъём, Россия, студент, ценность.

Abstract. Education of patriotic feelings at modern Russian youth – one of the most urgent problems in the country. In a present difficult international situation it is necessary to recognize that without patriotic education the younger generation will be deprived of pride of the past of the country and has no future.

Keywords: citizen, mentality, youth, patriotism, enthusiasm, Russia, student, value.

Патриотизм в современных условиях – это, с одной стороны, преданность своему Отечеству, а с другой, сохранение культурной самобытности каждого народа, входящего в состав России. Воспитание чувства патриотизма у студентов – процесс сложный и длительный. Любовь к близким людям, к родному городу и родной стране играют огромную роль в становлении личности молодого человека. Знакомство молодёжи с родным краем, с историко-культурными, национальными, географическими, природными особенностями родной страны формируют у них такие черты характера, которые помогут им стать патриотом и гражданином своей Родины. Успех в воспитании патриотических чувств у студентов может быть достигнут только в том случае, если сам преподаватель будет знать историю своего города, края, страны. Данные задачи решаются во всех видах деятельности: на занятиях, в труде, в быту, т.к. воспитывают в студенте не только патриотические чувства, но и формируют его взаимоотношения со взрослыми и сверстниками. Актуальность проблемы воспитания патриотизма в современном обществе определяется следующими основными причинами: расширением неблагоприятной среды социального пространства, оказывающей негативное воздействие на сознание и чувства граждан; кризисом традиционных ценностей, преемственности поколений; наличием общественных противоречий в обществе; изучением и анализом духовно-нравственной и социально-гражданской зрелости студентов; изучением нормативно-правовой, научно-методической литературы.

На каждом возрастном этапе проявление патриотизма и патриотическое воспитание имеют свои особенности. Патриотизм в молодежной среде определяется как потребность участвовать во всех делах на благо родины, воспитание таких качеств, как сострадание, сочувствие, чувство собственного достоинства, а также осознание себя частью нации. Осознав это, студент может менять мир к лучшему и быть полезным. Любить страну не только в душе, но и в делах [1].

Содержание патриотического воспитания раскрывается следующим образом: приобщением студентов к культурному наследию Родины, праздникам, традициям, народно-прикладному искусству, устному на-

родному творчеству; организацией творческой продуктивной деятельности, в которой студент проявляет сочувствие, заботу о человеке и животных.

Процесс становления и развития современной российской молодёжи протекает в условиях утраты ценностей советского периода и формирования новой системы ценностей и новых социальных отношений. К сожалению, российская система образования находится в кризисе. Остается много нерешённых проблем. К таким проблемам, в первую очередь, относится духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Причины духовной стагнации заключаются в смене идеологических ориентаций, в появлении духовного вакуума (проникновение западной «массовой культуры», культа насилия, эгоизма, обмана и т.д.). В процесс формирования патриотических чувств включились различные социальные институты, в том числе образование, семья, армия. В 2015 г. было принято решение об активизации оборонно-массовых мероприятиях, возрождении норм ГТО, трудовых студенческих лагерей. Необходимо воспитывать чувство патриотизма и интернационализма в молодёжной среде, что благоприятно скажется на духовном и культурном развитии общества, укреплении экономической стабильности государства, а также на обороноспособности страны и повысит международный авторитет Российской Федерации.

Литература

1. Саттарова З.М. Актуальность проблемы воспитания патриотизма и духовности в учреждениях СПО // Инновационные педагогические технологии: материалы междунар. науч. конф. – Казань, 2015. – С. 182-186.
2. Режим доступа: https://russian.rt.com/article/83892 (дата обращ. - 3.03.2017).

УДК 028
ББК 78.303

А.А. Фалина
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: Belova-Nas@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

DEVELOPMENT OF PARTNERSHIPS AS A WAY TO PROMOTE AN EDUCATIONAL INSTITUTION

A. A. Falina
B. Irkutsk, Russia
C. graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. С конца 20 века Россия взяла курс на становление рыночных отношений. Изменения коснулись всех сфер, в том числе и образования. Обострение конкуренции между образовательными учреждениями и появление большого количества негосударственных образовательных учреждений кардинально меняют отношение к образованию. Соответственно для продвижения данного вида услуг большинство образовательных учреждений начинают активно использоваться элементы комплекса маркетинговых коммуникаций, такие как реклама, маркетинг и связи с общественностью. Постепенно данные методы устаревают и не обеспечивают конкурентного преимущества. Данная статья посвящена новому способу продвижения услуг образовательных учреждений – партнерским отношениям с контактными аудиториями. Особое внимание будет уделено определению цели установления партнерских отношений и выявлению приоритетных контактных аудиторий. Затем будут разработаны принципы и основные направления работы, обозначены мероприятия, которые определят успех данных нововведений.

Ключевые слова: партнерские отношения, контактные аудитории, социальное партнерство, продвижение услуг образовательной организации, некоммерческое сотрудничество, целевые аудитории, комплекс маркетинговых коммуникаций.

Abstract. Since the end of the 20th century Russia has taken a course toward the establishment of market relations. Changes have affected all areas, including education. The aggravation of competition between educational institutions and the emergence of a large number of non-state educational institutions are radically changing the attitude toward education, turning it into a service. Consequently, to promote this type of services most educational institutions are beginning to use actively the elements of a complex of marketing communication, such as advertising, marketing and public relations. Gradually, these methods become obsolete and do not provide a competitive advantage. This article is devoted to a new way of promoting the services of educational institutions – partnerships with contact audiences. Particular attention will be paid to determining the goal of establishing partnerships and identifying priority contact audiences. Then the principles and the main directions of the work will be developed, the measures that will determine the success of these innovations will be indicated.

Keywords: Partnerships, contact audiences, social partnership, promotion of educational organization services, non-commercial cooperation, target audiences, a complex of marketing communication.

Развитие рыночных отношений в России серьезно изменило отношение к образованию в нашей стране. Наряду с общеобразовательными школами и государственными институтами появляется большое количество коммерческих организаций, оказывающих образовательные услуги разных уровней. Частные детские сады, центры раннего развития, центры дополнительного образования, частые школы и даже вузы ведут активную образовательную деятельность, создавая и развивая рынок образовательных услуг. Так, в последние годы ожесточилась конкурентная борьба среди частных школ иностранных языков города Иркутска. Активную политику ведут: АБС, Биг Бен и EasySchool. Данные организации используют большинство приемов комплекса маркетинговых коммуникаций, но в разных комбинациях. Так, например, АБС и Биг Бен активно размещают рекламу на подъездах, баннерах. В свою очередь «Легкая школа» активно работает над «Сарафанным радио» и страничками в социальных сетях. Однако за последние годы открылось очень много мелких школ и кабинетов английского языка, которые составляют немалую конкуренцию. В таких условиях достаточно сложно вести конкурентную борьбу классическими способами. И актуальность проблемы продвижения частного образовательного учреждения новыми способами становится как никогда явной.

В данном случае становится понятна необходимость применения современных методов продвижения, носящих инновационный характер. Одним из способов продвижения услуг образовательного учреждения в регионе могут стать партнерские отношения с контактными аудиториями или социальное партнерство. «Социальное партнерство – это особый тип совместной деятельности между субъектами образовательного процесса, характеризующийся доверием, общими целями и ценностями, добровольностью и долговременностью отношений, а также признанием взаимной ответственности сторон за результат их сотрудничества и развития» [1; 120].

На первый взгляд может показаться, что коммерческим образовательным организациям достаточно сложно сотрудничать с государственными учреждениями, такими как сады и общеобразовательные школы, т.к. последние часто выражают предвзятое отношение к платным образовательным организациям. Для успешного развития партнёрских отношений необходимо правильно определить цель данных действий, выявить приоритетные контактные аудитории, затем разработать принципы и

основные направления работы, обозначить мероприятия, которые определят успех данных нововведений.

Прежде всего, стоит начать с цели установления партнерских отношений с государственными учреждениями. Важно отметить, что в данной статье рассматривается только некоммерческое сотрудничество, основанное на взаимовыгодных условиях, а не на подкупе и «откатах» для администрации государственного учреждения. Соответственно извлечение прямой прибыли не является целью данного взаимодействия. Цель должна быть более глобальной, например, повышение образованности и качества жизни жителей Сибири. Увеличение числа студентов, прибыль и имидж организации – это косвенные результаты деятельности учреждения в рамках взаимовыгодного сотрудничества.

Определившись с целью, стоит выявить приоритетные контактные аудитории образовательной организации. Это может быть «любая группа, которая проявляет реальный или потенциальный интерес к организации или оказывает влияние на её способность достигать поставленных целей. Контактная аудитория может либо способствовать, либо противодействовать усилиям фирмы по обслуживанию рынков» [2; 155]. Рассмотрим три таких аудитории: муниципальные детские сады, школы и коммерческие компании.

Для начала работы необходимо определить фокусные детские сады и школы, на которых предстоит опробовать данный проект. Выбор осуществляется на основе опыта других лет, а также географического местонахождения. Взаимодействие начинается со второй декады августа. В первую очередь необходимо познакомиться с лицами ответственными за сотрудничество, это может быть: заведующая, старший воспитатель, директор или завуч по воспитательной работе. Сентябрь самый важный месяц в установлении партнерских отношений. С середины сентября по середину октября и в апреле необходимо принять участие в родительских собраниях, чтобы активизировать родителей на участие в конкурсах, семинарах и мастер классах в течение года, а также рассказать про услуги учреждения дополнительного образования.

А вот мероприятия в течение всего года – это проявление фантазии команды учреждения дополнительного образования. При выборе следует обратить внимание на следующие типы: календарные праздники (Новый год, День учителя, 8 марта и т.д.), конкурсы, олимпиады, мастер-классы и круглые столы для педагогов и родителей, флешмобы, тематические встречи. Очень важно проводить данные мероприятия на высоком уровне и регулярной основе, а также своевременно и качественно оповещать заинтересованных лиц через личные встречи, телефонные

звонки и электронную почту. Приветствуется торжественное награждение победителей и участников, а также кураторов со стороны педагогов.

Подготовке и размещению плакатов, листовок и приглашений на мероприятия нужно уделять особое внимание. Печатная продукция должна с одной стороны привлекать внимание, а с другой стороны являться визитной карточкой и повышать имидж учреждения. Другими словами, макеты должны быть разработаны дизайнерами совместно с маркетологами, печать должна быть цветная и хорошего качества. Размещаться плакаты и листовки должны на специально оборудованных стендах.

Мероприятия, описанные выше, должны нести не столько развлекательный характер, сколько именно образовательный и общественно-полезный. Так, уровень конкурсов и олимпиад должен быть как минимум городской, по окончанию мастер-классов должны выдаваться сертификаты участников. Это важно для формирования портфолио активных педагогов и обучающихся.

Коммерческие компании – это не менее важная контактная аудитория, с помощью которой можно осуществлять продвижение учреждения дополнительного образования. Стоит внимательно отнестись к категориям и имиджу потенциальных партнеров, выбирая компании для сотрудничества со сходными целевыми аудиториями. К примеру, платный детский сад сотрудничает с модными магазинами одежды и частными клиниками, а школа английского для подростков сотрудничает с молодежными кафе и кинотеатрами и т.д. Причем, чем менее очевидной будет эта связь, тем больший отклик будет получен.

Вид сотрудничества тоже может быть различным. Для начала компании могут обменяться печатными материалами для размещения в специально отведенных зонах и прикреплению к чекам. Затем можно устроить совместный конкурс, турнир или лотерею с выдачей фирменных призов. Компании могут выступать спонсорами мероприятий друг друга. Также можно размещать акции друг друга в собственных информационных ресурсах, таких как листовки, социальные сети и статьи в интернете. Самое важное в сотрудничестве между двумя коммерческими организациями – это работа на основе рекомендаций своим действующим клиентам. Доверие к одной компании через ее рекомендацию порождает доверие ко второй компании и наоборот.

Подводя итоги рассуждений важно выделить основные принципы создания и развития партнерских отношений, которые подходят как для образовательных организаций, так и для других сфер: некоммерческий характер деятельности и целей сотрудничества; креативность и нестандартные методы работы; ответственный подход к выбору партнеров; качественная работа на всех этапах сотрудничества; практико-

ориентированность проводимых мероприятий; получение обратной связи и исправление ошибок.

Литература

1. Пискунова Е.В., Кондракова И.Э., Соловейкина М.П. и др. Технологии социального партнерства в сфере образования: Учебно-методический комплекс. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 145 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. В.Б. Боброва. – М. Изд-во «Прогресс», 1991. – 650 с.

УДК 631.46
ББК 74.26

Н.О. Шашкова
г. Иркутск, Россия
магистрант, Иркутский государственный университет
e-mail: natula_sha@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ В СИСТЕМУ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ ПОЧВОВЕДЕНИЯ»

TO THE QUESTION ON THE INTRODUCTION INTO THE SYSTEM OF PRIMARY SCHOOL "FUNDAMENTALS OF SOIL SCIENCE"

N.O. Shashkova
Irkutsk, Russia
graduate student, Irkutsk State University

Аннотация. В современной концепции школьного естественнонаучного образования формирование гуманистических и экологических представлений является весьма важной задачей. В условиях преобладающего влияния техногенеза сегодняшнему школьнику необходимо научиться осознавать последствия действий человека для природы. В данной статье рассмотрен один из примеров повышения познавательного интереса к экологии через внедрение курса «Основы почвоведения» в школьную программу для учеников начальной школы. Педагоги рассматривают этот этап как очень важный период в развитии человека, когда закладываются основные личностные механизмы, возникает система представлений об окружающей действительности, о возможностях и об отношениях с окружающим миром и людьми. Для разных групп

младших школьников была организована и проведена индивидуальная и групповая работа по исследованию образцов почв. Основным методом обучения стал эксперимент. Разработанный автором курс позволяет существенно дополнить знания о почве как об уникальном природном объекте и развивает интерес к исследовательской работе.

Ключевые слова: экология, научное мышление, воспитание, экологическое сознание, научно-поисковая деятельность, младшее школьное образование, основы почвоведения, эксперимент.

Abstract. In the age of high technology and the popularization of robotics, and the development of technology parks for the students, the problem of creation of relationship of man with the surrounding world is acute. In the modern concept of school science education shaping the humanistic and environmental concepts is a very important task. In terms of the dominant influence of technogenesis today's student must learn to understand - what are the consequences for the environment can cause its actions. In this article, the options considered to increase cognitive interest in ecology through the introduction of the course fundamentals of soil science in the school curriculum for elementary school students. Teachers consider this step as a very important period in human development, when laid the basic mechanisms of personality arises representations of reality system, its capabilities and relationships with the environment and people. For different groups of younger students was organized and conducted individual and group work on research of soil samples. The main teaching method is the experiment. Our course allows you to significantly extend the knowledge about soil as a unique natural object and develops interest in research.

Keywords: ecology, scientific thinking, education, environmental awareness, scientific and research activities, primary school education, fundamentals of soil science, experiment.

Одной из основных педагогических задач современной школы является создание необходимых условий и программ для обучения школьников навыкам и способам установления причинно-следственных связей и умений, принимать ответственные решения. Среди всех принципов новой образовательной парадигмы ключевое значение имеют соединение производительного труда с обучением и научно-поисковой деятельностью, превращение образования в универсальную сферу общественной жизни [3]. Значимое повышение у обучающихся познавательного интереса к экологии, развитие научных интересов и способностей, знакомство с методами научного познания, принципами научного мышления, приобретение умений и навыков полевой и камеральной научно-исследовательской деятельности может дать внедрение курса

(раздела) изучения почвоведения в школьную программу. Почва является уникальным природным образованием множественной природы: с одной стороны – центральным звеном функционирования экосистем, «зеркалом» ландшафта; с другой стороны – экологическим и экономическим оплотом богатства и плодородия, существования жизни; с третьей – культурно-гуманистическим феноменом формирования сознания и традиций народа. Не случайно у всех народов Земли слово «почва» неразрывно связано с понятиями «мать-земля». ООН призвала все народы Земли задуматься о проблемах почвы и почвенного покрова, объявив 2015 год – годом Почвы и установив 5 декабря – ежегодным Днем Почв. Именно поэтому сегодня, как никогда, необходима разработка, адаптация и апробация программ и разделов «почвоведения» для разных целевых групп школьников [5; 63].Цель нашего педагогического исследования – разработка экспериментальных занятий по «Основам почвоведения» для нескольких целевых групп в рамках внеклассной работы. Разработанный нами краткий курс почвоведения был апробирован на нескольких целевых младших школьных группах в рамках внеклассной работы и показал достаточно высокую заинтересованность учеников. Содержание курса предполагает использование для обучения разнообразных видов деятельности: бесед с демонстрацией презентации, практических работ, самостоятельной исследовательской деятельности учащихся. Основным методом обучения является эксперимент. Целью педагогического исследования стало установление возможности вызвать интерес к изучению почвы, выявление имеющихся знаний по изучаемому природному объекту, выявление способности к проведению научного исследования у участников эксперимента. Задачами курса являются: 1) развитие интереса к почве через изучение особенностей почвы в своем регионе; 2) создание условий для становления научных взглядов школьников; 3) развитие интереса к исследовательской работе; 4) развитие и воспитание творческой личности; 5) участие в научно-практических конференциях (городского уровня: «День почв», «День Земли» и т.д.). Общее количество детей, принявших участие в педагогическом исследовании, составило 90 человек. Для разных групп младших школьников и для обучающегося первого класса была организована и проведена индивидуальная и групповая работа по исследованию образцов почв. При планировании научно-практической деятельности школьников были использованы следующие методики по описанию почв: определение гранулометрического состава, кислотности, осадка, определение цвета почвенного образца. Использовались методики по исследованию образцов снега (талой воды): определение прозрачности, осадка, кислотности, устанавливали причинно-следственные связи меж-

ду таянием снега с примесями, впитавшимися из атмосферы за зимний период, весной, и потенциальным загрязнением почв и близлежащих водоемов [4; 13]. Была составлена программа по исследованию почвы для учащихся 1-4-х классов, которая может быть использована на внеклассных занятиях по окружающему миру, биологии. Структура программы представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура программы по исследованию почвы
для учащихся 1-4-х классов

1.	Пояснительная записка
2.	Содержание
2.1.	Тема 1. Знакомство. Введение в почвоведение. Кислотность почв
2.2.	Тема 2. Определение гранулометрического состава
2.3.	Тема 3. Снежный покров и его влияние на состав почв
3.	Оборудование
4.	Методы исследования
5.	Виды проведения занятий
6.	Индивидуальный план учителя по организации исследовательской работы школьников
7.	Индивидуальный план проведения исследовательской работы учащихся
8.	План проведения научно-исследовательской работы школьников
9.	Разработки всех теоретических и практических занятий
10.	Список литературы для учителя и для учащихся.

Данная программа апробирована на занятиях по окружающему миру в 1, 4 классах МБОУ гимназии № 25 г. Иркутска, а также в 1 классе МБОУ школы № 22 г. Иркутска. Разработана обобщающая карта для изучения состава и свойств почв в рамках курса «Основы почвоведения», которую заполнял каждый ученик в ходе нашей исследовательской работы, представленной в таблице 2.

Таблица 2

Обобщающая карта по исследованию почвенных образцов

Тема занятия: День Почв		ФИО ученика:
Гранулометрический состав почвы Ставим «+», возле своего образца		Почвенный мазок образца:
Песок (жгутик рассыпается)		
Супесь (колечко не формируется)		
Суглинок (формируется колечко, трескается)		
Глина (колечко без трещин, легко лепится)		

После проведенных занятий ребята проявили заинтересованность в дальнейшей научно-исследовательской работе по нашим методикам и

приняли участие в научно-практической конференции гимназии «В мир поиска, в мир науки». Ученик 1 класса представил свою работу по теме «Исследование чистоты снежного покрова в различных районах города Иркутска» и стал лауреатом в трех номинациях. Также он принял участие в VI межрегиональной научно-практической студенческой конференции с участием школьников «Почвы и экология».

Педагогическое наблюдение и результаты его анализа показали, что, не смотря на уровень развития универсальных учебных действий у выбранных для эксперимента воспитанников и обучающихся (соответственно их возрасту и ступени образования) сложностей при проведении практических работ по исследованию почвы не возникало. Правильно подобранные методики и учет психолого-возрастных особенностей детей позволяют организовать их активную исследовательскую работу и существенно дополнить знания о почве, как об уникальном природном объекте. Все проведенные дополнительные занятия продемонстрировали стопроцентную заинтересованность участников эксперимента. Кроме того, как субъекты образовательного процесса участники эксперимента показали высокие показатели в информационно-событийном, деятельностном и эмпатийном аспектах педагогического общения. Эта часть педагогического исследования требует дальнейшего наблюдения и анализа.

Литература

1. Апарин Б.Ф. Почвоведение. – М.: Академия, 2012.
2. Борисенко Е.Ю. Практические занятия по теории и методике обучения биологии в школе: Учебно-методическое пособие для студентов. – Иркутск: ИГУ, 2015.
3. Истомина О.Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XIX Всерос. науч.-метод. конф., 5-6 марта 2014 г. – Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2014. – С. 123-126.
4. Лабораторные и практические работы по биологии и природоведению: методические рекомендации. / Под ред. Е.Ю. Борисенко. – Иркутск: ФГБОУ ВПО ВСГАО, 2012.
5. Шашкова Н.О. О необходимости последовательного внедрения в систему школьного и дошкольного образования «основ почвоведения» для усиления непрерывности экологического образования // Материалы VI Межрегиональной научно-практической студенческой конференции с участием школьников «Почвы и экология / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под ред. Н.И. Граниной. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. С. 63-64.

СОДЕРЖАНИЕ
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Предисловие……...3

Осинский И. И., Добрынина М. И.	Интеллигенция и культура народов Сибири в условиях глобализации: некоторые проблемы развития	4
Кузнецов А. Е., Кузнецова А. М.	Стайные особенности авторитаризма	11
Зимирев Г. И.	Отношение учительства г. Читы к инновационным процессам как социокультурному явлению и образовательной практике	16
Терентьева Г. Н., Федотова Е. Л.	Актуализация региональных задач в сфере семьи и детства: тематический проект «Родительский открытый университет»	22
Истомина О. Б.	Тенденции современного политического дискурса: социально-философский анализ	28
Колмаков А. Е., Лескинен М. И.	Особенности рынка научных публикаций в современной России	37
Баева Л. В.	Россия как культурная гетеротопия	46
Орлова В. В.	Глобальное сообщество молодых людей «Global shapers community»	53
Березовская И. П., Гашкова Е. М.	Теория человеческого капитала и образование	53
Гайдай М. К.	Пенитенциарная девиантность и ее проявления в исправительных учреждениях для бывших работников судов и правоохранительных органов	64

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ефимова Л. С., Сучкова Е. Д.	Современные подходы к сущности менеджмента	71
Колмаков М. А.	Соотношение административных и рыночных инструментов регулирования в современной политике банка России	76

Лохтина Т. Н.	Российский рынок труда и проблемы безработицы	87
Матвеев Н. В.	Ключевой ресурс экономики	94
Метелица В. И., Коломонова Е. Г.	Особенности рынка труда Иркутской области на современном этапе	101

ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ: ЕДИНСТВО И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Тупицын И. И., Тимургалиев Р. А.	Обеспечение экологической безопасности (на примере г. Иркутска)	113
Удалых С. К.	Экономическое развитие и экологическая устойчивость территории	117
Шалагина Е. В.	Взаимосвязь экологических и экономических интересов на современном этапе развития общества	127

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Галкова И. В.	Социальное партнерство в сфере профессионального образования	133
Горовая О. В.	Активизация речемыслительной деятельности обучающихся посредством пословиц на занятиях иностранного языка	139
Грачев А. И.	К вопросу о развитии системы кадетского образования в Иркутской области	142
Лаврикова В. Н.	Перспективы развития направления подготовки «Организация работы с молодежью»	146
Лескинен М. И., Распутина Е. А.	Применение интерактивных методов обучения в высшей школе	151
Лончакова А. А., Иванова Л. А.	Организация комплексной научно-исследовательской деятельности по дисциплинам естественнонаучного цикла в школе	155
Осипова Е. В., Борисенко Е. Ю.	Влияние межполушарной асимметрии головного мозга на развитие универсальных учебных действий школьников	161

Рудакова Т. В.	Проблемы формирования профессиональных компетенций	167
Салиева Ф.Т., **Лапина О. А.**	Современные подходы к исследованию природы интеллектуально-нравственного потенциала как психолого-педагогической категории	170
Семенова О. Н.	Мотивация персонала в общеобразовательной организации	180
Сергеева О. В.	Основные подходы к проблеме активизации познавательной деятельности обучающихся средствами вопросов на занятиях по истории и обществознанию	183
Фейзулина И. Б.	Организация исследовательской деятельности обучающихся СПО как способ становления конкурентоспособного специалиста	189
Шацкая Е. А., **Герасимова Ю. Р.**	Оптимизация профессиональной подготовки в вузе	194
Щербакова А. А.	Формирование условий развития профессионального мышления у студентов экономического и торгового профиля на уроках иностранного языка	201
Demin Iu. A., **Ilghami N.,** **Bayrak A.**	Education and educational mobility in the contemporary world: learning a language in the country of origin / Образование и образовательная мобильность в современном мире: изучение языка в стране происхождения	205

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Аншукова Т. Б.	Аспекты исследования социального положения как социологической категории (на примере группы пенсионеров)	210
Буханцов В. В., **Комарова М. В.**	Ленин и революция: новая актуальность прочтения	215
Глушинская А. Л.	Тенденции повышения качества жизни населения	221

Гуров К. А.	Коммуникация этнической и политической преступности на примере деятельности Н.А. Каландаришвили в Иркутске в 1913-1914 гг.	226
Кононова О. Н.	Социально-психологические аспекты управления современной организацией	230
Корпусова О. Ю.	Общественные объединения как институт гражданского общества	239
Очирова В. М.	Предпочтения региональных политических элит в контексте обеспечения экономической безопасности России	243
Очирова О.А., Бадмацыренова О.Б.	Приграничье России: женщины в органах законодательной власти субъектов Сибирского федерального округа	251
Проскурякова М. А.	Факторы развития политической культуры	256
Соколова С. С., Бадмаева М. В.	К вопросу об исследовании роли и значении молодежных субкультур в современном обществознании	262
Штыков Н. Н.	О конвергенции и интеграции в современной геополитике	267

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Бальчиндоржиева О.Б., Жамьянов Э.Б.	О роли утопических концепций в жизни общества	273
Жигмытов Ц. В., Сандакова Л. Г.	От гладиолуса до габитуса: как идеи меняют общество (сетевая модель)	277
Курило С. Н.	Значение и роль национальных традиций в жизни башкирской семьи	282
Портянская Л. А.	Мышление и катарсис	286
Семичевская Т. Ю.	Влияние марксистской концепции на англо-американскую археологию в 60-е- 70-е годы XX в.	292
Слученкова К. А., Коновалова С. П.	Становление идентичности в подростковом и юношеском возрасте в условиях глобализации	296
Тонтоева Т. В.	Язык в процессах этнизации Интернет-пространства	302

Цырендоржиева Д.Ш., Багаева К.А.	Взаимоотношения государства и буддийских организаций	311
Шакирова Е. Ю.	Инновации и творчество в современном обществе	317
Юрьева О. Ю.	Воспитание и образование как фундаментальные опоры государственного устройства в учении Ф.М. Достоевского о русской идее	324

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Амосов Д. О.	Идеологическая функция государства	336
Баинова С. В.	Проблемы воспитания и социализации детей из неполных семей	344
Дерябина Н. М.	Селфи как способ коммуникации	347
Жукова В. А.	Патриотическое воспитание молодежи (на материалах Жигаловского района)	351
Зимирева М. Г.	Прекариатизация населения среднего российского города (на материалах г. Читы): социокультурный аспект	355
Зуев Д. Ю.	Межкультурные коммуникации: семиотический аспект	361
Казанцева В. В.	Образовательное пространство в условиях постмодернистской ситуации в культуре	367
Клочихина Е. И.	Экономическая грамотность как проблема обществоведческого курса	370
Никулин Е. И.	Высокая смертность населения как препятствие для роста российской экономики	374
Рыбаков И. А.	Сущность культуры толерантности в учении Томаса Гоббса	382
Усик О. В.	Проблемы воспитания патриотизма в среднем профессиональном образовании	387
Фалина А. А.	Развитие партнерских отношений как способ продвижения образовательного учреждения	389
Шашкова Н. О.	К вопросу о введении в систему младшего школьного образования курса «Основы почвоведения»	394

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
Всероссийской с международным участием научной конференции
(Иркутск, 21 апреля 2017 г.)

Компьютерная верстка
О. Б. Истоминой

Печатается в авторской редакции

Отпечатано в типографии издательства
ООО «Издательство «Аспринт»
664003 г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 18, оф. 67
(3952) 742887
Бумага офсетная. Формат 60*90 1/16 усл. печ. л. 25,25
Тираж 100 экз. Заказ № 382